

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РАН



МОЛОДЫЕ УЧЕНЫЕ – ЭКОНОМИКЕ

Сборник работ молодежной научной школы

ВЫПУСК 14

Вологда, 2014

ББК 65.9 (2Рос-4Вол)

М75

Публикуется по решению

Ученого совета ИСЭРТ РАН

Молодые ученые – экономике [Текст]: сб. работ молодежной научной школы. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2014. – Вып. 14. – 335 с.

Редакционная коллегия:

д.э.н., профессор **В.А. Ильин**,

д.э.н. **Т.В. Ускова**, к.э.н. **В.И. Попова**

В Научно-образовательном центре ИСЭРТ РАН благодаря целевой программе Президиума РАН «Поддержка молодых ученых» с 2003 года сформировалась научная школа «Проблемы комплексного исследования региональных экономических и социальных процессов».

В очередном ежегодном сборнике трудов молодежной научной школы публикуются материалы проведенных НОЦ в 2013 году конкурса научно-исследовательских работ молодых ученых и научно-практической конференции «Молодые ученые – экономике региона».

Сборник адресован студентам, аспирантам, преподавателям учебных заведений экономического профиля, а также всем, кто интересуется проблемами развития региональной экономики.

Тексты работ публикуются в авторской редакции.

ISBN 978-5-93299-260-9

© ФГБУН ИСЭРТ РАН, 2014

Предисловие



Подготовка научных кадров и привлечение в творческий научный поиск талантливой молодежи – одна из наиболее актуальных проблем современной России. Создание Научно-образовательного центра экономики и информационных технологий ИСЭРТ РАН в Вологодской области стало серьезным шагом на пути преодоления кризиса отечественной науки в масштабах региона.

Как известно, в конце 1990-х – первой половине 2000-х годов ситуация «возрастной» составляющей отечественной науки приняла характер тяжелого кризиса. Это могло привести к ликвидации преемственности в научных исследованиях, а также к нарушению планомерной работы научных школ и направлений.

Для выхода из сложившейся ситуации необходимо было принимать комплексные меры. Одна из таких действенных мер – это поддержка Российской академией наук инициатив по созданию в своих учреждениях структур, которые максимально гибко могли бы реагировать на запросы и вызовы времени.

Создание в 2003 году на базе Вологодского научно-координационного центра Центрального экономико-математического института РАН (с 2009 года – Институт социально-экономического развития территорий РАН) Научно-образовательного центра экономики и информационных технологий (НОЦ) стало одним из действенных вариантов преодоления негативных последствий «переходного» периода в конкретном регионе.

При формировании концепции и проекта НОЦ был использован передовой опыт создания подобных центров в Санкт-Петербурге (научно-образовательный центр Физико-технического института им. А.Ф. Иоффе РАН, созданный в 1997 году по инициативе академика Ж.И. Алферова) и ряде других городов. Примечательно, что в число основателей НОЦ вошли крупные образовательные учреждения, такие как Вологодский государственный технический университет, Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Таким образом, новой научно-образовательной структуре были изначально «заданы» два основных вектора развития: быть связующим звеном между образованием и наукой и максимально приблизить научные исследования и подготовку кадров высшей квалификации к нуждам и потребностям региона. Проект и концепция НОЦ была поддержана Президентом РАН Ю.С. Осиповым, Отделением общественных наук РАН и губернатором Вологодской области В.Е. Позгалевым.

В соответствии с программой Президиума РАН «Поддержка молодых ученых» в 2013 году в НОЦ прошли конкурс научно-исследовательских работ и XIII региональная научно-практическая конференция «Молодые ученые – экономике региона». В них приняли участие аспиранты и научные сотрудники ИСЭРТ РАН, студенты и преподаватели филиала Санкт-Петербургского государственного экономического университета в г. Вологде, Вологодского государственного университета, Вологодского института бизнеса. Работы победителей и лауреатов конкурса НИР, а также доклады участников конференции публикуются в этом издании.

Надеемся, что наш опыт будет полезен читателям в профессиональном и личностном развитии.

Т.В. Ускова
д.э.н., зам. директора
ИСЭРТ РАН по научной работе

Раздел I
Конкурсные работы
молодых ученых в области экономики

Экономический анализ потерь вследствие преждевременной смертности детского населения (на примере Вологодской области)²

Введение

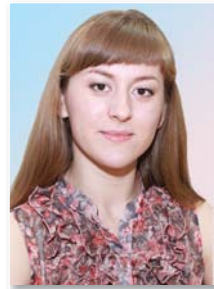
В России в конце XX – начале XXI веков сложилась крайне неблагоприятная демографическая ситуация. Население страны и особенно отдельных ее регионов стало неуклонно сокращаться. Так, за 1990 – 2012 гг. численность населения в Вологодской области уменьшилась на 12% (составив почти 1,2 млн. чел.), что значительно превосходит темпы снижения по России в целом (3%) [13]. Сложившаяся ситуация вызвана низким уровнем рождаемости (недостаточным даже для простого воспроизводства поколений), крайне высокими значениями смертности (особенно в младенчестве и трудоспособном возрасте) и относительно низкими показателями дожития в пожилых когортах населения.

В процессе депопуляции российского населения изменениям подверглась и его возрастная структура. Отличительной чертой последних двух десятилетий явилось сокращение численности детского населения. Если в 1990 году удельный вес детей и подростков в общей численности населения Вологодской области составлял 25% (по России в целом – 24%), то к 2012 году уменьшился до 17%. Данные обстоятельства влекут за собой изменения в экономических отношениях, что сказывается на величине трудового потенциала и усредненных стоимостных характеристик демографических потерь.

Именно перечисленные обстоятельства определили актуальность выбранной темы исследования как в научном, так и в практическом аспектах.

Объектом исследования в настоящей работе является детское население Вологодской области, предметом исследования – показатели смертности детского населения.

Цель работы заключается в комплексном изучении показателей смертности детского населения, экономическом анализе потерь вследствие преждевременной смертности данной категории населения.



Н.А. Кондакова

¹ Кондакова Наталья Александровна – младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН.

² Работе присуждена первая премия.

Для достижения цели были поставлены и решены следующие задачи:

1. Изучить теоретико-методологические аспекты смертности детского населения.
2. Провести анализ тенденций и выявить особенности смертности детского населения Вологодской области.
3. Дать стоимостную оценку социально-экономическим потерям вследствие преждевременной смертности детского населения для экономики региона в целом и отдельной семьи в частности.
4. Предложить основные направления демографической политики по сбережению детей.

Научная новизна. Предложены методы оценки социально-экономических потерь вследствие преждевременной смертности детского населения, применение которых позволило оценить величину недопроизведенного валового продукта в экономике региона и потерянную ценность для отдельной семьи.

В исследовании применялись методы сравнения и сопоставления, анализа и синтеза. Информационной базой работы послужили исследования российских ученых в области демографии и экономики, прикладной эконометрики, а также данные Федеральной службы государственной статистики и ее вологодского территориального отделения, комитета медицинской статистики по Вологодской области по вопросам детского здоровья и демографических процессов. Обработка и анализ исходной информации осуществлялась с помощью программного обеспечения прикладной программы Microsoft Office Excel и ППП SPSS 17.

Теоретико-методологические аспекты изучения смертности в детском возрасте

Одним из основных индикаторов, характеризующих состояние здоровья населения, является показатель смертности, статистическим достоинством которого является достаточно высокая надежность.

Проблема смертности детского населения России изучается, прежде всего, как младенческая смертность (смертность детей до года). В то же время исследование гибели детей в более старших возрастах не имеет достаточного освещения в отечественной литературе. Вопросы детской и подростковой смертности рассматривались М.Ю. Абросимовым, В.Ю. Альбицким, А.А. Барановым, Н.Н. Вагановым, А.Е. Ивановой, В.Н. Стародубовым.

В 2001 году опубликована монография под редакцией академика РАМН А.А. Баранова и профессора В.Ю. Альбицкого «Детская смертность: тенденции, причины и пути снижения». В 2007 году вышло второе издание монографии, в которой отражено фундаментальное исследование проблем смертности детей и подростков в России. В указанной публикации авторы приводят социально-экономические оценки наносимого ущерба обществу в результате гибели людей в начале жизненного пути (от 0 до 19 лет). Это прежде всего выражено в сокращении ожидаемой продолжительности жизни (на 1,65 – 1,67 лет для мужчин и 1,23 – 1,61 лет для женщин), уменьшении продолжительности пребывания в рабочих возрастах (на 3,01 – 3,19% для мужчин и 1,73 – 2,36% для женщин) и предстоящей трудовой деятельности (на 2,98 – 3,16% для мужчин и 1,73 – 2,29% для женщин). В результате потерь в детском возрасте на 1,77 – 2,26% сокращаются конечные результаты воспроизводства населения [14].

Наиболее перспективным направлением современного здравоохранения является изучение «предотвратимой смертности». Концепция «предотвратимой смертности» основывается на разделении всех причин смерти на три группы:

1. Причины, по которым, при данном уровне развития здравоохранения, люди не должны умереть ни в коем случае;
2. Причины, по которым они все-таки могут умереть;
3. Причины, по которым не могут умереть.

Так, в детском возрасте большую часть смертности от предотвратимых причин обуславливают травмы и отравления, болезни органов дыхания и пищеварения. Предотвратимая здравоохранением младенческая смертность в основном определяется болезнями перинатального периода [14].

В период демографического кризиса все более актуальными становятся экономические исследования, направленные на оценку потерь, которые несет общество вследствие преждевременной смертности (С.П. Ермаков, И.П. Каткова, Б.Б. Прохоров, В.Г. Семенова, Д.И. Шмаков) и изучение экономического эквивалента стоимости человеческой жизни (Л.К. Айвар, К.В. Кетова, Б.Б. Прохоров, И.Г. Русяк, И.Л. Трунов).

Однако на региональном уровне подобные исследования не проводятся, что не позволяет выработать более эффективную политику по уменьшению смертности детского населения и сбережению населения в целом.

Анализ научной литературы позволил выделить два основных аспекта проблемы, обусловленной преждевременной потерей демографического элемента. Это упущенная выгода для экономической системы региона в целом, и потерянная ценность для отдельной семьи в частности.

I. Потери для экономики вследствие смертности населения складываются из «прямых» потерь в результате гибели лиц трудоспособного возраста и «косвенных» – при смерти в дотрудоспособном возрасте [5]. Таким образом, в детском возрасте, когда человек еще не включен в производственно-экономические процессы, ущерб минимален, но данная смерть оборачивается потерей целой непрожитой человеческой жизни и, следовательно, упущенной выгодой в производстве ВВП в течение предстоящей жизни (упущены потенциальные годы, когда человек мог бы участвовать в экономической деятельности). Смерть в трудоспособном возрасте несет прямой экономический ущерб (упущенная выгода в производстве ВВП из-за уменьшения численности занятых в экономике).

Общепринятой оценкой ущерба от смертности является показатель «потерянные годы потенциальной жизни» (ПППЖ), который учитывает не только уровень смертности, но и возраст, в котором наступила смерть. Единицей измерения потерь является человеко-год.

Показатель ПППЖ позволяет рассчитать количество лет, которые человек мог бы прожить, если бы не ушел из жизни раньше наступления старости или определенного установленного временного «порога» [5, 12]. Стоимость потерянного человеко-года в разный период жизни человека различается.

Показатель ПППЖ рассчитывается по следующей формуле:

$$\sum_{x=0}^{x=L} d_x (L - x), \quad (1)$$

где d_x – число смертных случаев в возрасте x , L – базовое значение продолжительности жизни, означающей возраст, такой, что все смерти ранее этого возраста считаются преждевременными.

При этом базовое значение продолжительности жизни можно выбирать в пределах от 50 до 75. В данной работе в качестве базового уровня мы будем применять рекомендованные экспертами ВОЗ значение, равное 65.

Стоимостное выражение потерянных лет потенциальной жизни, которое используется в качестве оценки ущерба от смертности, рассчитывается по следующей формуле:

$$П_t = ПГПЖ \cdot C_t, \quad (2)$$

где $П_t$ – стоимость потерянных лет потенциальной жизни в результате смертности населения в году t ; ПГПЖ – количество человеко-лет, потерянных вследствие преждевременной смертности населения в году t ; C_t – стоимость одного года статистической жизни в году t .

В качестве меры стоимости одного года статистической жизни (C_t) используется величина средней заработной платы либо подушевой размер ВРП, рассчитанный исходя из численности населения, занятого в экономике в данном году.

II. Потерянную ценность человека для отдельной семьи, обусловленную его преждевременной смертностью, можно определить как выраженную в денежной форме стоимость человеческой жизни, измеряемую путем определения чистой приведенной стоимости выгод, которые другие лица (супруг, супруга, зависимые лица, иждивенцы, партнеры, работодатели) могли бы разумно ожидать от будущих усилий индивида, чья жизнь оценивается [16, 17].

Для расчета стоимости среднестатистической жизни в зависимости от возраста человека использовалась методика, предложенная И.Л. Труновым и др., согласно, которой человек оценивает свою жизнь следующим образом:

$$\mathcal{E}(T_{ж}) = \frac{D_c}{P^y}, \quad (3)$$

где $\mathcal{E}(T_{ж})$ – экономический эквивалент жизни среднестатистического человека в среднем возрасте $T_{ж}$, имеющего среднедушевой располагаемый денежный годовой доход D_c и среднюю вероятность смерти P^y за 1 год.

Средний возраст живущих людей $T_{ж}$ может быть выражен через плотность распределения вероятностей $f(T_{ж})$ возраста живущих людей, согласующегося (уровень значимости $\alpha = 0,01 - 0,05$) с распределением Вейбулла – Гнеденко:

$$T_{ж} = \int_0^{\infty} t_{ж} f(t_{ж}) dt = a \cdot \Gamma\left(1 + \frac{1}{b}\right) + c, \quad (4)$$

где a, b, c – параметры плотности распределения вероятностей возраста $t_{ж}$ живущих людей (a – параметр масштаба, b – параметр формы, $c = 0$ – параметр сдвига), Γ – гамма-функция.

Экономический эквивалент жизни новорожденного (\mathcal{E}_0):

$$\mathcal{E}_0 = \frac{\mathcal{E}(T_{ж})}{\exp\left(-\left(\frac{T_{ж} - c}{a}\right)^b\right)}, \quad (5)$$

Экономический эквивалент жизни $\mathcal{E}(t_{ж})$ среднестатистического человека в возрасте $T_{ж}$:

$$\mathcal{E}(t_{ж}) = \mathcal{E}_0 \cdot \exp\left(-\left(\frac{t_{ж} - c}{a}\right)^b\right), \quad (6)$$

Отсюда следует, что физический смысл экономического эквивалента жизни среднестатистического человека представляет собой сумму среднедушевых располагаемых денежных годовых доходов населения страны в расчете на одного умершего [16].

Тенденции и региональные особенности смертности детского населения

Одной из главных особенностей современной медико-демографической ситуации в стране является высокий уровень заболеваемости всех категорий населения, особенно детей, определяющих будущий репродуктивный и трудовой потенциал страны. По официальным статистическим данным, в России не более 20% детей и подростков-школьников считаются здоровыми, тогда как в Вологодской области – только 10% (рис. 1). Анализ распределения детей по группам здоровья показал, что в регионе за 2007 – 2011 гг. удельный вес детей с I группой здоровья сократился с 11 до 10%, в стране – с 22 до 20%. За указанный период доля детей со II группой здоровья увеличилась с 58 до 64%, что на 4% больше, чем в среднем по стране (60%). Особенно значима разница в доле детей с хроническими заболеваниями (III группа здоровья), которая составляет почти 7%.

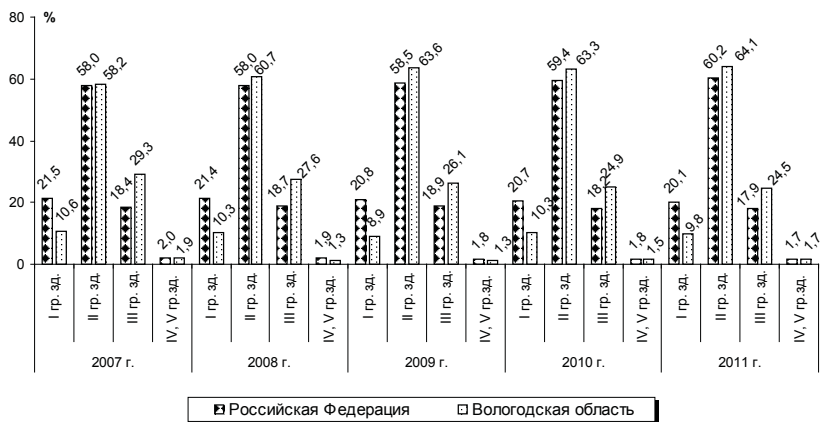


Рис. 1. Распределение детей и подростков-школьников по группам здоровья в Российской Федерации и Вологодской области (в %)

Источник: Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do?id=41685&referrerType=0&referrerId=946899>

Врожденные пороки и заболеваемость детей находят свое отражение в показателях инвалидности. В Вологодской области и Российской Федерации с 2002 года отмечается снижение показателей детской инвалидности. К 2011 году в регионе насчитывалось 172 инвалида на 10 тыс. детей (по стране в целом – 193 инвалида; рис. 2). Наиболее значимыми причинами снижения уровня общей инвалидности является улучшение качества ранней диагностики хронических заболеваний. Основными профилактическими мероприятиями являются антенатальная и пренатальная диагностика инвалидизирующих заболеваний. Так, в 2009 году пренатальным скринингом было охвачено 98% детей [3].

Наряду с ростом заболеваемости и высокими показателями инвалидности детского населения демографическая ситуация в стране и отдельных ее регионах характеризуется крайне высокой смертностью.

Анализируя половозрастные коэффициенты смертности, можно выделить некоторые закономерности. Так, среди детского населения Вологодской области смертность в возрасте от 0 до 4 лет многократно превышает соответствующий показатель в более старших возрастных группах (5-9 лет, 10-14 лет) ввиду высокой смертности детей до года. И хотя в последнее время в регионе



Рис. 2. Численность детей-инвалидов в возрасте 0 – 17 лет (на 10 тыс. детей)

* В возрасте 0 – 15 лет

Источники: Здравоохранение в России: стат. сб. / Росстат. – М., 1998, 2000, 2011; Основные показатели здоровья матери и ребенка, деятельность службы охраны детства и родовспоможения в Российской Федерации: стат. сб. / Министерства здравоохранения Российской Федерации. – М., 2012. – 190 с.

наблюдаются позитивные изменения в динамике младенческой смертности² (снижение в 1990 году с 18 случаев на 1000 родившихся живыми до 6,5 случаев в 2011 году)³, ситуацию нельзя считать удовлетворительной, поскольку уровень младенческой смертности остается в 1,6 раза выше, чем в экономически развитых странах Европы⁴ (рис. 3).

² Наблюдаемое в 2012 году повышение показателя младенческой смертности в России и большинстве ее регионов обусловлено переходом страны на новое определение живорождений (источник: Андреев Е.М. Новый счет младенческой смертности: предварительные итоги / Е.М. Андреев, Е.А. Кваша // Демоскоп. – 2013. – № 541-542.; Щербакова Е. В связи с изменением критериев живорождения младенческая смертность в 2012 году увеличилась до 8,7‰ / Е. Щербакова // Демоскоп. – 2013. – № 543-544. – URL: <http://demoscope.ru/weekly/2013/0543/barom05.php>)

³ Данный показатель соответствует предельно допустимому значению, установленному Европейским бюро Всемирной организации здравоохранения, а именно 10 детей на 1000 родившихся живыми.

⁴ В 2010 году минимальные значения показателя младенческой смертности были отмечены на Кипре – 2,24 (на 1000 детей родившихся живыми), в Финляндии – 2,26, Швеции – 2,54, Чехии – 2,67, Люксембурге – 2,72. Максимальные в Литве – 4,29, Польше – 4,98, Латвии – 5,72 (источник: Здоровье для всех: Европейская база данных. ВОЗ. URL: <http://data.euro.who>).

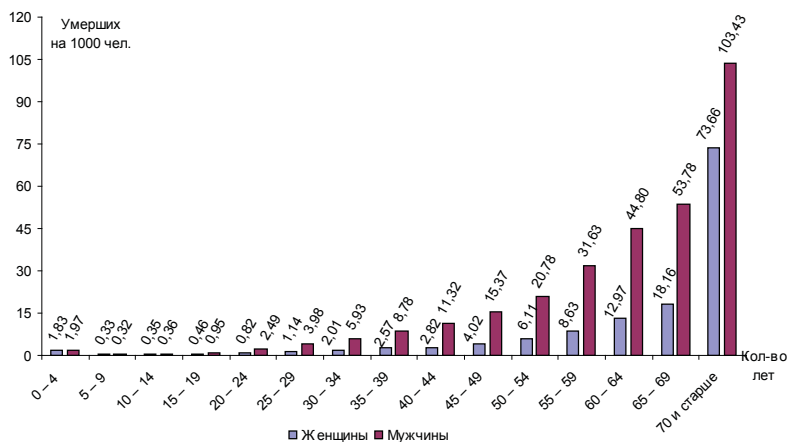


Рис. 3. Половозрастные коэффициенты смертности населения Вологодской области в 2011 году (число умерших на 1000 человек населения)

Источники: Рассчитано автором на основе данных отделения службы государственной статистики по Вологодской области; Демографический ежегодник Вологодской области: стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 83 с.

В 2012 году в структуре причин младенческой смертности Вологодской области первое место занимали отдельные состояния перинатального периода (72%), второе – врожденные пороки развития (12%), третье – болезни органов дыхания (5%) [4]. Необходимо отметить, что за период с 1990 года показатели младенческой смертности от отдельных состояний, возникающих в перинатальный период, снизились почти в 2 раза (со 109 умерших в возрасте до одного года на 10 тыс. родившихся живыми до 57 в 2012 году; рис. 4, 5).

Однако в 2012 году, как и следовало ожидать, в связи с расширением критериев живорождения младенческая смертность вновь увеличилась (Приказ Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 года № 1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи»).

Таким образом, подавляющее большинство случаев смерти младенцев приходится на перинатальный период и врожденные аномалии, т.е. на заболевания, связанные со здоровьем матери. Не случайно, согласно экспертным оценкам, из 4 млн. девушек в возрасте от 16 до 18 лет абсолютно здоровыми являются от 3 до 20%, остальные страдают

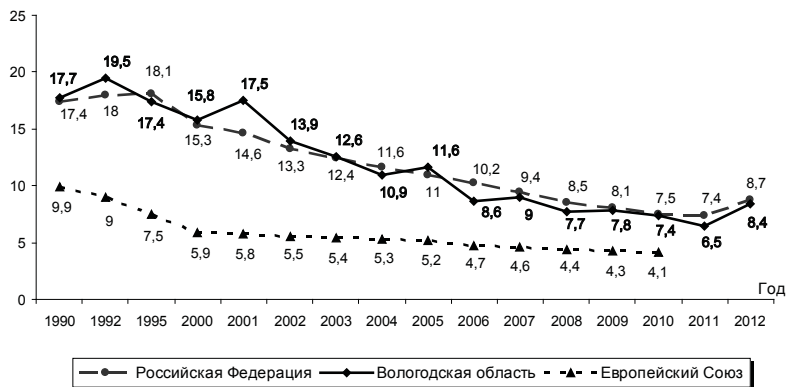


Рис. 4. Младенческая смертность (в возрасте до одного года, на 1000 родившихся живыми)

Источники: Демографический ежегодник России. 2001, 2009, 2010 [Текст] : стат. сб. / Росстат. – М., 2001, 2009, 2010; Здоровье для всех: Европейская база данных. ВОЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://data.euro.who.int/hfad/>; Естественное движение населения в разрезе субъектов Российской Федерации за январь-декабрь 2012 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gks.ru/free_doc/2012/demo/edn12-12.htm

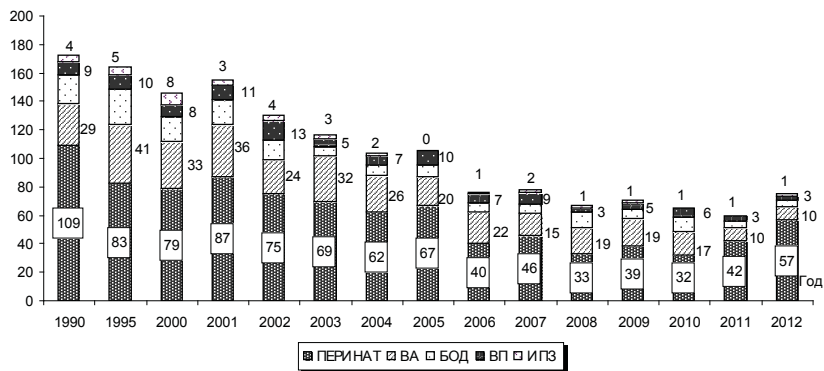


Рис. 5. Младенческая смертность в Вологодской области по основным классам причин смерти (умерших в возрасте до 1 года на 10 000 родившихся живыми)

ПЕРИНАТ – отдельные состояния, возникающие в перинатальном периоде;
 ВА – врожденные аномалии (пороки развития, деформации и хромосомные нарушения);
 БОД – болезни органов дыхания;
 ВП – внешние причины смерти;
 ИПЗ – некоторые инфекционные и паразитарные болезни.

Источник: Единая межведомственная информационно-статистическая система. – URL: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do>

**Таблица 1. Структура причин смертности детей от 0 до 4 лет
в Вологодской области в 2010 – 2012 гг.**

Класс заболевания	2010 г.			2011 г.			2012 г.		
	абс.	‰	%	абс.	‰	%	абс.	‰	%
Отдельные состояния, возникающие в перинатальном периоде	48	0,7	34,5	65	0,94	49,2	94	1,3	60,2
Врожденные аномалии (пороки развития), деформации и хромосомные нарушения	31	0,46	22,3	21	0,30	15,9	18	0,25	11,5
Травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин	21	0,31	15,1	19	0,27	14,4	10	0,14	6,4

Источник: Смертность населения по полу и возрасту за 2001 – 2012 гг. по районам Вологодской области: стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2013. – 27 с.

теми или иными заболеваниями (в том числе злоупотребляют алкоголем и принимают наркотики), которые влияют на репродуктивную функцию женского организма [11]. По данным Роспотребнадзора ежедневно в России потребляют алкоголь (включая пиво) 33% юношей и 20% девушек [9]. Настораживает и то, что с советского периода катастрофически снизился средний возраст приобщения молодежи (детей) к алкоголю с 16 до 13 лет, наркотикам – с 18 до 14 лет [18].

Анализ показателей смерти детей в возрасте до 4 лет по причинам еще раз подтвердил, что именно отдельные состояния, возникающие в перинатальном периоде, формируют до 60% гибели данной категории населения. При этом стоит отметить, что за три последних года данный показатель вырос почти в 2 раза (табл. 1).

Все это свидетельствует о значительном резерве перинатальной помощи и необходимости качественной диагностики и коррекции именно в раннем периоде детства.

В таблице 2 представлены данные, отражающие ведущую роль класса травм и отравлений в возрасте от 5 до 19 лет. На 2-м месте среди причин смертности находятся новообразования (по данным 2012 года), 3-е место в возрастной группе от 5 до 9 лет делят болезни нервной системы и органов дыхания, а в группе от 10 до 14 лет и от 15 до 19 лет его занимают болезни органов дыхания.

Учитывая, что в основе смертности от внешних причин (отравления, суициды, транспортные травмы) лежат социальные факторы, главной проблемой снижения детской смертности является улучшение социально-экономического положения и качества жизни населения.

**Таблица 2. Структура причин смертности детей в Вологодской области
в 2010 – 2012 гг.**

Классзаболевания	2010 г.			2011 г.			2012 г.		
	абс.	‰	%	абс.	‰	%	абс.	‰	%
	в возрасте от 5 до 9 лет								
Травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин	11	0,35	52,38	10	0,16	52,63	8	0,21	42,11
Новообразования	1	0,02	4,76	2	0,03	10,53	4	0,06	21,05
Болезни нервной системы	2	0,03	9,52	1	0,02	5,26	1	0,02	5,26
Болезни органов дыхания	1	0,02	4,76	1	0,02	5,26	1	0,02	5,26
	в возрасте от 10 до 14 лет								
Травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин	14	0,26	66,67	13	0,24	68,42	13	0,24	68,42
Новообразования	2	0,04	9,52	3	0,06	15,79	3	0,06	15,79
Болезни нервной системы	3	0,06	14,29	0	0,00	0,00	0	0,00	0,00
Болезни органов дыхания	0	0,00	0,00	0	0,00	0,00	1	0,02	5,26
	в возрасте от 15 до 19 лет								
Травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин	39	0,57	76,47	39	0,61	86,67	30	0,50	73,17
Новообразования	1	0,01	1,96	1	0,02	2,22	2	0,03	4,88
Болезни нервной системы	0	0,00	0,00	0	0,00	0,00	0	0,00	0,00
Болезни органов дыхания	3	0,04	5,88	0	0,00	0,00	2	0,03	4,88
Источник: Смертность населения по полу и возрасту за 2001 – 2012 гг. по районам Вологодской области: стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2013. – 27 с.									

Принципиальные особенности состояния здоровья детей – высокая демографическая значимость в формировании уровня общественного здоровья. Необоснованная детская смерть или утрата здоровья детей представляет собой невосполнимую потерю трудового, репродуктивного, интеллектуального потенциалов страны.

Социально-экономические потери вследствие преждевременной смертности детского населения

Рассмотрим оценку стоимостных характеристик социально-экономических потерь вследствие преждевременной смертности детского населения Вологодской области (по ранее описанным методикам).

Потери для экономической системы региона. Анализируя полученные результаты расчетов экономического ущерба в результате смертности детей и подростков (в возрасте от 0 до 19 лет), в Вологодской области за 2000 – 2011 гг. можно отметить положительную динамику сокращения смертности, которая отразилась в устойчивом снижении потерь (табл. 3). Размер недопроизведенного ВРП за исследуемый период сократился на 26% и в 2011 году составил 10 952 руб. на одного занятого в экономике. Однако и эти данные значительны, ведь 2,2% в общем объеме ВРП региона остаются недопроизведенными.

Стоит отметить, что наибольший вклад в сумму социальных потерь в рамках данной возрастной группы вносит преждевременная смертность детей в возрасте от 0 до 4 лет, которая в 2011 году составила 1,4% в общем объеме ВРП (или 64% от потерь вследствие смертности в возрасте от 0 до 19 лет; табл. 4).

Таблица 3. Потери ВРП Вологодской области в результате преждевременной смертности населения в возрасте от 0 до 19 лет в 2000 – 2011 гг.

Год	Смертность, человек	ППЖ, человеко-года	Размер ВРП* на одного занятого в экономике, тыс. руб.	Недопроизведенный ВРП, млн. руб.	Недопроизведенный ВРП, руб. на одного занятого в экономике	В % к ВРП
2000	404	22897	394,9	9042	14777	3,7
2001	458	26149	408,3	10676	17702	4,3
2002	407	23216	408,3	9480	15337	3,8
2003	429	24202	432,4	10464	17137	4,0
2004	345	19655	483,5	9502	15877	3,3
2005	348	19844	483,4	9593	15336	3,2
2006	334	18512	501,6	9286	14700	2,9
2007	294	16642	524,9	8735	13767	2,6
2008	266	15088	519,3	7835	12633	2,4
2009	255	14775	454,0	6708	10859	2,4
2010	232	13536	489,2	6622	10925	2,2
2011	215	12585	525,2	6610	10952	2,1
2010 г. к 2000 г., в %	53,2	55,0	133,0	73,1	74,1	55,7

* – в ценах 2011 года.

Таблица 4. Потери ВРП Вологодской области в результате преждевременной смертности населения в возрасте от 0 до 4 лет в 2000 – 2011 гг.

Год	Смертность, человек	ППЖ, человеко-года	Размер ВРП на одного занятого в экономике, тыс. руб.	Недопроизведенный ВРП, млн. руб.	Недопроизведенный ВРП, руб. на одного занятого в экономике	В % к ВРП
2000	209	13167	394,9	5200	8498	2,2
2001	238	14994	408,3	6122	10151	2,5
2002	212	13356	408,3	5454	8823	2,2
2003	206	12978	432,4	5611	9190	2,1
2004	182	11466	483,5	5543	9262	1,9
2005	187	11781	483,4	5695	9105	1,9
2006	145	9135	501,6	4582	7254	1,4
2007	145	9135	524,9	4795	7557	1,4
2008	137	8631	519,3	4482	7226	1,4
2009	146	9198	454,0	4176	6760	1,5
2010	139	8757	489,2	4284	7068	1,4
2011	132	8316	525,2	4367	7237	1,4
2010 г. к 2000 г., в %	63,2	63,2	133,0	84,0	85,2	64,0

Уже в возрасте от 0 до 19 лет наблюдаются существенные гендерные различия в смертности. Так, из данных видно, что потери вследствие преждевременной смертности среди мальчиков выше, чем среди девочек.

Вместе с этим необходимо отметить, что приведенные выше данные не отражают в полной мере всех потерь, которые несет общество вследствие преждевременной смертности молодых людей, еще не достигших трудоспособного возраста. Во-первых, уровень смертности детей и подростков в силу различных биологических, возрастных, социальных закономерностей и факторов относительно невелик по сравнению с другими возрастными группами населения. Во-вторых, не стоит забывать об ухудшении здоровья подрастающего поколения и тех невосполнимых потерях интеллектуального, трудового, репродуктивного, культурного потенциала, которые невозможно оценить.



Рис. 6. Динамика потерянных лет потенциальной жизни населения Вологодской области в возрасте от 0 до 19 лет (на 1000 человек) в 2000 – 2011 гг.

Таким образом, исследование показывает большую привлекательность и высокую экономическую эффективность вложений Правительства Вологодской области в развитие и совершенствование системы охраны материнства и детства, что, несомненно, будет способствовать улучшению качества и воспроизводства трудового потенциала региона, повышению их жизнеспособности и социального благополучия.

Потерянная ценность для отдельной семьи. На основании таблиц распределения населения Вологодской области по возрасту и полу в 2000, 2005, 2010, 2011 гг. (рис. 7, 8) и закона распределения Вейбулла [2] был рассчитан средний возраст живущих людей в каждом году (табл. 5). Разница результатов, полученных указанным способом, с вычислениями известными статистическими методами, не превышает ошибки в 5%.

Однако для более точной проверки допущения, что принятое теоретическое распределение (статистическая модель) обеспечивает достаточно точное описание выборочных данных была сделана статистическая проверка по критерию согласия Пирсона (χ^2). Проведенная проверка показала, что опытное и теоретическое распределения незначительно отличаются друг от друга.

Таким образом, можно сделать заключение, что распределение экспериментальных данных для рассматриваемого примера с вероятностью 0,95 может быть аппроксимировано распределением Вейбулла с соответствующими параметрами. Параметры распределения Вейбулла (a, b) отражены в таблице 5.



Рис. 7. Распределение демографических элементов Вологодской области по возрастам на 2011 год (женщины)

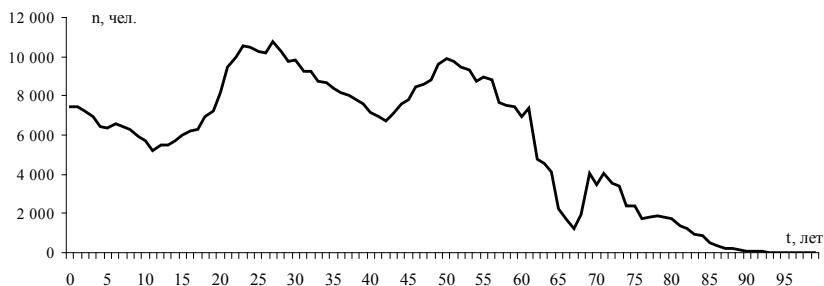


Рис. 8. Распределение демографических элементов Вологодской области по возрастам на 2011 год (мужчины)

Тогда статистическая модель экономического эквивалента жизни новорожденного (например, для женщин в 2000 году) примет вид:

$$\mathfrak{E}_0 = \frac{\mathfrak{E}(T_{\text{ж}})}{\exp\left(-\left(\frac{T_{\text{ж}} - c}{a}\right)^b\right)} = \frac{5,788}{\exp\left(-\left(\frac{40,6 - 0}{45,13}\right)^{3,6}\right)} = 11,475 \text{ млн.руб.},$$

среднестатистического человека в возрасте $t_{\text{ж}} = 5$ (женщины 2000 год):

$$\mathfrak{E}(t_{\text{ж}}) = \mathfrak{E}_0 \cdot \exp\left(-\left(\frac{t_{\text{ж}} - c}{a}\right)^b\right) = 11,475 \cdot \exp\left(-\left(\frac{5 - 0}{45,13}\right)^{3,6}\right) = 11,47 \text{ млн.руб.},$$

Аналогично вычисляются экономические эквиваленты жизни среднестатистических людей для других возрастов.

Расчеты потерянной ценности для семьи в результате преждевременной смертности человека приведены в таблице 5. Как видно из таблицы, потерянная ценность существенно зависит от возраста

Таблица 5. Экономический эквивалент человеческой жизни в Вологодской области

Параметры		женщины				мужчины			
Обозначения	Наименование	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.
D_c	среднедуш. расп. ден. годовой доход, руб.	81033	124020	162785	163998	81033	124020	162785	163998
P_y	риск смерти людей	0,014	0,014	0,014	0,014	0,018	0,02	0,019	0,017
T_j	средний возраст живущих людей	40,6	39,1	37,1	37,8	35,3	33,7	32,8	32,4
Параметры функции распределения возраста живущих людей									
a	параметр масштаба	45,13	43,48	37,06	37,8	39,7	2,3	32,8	36,4
b	параметр формы	3,6	3,7	3,8	3,7	2,2	37,85	2,4	2,4
Экономический эквивалент жизни среднестатистического человека									
$\Xi(T_j)$	млн. руб.	5,788	8,859	11,628	11,714	4,502	6,201	8,568	9,647
Экономический эквивалент жизни среднестатистического человека $\Xi(T_j)$ в возрасте t_j лет (млн. руб.)									
$\Xi(T_j)$		женщины				мужчины			
		2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.
Ξ_0	новорожденный	11,475	17,436	22,725	23,057	9,760	13,324	18,247	20,546
Ξ_5	5 лет	11,470	17,430	22,717	23,048	9,659	13,198	18,097	20,372
Ξ_{10}	10 лет	11,424	17,361	22,620	22,943	9,302	12,715	17,467	19,642
Ξ_{15}	15 лет	11,259	17,100	22,240	22,552	8,679	11,830	16,254	18,240
Ξ_{20}	20 лет	10,878	16,478	21,309	21,623	7,824	10,581	14,487	16,203
Ξ_{25}	25 лет	10,184	15,325	19,556	19,913	6,800	9,066	12,302	13,694
Ξ_{30}	30 лет	9,117	13,533	16,831	17,292	5,690	7,418	9,908	10,960
Ξ_{40}	40 лет	6,003	8,364	9,278	10,012	3,533	4,282	5,398	5,867
Ξ_{50}	50 лет	2,701	3,258	2,807	3,432	1,855	2,000	2,278	2,414
Ξ_{60}	60 лет	0,706	0,648	0,347	0,548	0,818	0,745	0,727	0,745
Ξ_{70}	70 лет	0,089	0,051	0,012	0,031	0,300	0,218	0,172	0,169
Ξ_{80}	80 лет	0,004	0,001	0,000	0,000	0,092	0,050	0,029	0,028
Ξ_{90}	90 лет	0,000	0,000	0,000	0,000	0,023	0,009	0,004	0,003
Ξ_{cp}	в возрасте T_j	5,789	8,8586	11,628	11,714	4,502	6,2010	8,568	9,647

и пола. Например, ценность ребенка превышала ценность человека в среднестатистическом возрасте почти в 2 раза. В 2011 году экономический эквивалент стоимости новорожденной девочки составлял 23,057 млн. рублей, что почти на 2,5 млн. рублей больше, чем ОПЖ у новорожденного мальчика. Данное различие объясняется тем, что ожидаемая продолжительность жизни женщин в регионе больше, чем ОПЖ мужчин и, следовательно, гипотетически за свою жизнь они могли бы принести больше дохода. Вместе с тем, чем моложе человек, тем более он «ценен», т. к. в нем заключен будущий трудовой потенциал, который может принести доход.

В заключение необходимо отметить, что проблема профилактики смертности детского населения, несмотря на определенные положительные тенденции, продолжает оставаться весьма актуальной вследствие значительных потерь, которые продолжает нести экономика региона и отдельно взятая семья.

Заключение

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

1. Наблюдается низкий потенциал здоровья подрастающего поколения. В настоящее время на территории Вологодской области только 10% детей и подростков-школьников можно считать здоровыми, по стране – не более 20%.

2. Несмотря на улучшение в последние годы ранней диагностики хронических заболеваний, по-прежнему остаются высокими показатели детской инвалидности.

3. Среди детского населения Вологодской области смертность в возрасте от 0 до 4 лет многократно превышает соответствующий показатель в более старших возрастных группах (5-9 лет, 10-14 лет) ввиду высокой смертности детей до года (8,4 случая на 1000 родившихся живыми).

4. Подавляющее большинство случаев смерти младенцев приходится на перинатальный период и врожденные аномалии (57 случаев на 10000 родившихся живыми), т.е. на заболевания, связанные со здоровьем матери.

5. Неблагоприятные сдвиги в состоянии здоровья младшего поколения наносят социально-экономический ущерб, который выражается в недопроизведенном валовом продукте. Размер потерь в результате преждевременной смертности детского населения Вологодской

области в 2011 году составил 2,2% в общем объеме ВРП, причем 64% потерь происходит в результате большой смертности детей в возрасте от 0 до 4 лет.

6. Гораздо большим ущербом для семьи оборачивается потерянная ценность новорожденного ребенка, чем человека в старости.

Таким образом, результаты исследования свидетельствуют о высокой социально-экономической значимости смертности детского населения Вологодской области, что дает основание рассматривать существующие ее уровни как один из факторов угрозы национальной безопасности. Поэтому основными направлениями демографической политики по сбережению детей должны быть следующие:

1. Приоритетная забота о здоровье будущих матерей и новорожденных.

2. Целенаправленные усилия на снижение детской смертности и инвалидности.

3. Создание проектов по оздоровлению и профилактике наиболее распространенных болезней на основе создания детям условий жизни, необходимых для нормального роста и развития.

4. Ведомствам, взаимодействующим с департаментом здравоохранения (ГИБДД, комитеты по делам молодежи и общественные организации, органы образования Вологодской области), необходимо направить свои усилия на снижение смертности от неестественных причин, а также проведение профилактической работы по дорожно-транспортному травматизму.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев, Е. М. Новый счет младенческой смертности: предварительные итоги [Текст] / Е. М. Андреев, Е. А. Кваша // Демоскоп. – 2013. – № 541-542.
2. ГОСТ 11.007-75. Правила определения оценок и доверительных границ для параметров распределения Вейбулла.
3. Государственный доклад о состоянии здоровья населения и деятельности здравоохранения Вологодской области в 2009 году [Текст] / под ред. к. м. н. А. А. Колюшко. – Вологда, 2010. – 85 с.
4. Демографический ежегодник Вологодской области. 2012 [Текст] : стат. сб. / Вологдастат – Вологда, 2013. – С. 52.

5. Ермаков, С. П. Финансовый микроанализ в здравоохранении: рекомендации для использования на региональном и муниципальном уровнях [Текст] / С. П. Ермаков, М. Д. Дуганов, А. Н. Макеев, А. А. Колинко. – М., 2000. – 96 с.
6. Естественное движение населения в разрезе субъектов Российской Федерации за январь-декабрь 2012 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gks.ru/free_doc/2012/demo/edn12-12.htm
7. Здоровье для всех: Европейская база данных. ВОЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://data.euro.who.int/hfad/>;
8. Здравоохранение в России [Текст] : стат. сб. / Росстат. – М., 1998, 2000, 2011.
9. Некоторые статистические данные по алкогольной проблеме в Российской Федерации [Электронный ресурс] : аналитическое обозрение. – Режим доступа : <http://www.pravoslavie.ru/analit/30518.htm>
10. Основные показатели здоровья матери и ребенка, деятельность службы охраны детства и родовспоможения в Российской Федерации [Текст]: стат. сб. / Министерство здравоохранения Российской Федерации. – М., 2012. – 190 с.
11. Педиатрия: национально руководство [Текст] / коллектив авторов под руководством А. А. Баранова: в 2 т. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2009. – Т. 1. – 1024 с.
12. Прохоров, Б. Б. Общественное здоровье и экономика [Текст] / Б. Б. Прохоров, И. В. Горшкова, Д. И. Шмаков, Е. В. Тарасова. // М.: МАКС Пресс, 2007. – 288 с.
13. Сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.gks.ru>.
14. Смертность детского населения России [Текст] / А. А. Баранова, В. Ю. Альбицкий. Издание второе, переработанное и дополненное. // М.: Литерра, 2007. – 328 с.
15. Смертность населения по полу и возрасту за 2001 – 2012 гг. по районам Вологодской области [Текст]: стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2013. – 27 с.
16. Трунов, И. Л. Эквивалент стоимости человеческой жизни [Текст] / И. Л. Трунов, Л. К. Айвар, Г. Х. Харисов // Представительная власть: законодательство, комментарии, проблемы. – 2006. – №3. – С. 24-29.

17. Трунов, И. Л. Экономический эквивалент человеческой жизни [Текст] / И. Л. Трунов, Л. К. Трунова, А. А. Востросаблин // Вестник РАЕН. – 2004. – №4.
18. Шереги, Ф. Э. Оценка наркоситуации в среде детей, подростков и молодежи [Электронный ресурс] / Ф. Э. Шереги, А. Л. Арефьев // М.: ОПТИМ, 2003. – Режим доступа : http://narkotiki.ru/research_5663.html.
19. Щербакова, Е. В. В связи с изменением критериев живорождения младенческая смертность в 2012 году увеличилась до 8,7‰ [Текст] / Е. В. Щербакова // Демоскоп. – 2013. – № 543-544.

Анализ результативности трудового поведения населения^{1*}

Введение

Конец XX – начало XXI веков стало для России временем кардинальных перемен в жизни общества. Перевод предприятий в частную собственность, недостаточное внимание новых субъектов собственности к традиционным методам развития производственной активности рядовых работников привели к смене сложившихся трудовых ценностей. Значительно возросла роль материальных притязаний работников, что повлекло за собой изменение характера трудовой деятельности и, как следствие, качественное преобразование трудового потенциала населения.

Решение задач, которые ставит перед собой новое руководство страны², направленных на повышение темпов и обеспечение устойчивости экономического роста, а также увеличение реальных доходов граждан Российской Федерации, достижение технологического лидерства, невозможно без повышения качества трудовой деятельности населения. Социально-экономические преобразования должны в первую очередь осуществляться высококвалифицированными и мотивированными работниками.

Данное положение актуализирует проблему анализа результативности трудового поведения населения, изучение которого позволит выявить резервы для интенсификации труда в целом.

Целью исследования является оценка результативности трудового поведения на примере экономически активного населения России.

Основные подходы к оценке результативности трудового поведения

Трудовое поведение в настоящее время является предметом исследования многих дисциплин, таких как социология труда, экономика труда, психология труда и т. д., то есть носит междисциплинарный характер. Многообразие структур-



А.В. Попов

¹ Попов Андрей Васильевич – аспирант, младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН. * Работе присуждена вторая премия.

² В соответствии с Указами президента РФ В.В. Путина от 21.05.2012 состав правительства обновился на три четверти.

ных элементов трудового поведения стало причиной возникновения большого количества концептуальных и методологических подходов к его изучению [7]. Несмотря на это, исследование вопросов результативности трудового поведения не получило соответствующего развития. Как правило, анализ ограничивался рассмотрением какого-либо одного аспекта: влияние материальных и нематериальных стимулов на производительность труда работника, мотивация, удовлетворённость трудом и т. д.

По сути, существующие подходы к оценке результативности трудового поведения можно условно разделить на две группы: социологические и статистико-социологические. Как видно из представленных названий, основным классифицирующим признаком разделения послужила методика, используемая при сборе информации. Рассмотрим представленные методы более подробно.

Социологические методы

В настоящее время наибольшее количество исследований трудового поведения населения основано на использовании социологических измерений. Среди них можно выделить как «стандартные» опросы и анкетирование, так и тесно с ними связанные психодиагностика и тестирование. Это обусловлено, прежде всего, психологической составляющей трудового поведения.

Одним из примеров социологического подхода, позволяющего произвести расчет интегральной характеристики результативности трудового поведения, является методика, разработанная ИСЭРТ РАН. Поскольку трудовое поведение представляет собой «общественно значимый способ практической реализации трудового потенциала», его результативность определяется на основе того, насколько полно трудоспособное население реализует свой потенциал [9].

Для оценки уровня использования населением своих качеств и умений в трудовой деятельности в рамках мониторинга трудового потенциала³ была разработана специальная методика, основанная на блоке вопросов

³ Мониторинг качества трудового потенциала населения Вологодской области проводится ИСЭРТ РАН с 1997 года. Объектом исследования является трудоспособное население Вологодской области. Опросы проходят ежегодно в августе – сентябре в городах Вологде и Череповце и в восьми районах области (Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском и Шекснинском). Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Объём выборки составляет 1500 человек, ошибка выборки не превышает 3%.

вида: «Насколько сильно Вы «выкладываетесь» на работе? В какой мере используете свои качества и умения?». В исследовании используется следующая четырехбалльная шкала: «использую в полной мере (на пределе своих возможностей)» – 4 балла, «более-менее полно (могу использовать больше)» – 3, «частично (мало)» – 2, «очень мало (по минимуму)» – 1. В дальнейшем, путем деления фактического числа баллов на максимально возможное, полученные баллы переводятся в индексы, условно названные индексами реализации трудового потенциала и соответствующие восьми базовым индексам качества трудового потенциала (рис. 1).

Содержательный смысл полученных индексов заключается в следующем: каждый индекс показывает, какая доля имеющегося качества в действительности реализуется в трудовой деятельности, т.е. если индекс равен 0,25 ед. – это означает, что человек реализует свой потенциал только на четверть. Умножая рассчитанные индексы на 100%, можно получить показатель, отражающий, на сколько процентов реализуется качество трудового потенциала, т.е. своеобразный аналог уровня занятости, показывающего на сколько процентов реализуется количество трудового потенциала. Рассчитанный таким образом показатель был условно назван уровнем реализации качества трудового потенциала. Таким образом, результативность трудового поведения определяется как средний уровень реализации трудового потенциала [8].

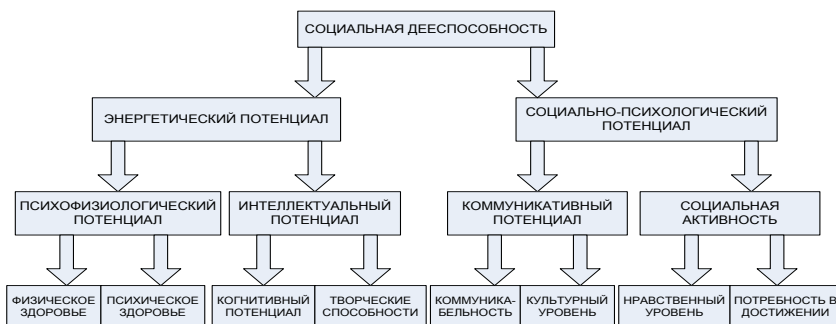


Рис. 1. Структура качества трудового потенциала (согласно концепции ИСЭПН РАН)

Источник: Реализация трудового потенциала региона [Текст]: заключительный отчет о НИР / исполн. Е.А. Чекарева. – Вологда, 2010. – С. 45.

Основными достоинствами подхода являются использование данных, которые невозможно получить в органах официальной статистики, возможность самостоятельного определения генеральной выборки и т. д. Все это значительно углубляет исследование.

С другой стороны, высокая эффективность социологических методов в процессе изучения различных компонентов трудового поведения нивелируется при оценке его результативности в связи с тем, что интегральный показатель образуется на основе субъективных оценок респондентов. Обеспечение более объективных результатов исследования возможно за счет использования современных методов сбора информации и совершенствования методологической базы.

Статистико-социологические методы.

Использование статистико-социологического метода оценки результативности трудового поведения населения позволяет избежать ряда слабых сторон социологического подхода за счет интеграции последнего с данными официальной статистики. Основные преимущества новообразованного метода заключаются в получении более достоверных результатов анализа и возможности учёта множества факторов за счёт обширной информационной базы. Вместе с тем к недостаткам подхода можно отнести ограниченность использования результатов исследования, трудоёмкость и сложность создания интегральных показателей.

Среди статистико-социологических методов оценки результативности трудового поведения наиболее крупным является разработка И.А. Кульковой [5].

Исследование основывается на использовании ряда показателей, объективных (статистических) и субъективных (социологических), позволяющих оценить результативность трудового поведения. В качестве примера в таблице 1 представлена классификация индикаторов, характеризующих трудовое поведение на рынке труда как одной из сфер его проявления.

В целом, можно отметить, что существенным минусом представленных подходов является ограниченность их использования, поскольку получение социологических данных является высокочатным мероприятием. В этой связи актуальной становится разработка методики оценки результативности трудового поведения на основе материалов официальной статистики.

**Таблица 1. Показатели результативности
трудового поведения на рынке труда**

Показатели	Единица измерения
Объективные	
Прямые	
– Средняя продолжительность поиска работы	мес.
– Среднее количество времени, затрачиваемое на поиски работы	ч. в неделю
– Доля активных профильных групп в численности ищущих работу	%
– Среднее количество используемых способов поиска работы в расчете на одного ищущего работу	ед.
– Среднее количество обращений к работодателям по вопросам трудоустройства	ед.
– Среднее количество отказов человека от предлагаемой работы в службе занятости (государственной и коммерческой)	ед.
– Коэффициент самостоятельности населения в вопросах трудоустройства	–
Косвенные	
– Охват населения услугами службы занятости по трудоустройству	%
– Доля прошедших обучение в численности ищущих работу	%
– Структура распределения численности ищущих работу по способам поиска работы	%
Субъективные	
Прямые	
– Удовлетворенность тем рабочим местом, на которое трудоустраивается человек	%
– Положительная оценка собственной деятельности по поиску работы	%
Косвенные	
– Удовлетворенность лиц, ищущих работу, своим состоянием, существующим положением дел	%
– Уровень предприимчивости, деловая хватка ищущих работу	%
– Уровень оптимизма в вопросах трудоустройства	%
Источник: Кулькова, И.А. Управление трудовым поведением как фактор усиления трудовой мотивации [Текст]: автореф. дис. на соиск. ученой степ. д-ра экон. наук :08.00.05 / И.А. Кулькова. – Ижевск, 2009. – С. 29.	

Статистический метод, как правило, не подходит для анализа мотивации, установок, ценностей и т. д., но поскольку он отражает конечный результат трудового поведения, то может успешно применяться для расчёта показателей его результативности. Данный подход упрощает и унифицирует набор индикаторов, а также способствует географическому расширению исследования за счёт доступности информационной базы.

Оценка результативности трудового поведения населения в разрезе регионов РФ является сложной задачей, поскольку использо-

вание стандартного инструментария (анкеты, вопросники, бланки наблюдений и т. д.) ограничивается отсутствием единой эмпирической базы данных. В связи с этим нами была разработана методика, позволяющая оценить результативность трудового поведения на региональном уровне на основе материалов официальной статистики.

В основе данного исследования, как и у ряда ученых (И.А. Кулькова, Н.И. Шаталова и др.), лежит разделение трудового поведения по сферам проявления (табл. 2):

Рынок труда. В расчет индикатора трудового поведения работников на рынке труда включены уровень безработицы, средняя про-

Таблица 2. Показатели, характеризующие результативность трудового поведения

№	Показатель	Единица измерения	Весовой коэффициент
Трудовое поведение на рынке труда			
1.	Уровень безработицы (по МОТ)	%	1,0
2.	Средняя продолжительность поиска работы безработными	мес.	1,0
3.	Удельный вес безработных, ищущих работу 12 месяцев и более	%	1,0
4.	Структура безработных по способам поиска работы	%	1,0
5.	Ищут дополнительную занятость	% от занятого населения	0,5
Трудовое поведение в организации			
1.	Уровень занятости	%	1,0
2.	Производительность труда	тыс. руб. на одного занятого	1,0
4.	Отработано в неделю в среднем на одного занятого	ч.	1,0
7.	Удельный вес пострадавших при несчастных случаях на производстве с утратой трудоспособности на один рабочий день и более и со смертельным исходом	в % на 1000 работающих	1,0
5.	Удельный вес работников, прошедших дополнительное профессиональное обучение	обучено в % от общей численности работников	1,0
6.	Фактическое количество отработанных часов на дополнительной работе в среднем на одного занятого в год	ч.	0,5
3.	Удельный вес занятого населения, выезжающего на работу в другие субъекты РФ	% от занятого населения	0,5
Источник: Составлено автором.			

должительность поиска работы безработными, удельный вес безработных, ищущих работу 12 месяцев и более, структура безработных по способам поиска места работы. В ходе экспертной оценки им был присвоен весовой коэффициент, равный 1.

Поиск дополнительной занятости обладает меньшим весом в данном индикаторе, но как фактор проявления гиперактивного трудового поведения включён в перечень показателей, характеризующих трудовое поведение. Его меньший весовой коэффициент обусловлен необязательным индикатором функционирования рынка труда.

Организация. Эффективность трудового поведения людей на рабочих местах характеризуется такими показателями, как уровень занятости, производительность труда, количество часов, отработанных в неделю в расчете на одного занятого, удельный вес пострадавших при несчастных случаях и удельный вес работников, прошедших дополнительное профессиональное обучение. Выбор данных индикаторов обусловлен тем, что трудовое поведение проявляется посредством трудовой активности, которая в свою очередь охватывает:

- собственно трудовую деятельность;
- характер трудовой активности;
- дисциплинированность участников трудового процесса [6].

К дополнительным параметрам относятся индикаторы, позволяющие оценить масштабы дополнительной занятости и трудовой мобильности населения.

Для приведения разнородных показателей в сопоставимый вид, учитывая их направленность (прямой / обратный), нами была применена стандартизация путём z-преобразования (формулы 1 и 2). Отрицательные значения индекса свидетельствуют о его расположении «ниже» среднего из всей выборки, положительные – выше.

$$x_i = \frac{a_i - \bar{a}}{\sigma}, \quad (1)$$

где a_i – значение переменной;

\bar{a} – среднее значение переменной;

σ – среднее квадратическое отклонение.

$$\sigma = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (a_i - \bar{a})^2}{n}}, \quad (2)$$

Данный метод индексации был выбран в связи с тем, что некоторые переменные имеют различный размах значений или их значения значительно отличаются друг от друга (на порядок и более), поэтому использование максимальных и минимальных величин в данной методике не целесообразно.

Сводный индекс каждого из блоков представляет собой сумму всех наблюдаемых значений, деленных на их количество (среднее арифметическое). Интегральный индекс определяется аналогичным образом и рассчитывается по следующей формуле:

$$PLB_i = \frac{LBM_i + LBO_i}{2}, \quad (3)$$

где PLB_i (Productivity of labor behavior) – интегральный индекс результативности трудового поведения населения;

LBM_i (Productivity of labor behavior on labor market) – сводный индекс результативности трудового поведения населения на рынке труда;

LBO_i (Productivity of labor behavior in organization) – сводный индекс результативности трудового поведения населения в организации.

Поскольку индексы рассчитываются отдельно как для округов, так и для регионов Российской Федерации, их значения будут варьироваться в зависимости от того, какая территория выбрана для исследования.

Анализ результативности трудового поведения населения (на примере субъектов РФ)

Результативность трудового поведения населения на рынке труда.

В 2010 году наибольшее значение индекса результативности трудового поведения на рынке труда можно было наблюдать в Уральском федеральном округе (0,625 ед.; табл. 3). Несмотря на то, что уровень безработицы на этой территории достаточно высокий (8,0%), остальные показатели значительно ниже среднероссийского уровня. Наименьшее значение индекса отмечается в Северо-Кавказском федеральном округе, а абсолютным аутсайдером является Чеченская республика (-2,622 ед.).

**Таблица 3. Сводные индексы результативности
трудового поведения населения (2010 г.)**

Территория	LBM, ед.	LBO, ед.
Уральский федеральный округ	0,625	0,551
Центральный федеральный округ	0,410	0,434
Приволжский федеральный округ	0,324	0,133
Южный федеральный округ	0,291	-0,002
Северо-Западный федеральный округ	0,232	0,031
г. Санкт-Петербург	0,419	0,442
Ленинградская область	0,118	0,340
Республика Коми	0,425	0,001
Мурманская область	0,416	-0,075
Новгородская область	0,119	0,146
Архангельская область	0,567	-0,305
Псковская область	0,317	-0,075
Калининградская область	0,050	-0,017
Вологодская область	0,137	-0,209
Республика Карелия	0,210	-0,539
Дальневосточный федеральный округ	-0,098	-0,114
Сибирский федеральный округ	-0,001	-0,277
Северо-Кавказский федеральный округ	-1,783	-0,755
Источник: Составлено автором.		

Северо-Западный федеральный округ занимает пятую позицию среди российских ФО. Дифференциация значений индекса в СЗФО колеблется от 0,050 ед. в Калининградской области до 0,567 ед. – в Архангельской. Вологодская область в рейтинге регионов Северо-Запада занимает седьмую позицию (0,137 ед.).

В целом можно отметить, что большинство федеральных округов, за исключением Северо-Кавказского и Дальневосточного, относятся к территориям со средним и высоким уровнем результативности трудового поведения населения на рынке труда. Лидерами по данному показателю являются Уральский и Центральный округа, а г. Москва среди субъектов РФ является абсолютным фаворитом по большинству параметров.

Результативность трудового поведения населения в организации.

В 2010 году максимальное и минимальное значение индекса результативности трудового поведения населения в организации про-

демонстрировали Уральский (0,551 ед.) и Северо-Кавказский (-0,755 ед.) федеральные округа. В первом случае это обусловлено высоким уровнем занятости, созданием работниками больших объемов продукции в единицу времени, участием в получении дополнительного образования. Во втором – общей трудовой пассивностью населения, обусловленной не только личностными факторами, но и условиями внешней среды.

Северо-Западный федеральный округ по данному показателю занимает четвертую позицию. Интегральная характеристика составляет здесь 0,031 ед., что незначительно выше среднероссийского уровня. Абсолютное лидерство по данному показателю в СЗФО принадлежит г. Санкт-Петербургу (0,442 ед.) и Ленинградской области (0,340 ед.).

Вологодская область по результативности трудового поведения на рабочих местах относится к аутсайдерам округа и России в целом, демонстрируя значение индекса в -0,209 ед. Негативное влияние на данный показатель оказали такие факторы, как низкий уровень производительности труда (489,2 тыс. руб. на одного занятого) и трудовой мобильности (0,6% занятого населения), а также высокая доля пострадавших на производстве (4,4% на 1000 работающих).

Заключительным этапом методики является расчет интегральной характеристики результативности трудового поведения населения субъектов Российской Федерации на основе приведенных сводных индексов.

Интегральный индекс результативности трудового поведения населения.

Лидирующие позиции в рейтинге федеральных округов занимают Уральский и Центральный федеральный округ – индекс результативности трудового поведения на данных территориях составляет соответственно 0,588 и 0,422 ед. (табл. 4).

Дифференциацию результативности трудового поведения в Уральском федеральном округе можно охарактеризовать как высокую: максимальное значение индекса наблюдается в Тюменской (0,490 ед.), минимальное – в Курганской области (-0,274 ед.).

В Центральном федеральном округе наиболее высокую оценку результативности трудового поведения населения демонстрирует г. Москва (1,315 ед.), наиболее низкую – Тамбовская область (-0,333 ед.). В целом, результаты анализа свидетельствуют о существовании большого

**Таблица 4. Интегральный индекс результативности
трудового поведения населения РФ (2010 г.)**

Территория	PLB, ед.	Территория	PLB, ед.
Уральский ФО	0,588	Республика Адыгея	-0,094
Тюменская область	0,490	Республика Калмыкия	-0,777
Челябинская область	0,399	Северо-Западный ФО	0,131
Свердловская область	0,293	г. Санкт-Петербург	0,430
Курганская область	-0,274	Ленинградская область	0,229
Центральный ФО	0,422	Республика Коми	0,213
г. Москва	1,315	Мурманская область	0,171
Московская область	0,698	Новгородская область	0,133
Тульская область	0,247	Архангельская область	0,131
Ярославская область	0,232	Псковская область	0,121
Калужская область	0,218	Калининградская область	0,017
Смоленская область	0,171	Вологодская область	-0,036
Ивановская область	0,151	Республика Карелия	-0,165
Белгородская область	0,143	Дальневосточный ФО	-0,106
Костромская область	0,124	Чукотский автономный округ	0,400
Владимирская область	0,041	Сахалинская область	0,362
Курская область	0,029	Приморский край	0,145
Рязанская область	-0,022	Камчатский край	0,139
Тверская область	-0,092	Республика Саха (Якутия)	0,052
Орловская область	-0,129	Магаданская область	-0,137
Брянская область	-0,205	Еврейская автономная область	-0,149
Липецкая область	-0,217	Хабаровский край	-0,166
Воронежская область	-0,254	Амурская область	-0,173
Тамбовская область	-0,333	Сибирский ФО	-0,139
Приволжский ФО	0,229	Красноярский край	0,462
Самарская область	0,498	Томская область	0,387
Нижегородская область	0,421	Иркутская область	0,203
Республика Татарстан	0,387	Омская область	0,188
Удмуртская Республика	0,353	Республика Хакасия	0,130
Чувашская Республика	0,303	Новосибирская область	0,045

Пермский край	0,282	Кемеровская область	-0,040
Саратовская область	0,227	Республика Бурятия	-0,323
Республика Башкортостан	0,214	Забайкальский край	-0,398
Оренбургская область	0,082	Алтайский край	-0,505
Пензенская область	0,030	Республика Алтай	-0,657
Кировская область	-0,044	Республика Тыва	-0,740
Республика Мордовия	-0,085	Северо-Кавказский ФО	-1,269
Республика Марий Эл	-0,130	Ставропольский край	0,022
Ульяновская область	-0,164	Республика Северная Осетия - Алания	-0,400
Южный ФО	0,144	Республика Дагестан	-0,551
Краснодарский край	0,316	Кабардино-Балкарская Республика	-0,719
Ростовская область	0,205	Карачаево-Черкесская Республика	-1,201
Астраханская область	0,138	Республика Ингушетия	-1,234
Волгоградская область	0,042	Чеченская Республика	-1,830
Источник: Составлено автором.			

разрыва между Московской областью и остальными субъектами округа. Ближайшей по иерархии территорией в округе является Тверская область, где значение интегрального показателя составляет 0,247 ед.

Интегральная характеристика в Приволжском федеральном округе составляет 0,229 ед. На территории отмечена умеренная дифференциация трудового поведения: значение индекса колеблется от 0,498 ед. (в Самарской области) до -0,164 ед. (в Ульяновской области).

Южный и Северо-Западный федеральные округа замыкают список субъектов с индексом выше среднероссийского уровня, что составляет 0,144 и 0,131 ед. соответственно. Субъектами-лидерами по данному показателю в рассматриваемых округах являются Краснодарский край (0,316 ед.) и г. Санкт-Петербург (0,430 ед.), а аутсайдерами – Республики Калмыкия (-0,777 ед.) и Карелия (-0,165 ед.).

Индекс результативности трудового поведения в Вологодской области составил -0,036 ед., что незначительно ниже среднероссийского уровня. Среди основных факторов, оказывающих негативное влияние на интегральную характеристику, можно отметить:

- низкую активность населения в процессе трудоустройства;
- низкий уровень производительности труда;

- высокий травматизм на производстве;
- низкую трудовую мобильность.

Наиболее низкий уровень результативности трудового поведения населения наблюдается в Северо-Кавказском федеральном округе – только 1 из 7 субъектов, входящих в него, отмечен среднероссийским уровнем (Ставропольский край – 0,022 ед.). Остальные территории относятся к регионам с низким уровнем, причем Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская и Чеченская республики относятся к группе субъектов, имеющих критически низкий уровень результативности трудового поведения, и занимают последние места в рейтинге регионов РФ.

Анализ интегральной характеристики результативности трудового поведения населения регионов нашей страны позволил разделить все территории на несколько условных групп:

- низкий уровень – от -1,830 ед. до -1,201 ед.;
- ниже среднего уровня – от -1,200 ед. до -0,571 ед.;
- средний уровень – от -0,570 ед. до 0,059 ед.;
- выше среднего уровня – от 0,060 ед. до 0,689 ед.;
- высокий уровень – от 0,690 ед. до 1,319 ед. (рис. 2).

По результатам анализа было определено, что к территориям с высоким уровнем результативности трудового поведения относятся субъекты Центрального федерального округа: г. Москва и Московская область.

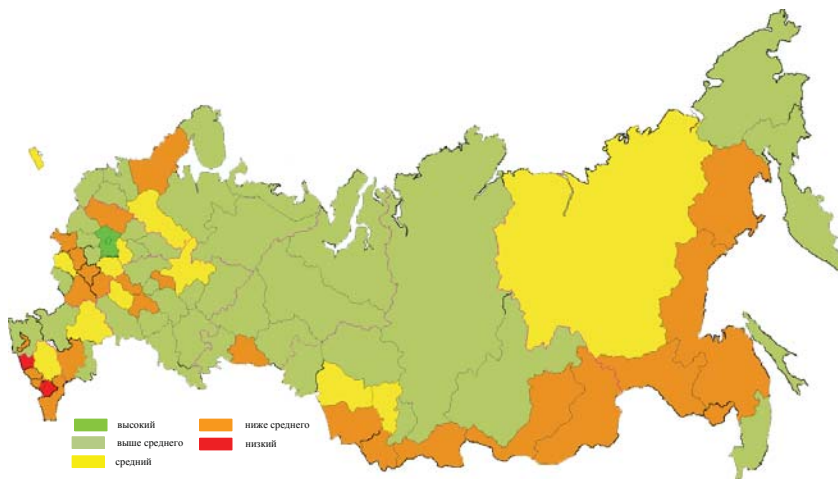


Рис. 2. Уровни результативности трудового поведения регионов (2010 г.)

Источник: Составлено автором.

Уровень «выше среднего» индекса результативности трудового поведения характерен для следующих округов (в скобках указан процент от общего количества субъектов в округе):

1. Уральский – 3 территории (75%);
2. Северо-Западный – 7 территорий (70%);
3. Приволжский – 9 территорий (64%);
4. Южный – 3 территории (50%);
5. Дальневосточный – 4 территории (44%);
6. Сибирский – 5 территорий (42%);
7. Центральный – 7 территорий (39%).

К среднему уровню относятся субъекты всех округов, за исключением Уральского, в том числе и Вологодская область.

Уровень результативности трудового поведения «ниже среднего» характерен для следующих округов:

1. Дальневосточный – 4 территории (44%);
2. Северо-Кавказский – 3 территории (43%);
3. Сибирский – 5 территорий (42%);
4. Центральный – 6 территорий (33%);
5. Южный – 2 территории (33%);
6. Уральский – 1 территория (25%);
7. Приволжский – 3 территории (21%);
8. Северо-Западный – 1 территория (10%).

Нижние позиции занимают регионы Северо-Кавказского федерального округа (Республики Карачаево-Черкесская, Ингушетия и Чеченская).

Заключение

Таким образом, на основе проведенного анализа установлено, что по результативности трудового поведения населения большинство регионов России относится к среднему и выше уровням. Значительная часть субъектов с низким уровнем данного показателя являются депрессивными, и для них требуется незамедлительное принятие комплекса мер, направленных на поиск резервов и активизацию эффективного формирования и использования трудового потенциала.

В целом оценка результативности трудового поведения населения позволила выявить существование большого разрыва между субъектами РФ (в том числе внутри одного федерального округа) по данному показателю, что свидетельствует о необходимости корректировки государственной политики в области занятости населения. В первую

очередь это касается разработки региональных программ, в основе которых должна лежать дифференцированная система мероприятий по повышению эффективности функционирования рынка труда с учетом тенденций трудового поведения населения конкретной территории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Верховин, В. И. Содержание, структура и функции трудового поведения [Текст] / В. И. Верховин // Социологические исследования. – 1991. – № 11. – С. 25-36.
2. Гулин, К. А. Трудовой потенциал региона [Текст] / К. А. Гулин, А. А. Шабунова, Е. А. Чекмарева. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2009. – 84 с.
3. Кулькова, И. А. Оценка активности трудового поведения человека в период поиска работы [Электронный ресурс] / И. А. Кулькова. – Режим доступа : <http://www.e-rej.ru/Articles/2007/Kulkova.pdf>
4. Кулькова, И.А. Поиск работы как составляющая трудового поведения [Текст] / И. А. Кулькова // Вопросы экономики. – 2008. – № 6. – С. 111-117.
5. Кулькова, И. А. Управление трудовым поведением как фактор усиления трудовой мотивации [Текст] : автореф. дис. на соиск. ученой степ. д-ра экон. наук : 08.00.05 / И. А. Кулькова. – Ижевск, 2009. – 45 с.
6. Проблемы эффективности государственного управления. Человеческий капитал территорий: проблемы формирования и использования [Текст] : монография / Г. В. Леонидова, К. А. Устинова, А. В. Попов, А. М. Панов, М. А. Головчин, Т. С. Соловьева, Е. А. Чекмарева ; под ред. А. А. Шабуновой. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2013. – 184 с.
7. Темницкий, А. Л. Теоретико-методологические подходы к исследованию трудового поведения [Текст] / А. Л. Темницкий // Социологические исследования. – 2007. – № 6. – С. 60-71.
8. Чекмарева, Е. А. Реализация трудового потенциала региона [Текст] : заключительный отчет о НИР / исполн. Е. А. Чекмарева. – Вологда, 2010. – 94 с.
9. Шаталова, Н. И. Трудовой потенциал работника [Текст] : учеб. пособие для вузов / Н. И. Шаталова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 399 с.
10. Champoux, Joseph E. Organizational Behavior: integrating individuals, groups, and organizations [Electronic resource] / Joseph Champoux. – Available at: <http://www.tandfebooks.com/action/showBook?doi=10.4324/9780203872918>

Инновационная активность молодежи *

Введение

Инновационное развитие России до 2030 года состоит в концентрации на прорывных направлениях шестого технологичного уклада с привязкой к потребительскому, высокотехнологичному, минерально-сырьевому, топливно-энергетическому и инфраструктурному комплексам. Практически – это вся экономика России. В центре ее – человек, качество его жизни, но человек не исключительно потребляющий, а человек духовный [13, с. 153].

Одним из ключевых стратегических ресурсов при осуществлении инновационного развития выступают способности, навыки, квалификация населения. Вместе с тем, если брать во внимание долгосрочный исторический период, то человеческий капитал для решения поставленных задач в ряде случаев не используется должным образом. Примером этому может служить ситуация в России за последнее двадцатилетие – период радикального реформирования. Отечественными исследователями отмечается, что в этот исторический промежуток значительная часть среднего класса образно говоря «была выброшена на обочину социальной жизни», наиболее предприимчивая и талантливая часть населения уехала за границу. В итоге резкое ослабление научно-технического и человеческого потенциала явилось одной из тяжелейших для России потерь и с экономической, и с социальной точек зрения [7, с. 144].

Зарубежными исследователями отмечается, что экономические реформы 1990-х и начала 2000-х гг. существенно повлияли на эффективность капитала, труда, товарных рынков. Однако такой рост носил ограниченный характер, и первые признаки ухудшения ситуации проявились в 2005 году. А уже к 2008 году, стало очевидно, что преобразования обеспечивали преходящие факторы и необходимы изменения для перехода России к экономическому



К.А. Устинова

¹ Устинова Ксения Александровна – аспирант, младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН.

* Работе присуждена вторая премия.

росту на базе инноваций, инвестиций и человеческого капитала. Глобальный финансово-экономический кризис еще раз показал, что экономическая модель, основанная на экспорте сырья, не сможет обеспечить возврат к темпам роста докризисного периода [28, с. 94-96]. Как результат – существенное отставание России от передовых экономик (российский душевой ВВП составляет примерно треть от уровня этого показателя в США).

Несмотря на то, что существует несколько позиций относительно дальнейшего осуществления преобразований и используемых в этом процессе методов, становится очевидным, что технологически отсталое производство не предъявляет спрос на инновации высокого уровня, поэтому они не разрабатываются. А отсутствие предложения в свою очередь препятствуют формированию спроса. В частности, не предъявляется достаточный спрос на высококвалифицированный человеческий капитал (потенциальные новаторы вынуждены заниматься рутинной работой, не реализуют свои идеи, уезжают за рубеж). Из-за отсутствия новаторов фирмы не проявляют инновационной активности, поэтому современные технологии производства остаются невостребованными (Acemoglu, 1997; Acemoglu, Aghion, Zilibotti, 2002) [17].

Инновационная пассивность большинства отечественных предприятий и узконаправленная инновационная активность других во многом объясняется слабостью конкурентной среды, фактическим отсутствием действенных стимулов для инновационной деятельности, а также благоприятных условий для ее осуществления. Однако, помимо данных факторов, одним из ключевых является человеческий капитал.

В условиях перехода к инновационной экономике возрастает значимость изучения влияния человеческого капитала населения на инновационное развитие территории. Необходимость исследования этого вопроса обусловлена тем, что большинство работ по этому направлению проводятся на уровне стран, в то время как региональная специфика отражена лишь в небольшом количестве публикаций. По многим ключевым параметрам человеческого капитала надежные количественные оценки отсутствуют, одна из причин подобной ситуации – недостаток представительных баз данных об изменениях в образовательном и трудовом поведении населения на протяжении длительного периода времени.

Анализ мониторинговых данных будет способствовать получению оперативной и более полной информации в рамках исследуемой проблемы. С учетом перехода страны к инновационной экономике особую значимость приобретает получение информации о стимулах и препятствиях участия населения в инновационной деятельности, результатах инновационной деятельности, что позволит провести как количественный, так и качественный анализ инновационной активности молодежи как ключевого ресурса инновационных преобразований.

1. Постановка проблемы.

В условиях перехода к инновационной экономике особое значение приобретают такие качества работника, как умение использовать современные технологии, уверенно ориентироваться в нарастающем информационном потоке, стремление к повышению уровня образования, профессиональной квалификации, способность принимать решения и нести за них ответственность и др. Однако некоторыми исследователями отмечается, что готовность российского общества к таким глубоким переменам вызывает серьезные сомнения. По многим параметрам оно характеризуется как пассивное и консервативное [20, с. 169-170].

В связи с подобной ситуацией одной из задач региональных органов власти является формирование «инновационного общества» [9, с. 46, 48], способного, с одной стороны, генерировать спрос на инновации, с другой стороны, создавать их и тем самым развивать инновационное производство. Это приводит к необходимости выявления той группы людей, на которую можно было бы опереться при осуществлении инновационных преобразований.

Одной из них является молодежь, которую называют важным фактором социальных перемен, а также инновационной силой. Различные параметры качества молодежи сегодня во многом определяют «контуры» трудового потенциала экономически активного населения: его демографические, медико-биологические характеристики, степень социализации, уровень образования, профессиональной подготовки, политической и гражданской зрелости. Таким образом, решение важной задачи социально-экономического развития территории тесно связано с улучшением качества нынешнего молодого поколения.

Научная проблема исследования состоит, с одной стороны, в недостаточной изученности параметров, влияющих на инновационные преобразования, в т. ч. на региональном уровне, что связано как с отсутствием необходимых микроданных, так и с различием используемого в анализе инструментария (различия в методах оценивания, в подходах к организации выборки, в выборе зависимой и контрольных переменных может существенно влиять на результаты оценивания), что приводит к противоречивым результатам, а следовательно, к необходимости дополнительного исследования.

2. Обзор основных работ по проблеме.

Взаимосвязь между человеческим капиталом и инновациями на уровне стран была обоснована Bourdieu (1986), который исследовал влияние различных форм капитала на получение экономических выгод. На индивидуальном уровне этот вопрос поднимался Becker (1964), Black и Lynch (1996), Gradstein и Justman (2000) и др. Начиная с 1980-х годов, с исследований представителей Гарвардской школы бизнеса, в научной литературе, в особенности в работах Kanter (1983) и Penrose (1959), человеческий капитал рассматривался как фактор инновационных преобразований. В 90-е годы диапазон работ, в которых изучались аналогичные вопросы, расширился (Gupta и Singhal, 1993; Hauser, 1998 и др.) [25].

Исследователями установлено, что одна часть населения является более творческой по сравнению с другой. В первую очередь это характерно для тех групп населения, которые склонны к риску, к работе в ситуации неопределенности, более изобретательны по сравнению с другими (Shane, 1992, 1995). Однако способность к созданию инноваций может быть развита и у остального населения путем накопления знаний и навыков (Maskell и Malmberg, 1999), в т.ч. и через неформальное образование посредством накопления опыта работы и посещения образовательных курсов (Dakhli и De Clercq, 2004; Davidsson и Honig, 2003) [24].

Зарубежными учеными были определены психологические факторы (индивидуальные и организационные), влияющие на инновационную активность экономических агентов. Guest D.E. (1998) выделил индивидуальные (пол, возраст, образование, место в организации, тип работы, стаж) и организационные (размер

предприятия, форма собственности, стратегия развития) факторы «психологического контракта». Другими учеными среди индивидуальных факторов рассматриваются также потребность в стимуляции, стремление к новизне, чувствительность к противоречиям, новому опыту и оригинальным, непохожим на другие стимулам, склонность к риску, креативность, готовность к переработке информации, независимость суждений, открытость опыту, осведомленность (Agarwal и Prasad, 1998; Goldsmith, 1984; Hirschman, 1980; Leavitt и Walton, 1975; Mackworth, 1965; Manning, Bearden, и Madden, 1995; Midgley и Dowling, 1978; Robinson, Marshall, и Stamps, 2005; Roehrich, 2004; Schillewaert и др., 2005).

Влияние инновационных способностей индивида на предпринимательскую активность исследовались Gilad and Levine (1986), Hisrich (1990), Kets de Vries (1977), Krueger (1993), Mancuso (1973), Martin (1984), Moore (1986), Scheinberg и MacMillan (1988), Shapero и Sokol (1982).

Исследователями (Marshall, 1890; Schumpeter, 1934; Schultz 1975; Casson, 2003) выделяется несколько функций населения в инновационных преобразованиях: изобретатель (выдвигает идею), предприниматель (занимается коммерциализацией идей), капиталист и менеджер [26, с. 135]. Однако, с нашей точки зрения, ключевая роль в инновационных преобразованиях должна отводиться новатору, поскольку без него запуск инновационного процесса был бы невозможен. Новаторов типологизируют (Rogers, 1995; Rogers, 2004) в зависимости от степени включенности в процесс внедрения и реализации новых идей, в зависимости от характера участия в инновационных процессах (Harrison и Horne, 1999) [22, с. 88-90], от стиля осуществления деятельности, специфики мышления, стиля работы в группе, степени зависимости от окружения, отношения к изменениям, качества менеджмента Kirton (1984). Однако следует учитывать, что их действия будут определяться не только внутренними предпосылками, но и действием внешних факторов.

3. Цель и задачи исследования.

Цель исследования – анализ инновационной активности населения, факторов, ее определяющих, на примере молодежи как одной из групп населения.

Задачи исследования:

1. Обоснование параметров, влияющих на инновационную активность населения.

2. Анализ влияния выбранных параметров на инновационную активность

3. Интерпретация результатов.

4. Гипотезы.

1. Рост образовательного уровня молодежи сопровождается увеличением инновационной активности данной группы населения.

2. По мере взросления уровень инновационной активности снижается.

3. Благоприятные внешние условия (ситуация в регионе) могут положительно отразиться на инновационной активности молодежи.

5. Информационная база.

Информационную базу исследования составили данные мониторинга социально-экономического положения молодежи, проведенного ИСЭРТ РАН в октябре-ноябре 2012 года во всех муниципальных образованиях Вологодской области. Объем выборочной совокупности составил 2923 респондента, репрезентирующих молодежь области в возрасте 14 – 30 лет, в разбивке по следующим трем возрастным когортам: 14 – 19, 20 – 24, 25 – 30 лет. При расчете выборки учитывалась возрастная-половая структура населения, соотношение между городским и сельским населением, а также численность населения, проживающего в каждом районе области. Анкета состояла из нескольких разделов: социально-экономическая обстановка в регионе, уровень жизни людей; общественно-политическая и социо-культурная жизнь; состояние здоровья и отношение к нему; семья, планирование семьи; занятость и социальная мобильность молодежи, социальное самочувствие, паспортчика. Используемые в анализе переменные и их характеристики представлены в таблице 1.

6. Методы исследования.

Предварительный анализ инновационной активности населения (на примере молодежи) был проведен на основе перекрестных классификаций (анализ распределений). Исследовался характер влияния социально-экономических характеристик респондентов (пол, возраст, уровень образования, доход) на степень, в которой для них характерно занятие инновационной деятельностью (творческой, рационализаторской, изобретательской).

Таблица 1. Используемые переменные

Переменная	Значение	Количество	Число пропусков	Доля пропусков	Минимальное значение	Максимальное значение	Среднее	Стандартное отклонение
Наличие научных разработок (1 – наличие, 0 – отсутствие)	0	1679	1229	41,24	0	1	0,0411	0,1986
	1	72						
Пол (1 – мужской, 0 – женский)	0	1607	0	0,00	0	1	0,4607	0,4985
	1	1373						
Возраст (лет)	14-18	848	0	0,00	14	30	21,9893	4,3949
	19-21	544						
	22-25	805						
	26-30	783						
Неполное среднее образование (1 – высшая ступень, 0 – иначе)	1	807	19	0,64	0	1	0,2725	0,4453
Среднее полное общее образование/начальное профессиональное (1 – высшая ступень, 0 – иначе)	1	582	19	0,64	0	1	0,1966	0,3975
Среднее профессиональное образование (1 – высшая ступень, 0 – иначе)	1	604	19	0,64	0	1	0,2040	0,4030
Высшее образование (1 – высшая ступень, 0 – иначе)	1		19	0,64	0	1	0,3269	0,4692
Семейное положение (1 – состоит в браке, 0 – иначе)	0	1912	17	0,57	0	1	0,3547	0,4785
	1	1051						

Таблица 1. Используемые переменные

Трудовой статус (1 – не имеет трудового стажа, 0 – имеет)	1	105		0	1	0,0626	0,2424
	1	329	1304	43,76	1	0,1963	0,3973
	1	683			1	0,4075	0,4915
	1	469			1	0,2798	0,4491
	1	90			1	0,0537	0,2255
0	2308	378			12,68	1	0,1130
Респондент оценивает дела в регионе как отличные (1 – да, 0 – нет)	1	294					
	0	782	378	12,69	1	0,6995	0,4586
Респондент оценивает дела в регионе как удовлетворительные (1 – да, 0 – нет)	1	1820					
	0	2114	378	12,69	1	0,1875	0,3904
Респондент оценивает дела в регионе как критические (1 – да, 0 – нет)	1	488					
	0	1428	50	1,68	1	0,5126	0,4999
Статус занятости (1 – занятый, 0 – безработный)	1	1502					
	0	1100	1253	42,05	1	0,3631	0,4810
Получение дополнительного профессионального образования (1 – да, 0 – нет)	0						

Кроме того, оценивалась вероятность наличия у молодежи научных разработок (как результирующий параметр, характеризующий инновационную активность). Для оценки влияния различных характеристик на вероятность наличия научных разработок использовалась пробит-модель² следующего вида (в обобщенной форме):

$$P\{y_i = 1 | X_i\} = \Phi(\Theta^T X_i), \quad (1)$$

где y_i – бинарный результирующий показатель, принимающий значение 1, если i -ый респондент имеет инновационные разработки, и значение 0 – иначе,

X_i – вектор объясняющих переменных (пол, возраст, семейное положение, трудовой статус, статус занятости, оценка ситуации в регионе и др.), стандартная нормальная вероятностная функция распределения,

Θ – вектор оцениваемых параметров.

$$\Phi(z) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \int_{-\infty}^z e^{-\frac{x^2}{2}} dx, \quad (2)$$

Оценивание пробит-модели осуществлялось методом максимального правдоподобия с использованием специализированных программ обработки данных – SPSS и STATA.

7. Интерпретация результатов.

Результаты исследования (теоретические аспекты)

На основе анализа формулировок инновационной активности было определено несколько подходов к ее толкованию: формальный (акцент на фактически выполненных работах, относимых к инновационной деятельности, на степени участия экономических агентов в инновационной деятельности и интенсивности осуществления инновационных преобразований), ресурсно-затратный (акцентируется внимание на способности мобилизовывать имеющиеся ресурсы и учитывать их на всех этапах инновационного процесса) [4] и результатный (определение возможных эффектов – экономических, научно-технических, социальных, экологических – которые будут получены экономическим агентом в результате осуществления инновационной деятельности) подходы [23].

² Пробит-модель относится к регрессионным моделям бинарного выбора (т.е. результирующий показатель может принимать два значения – наличие чего-либо либо отсутствие)

С нашей точки зрения, к определению инновационной активности населения следует подходить системно, учитывая не только непосредственное проявление инновационной активности в виде конечных результатов деятельности, но и необходимые предпосылки для ее осуществления (учет ресурсов и человеческого фактора во время инновационных преобразований). В связи с этим инновационную активность населения следует трактовать как комплексную характеристику инновационной деятельности экономического агента, которая характеризуется такими параметрами, как способность гибко реагировать на происходящие изменения и с учетом этого мобилизовывать имеющиеся ресурсы, регулярность участия в преобразованиях (постоянно или в течение определенного промежутка времени), высокая степень интенсивности осуществления преобразований.

По результатам анализа теоретико-методологических источников нами были определены группы факторов, которые могут оказывать влияние на инновационную активность экономических агентов. Факторы классифицированы в зависимости от разных типологических признаков: по уровню воздействия (на макроуровне, на уровне региона, на уровне предприятия, на уровне гражданского общества), по характеру влияния (способствующие и препятствующие), по сфере воздействия (экономические, социальные, психологические). Для реализации целей исследования акцент был сделан на определении экономических, социальных и психологических факторов³.

В исследовании среди экономических факторов мы будем рассматривать параметры, которые характеризуют результативность деятельности (наличие готовых научных разработок), а также факторы, связанные с повышением квалификации и переподготовкой рабочей силы (посещение курсов и тренингов). К психологическим факторам будем относить такие параметры, которые характеризуют значимость для индивида тех или иных сторон (степень, в которой характерно занятие творческой деятельностью), оценочные суждения (оценка ситуации в регионе через год), параметры, связанные с мотивами (причины поиска дополнительного места работы, связь карьеры с инновационным бизнесом).

³ В каждой из трех групп приведены факторы, способствующие инновационной активности населения. Препятствующие факторы также рассмотрены, но не включены в данный обзор.

Предварительный анализ инновационной активности населения (на примере молодежи)

Активность в сфере технологических инноваций является одним из ключевых индикаторов инновационной деятельности, характеризующих потенциал инновационного развития экономики России. По уровню инновационной активности российская экономика заметно уступает не только ведущим индустриальным странам, но и большинству государств Центральной и Восточной Европы. При этом считается, что барьерами для инновационных преобразований в средних и крупных российских компаниях являются слишком большие затраты (33%), неопределённость спроса на новый продукт или услугу (23%), нехватка квалифицированного персонала (19%) и др. [12, с. 48]. Низкое качество подготовки кадров, не соответствующее задачам инновационной экономики, отмечает каждый пятый, участвовавший в Российском инновационном обследовании (Russian Innovation Survey, 2009 – 2010 гг.).

Большинство проблем на уровне страны, таких как низкая инновационная активность экономических агентов, характерны и для отдельных регионов. Так, в Вологодской области в период 2000 – 2012 гг. выявлена отрицательная динамика по показателю «доля тех, кто постоянно что-то изобретал и сочинял» и занимался этим в случае практической необходимости или по заданию от начальства при одновременном увеличении доли тех, кто никогда ничего не изобретал.

Вместе с тем, следует отметить, что наличие научных разработок, которые могут использоваться на практике, является одним из значимых показателей, которые характеризуют инновационный потенциал населения. При этом на создание научных разработок могут влиять разные параметры: возраст, уровень образования и другие (табл. 2).

Характеризуя распространенность готовых научных разработок по гендерному признаку, следует отметить, что женщины наравне с мужчинами участвуют в их создании. В разрезе возрастных групп среди 15-19-летней молодежи практически вдвое больше тех, у кого научные разработки имеются, а по мере взросления этот разрыв сокращается. Так, среди 20-24 летних молодых людей фактически одинаковое количество тех, у кого разработки имеются и тех, кто никогда не занимался их созданием, а к 30 годам в структуре молодежи вторые преобладают. Поэтому можно предположить, что по мере взросления потенциал к созданию инноваций снижается.

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос: «Имеются ли у Вас готовые научные разработки (технические, технологические, конструкторские, экономические, экологические, в области информационных технологий др.), которые могли бы, на Ваш взгляд, быть использованы хозяйствующими субъектами в Вашем регионе?», % от числа опрошенной молодежи

Вариант ответа	Пол		Возраст		
	мужской	женский	15 – 19 лет	20 – 24 года	25 – 29 лет
Да	59,7	40,3	20,8	34,7	44,4
Нет	45,9	54,1	9,7	38,5	51,9

Источник: Составлено по данным мониторинга социально-экономического положения молодежи Вологодской области, ИСЭРТ РАН.

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос: «Имеются ли у Вас готовые научные разработки (технические, технологические, конструкторские, экономические, экологические, в области информационных технологий и др.), которые могли бы, на Ваш взгляд, быть использованы хозяйствующими субъектами в Вашем регионе?», % от числа опрошенной молодежи

Вариант ответа	Образование			Доходные группы		
	неполное среднее; среднее, в т. ч. ПТУ со средн. образованием	среднее спец.	незаконч. высшее, высшее, послевузовское	20% наименее обеспеченных	60% среднеобеспеченных	20% наиболее обеспеченных
Да	36,1	20,8	43,1	10,3	46,2	43,6
Нет	31,5	27,9	40,6	16,3	62,0	21,7

Источник: Составлено по данным мониторинга социально-экономического положения молодежи Вологодской области, ИСЭРТ РАН.

Одним из значимых параметров, которые могут оказывать влияние на инновационную активность населения, является уровень образования (табл. 3).

Действительно, среди обладателей вузовского образования, а также тех, кто продолжает свое дальнейшее обучение, более 40% имеют научные разработки, которые могут быть внедрены в практическую деятельность. Однако и среди молодежи со средним образованием более 30% имеют таковые. Возможно, одним из объяснений подобной ситуации может быть то, что на начальных ступенях обучения участие в творческих, научно-исследовательских и других видах работ является организованным и общеобразовательные учреждения проявляют активность в направлении выявления творческих и одаренных молодых людей.

Уровень дохода может быть одним из параметров, которые оказывают влияние на формирование и реализацию инновационного потенциала

молодых людей. Однако характер этого влияния на результирующий показатель может быть не таким однозначным. В нашем случае более 40% из наиболее обеспеченных молодых людей имеют научные разработки, предназначенные для практического использования, в то время как лишь у 20% наиболее обеспеченных нет таковых. Подобное может объясняться тем, что высокий заработок отчасти обусловлен высоким профессионализмом и достигнутым уровнем образования, что может выступать и в качестве параметра, увеличивающего вероятность наличия научных разработок.

Большей активностью в продвижении созданных инноваций также отличаются двадцатилетние молодые люди, а по мере взросления инициатива пропадает (более половины из 25-29-летней молодежи не заинтересованы в продвижении научных разработок; табл. 4).

По уровню образования выявлены закономерности, аналогичные предыдущему случаю. А вот по уровню дохода – ситуация не такая однозначная: среди наименее обеспеченных практически на 10% больше тех, кто заинтересован в продвижении готовых разработок, чем тех, кто не проявляет инициативы в этом направлении (табл. 5).

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос: «Заинтересованы ли Вы в продвижении имеющихся научных разработок?», % от числа опрошенной молодежи

Вариант ответа	Пол		Возраст		
	мужской	женский	15 – 19 лет	20 – 24 года	25 – 29 лет
Да	53,7	46,3	25,0	39,9	35,1
Нет	47,2	52,8	8,9	37,8	53,3

Источник: Составлено по данным мониторинга социально-экономического положения молодежи Вологодской области, ИСЭРТ РАН.

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос: «Заинтересованы ли Вы в продвижении имеющихся научных разработок?», % от числа опрошенной молодежи

Вариант ответа	Образование			Доходные группы		
	неполное среднее; среднее, в т. ч. ПТУ со средн. образованием	среднее спец.	незаконч. высшее, высшее, послевузовское	20% наименее обеспеченных	60% средне-обеспеченных	20% наиболее обеспеченных
Да	41,0	21,8	37,2	26,6	47,7	25,7
Нет	32,5	28,5	39,0	15,6	62,0	22,5

Источник: Составлено по данным мониторинга социально-экономического положения молодежи Вологодской области, ИСЭРТ РАН.

Характеризуя препятствия для осуществления инновационной деятельности, молодежь среди ключевых отмечает недостаточный уровень квалификации и профессиональной подготовки, отсутствие заинтересованности (материальных и нематериальных стимулов), в меньшей степени в качестве препятствий воспринимаются административные и правовые барьеры (табл. 6).

Среди основных стимулов – повышение материального благосостояния, возможность организации предпринимательской деятельности и повышение социального статуса и значимости своей деятельности (табл. 7).

Обобщая полученные предварительные результаты, следует отметить снижение доли тех, кто занимается инновационной деятельностью на постоянной основе при одновременном увеличении удельного веса тех, кто никогда ничего не изобретал. Кроме того, сокращалась и доля тех, кто занимался инновационной деятельностью в случае практической необходимости. Большой активностью в инновационном плане характеризуются молодые люди в возрасте до 20 лет с высшим и незаконченным высшим образованием, с высоким уровнем дохода. Некоторые из полученных результатов были подтверждены и в ходе пробит-анализа.

Интерпретация результатов пробит-анализа

Оценивалось 10 спецификаций, отражающих зависимость между отдельными социально-демографическими и экономическими характеристиками молодежи (табл. 1) и ее инновационной активностью

Таблица 6. Распределение ответов на вопрос: «Назовите препятствие (барьер) к осуществлению Вами инновационной деятельности?»», % от числа опрошенной молодежи

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	ВО
Недостаточный уровень квалификации и профессиональной подготовки	21,0	17,6	24,9	23,4
Отсутствие заинтересованности в участии в инновационной деятельности	22,9	29,6	23,6	24,3
Правовые и административные барьеры для внедрения инновационных разработок в производственный процесс	6,5	7,0	6,8	6,8
Низкий уровень материального поощрения за инновационные разработки	29,4	33,7	18,3	21,8
Другое	3,3	2,5	1,8	2,1
Источник: Составлено по данным мониторинга социально-экономического положения молодежи Вологодской области, ИСЭРТ РАН.				

**Таблица 7. Распределение ответов на вопрос:
«Что для Вас могло бы стать основными стимулами для участия в инновационной деятельности?», % от числа опрошенной молодежи**

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	ВО
Участие в процессе коммерциализации результатов инновационной деятельности	13,1	7,5	5,1	6,5
Возможность предпринимательства	23,4	28,1	20,8	22,1
Повышение материального благосостояния	50,9	56,3	50,8	51,5
Активное участие в научной и общественной деятельности	8,9	8,5	10,1	9,7
Повышение социального статуса и значимости своей деятельности	22,0	18,6	20,6	20,5
Передача системы знаний и накопленного опыта	12,6	5,5	8,2	8,5
Признание коллег	11,7	9,0	8,5	9,0
Возможность реализовать личные идеи и проекты	9,3	6,5	6,7	7,1
Удовлетворение от работы	12,1	10,6	20,0	17,8
Профессиональная самореализация	10,3	7,5	10,5	10,1
Карьерный рост	20,1	21,6	14,5	16,2
Другое	0,0	0,0	0,5	0,4
Источник: Составлено по данным мониторинга социально-экономического положения молодежи Вологодской области, ИСЭРТ РАН.				

(выражена через бинарную переменную с единицей при наличии готовых научных разработок, которые могли бы быть использованы хозяйствующими субъектами в регионе). Последовательное включение переменных осуществлялось для решения проблемы эндогенности и анализа робастности результатов.

В первом случае (спецификация 1) рассматривалось, каким образом пол респондента влияет на инновационную активность молодежи (табл. 8). По результатам анализа было установлено, что вероятность наличия научных разработок у мужчин выше, чем у женщин, при этом зависимость является устойчивой и статистически значимой.

Во втором случае, помимо пола, в спецификацию включена переменная «возраст респондента». Определено, что взросление негативно отражается на инновационной активности молодежи – то есть с увеличением возраста в среднем при прочих равных условиях вероятность наличия научных разработок снижается.

Таблица 8. Результаты расчета спецификаций

Переменная	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)	(9)	(10)
Пол (1-мужской, 0 - женский)	+0,249** (0,109)	+0,239** (0,109)	+0,287** (0,112)	+0,296*** (0,115)	+0,253** (0,118)	+0,239** (0,117)	+0,235** (0,116)	+0,252** (0,117)	+0,251** (0,119)	+0,248** (0,120)
Возраст (лет)		-0,035** (0,015)	-0,032* (0,018)	-0,041** (0,019)	-0,040* (0,022)	-0,017 (0,024)		-0,030 (0,021)	-0,032 (0,024)	-0,032 (0,021)
Образование:										
основное общее			+0,052 (0,187)	+0,039 (0,188)	+0,068 (0,208)	+0,065 (0,205)	+0,105 (0,192)	+0,083 (0,201)	+0,112 (0,193)	+0,123 (0,215)
среднее полное общее / начальное профессиональное			-0,320** (0,162)	-0,334** (0,161)	-0,367** (0,172)	-0,361** (0,176)	-0,345** (0,175)	-0,357** (0,175)	-0,395** (0,183)	-0,231 (0,215)
среднее профессиональное			-0,229 (0,143)	-0,239* (0,143)	-0,204 (0,143)	-0,221 (0,142)	-0,211 (0,139)	-0,213 (0,145)	-0,195 (0,147)	-0,149 (0,149)
высшее профессиональное			ref.	ref.	ref.	ref.	ref.	ref.	ref.	ref.
Семейное положение (1 – со- стоит в браке, 0 – не состоит)				+0,153 (0,128)	+0,088 (0,128)	+0,127 (0,131)	+0,102 (0,126)	+0,132 (0,135)	+0,102 (0,137)	+0,089 (0,135)
Наличие трудового стажа (1 – есть, 0 - нет)					+0,052 (0,266)					
Стаж (общий):										
до 2 лет						+0,523*** (0,151)	+0,555*** (0,147)			
от 3 до 5 лет						ref.	ref.			
от 6 до 10 лет						+0,162 (0,161)	+0,128 (0,150)			
более 10 лет						+0,030 (0,322)	-0,019 (0,320)			

Таблица 8. Результаты расчета спецификаций

не имеет трудового стажа								+0,326 (0,273)	+0,404 (0,261)				
Оценка дел в регионе: отлично										+0,334** (0,162)	ref.	+0,368** (0,163)	+0,291* (0,165)
Удовлетворительно критично											ref.	ref.	ref.
Статус занятости (1 – занятый, 0 – безработный)										+0,227* (0,136)		+0,244* (0,138)	+0,192 (0,142)
Дополнительное профессио- нальное обучение (1 – прохо- дил, 0 – иначе)												+0,049 (0,178)	
Константа	-1,867*** (0,081)	-1,032*** (0,352)	-1,013** (0,439)	-0,863* (0,461)	-0,893* (0,493)	-1,618*** (0,585)	-2,020*** (0,172)	-1,190*** (0,482)	-1,172** (0,504)				-1,379*** (0,503)
N	1751	1751	1745	1741	1631	1631	1631	1631	1581	1581	1561	1526	
Pseudo R ²	0,0088	0,0184	0,0294	0,0320	0,0279	0,0479	0,0470	0,0357	0,0398	0,0683			

Примечания: ref. – базовая категория; в скобках указаны робастные стандартные ошибки; статистическая значимость * - на 10%-ном уровне, ** - на 5%-ном уровне, *** - на 1%-ном уровне

Особый интерес для нас представлял характер влияния уровня образования респондента на вероятность наличия научных разработок. Мы предполагали, что рост образовательного уровня молодежи сопровождается увеличением инновационной активности данной группы населения. По результатам исследования, в ходе которого сопоставлялась молодежь с высшим уровнем образования (референтная группа) и молодежь с другими уровнями образования, было установлено следующее: значимых различий в вероятности наличия у молодежи научных разработок, используемых на практике, по уровням основного общего, среднего профессионального и высшего образования не наблюдается. Однако среди тех, у кого среднее полное общее и начальное профессиональное образование, по сравнению с остальной молодежью вероятность наличия научных разработок ниже (при этом результат является статистически значимым).

Таким образом, мы можем говорить о том, что не всегда более образованные молодые люди проявляют себя в инновационной деятельности, т. е. рост образовательного уровня в ряде случаев не сопровождается увеличением инновационной активности населения. Вместе с тем прохождение дополнительного профессионального обучения (тренингов, курсов переподготовки и повышения квалификации) оказывает значимое положительное влияние на инновационную активность молодежи. Данные выводы подтверждаются результатами, полученными в последней спецификации (10). Установлено, что повышение квалификации молодыми людьми в среднем при прочих равных условиях положительно влияет на наличие научных разработок. Учитывая многостороннее обсуждение вопросов, связанных с отдачей от инвестиций в дополнительное профессиональное обучение, данный результат свидетельствует в пользу осуществления подобных инвестиций как со стороны государства, так и со стороны работодателей.

В четвертой спецификации, помимо пола, возраста и уровня образования, учитывалось также семейное положение. Оказалось, что среди респондентов, которые состоят в браке, инновационная активность выше, чем у тех, кто в браке не состоит. Несмотря на то, что данная зависимость статистически не значима, она является весьма робастной.

В пятой, шестой, седьмой и девятой спецификациях учитывались параметры, которые характеризуют занятость молодежи (наличие или отсутствие работы и величина общего стажа). По результатам

анализа определено, что зависимость между исследуемыми переменными статистически не значима. Кроме того, установлен высокий уровень корреляции между возрастом и стажем молодых людей, а также возрастом, стажем и уровнем образования, в связи с этим интерпретация полученных оценок весьма затруднительна. Следует обратить внимание на результаты спецификаций (6) и (7), в которых даже накопление незначительного трудового стажа (до двух лет) у молодежи оказывает положительное влияние на вероятность наличия готовых научных разработок, которые могут использоваться в практике. Учитывая ранее полученный положительный эффект от дополнительного профессионального обучения и снижение инновационной активности для молодежи со стажем более двух лет, предполагаем, что обучение работников приблизительно один раз в два-три года способствует пролонгации данного эффекта.

Интересны, на наш взгляд, результаты оценки влияния ситуации в регионе на вероятность наличия готовых научных разработок у населения. По одной из гипотез исследования предполагалось, что в том случае, когда в регионе складываются благоприятные внешние условия, это может положительно отразиться на инновационной активности молодежи. Однако фактически было установлено, что как среди тех, кто оценивает ситуацию в регионе как «отличную», так и среди тех, кто характеризует ее как «критическую», вероятность наличия научных разработок выше, чем у молодежи с удовлетворительными оценками.

Это можно интерпретировать по-разному. С одной стороны, мы можем предполагать, что часть молодых людей нуждается в определенных гарантиях и стабильности внешней среды, поэтому в том случае, когда они чувствуют, что «дела в регионе идут хорошо», это стимулирует их к тому, чтобы заниматься инновационными разработками. Однако мы можем также предполагать и то, что есть молодые люди, готовые к изменениям, даже несмотря на кризисные явления в экономике. Скорее всего, это те, кто готов идти на риск и действовать в ситуации неопределенности.

Таким образом, по результатам пробит-анализа вторая гипотеза была подтверждена, поскольку на основе фактических данных было установлено, что по мере взросления уровень инновационной активности молодежи снижается. Частично была подтверждена и третья

гипотеза. На самом деле благоприятная обстановка в регионе положительно влияет на наличие у молодых людей научных разработок. В то же время было установлено, что и в условиях кризиса часть молодежи активизируется в инновационном плане, что, возможно, объясняется их психологическими характеристиками.

А вот в ходе доказательства первой гипотезы были получены противоречивые результаты. С одной стороны, население со средним, полным средним образованием и учащиеся ПТУ проявляют себя более активно в инновационном плане по сравнению с молодежью с высшим образованием. С другой стороны, было установлено, что повышение уровня квалификации оказывает положительное влияние на инновационную активность населения. Поэтому мы можем предполагать, что на инновационную активность молодежи в большей степени влияет не столько накопление общего человеческого капитала, сколько специфического (сформированного за счет прохождения курсов переподготовки и повышения квалификации).

Заключение

По результатам анализа теоретических источников по исследованию инновационной активности населения было определено несколько подходов к трактовке данного понятия: формальный, ресурсно-затратный, результатный. В исследовании автор придерживается системного подхода к изучению инновационной активности, учитывая не только непосредственное проявление инновационной активности в виде конечных результатов деятельности, но и необходимые предпосылки для ее осуществления (учет ресурсов и человеческого фактора во время инновационных преобразований).

В связи с этим инновационную активность населения следует трактовать как комплексную характеристику инновационной деятельности экономического агента, которая характеризуется такими параметрами, как способность гибко реагировать на происходящие изменения и с учетом этого мобилизовывать имеющиеся ресурсы, регулярность участия в преобразованиях (постоянно или в течение определенного промежутка времени), высокая степень интенсивности осуществления преобразований.

Кроме того, определены группы факторов, влияющих на инновационную активность экономических агентов. Факторы классифицированы в зависимости от разных типологических признаков: по

уровню воздействия (на макроуровне, на уровне региона, на уровне предприятия, на уровне гражданского общества), по характеру влияния (способствующие и препятствующие), по сфере воздействия (экономические, социальные, психологические).

На основе анализа фактических данных были определены проблемы, связанные с инновационной активностью организаций и населения. Среди них низкая активность бизнеса в создании инноваций, низкий уровень инвестиций в исследования и разработки в структуре ВВП в России по сравнению с европейскими странами, снижение численности персонала, занятого исследованиями и разработками (в то время как в европейских странах, напротив, выявлен рост данного показателя). На региональном уровне выявлено снижение инновационной активности организаций на 42%, количества созданных передовых производственных технологий и инновационной продукции – более чем на 80%, доли инновационной продукции, созданной на основе технологических усовершенствований, – более чем на 50%. Это может свидетельствовать об уменьшении уровня технологического развития территории и ограничении её конкурентоспособности в будущем.

По результатам исследования вторая гипотеза⁴ была подтверждена, поскольку на основе фактических данных было установлено, что по мере взросления уровень инновационной активности молодежи снижается. Частично была подтверждена и третья гипотеза. На самом деле благоприятная обстановка в регионе положительно влияет на наличие у молодых людей научных разработок. В то же время было установлено, что и в условиях кризиса часть молодежи активизируется в инновационном плане, что, возможно, объясняется их психологическими характеристиками.

А вот в ходе доказательства первой гипотезы были получены противоречивые результаты. С одной стороны, население со средним, полным средним образованием и учащиеся ПТУ проявляют себя более активно в инновационном плане по сравнению с молодежью с

⁴ Были сформулированы следующие гипотезы исследования: рост образовательного уровня молодежи сопровождается увеличением инновационной активности населения; по мере взросления уровень инновационной активности снижается; благоприятные внешние условия (ситуация в регионе) могут положительно отразиться на инновационной активности молодежи.

высшим образованием. С другой стороны, было установлено, что повышение уровня квалификации оказывает положительное влияние на инновационную активность населения. Поэтому можно говорить о том, что на инновационную активность молодежи влияет не столько формирование общего человеческого капитала, сколько специфического (за счет специализированной подготовки и участия в курсах повышения квалификации).

ЛИТЕРАТУРА

1. Агабеков, С. Возможные модификации показателей инновационной активности [Электронный ресурс] / С. Агабеков, Е. Левина // Экономическая политика. – 2011. – № 2-эл. – Режим доступа: http://ep.ane.ru/pdf/online/EPonline_2-2011_agabekov.pdf
2. Асаул, А. Н. Модернизация экономики на основе технологических инноваций [Текст] / А. Н. Асаул. – СПб.: АНО ИПЭВ, 2008.
3. Владимирова, О. Н. К вопросу о классификации факторов формирования инновационной восприимчивости региона [Текст] / О. Н. Владимирова, О. Ю. Дягель // Корпоративные финансы. – 2011. – № 2(18).
4. Власова, А. Е. Проблемы оценки инновационной активности торговых предприятий [Электронный ресурс] / А. Е. Власова. – Режим доступа: [http://sarsute.ru/images/stories/articlefoto/rio/journal/journal4\(20\)/Vlasova.pdf](http://sarsute.ru/images/stories/articlefoto/rio/journal/journal4(20)/Vlasova.pdf)
5. Гимпельсон, В. Е. Доверие полиции: межстрановой анализ [Текст] : препринт WP3/2012/05 / В. Е. Гимпельсон, Г. А. Монусова. – М.: ГУ-ВШЭ, 2012.
6. Государственная экономическая политика и Экономическая доктрина России. К умной и нравственной экономике [Текст]: монография в 5 т. – Т. III. – М.: Научный эксперт, 2008.
7. Гринберг, Р. С. Осуществима ли российская модернизация [Текст] / Р. С. Гринберг // Журнал новой экономической ассоциации. – 2010. – №7.
8. Дубинин, А. С. Сущность и методы оценки инновационной активности региона [Электронный ресурс] / А. С. Дубинин. – Режим доступа: <http://www.novsu.ru/file/958336>
9. Журавлев, М. Управление человеческим капиталом с целью формирования инновационного общества [Текст] / М. Журавлев // Проблемы теории и практики управления. – 2001. – №6.

10. Инновационная Россия – 2020 (Стратегия инновационного развития Российской Федерации) [Текст]: проект. – М.: Минэкономразвития, 2010.
11. Исмагилова, Ф. С. Сравнительный анализ типологий организационно-психологических факторов влияния на инновационную среду организации [Электронный ресурс] / Ф. С. Исмагилова, Г. С. Миролюбова. – Режим доступа: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/4097/1/pv-15-09.pdf>
12. Конкурируя за будущее сегодня: новая инновационная политика для России [Текст] / Компания Бауман Инновейшн; Сбербанк России. – М., 2010.
13. Кузык, Б. Н. Инновационная модель развития России [Текст] / Б.Н. Кузык // Журнал новой экономической ассоциации. – 2010. – №7.
14. Макина, С. А. Анализ факторов, влияющих на инновационную активность российских предприятий [Текст] / С.А. Макина, Е.Н. Максимова // Аудит и финансовый анализ. – 2010. – № 5.
15. Паршутина, И. Г. Влияние личностного фактора на инновационный потенциал современной организации [Текст] / И. Г. Паршутина, Т. М. Анурина, Д. А. Щекотихина // ИнВестРегион. – 2012. – № 3.
16. Подходы к определению понятия активности личности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://thisisme.ru/content/podkhody-k-opredeleniyu-ponyatiya-aktivnosti-lichnosti>
17. Полтерович, В. М. Проблема формирования национальной инновационной системы [Текст] / В. М. Полтерович // Экономика и математические методы. – 2009. – № 2. – С. 3-18.
18. Римашевская, Н. М. Человек и реформы: секреты выживания [Текст]: монография / Н. М. Римашевская. – М.: РИЦ ИСЭПН РАН, 2003.
19. Российский инновационный индекс [Текст] / под ред. Л. М. Гохберга. – М.: НИУ – ВШЭ, 2011.
20. Россия реформирующаяся [Текст]: ежегодник / отв. ред. М. К. Горшков. – М.: Новый хронограф, 2010.
21. Ха Ле Минь. Определение инновационности экономики региона [Электронный ресурс] / Ха Ле Минь. – Режим доступа : <http://kapital-rus.ru/articles/article/192288>
22. Яголковский, С. Р. Психология инноваций: подходы, модели, процессы [Текст]: монография / С. Р. Яголковский. – М., 2010.

23. Ярьсё О. Б. Оценка уровня инновационной активности предприятия [Электронный ресурс] / О. Б. Ярьсё, Е. В. Муханова. – Режим доступа : <http://www.rae.ru/forum2011/pdf/article502.pdf>
24. Ali Sasani Investigating the Effect of Human Capital and Social Capital on Innovation Using the Fuzzy AHP Method [Text] / Ali Sasani, Motahareh Rabani, Amirhesam Behrooz // New York Science Journal. – 2012. – № 5(11).
25. Andy Smith Building innovation capacity: the role of human capital formation in enterprises [Электронный ресурс] / Andy Smith, Jerry Courvisanos, Steve McEachern, Jackie Tuck. – Режим доступа: <http://avetra.org.au/wp-content/uploads/2010/04/51.00-Andy-Smith.pdf>
26. Nooteboom, B. Micro-foundations for Innovation Policy [Text] / B. Nooteboom, E. Stam. – Amsterdam: Amsterdam University Press, 2008.
27. OECD Reviews of Innovation Policy CHINA.
28. OECD Reviews of Innovation Policy: Russian Federation 2011.

Теоретические и практические аспекты оценки уровня социально-экономического развития муниципальных образований*

Введение

Объективность различий в социально-экономическом развитии территорий неоспоримо признается в региональной науке. Всегда есть территориальные образования с существенно разными возможностями, ресурсами, средствами (потенциалом) развития, тенденциями, динамикой социально-экономического развития, различиями в уровне и качестве жизни населения. Отсюда возникает необходимость проведения обоснованной типологизации муниципальных образований со сходными тенденциями, возможностями развития с целью определения дифференцированных мер поддержки со стороны органов государственной власти и дифференцированных приоритетов и механизмов самой местной социально-экономической политики. Целью исследования было обобщение и апробация на материалах Вологодской области основных методологических подходов к оценке уровня социально-экономического развития муниципальных образований.

Теоретические аспекты интегральной оценки уровня социально-экономического развития муниципальных образований

Переход России к рыночным отношениям сопровождался усилением дифференциации развития регионов и муниципальных образований: различие между «лучшими» и «худшими» территориями по основным параметрам социально-экономического развития составляет десятки и сотни раз. Кроме того, имеющиеся объективные различия в предпосылках и потенциале развития (совокупность разного рода средств, ресурсов



Н.В. Ворошилов

¹ **Ворошилов Николай Владимирович** – аспирант, младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН.

* Работе присуждена третья премия.

и источников, факторов и условий развития) еще более усиливают неоднородность территорий как в экономическом, так и в политическом (управленческом) смыслах.

Так, отмечается усиление дифференциации развития муниципальных районов области по основным параметрам. Например, наблюдается увеличение в несколько раз разрыва между районами по показателю среднедушевого объема промышленного производства с 30 раз в 1991 году до 537 раз в 2011 году, сельскохозяйственного – с 10 до 20 раз соответственно, инвестиций – с 2,5 до 22 раз (табл. 1).

В социальной сфере по ряду параметров (в частности, размер заработной платы, обеспеченность врачами, жильем и оборот розничной торговли) к концу 2011 года наблюдается сокращение различий по сравнению с серединой 1990-х – серединой 2000-х годов, хотя по сравнению с 1991 годом величина данного неравенства все еще выше. Отсюда возникает необходимость выделения (группировки) территорий (административно-территориальных образований) со сходным потенциалом, особенностями и тенденциями социально-экономического развития с целью разработки и реализации специфических методов и инструментов государственной поддержки (федеральной для субъектов РФ и внутрирегиональной со стороны субъекта РФ по отношению к муниципальным образованиям), а также специфических особенностей самой местной социально-эко-

Таблица 1. Соотношение максимального и минимального значений показателя среди муниципальных районов Вологодской области, раз

Наименование показателя	1991 г.	1996 г.	2001 г.	2006 г.	2011 г.
Объем производства промышленной продукции на 1 жителя	29,9	40,6	78,8	47,7	537,3
Объем производства сельскохозяйственной продукции на 1 жителя	10,1	10,1	9,7	20,1	19,6
Объем инвестиций в основной капитал на 1 жителя	2,5	14,7	26,8	35,3	22,2
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата	1,3	2,2	2,0	1,5	2,1
Оборот розничной торговли на 1 жителя	1,3	3,0	2,8	2,5	1,7
Обеспеченность населения врачами на 10000 населения	2,8	2,8	3,6	3,5	3,4
Обеспеченность населения жильем, кв. м. на 1 жителя	1,5	1,5	1,4	1,8	1,6
Примечание: Рассчитано автором на основе официальной статистической информации по муниципальным образованиям Вологодской области [5, 6, 7].					

номической политики. Таким образом, все разнообразие территориальных образований можно описать некоторым набором типов, к каждому из которых применима общая политика.

Можно выделить два ключевых основания, на основе которых производится типологизация территорий: качественное и количественное.

Первое основание предусматривает выделение регионов со сходными качественными характеристиками, ресурсами и условиями развития (например, приграничные регионы, проблемные, депрессивные и отсталые регионы; или, как в разработанной Минрегионом «Концепции Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации», для соблюдения принципа дифференцированности государственной политики регионального развития выделены сырьевые зоны, зоны безопасности, зоны технологического трансферта, зоны инновационного развития, мировые города, старопромышленные регионы и территории, прошедшие первичную индустриализацию, а также регионы – «локомотивы роста» и опорные регионы).

Второе основание характеризуется построением различных интегральных рейтингов территорий с использованием множества различных социально-экономических показателей и выделением на этой основе групп регионов или муниципальных образований.

Как для регионов, так и для муниципальных образований учеными разработано множество различных методик, позволяющих оценить их уровень социально-экономического развития, их потенциал, конкурентоспособность, инвестиционную привлекательность, интегральную оценку качества жизни населения. Так, для субъектов РФ рассчитываются, например, два следующих рейтинга: рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ [9], рейтинг регионов по качеству жизни населения [8].

Основные различия в методиках оценки уровня социально-экономического развития территорий заключаются в составе применяемых показателей и в математическом аппарате их агрегирования в интегральный, при этом исходные показатели в большинстве случаев стандартизируются (нормируются) относительно среднего или лучшего значения по территориям, нормативного, то есть общепризнанного значения показателя, которого нужно достичь.

Анализ разработанных в России различных методик интегральной (комплексной) оценки уровня социально-экономического разви-

тия муниципальных образований позволяет утверждать, что различия между ними отмечаются по следующим основным критериям:

1. Структурированность интегрального показателя – наличие направлений оценки и их количество;

2. Способ формирования интегрального показателя (аддитивная свертка; мультипликативная свертка; извлечение корня; многоуровневое ранжирование (суммирование рангов); среднее арифметическое);

3. Способ стандартизации показателей: линейное масштабирование (метод относительных разниц); соотнесение со значением в предыдущий (базовый) период; ранжирование; соотнесение со среднерегionalным значением; соотнесение с лучшим значением (метод Паттерн), с эталонным значением;

4. Ориентированность на измерение текущего состояния или динамики социально-экономического развития;

5. Вид данных, используемых в рамках вычисления оценки: объективные (статистические) данные; субъективные (социологические) данные;

6. Использование весовых коэффициентов: статистический способ (по матрице парных корреляций), экспертный метод (на основе обобщения оценок экспертов о значимости тех или иных факторов, показателей);

7. Интерпретация получаемых оценок: группировка (классификация) муниципальных образований; ранжирование;

8. Количество используемых показателей.

Принципы отбора показателей для проведения оценки социально-экономического развития территорий можно сформулировать так:

– комплексность оценки, обеспечивающей отбор показателей, наиболее адекватно характеризующих ситуацию в экономике и социальной сфере муниципального образования;

– системность оценки, предполагающая выявление взаимной корреляции между отдельными показателями;

– адаптированность системы показателей к возможностям существующей статистической базы;

– обеспечение максимальной информативности результатов для целей принятия управленческих решений [4].

Для проведения оценки уровня социально-экономического развития муниципальных образований Вологодской области использовал-

ся (с некоторыми изменениями и дополнениями) состав показателей, предложенный коллективом авторов монографии «Пространственные аспекты развития региона» [4].

Алгоритм расчета интегрального показателя уровня социально-экономического развития муниципальных районов состоит в выполнении следующих этапов.

1 этап. Определение значения интегрального показателя по каждому блоку ($R_{\text{по блоку}}$) по формуле:

Первый пример [2].

$$R_{\text{по блоку } j} = \sqrt{\sum k_i^2}, \quad (1)$$

где k_i – стандартизированный коэффициент, который рассчитывается по формуле 2 для прямых показателей², а для обратных³ – в соответствии с формулой 3:

$$k_i = \frac{x_i}{\max(x_i)}, \quad (2)$$

где x_i – значение частного показателя района области;

$\max(x_i)$ – максимальное значение показателя среди всех районов области.

$$k_i = \min(x_i)/x_i, \quad (3)$$

где $\min(x_i)$ – минимальное значение показателя среди всех районов области.

Перечень и блоки показателей оценки уровня социально-экономического развития представлены в таблице 2.

Второй пример.

$$R_{\text{поблоку } j} = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n k_i^2}{n}}, \quad (4)$$

где k_i – стандартизированный коэффициент, который рассчитывается по формуле 5 для прямых показателей, а для обратных – в соответствии с формулой 6:

² Увеличение значений прямых показателей свидетельствует о положительных тенденциях развития, улучшении ситуации.

³ Увеличение значений обратных показателей свидетельствует об ухудшении ситуации, проблемах в развитии.

Таблица 2. Показатели оценки уровня социально-экономического развития муниципальных образований (первый пример)

Блок показателей	Показатель
R ₁ Общие показатели	Коэффициент рождаемости, % Коэффициент смертности, % Плотность населения, чел./км ² Доля городского населения, в % от общей численности населения
R ₂ Показатели, характеризующие обустроенность территориального образования	Обеспеченность населения жильем – жилая площадь на 1 человека, м ² Доля ветхого и аварийного фонда в общей площади жилого фонда, % Доля жилья, оборудованного водопроводом, в % к итогу Доля жилья, оборудованного канализацией, в % к итогу Доля жилья, оборудованного центральным отоплением, в % к итогу Обеспеченность населения телефонами, ед. на 100 чел. населения
R ₃ Показатели уровня жизни населения	Розничный товарооборот на душу населения, руб. Объем платных услуг на душу населения, руб. Соотношение средней заработной платы и прожиточного минимума, раз Объем бытовых услуг на 1 жителя, руб. Количество автомобилей в личной собственности граждан на 1000 чел., ед. Уровень официально зарегистрированной безработицы, % Обеспеченность населения врачами на 10000 жителей, чел.
R ₄ Показатели, отражающие уровень развития экономики	Объем промышленной продукции на 1 жителя, руб. Объем сельскохозяйственной продукции на 1 жителя, руб. Объем инвестиций в основной капитал на 1 жителя, руб. Бюджетная обеспеченность (расходы) на 1 жителя, руб.

$$k_i = (x_i) / (x_{срpi}) , \quad (5)$$

$$k_i = (x_{срpi}) / (x_i) , \quad (6)$$

где x_i – значение частного показателя района области;

$x_{срpi}$ – среднее значение показателя среди всех районов области;

n – число показателей в блоке.

Перечень и блоки показателей оценки уровня социально-экономического развития представлены в таблице 3.

Третий пример.

$$R_{\text{поблоку } j} = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n k_i^2}{n}} , \quad (7)$$

Таблица 3. Показатели оценки уровня социально-экономического развития муниципальных образований (второй пример)

Блок показателей	Показатель
R ₁ Демографические показатели	1. Коэффициент рождаемости, ‰ 2. Коэффициент смертности, ‰ 3. Плотность населения, чел./км ²
R ₂ Показатели, характеризующие благоустройство муниципального образования	1. Обеспеченность населения жильем – жилая площадь на 1 человека, м ² 2. Доля жилья, оборудованного водопроводом, в % к итогу 3. Доля жилья, оборудованного канализацией, в % к итогу 4. Доля жилья, оборудованного центральным отоплением, в % к итогу 5. Обеспеченность местами в учреждениях культурно-досугового типа, число мест на 1000 человек населения
R ₃ Показатели уровня жизни населения	1. Розничный товароборот на душу населения, руб. 2. Объем платных услуг на душу населения, руб. 3. Соотношение средней заработной платы и прожиточного минимума, раз 4. Уровень официально зарегистрированной безработицы, % 5. Обеспеченность населения врачами на 10000 жителей, чел. 6. Обеспеченность населения больничными койками на 10000 жителей, штук
R ₄ Показатели, отражающие уровень развития экономики	1. Объем промышленной продукции на 1 жителя, тыс. руб. 2. Объем сельскохозяйственной продукции на 1 жителя, тыс. руб. 3. Объем инвестиций в основной капитал на 1 жителя, тыс. руб. 4. Бюджетная обеспеченность (расходы) на 1 жителя, тыс. руб.

где k_i – стандартизированный коэффициент, который рассчитывается для прямых показателей⁴ по формуле:

$$k_i = \frac{X_i - X_{\min}}{X_{\max} - X_{\min}}, \quad (8)$$

а для обратных⁵ – по формуле:

$$k_i = \frac{X_i - X_{\max}}{X_{\min} - X_{\max}}, \quad (9)$$

где X_{\max} – максимальное значение частного показателя среди всех районов области;

X_{\min} – минимальное значение показателя среди всех районов области;

n – число показателей в блоке.

⁴ Увеличение значений прямых показателей свидетельствует о положительных тенденциях развития, улучшении ситуации

⁵ Увеличение значений обратных показателей свидетельствует об ухудшении ситуации, проблемах в развитии.

Перечень и блоки показателей оценки уровня социально-экономического развития аналогичны представленным в таблице 3 за исключением первых двух показателей: они заменены на коэффициент естественного и миграционного прироста населения (в промилле).

2 этап. Вычисление общего интегрального показателя уровня социально-экономического развития районов области ($R_{\text{общ}}$).

Первый пример.

$$R_{\text{общ}} = R_1 + R_2 + R_3 + R_4 , \quad (10)$$

Второй и третий примеры.

$$R_{\text{общ}} = \sqrt[4]{R_1 \cdot R_2 \cdot R_3 \cdot R_4} , \quad (11)$$

где R_1 – интегральный показатель по блоку общих показателей;

R_2 – интегральный показатель по блоку, характеризующему обустроенность муниципального образования;

R_3 – интегральный показатель по блоку показателей уровня жизни населения;

R_4 – интегральный показатель по блоку показателей, отражающих уровень развития экономики.

3 этап. Группировка муниципальных районов по уровню социально-экономического развития.

Первый пример.

Уровень социально-экономического развития муниципальных образований определяется интервальными оценками (табл. 4):

Интегральная оценка уровня социально-экономического развития муниципальных районов Вологодской области

Группировка муниципальных районов на основе интегрального показателя позволяет выделить пять групп районов, близких по

Таблица 4. Интегральные оценки уровня социально-экономического развития

Уровень	Первый пример	Второй пример	Третий пример
	Диапазон $R_{\text{общ}}$	Диапазон $I_{\text{общ}}$	Диапазон $I_{\text{общ}}$
Высокий	Более 6,003	Более 1,15	От 0,8 до 1,0
Выше среднего	От 5,002 до 6,003	От 1,05 до 1,15	От 0,6 до 0,8
Средний	От 4,457 до 5,001	От 0,95 до 1,05	От 0,4 до 0,6
Ниже среднего	От 4,093 до 4,456	От 0,85 до 0,95	От 0,2 до 0,4
Низкий	Менее 4,093	Менее 0,85	Менее 0,2

уровню социально-экономического развития (таблицы 5, 6). Обозначенные в скобках номера примеров (первый пример, второй пример) соответствуют рассмотренным в первой главе различным подходам к интегральной оценке и составу показателей.

Результаты группировки позволяют утверждать, что в 2011 году к районам с высоким уровнем социально-экономического развития относились Шекснинский, Сокольский, Вологодский, Чагодощен-

Таблица 5. Группировка муниципальных районов Вологодской области по уровню социально-экономического развития (второй пример)

Уровень	2000 г.	2011 г.	2010 г. к 2000 г., +/-	
			знач.	место
Высокий	1. Кадуйский (1,703*)	1. Шекснинский (1,744)	0,463	4
	2. Череповецкий (1,543)	2. Сокольский (1,432)	0,064	2
	3. Вологодский (1,496)	3. Чагодощенский (1,404)	0,157	3
	4. Сокольский (1,368)	4. Вологодский (1,403)	-0,093	-1
	5. Шекснинский (1,281)	5. Грязовецкий (1,215)	0,066	2
	6. Чагодощенский (1,247)	6. Череповецкий (1,210)	-0,333	-4
Выше среднего	7. Грязовецкий (1,149)	7. Кадуйский (1,114)	-0,589	-6
	8. Великоустюгский (1,122)	8. Великоустюгский (1,099)	-0,023	0
		9. Усть-Кубинский (1,055)	0,168	9
Средний	9. Тотемский (1,025)	10. Бабаевский (1,048)	0,085	3
	10. Нюксенский (1,023)	11. Нюксенский (1,040)	0,017	-1
	11. Вашкинский (1,011)	12. Тарногский (0,978)	0,053	2
	12. Вытегорский (1,008)	13. Устюженский (0,971)	0,105	7
	13. Бабаевский (0,963)	14. Тотемский (0,966)	-0,059	-5
Ниже среднего	14. Тарногский (0,925)	15. Белозерский (0,943)	0,072	4
	15. Кирилловский (0,910)	16. Харовский (0,913)	0,006	0
	16. Харовский (0,907)	17. Верховажский (0,900)	0,038	5
	17. Бабушкинский (0,887)	18. Вытегорский (0,876)	-0,132	-6
	18. Усть-Кубинский (0,887)	19. Междуреченский (0,876)	0,012	2
	19. Белозерский (0,871)	20. Кирилловский (0,861)	-0,049	-5
	20. Устюженский (0,866)			
	21. Междуреченский (0,864)			
	22. Верховажский (0,862)			
Низкий	23. Вожегодский (0,817)	21. Сямженский (0,791)	-0,016	3
	24. Сямженский (0,807)	22. Никольский (0,784)	0,040	4
	25. Кичменгско-Городецкий (0,767)	23. Вашкинский (0,776)	-0,235	-12
	26. Никольский (0,744)	24. Бабушкинский (0,772)	-0,115	-7
		25. Кичменгско-Городецкий (0,756)	-0,011	0
		26. Вожегодский (0,709)	-0,108	-3

* В скобках представлено значение интегрального индекса уровня социально-экономического развития.

Таблица 6. Группировка муниципальных районов Вологодской области по уровню социально-экономического развития (третий пример)

Уровень	Район
Высокий	-
Выше среднего	Шекснинский (0,744*), Вологодский (0,646).
Средний	Чагодощенский (0,595), Сокольский (0,577), Череповецкий (0,567), Усть-Кубинский (0,556), Грязовецкий (0,536), Кадуйский (0,513), Бабаевский (0,503), Нюксенский (0,484), Великоустюгский (0,478), Тотемский (0,453), Устюженский (0,418), Белозерский (0,413), Кирилловский (0,411).
Ниже среднего	Тарногский (0,389), Верховажский (0,370), Междуреченский (0,366), Вытегорский (0,362), Харовский (0,342), Сямженский (0,327), Никольский (0,313), Кичменгско-Городецкий (0,274), Бабушкинский (0,272), Вожегодский (0,222), Вашкинский (0,211).
Низкий	-
* В скобках представлено значение интегрального индекса уровня социально-экономического развития (максимально возможное значение данного индекса равно 1, минимальное – 0).	

ский, Череповецкий и Грязовецкий (второй пример). Эти территории являются лидерами промышленного и сельскохозяйственного производства среди районов области, а также являются достаточно инвестиционно привлекательными. Немного от данной группы отстают Кадуйский, Великоустюгский и Усть-Кубинский районы, которые можно отнести к группе с уровнем развития выше среднего. К группе со средним уровнем развития относятся Бабаевский, Нюксенский, Тарногский, Устюженский и Тотемский районы. В группе с уровнем развития ниже среднего оказались Белозерский, Харовский, Верховажский, Междуреченский, Вытегорский и Кирилловский районы. Наиболее сложная ситуация складывается в социально-экономическом развитии Сямженского, Никольского, Вашкинского, Бабушкинского, Кичменгско-Городецкого и Вожегодского районов, которые попали в группу с низким уровнем развития.

Следует отметить, что в районах с низким и ниже среднего уровнем развития не решен комплекс социально-экономических проблем. Однако в отдельных муниципальных образованиях наблюдаются положительные моменты. Например, Междуреченский район в 2011 году занимал 1 место среди районов области по доле жилья, оборудованного водопроводом, а Вытегорский – 4 место по объему инвестиций, приходящихся на 1 жителя, Кирилловский район – 2 место по объему розничного товарооборота на 1 жителя, а Сямженский и Никольский районы – 3 и 4 места по коэффициенту рождаемости. За

2000 – 2011 гг. в группы с более высоким уровнем развития перешло четыре района (Грязовецкий, Тарногский, Усть-Кубинский, Устюженский). Ухудшение социально-экономического положения отмечено также в четырех муниципальных районах (Бабушкинском, Вашкинском, Вытегорском и Кадуйском).

В настоящее время исследователями разработано и разрабатывается множество методик, позволяющих оценить величину и глубину неравенства (дифференциации) развития муниципальных образований, а также выделить группы территорий со сходными параметрами и возможностями развития для проведения дифференцированных мер внутрирегиональной политики.

Так, в автореферате А.А. Митрошина [3] представлены теоретические и практические разработки по оценке дифференциации развития территорий (на примере Московской области), группировке муниципалитетов на основе интегрального показателя качества жизни населения (ИПКЖ), а также по использованию факторного и кластерного анализа. Представленная в автореферате диссертации А.А. Митрошина методика расчета ИПКЖ и группировка муниципальных образований по значению данного показателя в определенной степени схожа с используемой в ИСЭРТ РАН методикой расчета интегрального показателя уровня социально-экономического развития. Аналогичное исследование с использованием методологических разработок А.А. Митрошина было выполнено нами на материалах Вологодской области. А.А. Митрошин для проведения комплексной оценки качества жизни муниципальных районов предлагает использовать интегральный показатель, который рассчитывается суммированием нормированных значений исходных 25 показателей (табл. 7), характеризующих различные параметры социально-экономического развития территорий. Динамика значений интегрального показателя для муниципальных районов Вологодской области представлена в таблице 8.

Группировка в методике ИСЭРТ РАН проводилась по доле от максимального значения интегрального показателя, равного 9,095 (первый пример методик). Результаты сравнения группировки муниципальных районов Вологодской области по убыванию значения интегрального показателя уровня социально-экономического развития и интегрального показателя качества жизни населения представлены в таблице 9.

Таблица 7. Показатели, используемые для расчета интегрального рейтинга

Обозначение показателя	Наименование показателя
Финансы (на 1 работника)	
FinRes	Сальдированный финансовый результат организаций
ExtActiv	Внеоборотные активы на конец года
Credit	Кредиторская задолженность
Debit	Дебиторская задолженность
Инвестиции (на душу населения)	
Investment	Объем инвестиций в основной капитал
ForComp	Оборот организаций с участием иностранного капитала
Индустрия и услуги (на душу населения)	
GDP	Объем промышленной продукции
Trade	Оборот розничной торговли
Sevice	Объем реализации платных услуг населению
Сельское хозяйство	
Agriculture	Уровень рентабельности сельхозпредприятий (%)
Доходы населения	
Salary	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата
Pension	Среднемесячная пенсия
Демография	
Birth	Рождаемость на 1000 населения
DeatchAll	Смертность на 1000 населения
DeatchChild	Детская смертность на 1000 родившихся
PensRatio	Доля пенсионеров (лиц старше трудоспособного возраста)
Экология (на душу населения)	
Polution	Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу
Water	Объем пресной воды
Canalization	Объем загрязненных сточных вод
Социальная сфера	
Hospitals	Мощность медицинских учреждений (посещений в смену на 10 тыс. населения)
Medics	Обеспеченность медицинскими кадрами (врачами) (на 10 тыс. населения)
Teachers	Обеспеченность учителями в общеобразовательных школах (количество учителей на 1 учителя)
Students	Число учащихся средних учебных заведений на душу населения
ЖКХ (на душу населения)	
Energy	Отпуск тепловой энергии (Гкал/чел.)
Water2People	Отпуск воды (м ³ /чел.)

Расхождения в результатах расчетов и группировки муниципальных образований объясняются различиями состава входящих в методики показателей, математическим аппаратом их агре-

Таблица 8. Интегральные рейтинги, рассчитанные для муниципальных районов Вологодской области в 2000 – 2011 гг.

Район	R*	Интегральный рейтинг по годам									Тренд	
		2000	2001	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	A**	Б***
Сокольский	35	6,95	7,17	8,35	7,84	7,49	7,64	8,68	7,72	8,90	0,11	7,12
Велико-устюгский	445	7,45	7,10	8,78	7,68	8,02	8,80	9,03	8,04	8,77	0,10	7,61
Грязовецкий	44	5,89	6,28	6,28	5,79	6,82	5,88	6,47	7,01	7,86	0,09	5,93
Шекснинский	83	3,76	4,50	6,74	5,38	6,67	7,87	8,62	6,98	7,27	0,35	3,95
Вологодский	0	6,82	6,82	7,67	6,41	7,08	7,88	8,04	7,21	6,89	0,05	6,83
Кадуйский	171	5,06	5,94	8,85	8,52	7,40	7,56	8,54	8,20	6,88	0,23	5,69
Чагодощенский	319	6,88	5,84	8,67	9,06	9,75	9,03	7,08	7,18	6,70	0,11	6,89
Тотемский	210	5,99	5,36	6,11	6,14	5,70	4,95	6,00	5,93	5,50	-0,02	5,96
Череповецкий	131	3,65	3,59	6,17	4,69	4,80	4,08	5,65	4,44	5,30	0,10	4,07
Кирилловский	127	3,76	3,90	4,82	3,87	3,81	3,98	4,81	5,74	5,17	0,13	3,50
Бабаевский	294	5,11	4,28	5,54	4,51	5,18	5,29	6,14	5,90	4,88	0,06	4,89
Харовский	108	2,70	2,73	4,23	2,73	3,04	2,72	4,64	3,74	4,65	0,11	2,82
Междуреченский	92	1,98	1,88	2,96	2,24	2,69	3,18	2,17	3,19	4,63	0,15	1,73
Белозерский	214	3,21	2,22	3,18	2,83	2,60	3,22	3,83	4,48	4,41	0,08	2,97
Нюксенский	310	3,03	2,79	5,19	3,79	4,56	3,64	3,86	3,78	4,36	0,09	3,26
Усть-Кубинский	72	1,64	1,74	1,83	1,61	1,42	2,61	2,17	3,30	4,21	0,15	1,26
Тарногский	330	3,43	3,22	4,57	4,23	2,80	3,39	4,13	3,87	4,12	0,04	3,55
Сямженский	115	2,96	2,60	3,82	2,80	2,29	2,76	3,46	2,93	3,83	0,02	3,06
Вытегорский	320	4,74	2,63	3,02	2,74	2,97	2,74	2,85	3,30	3,82	-0,02	3,31
Верховажский	226	1,88	1,91	2,84	2,55	2,86	2,81	2,37	2,01	3,14	0,06	2,11
Кичм.-Городецкий	472	1,23	1,41	2,43	2,63	2,69	2,74	2,93	2,99	3,05	0,13	1,70
Устюженский	243	2,03	2,33	2,74	2,08	3,92	3,81	3,68	2,51	3,04	0,13	1,95
Никольский	412	0,35	0,73	1,81	1,66	1,90	1,54	2,46	2,81	2,53	0,19	0,38
Вожегодский	175	2,52	1,70	2,19	1,85	2,27	3,22	2,92	2,47	2,05	0,03	2,20
Вашкинский	171	3,55	1,02	1,56	1,11	0,72	2,40	2,03	2,39	1,82	-0,07	2,54
Бабушкинский	240	1,77	1,95	2,93	2,42	1,47	2,08	3,14	2,28	1,74	0,08	1,51

Примечание: отсортировано по значению интегрального рейтинга в 2011 году; заливкой выделены группы районов с высоким, повышенным, средним, пониженным и низким значением рейтинга.

* R – расстояние от центра района до г. Вологды, км.

** A – наклон тренда рейтинга за 2000 – 2011 гг.;

*** Б – свободный член линейного уравнения тренда.

**Таблица 9. Группировка муниципальных районов
Вологодской области по интегральному показателю уровня
социально-экономического развития (ИСЭРТ РАН) и интегральному
показателю качества жизни населения (А.А. Митрошин) по итогам 2011 года**

Район	Обознач.	Рейтинг по методике ИСЭРТ РАН			Рейтинг по методике А.А. Митрошина			
		Значение интегр. показ.	Место	Группа	Значение интегр. показ.	Место	Группа	Разница мест
Шекснинский	Ше	6,853	1	высокий	7,27	4	высокий	-3
Сокольский	Со	6,310	2	высокий	8,90	1	высокий	+1
Чагодощенский	Ча	6,029	3	высокий	6,70	7	высокий	-4
Вологодский	Вол	5,925	4	повышенный	6,89	5	высокий	-1
Череповецкий	Че	5,722	5	повышенный	5,30	9	повышенный	-4
Кадуйский	Ка	5,674	6	повышенный	6,88	6	высокий	0
Грязовецкий	Гр	5,668	7	повышенный	7,86	3	высокий	+4
Великоустюгский	Вел	5,599	8	повышенный	8,77	2	высокий	+6
Нюксенский	Ню	5,002	9	средний	4,36	15	средний	-6
Кирилловский	Ки	5,000	10	средний	5,17	10	повышенный	0
Бабаевский	Баба	4,987	11	средний	4,88	11	повышенный	0
Тарногский	Та	4,923	12	средний	4,12	17	средний	-5
Тотемский	То	4,922	13	средний	5,50	8	повышенный	+5
Усть-Кубинский	УК	4,811	14	средний	4,21	16	средний	-2
Белозерский	Бе	4,776	15	средний	4,41	14	средний	+1
Устюженский	Ус	4,703	16	средний	3,04	22	пониженный	-6
Харовский	Ха	4,693	17	средний	4,65	12	средний	+5
Междуреченский	Ме	4,655	18	средний	4,63	13	средний	+5
Сямженский	Ся	4,527	19	средний	3,83	18	пониженный	+1
Вытегорский	Вы	4,402	20	пониженный	3,82	19	пониженный	+1
Верховажский	Вер	4,275	21	пониженный	3,14	20	пониженный	+1
Вашкинский	Ва	4,252	22	пониженный	1,82	25	низкий	-3
Кичм.-Городецкий	КГ	4,079	23	низкий	3,05	21	пониженный	+2
Бабушкинский	Бабу	3,958	24	низкий	1,74	26	низкий	-2
Никольский	Ни	3,862	25	низкий	2,53	23	низкий	+2
Вожегодский	Вож	3,861	26	низкий	2,05	24	низкий	+2

Примечание: Отсортировано по убыванию значения интегрального показателя уровня социально-экономического развития, рассчитанного по методике ИСЭРТ РАН; жирным шрифтом выделены районы, попавшие в обеих методиках в одну и ту же группу.

гирования в интегральные. Вместе с тем 15 районов области из 26 оказались по обеим методикам в одной группе по итогам 2011 года (табл. 5). Отклонения мест, занимаемых районами в интегральных рейтингах по расчетам по двум методикам составляют от 0 до 6 мест (в среднем на 3,4 места).

А.А. Митрошин предлагает также оценить конвергенцию/дивергенцию (сближение/расхождение) развития районов по основным направлениям: финансовые ресурсы, результаты экономического развития, доходы, демография, социальная сфера и экология. Для каждой из указанной групп показателей рассчитывается интегральный показатель дифференциации (коэффициент вариации по группе показателей среди всех анализируемых муниципальных образований) (рис. 1).

Как и в отношении районов Московской области, в Вологодской области наибольшая дифференциация характерна для группы показателей ресурсы, что обусловлено главным образом существенными различиями районов области по показателям среднедушевых инвестиций, оборота организаций с участием иностранного капитала (в 16 районах Вологодской области в 2006 году и в 10 районах в 2011 году он вообще отсутствовал), сальдированного финансового результата. Наименьшие различия характерны для территорий Вологодской области по группе показателей «демография» и «доходы населения» (зарплата и пенсия), хотя и наблюдалась небольшая тенденция роста к кризисному 2009 году.

Кроме того, рассчитывался линейный тренд за 2000 – 2011 гг. интегрального показателя качества жизни населения (КЖН) для каждого из 26 районов области согласно линейной модели: в показатели

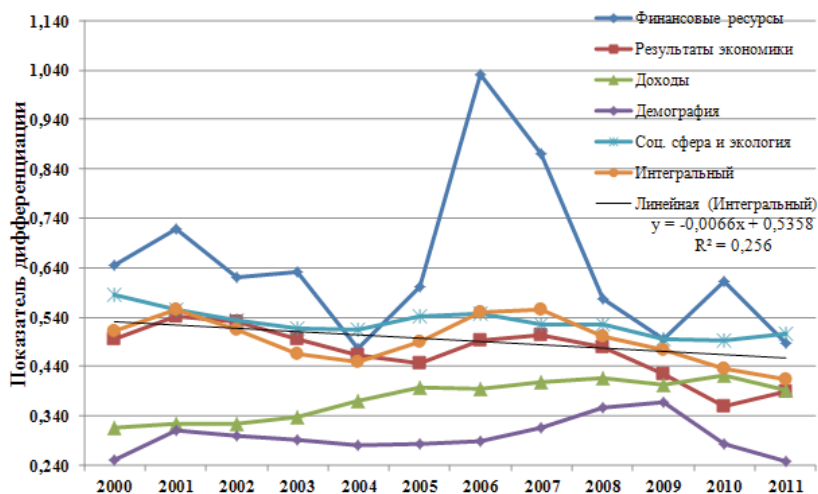


Рис. 1. Дифференциация индикаторов качества жизни населения по районам Вологодской области (рассчитано автором)

S_j каждого j -го района за 2000 – 2011 гг., представленные в таблице 8 вписывался тренд: $S_j = A_j * Y + B_j$, где $j = 1, \dots, 26$; $Y = 2000, \dots, 2011$.

Положительный тренд (наклон – коэффициент A_j) характерен для большинства районов области (максимален в Шекснинском, Кадуйском и Никольском районах, где интегральный показатель рос в среднем за год на 0,35; 0,23 и 0,19 пункта в год соответственно). Отрицательный тренд характерен для Вытегорского, Тотемского и Вашкинского районов. Вместе с тем абсолютное значение интегрального показателя качества жизни в 2011 году по сравнению с 2000 годом было выше в 19 районах области, а отрицательный тренд – в 3 районах области был обусловлен в том числе значительными колебаниями показателя в отдельные годы, как, например, в Вашкинском районе (рис. 2).

Кроме того, зависимость между средней за период величиной интегрального показателя и его трендом (коэффициентом наклона A_j) положительная. Районы-лидеры (Шекснинский, Кадуйский) по величине интегрального показателя показывали и максимальную его динамику (прирост более 0,2 пункта ежегодно). Лучшую, чем в половине районов, динамику показывали и еще два района-лидера (Чагодощенский и Сокольский). Районы из нижней части интегрального рейтинга показывали минимальную динамику (менее 0,1 в год) (рис. 3).

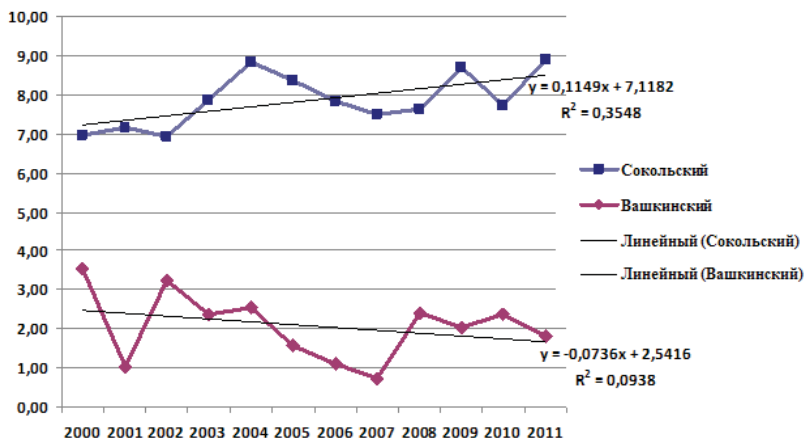


Рис. 2. Примеры положительного и отрицательного трендов индикаторов КЖН за 2000 – 2011 гг.

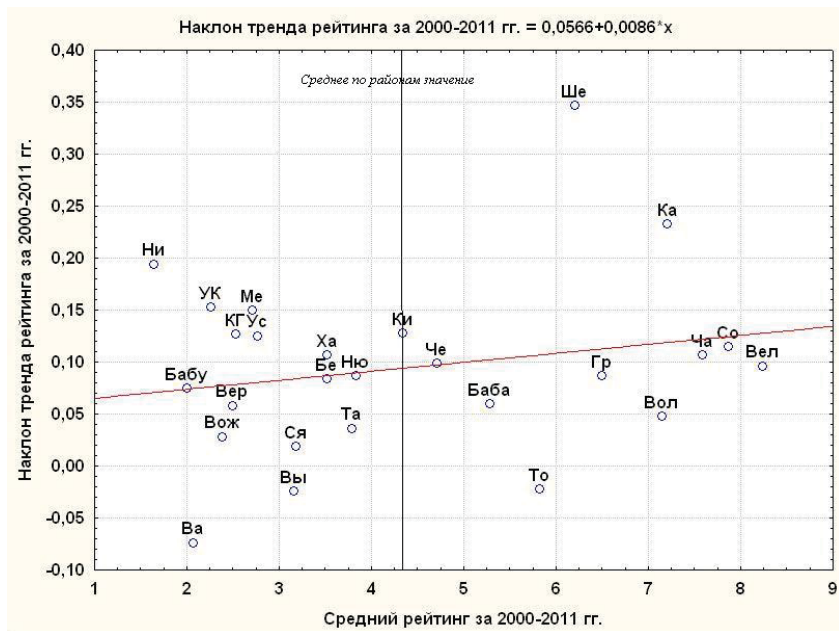


Рис. 3. Зависимость тренда ИКПЖ (А) из формулы (5) от среднего значения

Пространственная дифференциация качества уровня развития.

В отличие от районов Московской области, в Вологодской области средний показатель корреляции между расстоянием от районных центров до г. Вологды и значением интегрального показателя качества жизни населения весьма незначителен (менее 0,3), что обусловлено тем, что и на значительном удалении от г. Вологды есть районы с высоким и выше среднего уровнем развития (Великоустюгский, Кадуйский и Чагодощенский), а на незначительном удалении от г. Вологды (менее 100 км) есть районы из самого низа рейтинга – Междуреченский и Усть-Кубинский (по среднему значению ИПКЖН за 2000 – 2011 гг.). Хотя общая закономерность уменьшения величины интегрального показателя с удалением от г. Вологды подтверждается (рис. 4).

На рисунке 5 представлена зависимость наклона тренда интегрального показателя КЖН от расстояния до г. Вологды. Как и в Московской области, так и в Вологодской наблюдается незначительная

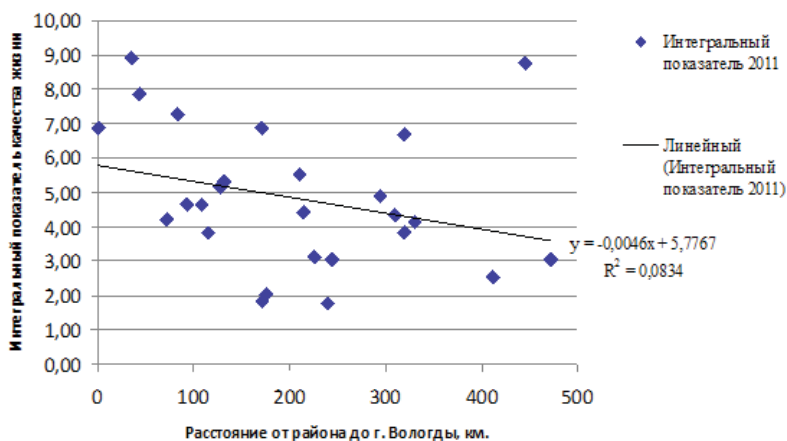


Рис. 4. Радиальная зависимость ИПКЖН

обратная связь между данными факторами. Таким образом, это еще раз подтверждает тот факт, что по мере удаления от г. Вологды динамика социально-экономического развития в большинстве районов становится ниже.

Дополняющим все предыдущие методики и наиболее комплексным методом, позволяющим выделять группы территорий (кластеры) со сходными параметрами социально-экономического развития (показателями качества жизни населения), является кластерный анализ. Как и А.А. Митрошиным для районов Московской области, так и нами для группировки муниципальных образований Вологодской области были применены иерархический кластерный анализ и метод k-средних, позволяющий выделить заранее обозначенное количество кластеров (в нашем случае 5). Все расчеты были проведены в программе Statistica 6.0 для 3 типов исходных данных: для усредненных по исследуемому периоду 2000 – 2011 гг. факторных компонент, выделенных в ходе факторного анализа (как предлагает А.А. Митрошин); для усредненных по исследуемому периоду 2000 – 2011 гг. 25 исходных показателей; для исходных 25 показателей за 2011 год. (табл. 10).

Таким образом, в течение всего исследуемого периода (2000 – 2011 гг.) по всем методическим подходам стабильно «благополучными» территориями (располагающимися в интегральном рейтинге не



Рис. 5. Корреляция между трендом ИПКЖН (А) из формулы 7 и расстоянием от района до Вологды

ниже 10 места) являются Чагодощенский, Кадуйский, Шекснинский, Вологодский, Великоустюгский, Грязовецкий, Сокольский районы. Стабильными «аутсайдерами» (располагающимися ниже 18 места в рейтинге) являются Бабушкинский, Никольский и Сямженский районы. Немногим лучше ситуация также в Вожегодском, Верховажском, Вашкинском и Кичменгско-Городецком районах.

С использованием программы Statistica 6.0 была выполнена кластеризация муниципальных районов с использованием иерархического кластерного анализа и методом k-средних на основе тех же 18 исходных показателей (по третьему примеру) по итогам 2011 года, применяемых в интегральной методике.

Результаты кластеризации методом k-средних показывают, что первый кластер составляют два района-лидера промышленного производства области – Чагодощенский и Шекснинский – с объемом производства в среднем 292 тыс. руб./чел, что в 4,7 раза выше, чем в среднем по районам области. Второй кластер составляют Вологодский и Череповецкий районы – лидеры сельхозпроизводства области (106,8 тыс. руб./чел., что в 2,6 раза выше среднего по районам). Районы обоих кластеров являются лидерами среди районов по удельным (на душу населения)

Таблица 10. Группировка муниципальных районов Вологодской области кластерным методом (k-средних) и с помощью рейтингового подхода

	Кластерный подход			Рейтинговый подход	
Уровень	По выделенным факторным компонентам, усредненным за 2000 – 2011 гг.	По средним значениям исходных показателей за 2000-2011 гг.	2011 год по исходным 25 показателям	Рейтинговый подход (ИПКЖ, А.А. Митрошин)	Методика ИСЭРТ РАН (первый пример)
Высокий	Сокольский Чагодощенский	Чагодощенский	Вологодский Чагодощенский Череповецкий Шекснинский	Сокольский Великоустюгский Грязовецкий Шекснинский Вологодский Кадуйский Чагодощенский	Шекснинский Сокольский Чагодощенский
Повышенный	Кадуйский	Вологодский Грязовецкий Кадуйский Сокольский Шекснинский	Бабаевский Великоустюгский Грязовецкий Кадуйский Кирилловский Сокольский Тотемский Харовский	Тотемский Череповецкий Кирилловский Бабаевский	Вологодский Череповецкий Кадуйский Грязовецкий Великоустюгский
Средний	Бабаевский Великоустюгский Вологодский Вытегорский Грязовецкий Тотемский Шекснинский	Бабаевский Белозерский Великоустюгский Кирилловский Тотемский Устюженский Харовский Череповецкий	Нюксенский	Харовский Междуреченский Белозерский Нюксенский Усть-Кубинский Тарногский	Нюксенский Кирилловский Бабаевский Тарногский Тотемский Усть-Кубинский Белозерский Устюженский Харовский Междуреченский Сямженский
Пониженный	Белозерский Вашкинский Вожегодский Кирилловский Междуреченский Усть-Кубинский Устюженский Харовский Череповецкий	Вашкинский Вожегодский Кичм.-Городецкий Междуреченский Нюксенский Сямженский Тарногский Усть-Кубинский	Белозерский Вашкинский Верховажский Вытегорский Междуреченский Сямженский Усть-Кубинский	Сямженский Вытегорский Верховажский Кичм.-Городецкий Устюженский	Вытегорский Верховажский Вашкинский
Низкий	Бабушкинский Верховажский Кичм.-Городецкий Никольский Нюксенский Сямженский Тарногский	Бабушкинский Верховажский Вытегорский Никольский	Бабушкинский Вожегодский Кичм.-Городецкий Никольский Тарногский Устюженский	Никольский Вожегодский Вашкинский Бабушкинский	Кичм.-Городецкий Бабушкинский Никольский Вожегодский

инвестициям, имеют невысокий (за исключением Чагодощенского) уровень безработицы, высокий по сравнению с другими районами уровень благоустройства жилого фонда (не менее 44%). Следующий кластер составляют Великоустюгский, Вытегорский, Грязовецкий, Кадуйский, Сокольский и Тотемский районы. Они относительно развиты в промышленном плане, имеют выше по сравнению со средним уровень доходов населения и уровень развития торговли и услуг, а также средний уровень благоустройства жилья. Следующий кластер составляют Бабаевский, Бабушкинский, Белозерский, Вожегодский, Кирилловский, Кичм.-Городецкий, Междуреченский, Никольский, Нюксенский, Сямженский, Усть-Кубинский, Устюженский и Харовский районы. Они характеризуются невысоким уровнем развития промышленного и сельхозпроизводства, но имеют выше среднего значения ряда параметров развития социальной сферы. Пятый кластер составили Вашкинский, Верховажский и Тарногский районы, для которых также характерен низкий уровень развития промпроизводства (объем производства на 1 жителя более чем в 8 раз ниже среднего значения по всем районам области), как и районы предыдущего кластера, они имеют примерно в 2 раза ниже среднего по районам объем среднелетних инвестиций, а также самый низкий уровень доходов населения, высокий уровень смертности и низкий уровень благоустройства жилья.

Заключение

Результаты выполненного исследования позволяют сделать следующие выводы:

Российскими учеными разработано множество различных методик изучения территорий, позволяющих оценить их уровень социально-экономического развития, их потенциал, конкурентоспособность, инвестиционную привлекательность, интегральную оценку качества жизни населения. Основные различия в методиках заключаются в составе применяемых показателей и математическом аппарате их агрегирования в интегральный, при этом исходные показатели в большинстве случаев стандартизируются (нормируются) относительно среднего или лучшего значения по территориям, нормативного, то есть общепризнанного значения показателя, которого нужно достичь.

Все методические подходы показывают примерно одинаковую картину в развитии районов области: уровень социально-экономического развития и качества жизни выше среднего характерен для тер-

риторий, «тяготеющих» к формирующейся агломерации «Вологда-Череповец». Для них характерны позитивные тенденции в развитии, концентрация в этих муниципальных районах значительной доли общеобластного объема производства и инвестиций, миграционный приток населения. Для большинства районов на периферии области (за явным исключением Великоустюгского) характерен невысокий уровень развития, невысокая инвестиционная привлекательность, что приводит к сдерживанию перспектив развития и миграционному оттоку населения в города и более благоприятные районы.

Таким образом, проведенное исследование позволило на основе апробации на материалах Вологодской области существующих методик оценки уровня социально-экономического развития муниципальных образований выявить их (методик) особенности и недостатки, что послужит основанием для разработки собственной авторской методики, учитывающей потенциал, уровень и особенности развития территорий.

Формирование организационно-экономического механизма управления развитием разных типов муниципальных образований также послужит целью дальнейшего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ворошилов, Н. В. Дифференциация социально-экономического развития муниципальных образований Вологодской области 1991 – 2011 гг. [Текст] / Н. В. Ворошилов // Проблемы развития территории. – 2013. – № 3. – С. 31-41.
2. Гутникова, Е. А. Социально-экономическое развитие муниципальных районов Вологодской области в 2000 – 2010 годах [Текст] / Е. А. Гутникова, А. Н. Чекавинский, Н.В. Ворошилов // Проблемы развития территории. – 2012. – № 5. – С. 23-32.
3. Митрошин, А.А. Методы оценки качества жизни населения и социально-экономической дифференциации территорий (на примере Московской области) [Текст]: автореф. дис. на соиск. уч. ст. к.э.н. : 08.00.05 / А.А. Митрошин. – М., 2013. – 23 с.
4. Пространственные аспекты развития региона [Текст] / В.А. Ильин, М.Ф. Сычев, К.А. Гулин, под ред. В.А. Ильин. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2008. – 298 с.

5. Районы Вологодской области в 1990-1999 годах [Текст]: стат. сборник. – Вологда, 2001. – 384 с.;
6. Районы и города Вологодской области. Социально-экономические показатели. 2000 – 2010 [Текст]: стат. сборник. – Вологда, 2011. – 348 с.;
7. Районы и города Вологодской области. Социально-экономические показатели. 2000 – 2011 [Текст]: стат. сборник. – Вологда, 2012. – 326 с.
8. Рейтинг качества жизни в регионах РФ [Электронный ресурс] / РИА Рейтинг. – Режим доступа: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2012.pdf
9. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2012 года [Электронный ресурс] / РИА Рейтинг. – Режим доступа: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2013.pdf

Оценка эффективности бюджетных расходов на реализацию долгосрочных целевых программ Вологодской области

Введение

Современный этап развития бюджетной системы Российской Федерации характеризуется переходом от модели бюджетного планирования «управление затратами» к модели «управление результатами», целью которого является повышение эффективности бюджетных расходов посредством внедрения системы программно-целевого бюджетирования.

Данный метод позволяет не просто исходить из необходимости направления бюджетных ресурсов на достижение общественно значимых результатов деятельности администраторов бюджетных средств, но и осуществлять мониторинг и контроль достижения намеченных конечных целей. Вместе с тем метод программно-целевого бюджетирования служит гарантом обеспечения устойчивого развития территориальных систем.

В соответствии с Бюджетным посланием Президента РФ для достижения целей долгосрочной социально-экономической политики государства и обеспечения общественного контроля региональные бюджеты с 2014 года предполагается представлять в соответствии с программно-целевым методом.

Вместе с тем в настоящее время существует проблема оценки эффективности реализации целевых программ, по сей день остающаяся недостаточно разработанной. Применяемые в настоящее время методы оценки результативности и эффективности целевых программ являются формальными и не дают ясного представления о реальном вкладе программ в социально-экономическое развитие региона. Во многом это обусловлено тем, что в целевых программах отсутствует система четких и адек-



А.В. Галухин

¹ Галухин Антон Викторович - аспирант, младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН, лауреат конкурса НИР.

ватных показателей для измерения результатов реализации программ, позволяющая осуществлять мониторинг степени достижения поставленных целей и запланированных результатов в ходе выполнения программных мероприятий и оценку эффективности их реализации.

В то же время отсутствуют условия для мотивации органов государственной власти и подведомственных учреждений к экономии бюджетных средств и повышению эффективности бюджетных расходов. Результаты оценки деятельности государственных учреждений области, а также оценка эффективности использования ими бюджетных средств не используются для принятия решений, касающихся распределения бюджетных ресурсов и поиска альтернативных, более эффективных способов оказания государственных услуг. В связи с вышесказанным актуальность совершенствования применения программно-целевого метода бюджетного планирования не вызывает сомнений.

Целью работы является совершенствование программно-целевого метода бюджетного планирования, обеспечивающего повышение эффективности бюджетных расходов на реализацию долгосрочных целевых программ.

Основными задачами исследования были следующие:

1. Обобщить теоретико-методологические подходы к понятию и оценке эффективности бюджетных расходов на реализацию долгосрочных целевых программ;
2. Оценить и проанализировать эффективность затраченных бюджетных ресурсов на выполнение мероприятий долгосрочных целевых программ Вологодской области;
3. Разработать мероприятия, направленные на повышение эффективности бюджетных расходов реализации долгосрочных целевых программ Вологодской области.

Объектом исследования являются долгосрочные целевые программы Вологодской области. Предметом исследования является инструментарий и методы повышения эффективности бюджетных расходов на реализацию долгосрочных целевых программ. Теоретической и методологической основой работы послужили фундаментальные научные исследования отечественных и зарубежных ученых, посвященные проблемам программно-целевого управления, а также нормативно-правовые акты федеральных и региональных органов государственной власти, проекты ДЦП Вологодской области, проекты законов о бюджете Воло-

годской области, Бюджетное послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ, Бюджетное послание губернатора Вологодской области Законодательному Собранию Вологодской области, использовались данные Федеральной службы государственной статистики, Федерально-го казначейства, Федеральной налоговой службы, информация с официальных сайтов органов исполнительной власти Вологодской области.

Теоретико-методологические аспекты эффективности долгосрочных целевых программ

Бюджет как инструмент воздействия на развитие экономики и социальной сферы играет важную экономическую, социальную и политическую роль в воспроизводственном процессе. Он выступает ускорителем, являясь необходимым экономическим механизмом и источником финансового обеспечения ускоренного развития приоритетных направлений и отраслей промышленности [3].

В свою очередь граждане, выступая как налогоплательщики и конечные потребители государственных услуг, должны быть уверены в эффективном и прозрачном использовании денежных средств, передаваемых государству. Отсюда возникает объективная необходимость проведения оценки эффективности их расходования.

В экономической литературе понятие «эффективность» рассматривается в качестве определения степени достижения некоторой цели, реализации потенциальной возможности, выполнения задачи. Данный термин также употребляется в значении «полезность, оптимальность». Применительно к социально-экономической системе эффективность означает получение, прежде всего, социального эффекта в результате затраченных ресурсов.

Анализ нормативно-законодательных актов, регламентирующих бюджетный процесс в Российской Федерации, показал, что содержание понятия «эффективность бюджетных расходов» раскрывается в ст. 34 БК РФ. В ней одним из принципов бюджетной системы в редакции, действовавшей до 01.01.2008, являлся принцип эффективности и экономности использования бюджетных средств, который был заменен в редакции от 01.01.2008 на принцип результативности и эффективности использования бюджетных средств. Дальнейшее изменение произошло в редакции от 07.05.2013, когда название ст. 34 БК РФ стало звучать как «Принцип эффективности использования бюджетных средств» (приложение 1).

Анализируя изменения ст. 34 БК РФ, можно отметить, что они касаются не содержания принципа, а лишь его наименования, замена в котором понятия «экономичность» на понятие «результативность» не отражала сущностного изменения смысла. В то же время ни прежняя, ни текущая редакции рассматриваемой статьи не давали однозначного ответа, какая часть содержания относится к понятию эффективности, а какая – к понятию результативности (в прежней редакции – экономности). Отсутствие четкой позиции по данному вопросу, закрепленному законодательно, неизбежно приводило к различным трактовкам содержания данной статьи (табл. 1).

Вследствие несовершенства законодательства, отсутствия четких правовых норм и механизмов, а также фактического отсутствия практической применимости методических указаний по оценке эффективности использования бюджетных средств зачастую происходит подмена показателя эффективности принципом целевого использования указанных средств. Признано, что если никакого нарушения целевого назначения бюджетных средств не допущено, то и само использование этих средств считается эффективным.

Обобщив идеи и мнения, содержащиеся в изученных законодательных актах и экономической литературе по исследуемой проблеме, позволим себе придерживаться следующего определения эффективности бюджетных расходов. Эффективность бюджетных расходов - это степень достижения поставленных перед бюджетополучателями целевых параметров в рамках реализуемых ими бюджетных программ за счет ресурсов, предусмотренных для осуществления полного комплекса мероприятий, обеспечивающих решение программной проблемы.

Таблица 1. Анализ некоторых трактовок понятий «эффективность» и «экономность»

Автор	Определение
Борисов А.Н.	Эффективность использования бюджетных средств – это достижение заданных результатов с использованием наименьшего объема этих средств. Экономность использования бюджетных средств – это достижение наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств.
Борисов М.С., Бобкова О.В., Колпаков Р.В., Гатин А.М., Никитина О.В., Степанова О.Н., Романова Е.В.	Эффективность использования бюджетных – это достижение наивысшего результата при выполнении какого-либо действия, мероприятия, на финансирование которого предусмотрено расходование бюджетных средств. Экономность предполагает наименьшее расходование предоставленных средств.

По мнению большинства ученых, занимающихся проблематикой повышения эффективности реализации программно-целевого метода бюджетного планирования, оценка уровня эффективности осуществляется по отдельным ключевым параметрам программ [4].

Сравнительный анализ подходов позволил выделить основные общетеоретические методы оценки эффективности целевых программ. К ним относятся:

- метод анализа затрат и выгод;
- метод анализа издержек и результативности;
- метод рейтинговой оценки;
- метод интегральной оценки;
- метод суммирования социального, экономического и экологического эффектов от реализации программы (приложение 2).

Несмотря на десятилетний переход на программно-целевой метод бюджетирования и попытки оценки эффективности реализации целевых программ в регионах Российской Федерации, принимаемые методики обладают рядом недостатков, в частности:

- отсутствие ориентации на инновационное развитие субъекта РФ;
- направленность на оценку качества программы, а не на оценку эффективности бюджетных ассигнований программы (отсутствие оценки бюджетной эффективности);
- сложность интерпретации показателей и т. д.

Обобщая анализ методик, оценивающих эффективность целевых программ субъектов РФ, и принимая во внимание актуальность рассматриваемой проблемы, считаем целесообразным предложить методику оценки эффективности реализации целевых программ региона.

Система критериев (подкритериев), составляющих основу предлагаемой методики, представлена в приложении 3.

Расчет комплексных критериев проводится на основе суммирования значений подкритериев (формула 1).

$$K_i = \sum kij , \quad (1)$$

где k_{ij} – оценки по подкритериям.

В свою очередь, подкритерии рассчитываются по формуле (2), при этом балльная оценка определяется наибольшим соответствием программы одной из градаций:

$$kij = vij \times N, \quad (2)$$

где k_{ij} – подкритерий,
 v_{ij} – весовой коэффициент подкритерия,
 N – балльная оценка подкритерия.

Весовые коэффициенты рассчитаны на основе проведенной на базе ИСЭРТ РАН экспертной оценки важности критериев и подкритериев предлагаемой методики.

На основании оценок значений по каждому критерию определяется уровень эффективности реализации долгосрочных целевых программ.

Интегральная оценка эффективности долгосрочных целевых программ региона рассчитывается на основе полученных оценок по комплексным критериям с учетом их весовых коэффициентов (формула 3).

$$R = K1*0,164 + K2*0,143 + K3*0,193 + K4*0,214 + K5*0,1 + K6*0,186, \quad (3)$$

где R – интегральная оценка эффективности реализации долгосрочной целевой программы,

$K1 - K4$ – значения оценки по критериям.

По результатам оценок долгосрочным целевым программам присваивается рейтинг эффективности в пределах от 5 до 10 баллов. При этом различные диапазоны их изменения соответствуют тому или иному уровню эффективности программ (табл. 2).

Полученная оценка позволяет отнести целевую программу к определенному типу по уровню эффективности её реализации.

Оценка эффективности бюджетных расходов в рамках реализации долгосрочных целевых программ региона

Региональные долгосрочные целевые программы, количество которых в Вологодской области постоянно увеличивается (с 28 в 2008 году до 58 в 2012 году), выступают в качестве одного из инструментов

Таблица 2. Шкала расчетных значений уровня эффективности

Интервалы расчетных значений рейтинга эффективности, в баллах	Качественная оценка эффективности реализации целевых программ
$R = 10$	эффективная целевая программа
$8 \leq R < 10$	умеренно эффективная целевая программа
$5 \leq R < 8$	малоэффективная целевая программа
$R < 5$	неэффективная целевая программа

реализации новой модели бюджетирования «управления результатами». Основой ресурсного обеспечения данных программ являются финансовые средства, аккумулируемые в бюджете области.

Волатильность доходов бюджетной системы Вологодской области, сопровождаемая политикой оптимизации расходов, привели к многочисленным корректировкам долгосрочных целевых программ. В среднем на одну программу в 2009 и 2011 годах приходилось более 5 корректировок. Суммарное количество вносимых изменений выросло с 31 редакции в 2008 году до 220 в 2012 году. Максимальное число изменений проектов ДЦП региона было отмечено в 2011 году – 249 редакций.

В результате внесенных изменений значительно пересмотрено финансовое обеспечение мероприятий. В соответствии с первоначальными редакциями проектов региональных ДЦП было определено, что расходы бюджета Вологодской области на реализацию программных мероприятий составят от 5,7 млрд. рублей в 2008 году до 12,6 млрд. рублей в 2012 году.

Сокращение доходов областного бюджета, а вместе с ним и политика оптимизации расходов привели к уменьшению финансирования программных мероприятий Вологодской области. В 2009 и 2012 гг. текущее финансирование покрыло менее половины ресурсных потребностей реализации ДЦП Вологодской области, а в 2011 году дефицит достиг рекордных 60% (рис. 1).

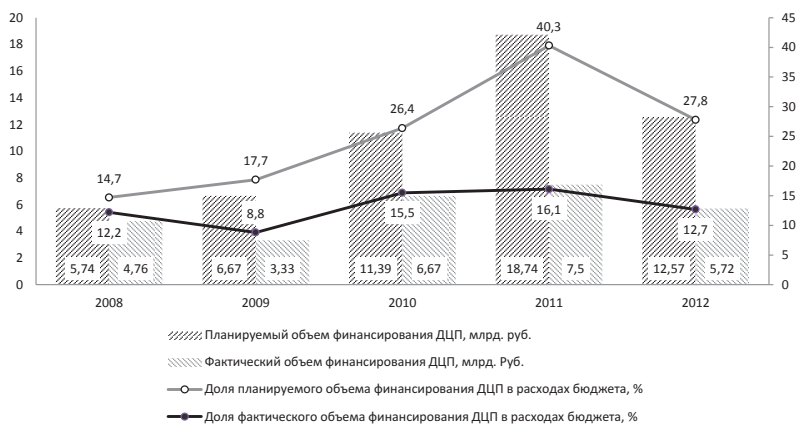


Рис. Динамика финансирования ДЦП Вологодской области в 2008 – 2012 гг.

Источник: расчеты автора

Вместе с тем целый ряд ДЦП Вологодской области, изначально заявленные для реализации в 2008 – 2012 гг., не были профинансированы вовсе (приложение 4).

Несмотря на тяжелое положение бюджетной системы Вологодской области по ряду региональных целевых программ финансирование было увеличено по сравнению с изначально запланированным. С профицитом были исполнены 6 из 28 программ в 2008 году, 5 из 34 программ в 2009 году, 12 из 41 программы в 2010 году, 12 из 50 программ в 2011 году и 12 из 58 в 2012 году.

Важно отметить, что в 2008 – 2010 гг. основная доля дополнительных бюджетных ассигнований приходилась на финансирование сельского хозяйства (льноводство), а также по программам повышения безопасности. В 2011 – 2012 гг. приоритетность выделения дополнительных ресурсов бюджета сменила свою направленность в сторону программ капитального строительства, образования, физкультуры и спорта.

Анализ паспортов ДЦП Вологодской области показал, что на финансирование их мероприятий помимо денежных средств регионального бюджета предполагалось привлечение ресурсов и из других источников. Вместе с тем совокупный дефицит ресурсного обеспечения составил 30,4 и 10,5 млрд. рублей в 2011 и 2012 гг. Степень недофинансирования достигла 77 и 56% в 2011 и 2012 гг. соответственно. Данный факт является свидетельством низкой вовлеченности ресурсов, привлекаемых на реализацию ДЦП Вологодской области из других источников, помимо регионального бюджета.

Внебюджетные средства направлялись преимущественно на строительство и реконструкцию объектов инфраструктуры, развитие человеческого капитала, а также на сельское хозяйство.

На основе проведенного анализа ресурсного обеспечения были выбраны наиболее приоритетные с точки зрения социально-экономического развития Вологодской области и Российской Федерации программы с целью дальнейшего проведения оценки эффективности их реализации: «Инвестиции в объекты капитального строительства на 2010 – 2013 годы и на перспективу до 2020 года», «Развитие и совершенствование сети автомобильных дорог общего пользования регионального или межмуниципального значения Вологодской области на период 2009 – 2014 годов», «Развитие льняного комплекса Вологодской области на 2009 – 2012 годы», «Развитие молочного животно-

водства Вологодской области на 2009 – 2012 годы», «Доступное жилье в Вологодской области на 2009 – 2013 годы», «Развитие малого и среднего предпринимательства в Вологодской области на 2009 – 2012 годы», «Льготные лекарства» на 2011 – 2013 годы», «Развитие системы образования Вологодской области на 2011 – 2015 годы», «Великий Устюг – родина Деда Мороза» на 2011 – 2014 годы», «Вода Вологодчины на 2011-2020 годы».

Разработка, принятие и реализация всех отмеченных выше программ обусловлена конкретными основаниями как на региональном, так и на общероссийском уровне, которые включены в структуру стратегического планирования РФ и Вологодской области.

Анализируемые программы, за исключением программы «Великий Устюг – родина Деда Мороза», соответствуют конкретным направлениям социально-экономического развития страны, обозначенным в «Стратегии 2020». Среди них можно выделить развитие транспортной инфраструктуры, повышение продовольственной безопасности путем повышения конкурентоспособности отечественной сельскохозяйственной продукции и увеличения вклада малого и среднего предпринимательства в ВВП России, повышение качества и доступности государственных услуг.

На региональном уровне оцениваемые ДЦП находят основания для разработки в «Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2020 года».

Анализ паспортов программ позволил установить, что лишь две из них – ДЦП «Вода Вологодчины на 2011 – 2020 годы» и ДЦП «Развитие молочного животноводства Вологодской области на 2009 – 2012 годы» – отвечают всем характеристикам в связи с наличием полного перечня ключевых показателей эффективности в соответствии с заявленными целевыми приоритетами.

Слабым местом всех остальных анализируемых ДЦП является отсутствие рассчитанной динамики ряда целевых показателей, а также отсутствие методики расчета показателей, по которым отсутствует статистическая информация. Так, например, паспорт ДЦП «Развитие и совершенствование сети автомобильных дорог общего пользования регионального или межмуниципального значения Вологодской области на период 2009 – 2014 годов» не содержит ни рассчитанных данных, ни самой методики их

определения по показателям «удобства», «безопасности» и «экономичности» осуществления грузоперевозок, а также по показателю «снижения негативного воздействия автотранспорта на окружающую среду».

Проведенный анализ степени соответствия достигнутых в отчетном периоде показателей целевому уровню позволяет сделать вывод о том, что по ДЦП «Доступное жилье в Вологодской области на 2009 – 2013 годы», ДЦП «Развитие малого и среднего предпринимательства в Вологодской области на 2009-2012 годы», ДЦП «Льготные лекарства на 2011 – 2013 годы» и ДЦП «Развитие системы образования Вологодской области на 2011 – 2015 годы» выполнено более 90% мероприятий.

От 70 до 89% мероприятий было выполнено по программам «Развитие и совершенствование сети автомобильных дорог общего пользования регионального или межмуниципального значения Вологодской области на период 2009 – 2014 годов», «Развитие льняного комплекса Вологодской области на 2009 – 2012 годы», «Развитие молочного животноводства Вологодской области на 2009 – 2012 годы», «Великий Устюг – родина Деда Мороза» на 2011 – 2014 годы» и «Вода Вологодчины на 2011 – 2020 годы». Данный показатель обусловлен отменой или частичным выполнением текущего плана реализации.

По ДЦП «Инвестиции в объекты капитального строительства на 2010 – 2013 годы и на перспективу до 2020 года» в анализируемом периоде было выполнено всего 60% мероприятий. Данный показатель обусловлен сокращением программы, что привело к увеличению сроков ввода в эксплуатацию целого ряда объектов (табл. 3).

Еще одной проблемой текущего уровня программно-целевого бюджетирования, реализуемого в Вологодской области, является тот факт, что представляемые ежегодно ответственными исполнителями программ отчеты о реализации ДЦП Вологодской области не содержат ни оценки достижения целевых индикаторов и показателей, ни подробного анализа выполнения заявленных мероприятий и негативных факторов, не позволивших добиться намеченных результатов. Кроме того, сравнение производится с уточненными вариантами программ, а не с базовым планом. Одно то, что количество корректировок ДЦП в Вологодской об-

**Таблица 3. Достижение целевых индикаторов и показателей ДЦП
«Инвестиции в объекты капитального строительства на 2010 – 2013 годы
и перспективу до 2020 года»**

Показатели	2010, факт	2011, факт	2012			2010 – 2012 гг.			
			базовый план	уточненный план	факт	план	факт	+, -	%
Ввод в действие учреждений начального профессионального образования, мест	0	0	0	исключено		250	0	-250	0,0
Ввод в действие общеобразовательных учреждений, мест	220	40	790	485	0	1250	260	-990	20,8
Ввод в действие дошкольных общеобразовательных учреждений, мест	435	320	320	0	0	1310	755	-555	57,6
Ввод в действие домов-интернатов, мест	0	0	50	исключено		50	0	-50	0,0
Ввод больничных учреждений, коек	0	20	106	17	400	512	420	-92	82,0
Ввод амбулаторно-поликлинических учреждений, посещений в смену	1508	0	100	0	300	350	1808	+1458	517,0
Количество создаваемых рабочих мест	0	0	– *	219	145	219	145	-74	66,2
Ввод в действие учреждений культуры клубного типа, единиц	1	0	6	1	1	14	2	-12	14,3
Ввод в действие учреждений физкультуры и спорта, единиц	2	6	0	1	1	2	9	+7	450,0
Ввод в действие объектов коммунального хозяйства, единиц	0	0	0	исключено		4	0	-4	0,0
Профинансировано за счет средств бюджета Вологодской области, млн. руб.	2,33	2,82	3,96	1,79	1,75	11,1	6,91	-4,19	62,3
*первоначально не планировался									
Источник: расчеты автора.									

ласти увеличилось за 2008 – 2012 гг. более чем в 7 раз (с 31 в 2008 году до 220 в 2012 году) свидетельствует о ненадлежащем уровне качества системы управления программами.

Вместе с тем, по мнению большинства ученых, занимающихся проблематикой повышения эффективности применения программно-целевых методов бюджетирования, основным фактором, оказывающим непосредственное влияние на степень достижения планового уровня программ, является финансирование их мероприятий [4].

Как показал анализ ресурсного обеспечения ДЦП Вологодской области, в 2008 – 2012 гг. имел место дефицит финансирования более чем 80% программ (приложение 5).

Все выделенные финансовые ресурсы были освоены на 100%. Вместе с тем за счет возникшей экономии бюджетных средств ДЦП «Льготные лекарства на 2011 – 2013 годы» в результате уменьшения стоимости контрактов на поставку лекарственных средств возникла возможность приобрести большее их количество.

Помимо средств областного бюджета, на реализацию программных мероприятий в анализируемом периоде выделялись средства из федерального бюджета. Так, софинансирование ДЦП «Развитие малого и среднего предпринимательства в Вологодской области на 2009 – 2012 годы» составило 75%, ДЦП «Развитие системы образования Вологодской области на 2011 – 2015 годы» – 42%, ДЦП «Вода Вологодчины на 2011 – 2020 годы» – 32%, ДЦП «Развитие молочного животноводства Вологодской области на 2009 – 2012 годы» – 4%. Реализация всех остальных программ осуществлялась только за счет средств бюджета Вологодской области.

Проблемные области почти всех оцениваемых ДЦП так или иначе оказывают влияние на формирование дополнительных доходов во все уровни бюджетов.

Динамика поступления налогов и сборов в консолидированный бюджет Вологодской области, косвенно свидетельствующая о наличии бюджетного эффекта от реализации оцениваемых ДЦП в годы их выполнения по видам экономической деятельности, приведена в таблице 4.

Однако тот факт, что ответственные исполнители при составлении отчета об итогах выполнения программных мероприятий за очередной временной промежуток не проводят расчет

Таблица 4. Поступление налогов и сборов в консолидированный бюджет Вологодской области, тыс. руб.

Вид экономической деятельности	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Сельское хозяйство, охота и предоставление услуг в этих областях	563635	590680	546875	447412
Гостиницы и рестораны	–	–	229530	265075
Деятельность сухопутного транспорта	1924794	1457803	2020009	2245043
Образование	–	–	1053163	1338866
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	–	–	988954	1235555
Строительство	2643190	3031522	3246200	3798742
Источник: рассчитано по данным формы №1-НОМ налоговой отчетности о поступлении налоговых платежей в бюджетную систему Российской Федерации по основным видам экономической деятельности				

бюджетного эффекта, является существенным недостатком, не позволяющим грамотно оценить данный аспект эффективности реализации ДЦП.

На основе данного анализа была проведена оценка эффективности реализации ДЦП Вологодской области по всем подкритериям.

Расчет интегральных показателей (R) эффективности реализации анализируемых ДЦП на основе значений каждого критерия и их весовых коэффициентов приведен в приложении 6.

Расчитанный интегральный показатель позволяет нам сделать вывод о том, что реализация ДЦП «Инвестиции в объекты капитального строительства на 2010 – 2013 годы и на перспективу до 2020 года» признана неэффективной. Близкой к неэффективной характеризуется реализация еще двух программ: «Развитие и совершенствование сети автомобильных дорог общего пользования регионального или межмуниципального значения Вологодской области на период 2009 – 2014 годов» и «Развитие льняного комплекса Вологодской области на 2009 – 2012 годы». Однако они, как и все остальные оцененные программы, относятся по градации к малоэффективным.

Резюмируя, необходимо сказать, что цели реализации проанализированных ДЦП достигнуты лишь частично, а расходование бюджетных средств на мероприятия данных программ малоэффективно. Это является свидетельством необходимости дальнейшего совершенствования механизма финансирования реализации долгосрочных целевых программ.

Совершенствование механизма повышения эффективности бюджетных расходов при реализации долгосрочных целевых программ

Анализ документов федерального и регионального уровней, направленных на повышение эффективности «программных» расходов [20, 22] позволил сформулировать предложения по совершенствованию данного механизма.

Одним из важных направлений повышения эффективности программно-целевого метода считаем совершенствование аспектов функционирования долгосрочных целевых программ в течение всего периода их существования – от разработки до конца срока их реализации.

Так, при формулировании цели необходимым считается использование SMART-принципов (specific, measurable, agreed, realistic, time-related). Иными словами, цели программы должны быть конкретными и напряженными, измеримыми, согласованными и достижимыми, реалистичными и соотносенными со временем (т. е. со сроками, к которым они должны быть достигнуты) [19]. Обозначенные принципы решат проблему расплывчатости целей реализации программ, сделав их более конкретными.

В соответствии с целями реализации программ ключевые индикаторы и показатели ее достижения также должны отвечать соблюдению данных принципов. При этом перечень целевых параметров должен быть определен исходя из самой цели и задач по ее достижению. Относительно показателей, по которым отсутствует статистическая информация, необходимо указывать методику их расчета.

Таким образом, будет решена проблема отсутствия расчета ряда заявленных показателей по годам реализации ДЦП, характеризующих достижение их целей, что повысит информативность и обеспечит большую достоверность расчета эффективности реализации программ.

По аналогии с проектным финансированием жизненный цикл долгосрочной целевой программы целесообразно дополнить элементами проектного финансирования и представить его в виде последовательности трех стадий:

- 1) стадии формирования, согласования и утверждения паспорта программы;
- 2) стадии реализации программных мероприятий;
- 3) стадии корректировки или принятия решения о завершении реализации программы.

На первой стадии целесообразно, помимо общепринятых на настоящий момент задач, включить:

- 1) проведение технико-экономического обоснования проекта программы в форме двухуровневой экспертизы – предварительной и комплексной, проводимой органом государственного финансового контроля;
- 2) анализ и оценку паспорта программы, которые проводятся с целью определения влияния на проект совокупности внутренних и внешних факторов, сопровождающих реализацию долгосрочной программы (анализ внешней и внутренней среды программы).

Неотъемлемым элементом анализа паспорта проекта программы является оценка программных рисков, включающая их качественный и количественный анализ.

Целью финансово-экономического анализа программы является оценка (определение) ее эффективности.

- Рекомендуется оценивать следующие виды эффективности программ:
- общественную эффективность;
 - экономическую эффективность.

Общественная эффективность программы определяется с целью выявления ее соответствия целям социально-экономического развития общества и рассчитывается для социально ориентированных программ (развитие человеческого капитала, охрана жизни и здоровья населения, борьба с безработицей).

Экономическая эффективность программы оценивается с целью выявления возможностей получения дополнительных доходов бюджетов в процессе ее реализации, увеличения валового регионального продукта, улучшения инвестиционного климата территории.

Для программ, не являющихся экономически значимыми, оценивается только их общественная эффективность.

Составление паспортов программ должно идти по аналогии с бизнес-планами проектов, включающих проектно-сметную документацию объектов капитального строительства, комплексный анализ рисков реализации программы, модели финансирования программных мероприятий и механизм мониторинга хода выполнения плана и достижения целевых показателей и индикаторов.

Вторая стадия жизненного цикла долгосрочных программ представляет собой реализацию программных мероприятий, их контроль и мониторинг хода выполнения. Воздействие факторов внешней и

внутренней среды в условиях мер жесткой экономии бюджетных ресурсов приводит к актуализации повышения оперативности принимаемых управленческих решений с целью обеспечения достижимости целевых индикаторов и показателей долгосрочных программ. Для своевременного предупреждения, выявления возникающих угроз и реагирования на них во внешней и внутренней среде ДЦП целесообразно использование «следающей системы раннего предупреждения» о потенциальной угрозе. Это позволит:

- «отслеживать» движение программы к достижению целевых параметров за счет анализа внешнего и внутреннего окружения и приема из среды сильных и слабых сигналов;
- принимать меры контруправления до того, как угроза материализовалась в отклонение и смогла привести к недостижению целевых параметров.

Для этого необходимо создание системы многоуровневого контроля, включающей предварительный, следающий, текущий, постфактумный и заключительный контроль. Схематично система многоуровневого контроля изображена в приложении 7.

Предварительный контроль заключается в проверке гипотез, лежащих в основе плана, на устойчивость и уязвимость, а также в окончательном выборе подконтрольных показателей.

Следающий контроль заключается в сканировании зон стратегической важности окружения с целью оценки по принятым слабым сигналам потенциальной угрозы, исходящей из среды.

Текущий контроль – система раннего предупреждения, задачей которого является выявление потенциальных отклонений от установленных плановых заданий непосредственно перед началом или в процессе выполнения конкретного мероприятия с целью поиска решений по минимизации отклонений.

Задачей постфактумного или ретроспективного контроля является сопоставление реально достигнутых результатов с установленными заданиями стратегического плана с целью быстрого определения фактических отклонений результатов выполнения комплекса программных мероприятий.

Задачей заключительного контроля или принятия решений является выбор одного из альтернативных вариантов ликвидации отклонений посредством следующих действий:

- диагностики проблем, вызвавших отклонения;
- формулировки ограничений и критериев для принятия решений;
- выявления альтернатив посредством запрограммированных либо незапрограммированных действий;
- оценки альтернатив;
- окончательного выбора решения и координации его реализации.

Еще одной ключевой задачей второй стадии жизненного цикла долгосрочных целевых программ является проведение регулярной оценки эффективности реализации программных мероприятий. Органы государственного финансового контроля должны осуществлять аудит эффективности реализации программных мероприятий и обоснованности объемов затраченных на их выполнение бюджетных средств.

Методика, по которой может быть проведен данный аудит, была разработана Институтом социально-экономического развития территорий РАН и апробирована в ходе оценки эффективности реализации 10 ДЦП Вологодской области.

Органы государственного финансового контроля будут ежегодно представлять заключение об эффективности реализации целевых программ Вологодской области.

Кроме того, ответственные исполнители каждой конкретной программы должны представлять развернутый мониторинг реализации подконтрольных им направлений с подробным анализом причин возникновения отклонения фактических результатов от целевых показателей. Также должен быть приведен анализ управленческих решений, которые были предприняты по минимизации рисков недостижения ключевых значений.

Программы, признанные малоэффективными, целесообразно включать в перечень программ, подлежащих финансированию за счет средств бюджета на очередной финансовый год, лишь после их доработки. Следующую оценку эффективности данных программ целесообразно проводить спустя полгода после их корректировки. Если уровень их эффективности остается неизменным или имеет тенденцию к снижению, то необходимо принимать решение о досрочном прекращении их реализации.

По программам, признанным неэффективными, целесообразно принимать категоричное решение о досрочном прекращении их реализации.

Представление сводной информации о ходе реализации целевых программ Вологодской области и оценке их эффективности целесообразно представлять одновременно с годовым отчетом об исполнении бюджета Вологодской области.

Заключение

В условиях низких темпов роста доходной базы бюджетной системы Российской Федерации и субфедеральных бюджетных систем, возрастающего объема социальных обязательств государства, увеличивающейся долговой нагрузки органам государственного управления предъявляются все новые и более жесткие требования по повышению эффективности управления общественными финансами. Содействовать решению данного вопроса призвано внедрение в практику российских реалий программно-целевого метода бюджетного планирования.

В условиях внедрения на всех уровнях бюджетной системы Российской Федерации нового метода бюджетирования на первый план должна выступать задача оценки эффективности бюджетных расходов на реализацию долгосрочных целевых программ.

Текущая ситуация в бюджетной системе Вологодской области характеризуется как неустойчивая. Кризисные явления в экономике привели к резкому сокращению собственных доходов бюджета и возникновению дефицита. Объем государственного и муниципального долга области достиг 30 млрд. рублей и превысил 70% собственных доходов бюджета. Растущие расходы на его обслуживание и погашение сокращают и без того ограниченные финансовые возможности области. Вследствие этого ежегодно проводится политика оптимизации расходных обязательств, в результате которой расходы сокращаются на 3 – 4,7% от первоначально запланированных.

Ежегодно в закон о бюджете Вологодской области вносилось от 8 до 12 поправок. В результате этого происходил пересмотр ресурсного обеспечения долгосрочных целевых программ региона.

Оценка эффективности реализации ДЦП, проведенная на основе анализа 10 областных программ, показала, что неэффективной признана реализация ДЦП «Инвестиции в объекты капитального строительства на 2010 – 2013 годы и на перспективу до 2020 года». Малой эффективностью характеризуется реализация пяти программ: «Развитие и совершенствование сети автомобильных дорог общего

пользования регионального или межмуниципального значения Вологодской области на период 2009 – 2014 годов», «Развитие льняного комплекса Вологодской области на 2009 – 2012 годы», «Великий Устюг – родина Деда Мороза» на 2011 – 2014 годы», «Развитие молочного животноводства Вологодской области на 2009 – 2012 годы» и «Вода Вологодчины на 2011 – 2020 годы». Остальные проанализированные ДЦП подпадают под категорию «умеренно эффективные», однако их уровень близок к малой эффективности реализации.

Основными проблемами в реализации ДЦП являются низкая точность планирования ресурсного обеспечения программных мероприятий, большое количество вносимых в проекты ДЦП изменений, отсутствие прогноза развития проблемных областей без применения программного подхода и расчета ряда ключевых целевых показателей и методик расчета показателей, по которым нет статистической информации, отсутствие комплексного мониторинга реализации программных мероприятий в увязке с базовым планом и финансированием их выполнения, отсутствие подробного анализа причин невыполнения мероприятий и недостижения целевых показателей реализации, отсутствие расчета эффекта для бюджетной системы, а также применения на практике реализации неэффективных ДЦП.

В целях совершенствования применения нового метода бюджетирования и повышения эффективности реализации целевых программ региона предложено использовать элементы проектного финансирования.

Управление программами следует осуществлять на основе жизненного цикла, включающего три стадии.

Формирование программ предложено осуществлять по аналогии с составлением бизнес-плана, позволяющего обосновать ресурсную потребность и возможность достижения целевых параметров под влиянием факторов внешней и внутренней среды.

На стадии реализации программных мероприятий предлагается применение системы многоуровневого контроля, позволяющей на ранней стадии отследить возникновение негативных тенденций и своевременно разрабатывать и принимать управленческие решения, направленные на минимизацию рисков недостижения целевых параметров.

Оценку эффективности реализации целевых программ предложено ежегодно проводить силами органов государственного финансового контроля. Одновременно с этим ответственные руководители

каждой программы должны проводить мониторинг выполнения программных мероприятий, а также анализ и обоснование возникновения отклонения от целевого значения.

На основании данных документов предложено формировать сводный доклад о реализации целевых программ, который должен быть представлен одновременно с докладом об исполнении регионального бюджета в Законодательном Собрании Вологодской области. Программы, признанные неэффективными, предложено досрочно ликвидировать, малоэффективные программы целесообразно отправлять на доработку и повторную оценку эффективности их реализации спустя шесть месяцев. Если изменение показателя эффективности не произошло или он снизился, то такие программы также целесообразно досрочно ликвидировать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аветисян, И. А. Об эффективности государственного бюджета и
2. Бюджетных расходов [Текст] / И. А. Аветисян // Финансы. – 2007. – № 2.
3. Артамонова, В. Н. Особенности формирования и исполнения бюджета Вологодской области [Электронный ресурс] / В. Н. Артамонова. – Режим доступа : <http://budget.ru/article/108000.php>
4. Афанасьев, М. П. Бюджет и бюджетная система [Текст] / М. П. Афанасьев, А. А. Беленчук, И. В. Кривоногов. // М.: Юрайт, 2010. – 777 с.
5. Барулин, С. В. Кусмарцева, В. С. Оценка результативности и эффективности реализации долгосрочных целевых программ [Текст] / С. В. Барулин, В. С. Кусмарцева // Финансы. – 2010. – № 5. – С. 22 – 27.
6. Бюджетное послание губернатора области на сессии Законодательного Собрания области от 30.10.2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://okuvshinnikov.ru/>
7. Бюджетное послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию от 13.06.2013 «О бюджетной политике в 2014 – 2016 годах» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Консультант-Плюс: справочно-правовая система.
8. Бюджетный кодекс РФ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ.-правовая система.
9. Гарин, Д. В. Основные проблемы перехода субъектов РФ на программный бюджет и пути их решения [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://bujet.ru/>

10. ДЦП «Великий Устюг – родина Деда Мороза» на 2011 – 2014 годы» [Электронный ресурс] : постановление Правительства Вологодской области №1131 от 04.10.2010 // КонсультантПлюс : справ.-правовая система.
11. ДЦП «Вода Вологодчины на 2011 – 2020 годы» [Электронный ресурс] : постановление Правительства Вологодской области №1134 от 04.10.2010 // КонсультантПлюс : справ.-правовая система.
12. ДЦП «Доступное жилье в Вологодской области на 2009 – 2013 годы» [Электронный ресурс] : постановление Правительства Вологодской области №1730 от 09.09.2008 // КонсультантПлюс : справ.-правовая система.
13. ДЦП «Инвестиции в объекты капитального строительства на 2010 – 2013 годы и перспективу до 2020 года» [Электронный ресурс] : постановление Правительства Вологодской области №1669 от 02.11.2009 // КонсультантПлюс : справ.-правовая система.
14. ДЦП «Льготные лекарства» на 2011 – 2013 годы» [Электронный ресурс] : постановление Правительства Вологодской области № 1126 от 04.10.2010 // КонсультантПлюс : справ.-правовая система.
15. ДЦП «Развитие и совершенствование сети автомобильных дорог общего пользования регионального или межмуниципального назначения вологодской области на период 2009 – 2014 годов» [Электронный ресурс] : постановление Правительства Вологодской области №1717 от 09.09.2008 // КонсультантПлюс : справ.-правовая система.
16. ДЦП «Развитие льняного комплекса Вологодской области на 2009-2013 годы» [Электронный ресурс] : постановление Правительства Вологодской области №1719 от 09.09.2008 // КонсультантПлюс : справ.-правовая система.
17. ДЦП «Развитие малого и среднего предпринимательства в Вологодской области на 2009-2012 годы» [Электронный ресурс] : постановление Правительства Вологодской области №118 от 27.01.2009 // КонсультантПлюс : справ.-правовая система.
18. ДЦП «Развитие молочного животноводства Вологодской области на 2009 – 2012 годы» [Электронный ресурс] : постановление Правительства Вологодской области № 1727 от 09.09.2008 // КонсультантПлюс : справ.-правовая система.

19. ДЦП «Развитие образования Вологодской области на 2011-2015 годы» [Электронный ресурс] : постановление Правительства Вологодской области № 1132 от 04.10.2010 // КонсультантПлюс : справ.-правовая система.
20. Никонова, И.А. Проектный анализ и проектное финансирование [Текст] / И.А. Никонова. – М. : ООО «Альпина паблишер», 2012. – 160 с.
21. О мерах по повышению результативности бюджетных расходов [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ №249 от 22.05.2004 г. // КонсультантПлюс : справ.-правовая система.
22. О порядке разработки, утверждения и реализации долгосрочных целевых программ Вологодской области (вместе с Порядком разработки, утверждения и реализации долгосрочных целевых программ Вологодской области, Методикой оценки эффективности реализации программы на этапе ее реализации) [Электронный ресурс] : постановление Правительства Вологодской области от 02.09.2011 №1063 // КонсультантПлюс : справ.-правовая система.
23. Основные направления бюджетной политики на 2014 год и плановый период 2015 и 2016 годов [Электронный ресурс] : проект Министерства финансов Российской Федерации от 18.07.2013. – Режим доступа: [http://www.minfin.ru/](http://www.minfin.ru/ru/)
24. Поварова, А.И. Региональный бюджет 2012 – 2014: стабильность откладывается [Текст] / А.И. Поварова // Экономически и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 3. – С. 43-62.
25. Сводная информация о ходе реализации долгосрочных целевых программ Вологодской области в 2011 году [Электронный ресурс] : отчет Правительства Вологодской области. – Режим доступа: http://vologda-oblast.ru/common/upload/docs/Svodnaya_informatsiya_o_khode_realizatsii_DTSP_Vologodskoy_oblasti_v_2011_godu_na_sayt.pdf
26. Сводная информация о ходе реализации долгосрочных целевых программ Вологодской области в 2012 году [Электронный ресурс] : отчет Правительства Вологодской области. – Режим доступа: http://vologda-oblast.ru/common/upload/docs/Svodnaya_informatsiya_o_khode_realizatsii_DTSP_Vologodskoy_oblasti_v_2012_godu_na_sayt.pdf
27. Стратегия социально-экономического развития Вологодской области на период до 2020 года [Электронный ресурс]: постановление Правительства Вологодской области №1565 от 27.12.2010 // КонсультантПлюс : справ.-правовая система.

28. Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://2020strategy.ru/>
29. Ускова, Т. В. Общественные финансы регионов: приоритеты модернизации [Текст] / Т. В. Ускова, А. И. Поварова, В. С. Орлова; под рук. к.э.н. Т. В. Усковой. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – 168 с.

Приложение 1

Редакции ст. 34 БК РФ

Редакция бюджетного кодекса	Принцип	Содержание принципа
Редакция БК РФ до 01.01.2008 г.	Принцип эффективности и экономности использования бюджетных средств	Принцип эффективности и экономности использования бюджетных средств означает, что при составлении и исполнении бюджетов уполномоченные органы и получатели бюджетных средств должны исходить из необходимости достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств или достижения наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств.
Редакция БК РФ после 01.01.2008 г.	Принцип результативности и эффективности использования бюджетных средств	Принцип результативности и эффективности использования бюджетных средств означает, что при составлении и исполнении бюджетов участники бюджетного процесса в рамках установленных им бюджетных полномочий должны исходить из необходимости достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств или достижения наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств
Текущая редакция	Принцип эффективности использования бюджетных средств	Принцип эффективности использования бюджетных средств означает, что при составлении и исполнении бюджетов участники бюджетного процесса в рамках установленных им бюджетных полномочий должны исходить из необходимости достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств и (или) достижения наилучшего результата с использованием определенного бюджетом объема средств.
Источник: Бюджетный кодекс РФ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ.-правовая система.		

Приложение 2

Характеристика основных методов оценки эффективности целевых программ

Метод	Представители	Содержание метода	Преимущества	Недостатки
Метод «затраты – выгоды»	К. Вейсс, М. Скривен	Проводится оценка затрат и выгод для общества в целом и для каждой отдельной группы. Выгоды и затраты выражаются в денежном эквиваленте.	Возможность сравнения программ между собой и во времени; оценка агрегированного долгосрочного эффекта на основе приведения показателя чистых выгод по ставке дисконтирования к текущему моменту; легкая интерпретация.	Высокая субъективность расчетов затрат и выгод; большие издержки на сбор информации; ошибки в оценке приводят к чрезвычайно высокой неопределенности.
Метод анализа издержек и результативности	М. Пэттон	Проводится оценка издержек и результативности. Результативность оценивается в натуральных или условных единицах.	Простота оценки результативности в натуральных или условных единицах.	Метод не позволяет дать ответ на вопрос, в какую из сфер уместнее вложить средства.
Метод рейтинговой оценки	В. Коссов, В. Лившиц, А. Шахназаров, В. Виленский, С. Смоляк	Для оценки эффективности рассчитывается ранжируемый интегральный показатель, состоящий из комплексных критериев.	Возможность построения рейтинга программ по показателю эффективности.	Отсутствие сопоставимости оценок проектов программ на стадии их отбора; необоснованность выбора весов при оценке агрегированного показателя.
Метод интегральной оценки М. Афанасьев, И. Кривоногов Проводится расчет эффективности программы в целом (включая определение коммерческой и общественной эффективности) и эффективности участия в программе.			Методика содержит комплексную систему показателей, критериев и методов оценки коммерческой эффективности.	Рекомендации ориентированы преимущественно на определение абсолютной эффективности, отсутствие четких рекомендаций по оценке общественной эффективности.
Метод суммирования социального, экономического и экологического эффектов	Б. Минин, В. Радин, В. Серебрянников, А. Терехов, Р. Тихонов	Расчет социально-экономической и экологической эффективности проводится с точки зрения вклада (ущерба) в развитие территории.	Комплексный метод оценки эффективности бюджетных целевых программ, включающий оценку социального, экономического и экологического эффекта.	Сложность проведения расчетов; отсутствие учета организационного эффекта в денежной форме.

Приложение 3

Система критериев (подкритериев) оценки эффективности бюджетных расходов на реализацию долгосрочных целевых программ Вологодской области					
Соответствие программы системе приоритетов социально-экономического развития РФ и ВО	Соответствие содержанию программы предъявляемым к ней унифицированным требованиям	Достижение целевых индикаторов и показателей, выполнение мероприятий программы	Качество системы управления программой	Освоенность бюджетных средств	Финансовое обеспечение программы
<p>Соответствие проблемы социально-экономическим приоритетам федерального уровня</p> <p>Соответствие проблемы социально-экономическим приоритетам Вологодской области</p> <p>Наличие прогноза развития сложившейся проблемной ситуации без использования программно-целевого метода</p>	<p>Качество системы целей, задач и их показателей</p> <p>Наличие стандартной структуры программы</p> <p>Наличие показателей эффективности долгосрочной целевой программы</p>	<p>Соответствие достигнутых в отчетном периоде показателей целевым показателям</p> <p>Степень выполнения мероприятий программы в отчетном году</p>	<p>Распределение полномочий по реализации долгосрочной программы между исполнителями долгосрочной программы</p> <p>Система мониторинга реализации программных мероприятий</p>	<p>Уровень использования средств областного бюджета</p> <p>Наличие экономии бюджетных средств</p> <p>Поступление дополнительных доходов в областной бюджет в связи с реализацией программы</p>	<p>Доля фактического объема финансирования от запланированного объема финансирования</p> <p>Доля софинансирования из бюджетов в общем объеме финансирования</p>

Приложение 4

Отмененные ДЦП Вологодской области и их ресурсная потребность

Год	Наименование программы	Ресурсная потребность, млн. руб.
2009	«Комплексные меры по реализации пилотного проекта «Развитие социального потенциала сельских поселений» на 2009-2011 годы», «Эффективная и безопасная лучевая диагностика на 2009-2012 годы»	105,0
2010	«Развитие образования в сфере культуры и искусства в Вологодской области на 2010-2013 годы», «Сохранение и повышение эффективности воспроизводства особой зубра на территории Вологодской области на 2009-2014 годы»	4,6
2011	«Обеспечение безопасности и качества пищевых продуктов в Вологодской области на 2009-2011 годы»	55,0
2012	«Противодействие коррупции в Вологодской области на 2011-2012 годы», «Здоровое школьное питание на 2009-2015 годы», «Создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в экономику Вологодской области на 2011-2014 годы», «Традиционная народная культура как основа сохранения культурной самобытности Вологодской области на 2011-2014 годы», «Предотвращение распространения сорного растения борщевик Сосновского на территории Вологодской области на 2011-2013 годы», «Внедрение инновационных технологий, продукции и услуг в сфере строительства, реконструкции и эксплуатации транспортной инфраструктуры, а также в производстве современных транспортных средств на период 2011-2015 годов», «Пожарная безопасность учреждений культуры Вологодской области на 2012-2014 годы», Долгосрочная целевая программа комплексного развития противопожарной службы Вологодской области на 2012-2016 годы, «Развитие образования в сфере культуры и искусства в Вологодской области на 2011-2013 годы», «Обеспечение безопасности и качества продовольственного сырья и пищевых продуктов в Вологодской области на 2012-2020 годы», «Комплексная модернизация коммунальной инфраструктуры Вологодской области на 2012-2014 годы», «Развитие сети автомобильных дорог местного значения на территории Вологодской области на период 2012-2015 годов», «Экология промышленного города на 2012-2014 годы», «Дорога к дому на 2009-2012 годы», «Стимулирование жилищного строительства в Вологодской области в 2011-2015 годах»	1627,0
Источник: расчеты автора		

Приложение 5

Ресурсное обеспечение оцениваемых ДЦП Вологодской области в 2009 – 2012 гг., тыс. руб.

Наименование программы	2009, факт	2010, факт	2011, факт	2012, факт	2009-2012 гг.			
					план	факт	+,-	
Развитие льняного комплекса Вологодской области на 2009-2012 годы	425758,8	788008,6	695552	324482,4	513000	1607805	1094805	313,4
Вода Вологодчины на 2011-2020 годы	–	–	112630,1	113236,7	214394,6	225866,8	11472,2	105,4
Льготные лекарства на 2011-2013 годы	–	–	186622,8	205156,5	378080,3	391779,3	13699	103,6
Доступное жилье в Вологодской области на 2009-2013 годы	81051,8	306690,4	420386	341956,8	1116000	1150085	34085	103,1
«великий Устюг-родина Деда Мороза» на 2011-2014 годы	29034,6	26402,4	24000	1623,5	93644,4	81060,5	-12583,9	86,6
Развитие молочного животноводства Вологодской области на 2009-2012 годы	3039,6	193787	103000	76941,9	534000	376768,5	-157231,5	70,6
Развитие малого и среднего предпринимательства в Вологодской области на 2009-2012 годы	55919	64800,4	58798,9	15000	286768,2	194518,3	-92249,9	67,8
Развитие системы образования Вологодской области на 2011-2015 годы	–	–	85163,8	87773,4	260272,4	172937,2	-87335,2	66,4
Инвестиции в объекты капитального строительства на 2010-2013 годы и на перспективу до 2020 года, млн. руб.	–	2332,5	2824,7	1753,3	11098,4	6910,5	-4187,9	62,3
Развитие и совершенствование сети автомобильных дорог общего пользования регионального или межмуниципального значения Вологодской области на период 2009-2014 годов, млн. руб.	1562,8	1015,2	1087,6	1531,3	12527,6	5196,9	-7330,8	41,5

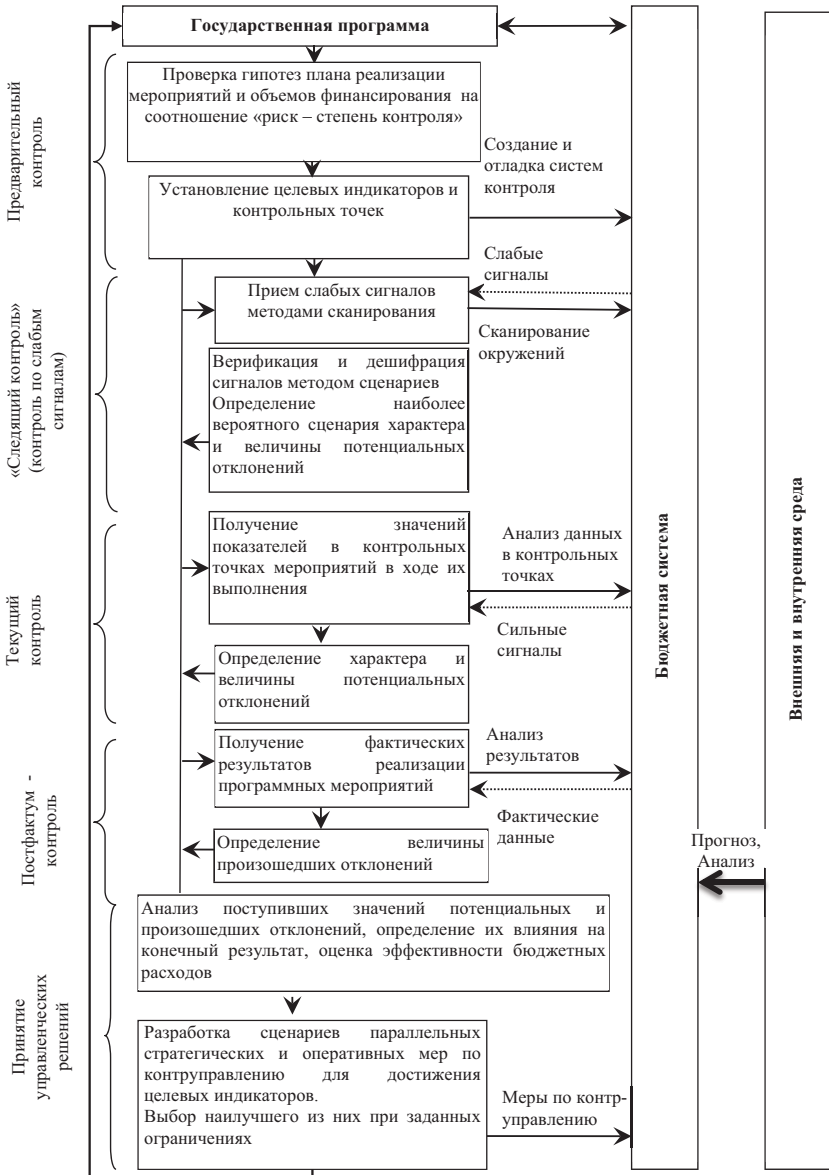
Источник: расчеты автора

Приложение 6

Расчет интегрального показателя эффективности реализации ДЦЦ Вологодской области

Наименование программы	K1	K2	K3	K4	K5	K6	R	Градация
Доступное жилье в Вологодской области на 2009-2013 годы	7,54	9,18	9,01	2,0	7,71	7,07	6,803	малоэффективная целевая программа
Развитие системы образования Вологодской области на 2011-2015 годы	6,93	9,18	7,93	2,0	7,71	8,59	6,777	малоэффективная целевая программа
Развитие малого и среднего предпринимательства в Вологодской области на 2009-2012 годы	6,93	6,34	9,01	2,0	7,71	8,59	6,58	малоэффективная целевая программа
Развитие молочного животноводства Вологодской области на 2009-2012 годы	6,93	10,0	6,99	2,0	7,71	6,24	6,267	малоэффективная целевая программа
Льготные лекарства на 2011-2013 годы	6,93	4,41	9,01	2,0	10,0	7,07	6,25	малоэффективная целевая программа
Вода Вологодчины на 2011-2020 годы	7,54	10,0	3,74	2,0	4,14	10,0	6,091	малоэффективная целевая программа
«Великий Устюг-родина Деда Мороза» на 2011-2014 годы	6,36	7,13	6,99	2,0	7,71	7,07	5,926	малоэффективная целевая программа
Развитие льняного комплекса Вологодской области на 2009-2012 годы	7,54	7,13	3,74	2,0	7,71	7,07	5,493	малоэффективная целевая программа
Развитие и совершенствование сети автомобильных дорог общего пользования регионального или межмуниципального значения Вологодской области на период 2009-2014 годов	6,93	6,34	6,99	2,0	7,71	3,54	5,251	малоэффективная целевая программа
Инвестиции в объекты капитального строительства на 2010-2013 годы и на перспективу до 2020 года	6,93	6,34	2,8	2,0	4,14	5,66	4,479	неэффективная целевая программа

Приложение 7



Источник: составлено автором.

Социально-экономическое развитие территорий: роль и ответственность бизнеса

Введение

Среди основных тенденций развития современного общества одно из главных мест занимают те, которые связаны с переходом ряда функций, традиционно реализуемых государством, к крупному бизнесу. В связи с этим в научных и общественных кругах активно ведутся дискуссии о социальном партнерстве между властью, бизнесом и работниками и распространении Концепции социальной ответственности бизнеса (СОБ).

Началом активной фазы развития социальной ответственности бизнеса в России является обращение к данной проблеме в выступлении президента В.В. Путина на заседании Правления Торгово-промышленной палаты (ТПП) РФ. Следует отметить, что исследования в данном направлении в России начались в 2000 – 2002 гг., а на Западе социальная ответственность бизнеса – это практика 70-х гг. XX в. Государства ЕС тесно связывают социально-экономическое развитие в современных условиях с расширением СОБ. Именно такой подход (к экономическому росту через социальную ответственность как фактор устойчивого развития) положен в основу принятой в 2000 г. Лиссабонской стратегии как программного документа социально-экономического развития Евросоюза.

В современном мире формирование и развитие социальной ответственности корпораций становится остро востребованной проблемой, обусловленной тем, что сегодня практически для всех стран мирового сообщества, испытывающих влияние процессов глобализации, возрастает роль и значение бизнеса в решении задач экологической безопасности, социальной поддержки малообеспеченных слоев населения. В связи с этим изучение проблем, связанных с



Е.Д. Разгулина

¹ Разгулина Екатерина Дмитриевна – аспирант, младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН, лауреат конкурса НИР.

формированием и реализацией концепции СОБ на отечественных предприятиях, представляется весьма актуальным.

Целью данной работы является изучение теоретико-методологических основ социальной ответственности бизнеса, а также проведение оценки социальной ответственности крупнейших российских предприятий химической отрасли. Объектом исследования является деятельность крупнейших предприятий химической отрасли. Предмет исследования – формирование системы социальной ответственности бизнеса.

Теоретической и методологической основой исследования явились труды отечественных и зарубежных ученых в области социальной ответственностью бизнеса. Информационной базой исследования послужили периодические издания и Интернет-ресурсы, данные годовой бухгалтерской отчетности предприятий. Для достижения поставленной цели использовались следующие методы: анализ, сравнение, обобщение, а также табличные и графические приемы обработки информации.

Теоретико-методологические основы социальной ответственности бизнеса

При переходе российской экономики к модели социально ориентированного развития важнейшей задачей экономической политики является приоритетное решение социальных проблем. При этом социальные гарантии обеспечиваются путем государственного регулирования экономики (прежде всего крупного бизнеса), налоговой политикой, достижением интеграции власти, бизнеса и общества [1]. В то же время социально-экономическое развитие территорий в определяющей степени зависит от организации управления и активности участия в этих процессах субъектов экономической деятельности [2]. Усиливающееся в последние годы влияние крупных компаний на экономическое развитие страны обуславливает необходимость привлечения бизнеса к формированию социально-экономической политики государства, а также разработки согласованных с ним действий, направленных на внедрение социально ориентированных моделей поведения. Социальная ответственность должна рассматриваться как один из механизмов функционирования компании, эффективное действие которого повышает устойчивость не только самого экономического субъекта, но и региональной экономической системы в целом.

Концепция социальной ответственности и ее различные интерпретации в западном мире известны уже достаточно давно (табл. 1).

Однако, несмотря на постоянно возрастающее внимание к рассматриваемому вопросу, количество определений социальной ответственности бизнеса достаточно велико и разнообразно.

Исходя из существующих трактовок, сущность экономической категории «социальная ответственность бизнеса» будем рассматривать с точки зрения двух подходов. Узкий подход идентифицирует данное понятие с технологией регулирования социально-трудовых отношений на предприятии, направленной на создание благоприятных условий для привлечения инвестиций и повышение мотивации труда. В широкой трактовке социальная ответственность бизнеса включает в себя не только заботу о работниках предприятия, но и реализацию социальных программ на уровне территории или государства в целом, т. е. вклад бизнеса в экономическую, экологическую и социальную сферу, в том числе, выходящий за рамки законодательных обязательств.

Таблица 1. Подходы к содержанию социальной ответственности бизнеса

Тип	Сторонники	Сущность социальной ответственности бизнеса
Либеральный	Т. Левитт (1958 г.), М. Фридман (1970 г.)	Отрицание экономического эффекта СОБ, соблюдение установленных законом и деловыми обычаями обязательств, правил и традиций, низкий или нулевой уровень поддержки социальных проектов
Традиционный	Представители бизнес-среды	Несистемная поддержка социальных проектов посредством спонсорства и благотворительности как дань тенденциям рынка; социальные расходы приравниваются к убыткам
Социальный	Г. Боуэн (1953 г.) С. Сети (1975 г.) Д. Вуд (1991 г.)	Внутренняя и ориентированная на клиентов ответственность (производство качественных товаров и услуг, уплата налогов, создание рабочих мест, достойная оплата труда персонала)
Стратегический (интегрированный)	К. Девис (1960 г.), Р. Аккреман (1973), Р. Фриман (1984 г.), Э. Эпштайн (1987 г.), Т. Дональдсон, Л. Престон (1995 г.), Р. Штойер (2005 г.), О. Фалк, С. Хиблич (2007 г.)	Элемент стратегии с экономическим эффектом, направлена на решение социальных, экологических проблем; ориентация на внешнюю и внутреннюю среду корпорации

В современной научной литературе существует ряд моделей социальной ответственности бизнеса, отражающих основные тенденции формирования системы КСО в компаниях разных стран [3, 4]. Как правило, выделяются американская, европейская (континентальная), азиатская и российская модели СОБ (табл. 2).

В отличие от ряда европейских стран, в России корпоративная ответственность является добровольной. Основным документом, регламентирующим социально ответственное поведение предприятий, является Социальная хартия российского бизнеса, разработанная Российским Союзом промышленников и предпринимателей (РСПП). Что касается регионального уровня, то в некоторых российских регионах приняты соответствующие документы в области корпоративной социальной ответственности (табл. 3).

Вместе с тем, в большинстве регионов России, в число которых входит и Вологодская область, документы, регламентирующие социальную ответственность бизнеса, отсутствуют.

Анализ методических подходов к оценке социальной ответственности бизнеса показал, что существует несколько подходов к ее оценке [5, 6]. Одни исследователи измеряют уровень КСО на основе социальной отчетности предприятий, что делает невозможным применение подобных методик в регионах, в которых законодательно не закреплена обязанность предприятий предоставлять данную отчетность; другие – на основе анкетных опросов предприятий, что позволяет оценить лишь уровень социальных инвестиций. В работах иных авторов социальная ответственность определяется только на уровне конкретного предприятия через социально-трудовые отношения, что предполагает необходимость доступа к корпоративным отчетам, который в сложившихся рыночных условиях затруднен.

Количественное измерение вклада компании в социально-экономическое развитие региона включает:

- оценку воздействия бизнеса на социальную среду посредством составления «социального отчета» в балансовой форме, позволяющей учитывать социальные выгоды и издержки деятельности компании;
- использование «социальных индикаторов» (оценка условий труда, состояния здравоохранения, окружающей среды, транспорта и др.);
- ранжирование компаний в соответствии с их социальной деятельностью по таким критериям, как «законопослушность», «влияние на экологическую обстановку», «наличие социальных программ» и т. п.;

Таблица 2. Сравнительная характеристика распространённых моделей социальной ответственности

Европейская		Американская		Азиатская		Российская модель
Бельгия, Нидерланды, Финляндия, Швеция	Австрия, Германия, Франция, Великобритания	США, Канада, страны Латинской Америки, англоязычные страны Африки	Роль государства заключается в принятии соответствующих законодательных и нормативных актов, рекомендаций и требований. Регулирование социально-трудовых отношений на уровне предприятий и в значительной степени на уровне отрасли или региона. С точки зрения инвестора благотворительная деятельность свидетельствует о социальной устойчивости компании, что при прочих равных условиях делает ее более привлекательной для вложений	Япония, Южная Корея, Китай, Малайзия, Таиланд	Государство активно участвует, иногда принуждает к КСО, а бизнес предоставляет жилье, поощряет семейные династии, осуществляет обучение специалистов за счет корпорации, отвечает за социальные программы на конкретных предприятиях и содержит всю социальную инфраструктуру	
Активное участие государства в регулировании социально-трудовых отношений, про исходящее на уровне страны, отрасли, отдельного предприятия	Государство вмешивается в социально-трудовые отношения, но при этом предприниматели и профсоюзы сохраняют автономию. Это включение социальной деятельности в общую стратегию создания добавленной стоимости компании	Роль государства заключается в принятии соответствующих законодательных и нормативных актов, рекомендаций и требований. Регулирование социально-трудовых отношений на уровне предприятий и в значительной степени на уровне отрасли или региона. С точки зрения инвестора благотворительная деятельность свидетельствует о социальной устойчивости компании, что при прочих равных условиях делает ее более привлекательной для вложений	Экономический вектор	Социальный вектор соучастия	Приобретенные черты Активное участие государства в продвижении социальной ответственности, регулировании социально-трудовых отношений. Частно-государственное партнерство в сфере КСО. Предприятия с государственным участием обеспечивают всю социальную инфраструктуру. Особые черты Принудительный характер социальной ответственности крупных компаний. Собственное понимание сущности социальной ответственности бизнеса у каждой группы компаний (как во внешней, так и во внутренней социальной политике)	Несистемная пипеработворительность. Социальные отчеты могут не соответствовать корпоративным ценностям компании и быть декларированными только на бумаге.
Интегрированный тредимный подход (экономический, экологический и социальный)						

**Таблица 3. Инструменты региональной экономической политики
в области корпоративной социальной ответственности**

Регион	Направления
Саратовская область	«Методика оценки добровольной корпоративной социальной ответственности организаций Саратовской области». Постановлением Правительства Саратовской области от 07.03.2008 № 88-П «О добровольной корпоративной социальной ответственности организаций в Саратовской области» утверждена сама методика и порядок определения ежегодного рейтинга добровольной корпоративной социальной ответственности организаций.
Иркутская область	Правительство Иркутской области, Иркутское региональное отделение работодателей «Партнерство Товаропроизводителей и Предпринимателей» и Иркутское областное объединение организаций профсоюзов проводят областной конкурс «За высокую социальную эффективность и развитие социального партнерства» на основе совместно разработанного положения. Цель проведения конкурса – привлечь внимание к решению социальных вопросов и распространить положительный опыт победителей и лауреатов в данной сфере, поощрить данные организации.
Ростовская область	Союзом работодателей Ростовской области – региональным отделением РСПП разработан и принят «Кодекс социально ответственного бизнеса Ростовской области». В кодексе сформулирована основная миссия бизнеса – достижение устойчивого развития самостоятельных и ответственных предприятий, которое отвечает долгосрочным экономическим интересам бизнеса, способствует безопасности и благополучию жителей Ростовской области, сохранению окружающей среды, соблюдению прав человека.
Воронежская область	Главной целью «Стандарта корпоративной социальной ответственности предприятий Воронежской области» являются формирование системного виденья корпоративной социальной ответственности и активизация социально ответственного поведения предприятий Воронежской области.

– методы управления социальными программами, позволяющие оценить соответствующие расходы, их эффективность.

Однако следует обратить внимание на то, что отсутствие единой методики оценки вклада социальной ответственности бизнеса в социально-экономическое развитие территории присутствия связано и со значительными сложностями с точки зрения получения достоверной информации на основе анализируемых отчетов о реальных объемах и источниках расходования ресурсов на финансирование тех или иных мероприятий.

В связи с этим для комплексной оценки социальной ответственности бизнеса целесообразно рассчитать обобщающий показатель социальной ответственности и оценить вклад бизнес-структур в развитие территории присутствия.

Таким образом, социальная ответственность должна рассматриваться как один из механизмов функционирования компании, эффективное действие которого повышает устойчивость не только самого экономического субъекта, но и региональной экономической системы в целом. При этом рост устойчивости регионального развития происходит за счет стабильной наполняемости бюджета, улучшения экологической обстановки и сбережения природных ресурсов, а также за счет повышения уровня и качества жизни населения.

Практические аспекты влияния социальной ответственности бизнеса на социально-экономическое развитие региона: оценка уровня социальной ответственности (на примере крупнейших предприятий химической промышленности)

Химическая промышленность представляет собой одну из ведущих отраслей тяжелой индустрии, является научно-технической и материальной базой химизации народного хозяйства и играет исключительно важную роль в развитии производительных сил, укреплении обороноспособности государства и обеспечении жизненных потребностей общества.

В условиях роста мирового спроса на продукцию растениеводства и животноводства создаются предпосылки для повышения уровня потребления минеральных удобрений (рис. 1) [7].

Размещение отрасли можно представить в виде перечня экономических районов, специализирующихся на химической промышленности. Высоки коэффициенты специализации химической промышленности в Приволжском, Северо-Западном, Центральном районах страны (табл. 4). В 2011 году производство минеральных удобрений в РФ выросло на 5,1% по сравнению с предыдущим годом – до 18,8 миллиона тонн (в пересчете на 100% питательного вещества).

Объемы производства основных предприятий отрасли фосфорных удобрений приведены в таблице 5.

Химическая промышленность является одной из базовых отраслей экономики Вологодской области, Ставропольского края и Новгородской области. В 2011 году на долю химического производства приходилось более 20%, 30% и 28% объема промышленной продукции, производимой в регионах, соответственно.

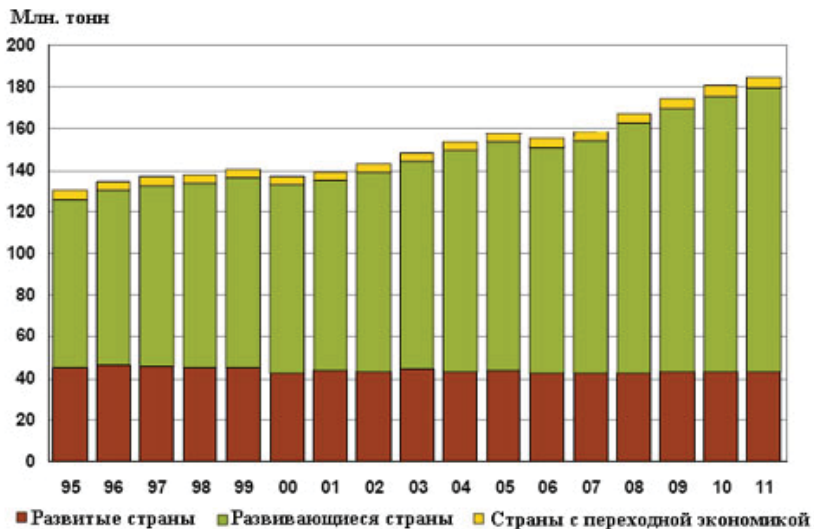


Рис. 1. Объемы потребления минеральных удобрений развитыми и развивающимися странами в 1995 – 2011 гг.

Таблица 4. Производство отдельных видов химической продукции (удобрений минеральных и химических) в РФ по экономическим районам, (в пересчете на 100% питательных веществ; тысяч тонн)

Регион	2000 г.	2003 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	Изменение, 2000 – 2011 гг., %
Российская Федерация	12213	14053	16625	16207	17300	16211	14643	17889	18828	154,2
Центральный федеральный округ	1968,5	2290,2	2389,9	2301,9	2456,1	2056,1	2369	2658	2894	147,0
Северо-Западный федеральный округ	2419,5	2852,6	3126,3	3156,4	3277,3	3098,2	3246	3476	3614	149,4
Южный федеральный округ	957,1	947,1	1160,3	1088,3	1126,4	1134,9	181	297	311	32,5
Северо-Кавказский федеральный округ	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	921	995	935	–
Приволжский федеральный округ	6344,9	7289,7	9228,0	8951,8	9696,7	9221,7	7185	9718	10295	162,3
Уральский федеральный округ	25,3	31,0	26,2	24,3	26,3	23,9	20,1	23,8	25,2	99,6
Сибирский федеральный округ	498,0	642,3	694,6	684,3	717,4	676,5	722	721	754	151,4

Источник: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

Таблица 5. Объемы производства основных предприятий отрасли фосфорных удобрений, тыс. тонн (в пересчете 100% P₂O₅*)

Наименование предприятия	2008 г.		2009 г.		2010 г.		2011 г.		Изменение, %
	Объем	Доля, %	Объем	Доля, %	Объем	Доля, %	Объем	Доля, %	
«ФосАгро»	1347,8	53,5	1506,2	58,43	1606,2	51,17	1687,5	52,07	125,2
ОАО «Аммофос», г. Череповец	877,5	34,8	920,8	35,72	979	31,19	992,6	30,63	113,1
ОАО «Череповецкий «Азот»	1,5	0,1	—	—	—	—	—	—	—
ООО «БМУ», г. Балаково	468,8	18,6	585,4	22,71	627,2	19,98	694,9	21,44	148,2
«Акрон»	234,3	9,3	263,2	10,21	273,2	8,70	281,5	8,69	120,1
ОАО «Доргобуж»	64,0	2,5	99,2	3,85	90,4	2,88	99,4	3,07	155,3
ОАО «Акрон»	170,3	6,8	164,0	6,36	182,8	5,82	182,1	5,62	106,9
«Еврохим»	492,9	19,6	450,4	17,47	643,2	20,49	664,5	20,50	134,8
ООО «ПГ Фосфорит», г. Кингисепп	304,8	12,1	298,3	11,57	392,6	12,51	404	12,47	132,5
ОАО «ЕвроХим - Белореченские Минудобрения»	173,1	6,9	140,9	5,47	230	7,33	243,1	7,50	140,4
ОАО «Невиномысский Азот»	15,0	0,6	11,2	0,43	20,6	0,66	17,4	0,54	116,0
«УралХим»	251,2	10,0	140,1	5,44	352,9	11,19	349,5	10,78	139,1
ОАО «Кирово-Чепецкий комбинат»	28,0	1,1	48,9	1,90	49,4	1,57	46,4	1,43	165,7
ОАО «Воскресенские минеральные удобрения»	223,2	8,9	91,2	3,54	303,5	9,62	303,1	9,35	135,8
ОАО «Минудобрения», г. Россошь	146,4	5,8	164,7	6,39	173	5,51	174,9	5,40	119,5
ОАО «Минудобрения», г. Мелеуз	11,0	0,4	13,9	0,54	20	0,64	20,3	0,63	184,5
ОАО «Гидрометаллургический завод», г. Лермонтов	36,5	1,4	29,0	1,13	46,4	1,48	44,9	1,39	123,0
Прочие производители	—	—	10,2	0,40	23,5	0,75	17,7	0,55	—
Итого	2520,1	100,00	2577,7	100,00	3139,2	100	3240,8	100	128,6

* P₂O₅ – пентоксид фосфора (фосфорная кислота).
 Источник: Годовые отчеты ОАО «Аммофос» за 2008 – 2011 гг.; расчет авторов.

Стоит также отметить, что предприятия химической отрасли являются одними из лидеров в плане реализации корпоративных социальных программ. Поэтому проведем оценку социальной ответственности крупнейших химических предприятий ОАО «ФосАгро», ОАО «ЕвроХим» и ОАО «Акрон».

Для оценки вклада бизнес-структур в развитие территории присутствия использована методика Кемеровского государственного университета. Методика основана на определении коэффициента влияния социально ответственной корпорации на устойчивое развитие региона путем перемножения индексов влияния деятельности предприятия на экономический рост региона, улучшение экологической ситуации, уровень и качество жизни населения. Поскольку полученные индексы характеризуют изменение масштабов деятельности корпорации по отдельным ее направлениям, то, по нашему мнению, целесообразно рассчитать интегральный показатель КСО с помощью среднегеометрической величины (1):

$$K_{\text{вур}} = \sqrt[3]{K_{\text{эв}} \cdot K_{\text{вуж}} \cdot K_{\text{экв}}}, \quad (1)$$

где: $K_{\text{вур}}$ – коэффициент влияния социально ответственной деятельности отдельной корпорации на устойчивое развития региона;

$K_{\text{эв}}$ – индекс влияния деятельности корпорации на экономический рост региона (определяется путем перемножения индекса роста валовой добавленной стоимости на индекс увеличения налоговых платежей в региональный и местный бюджеты в рассматриваемом периоде по сравнению с базовым);

$K_{\text{вуж}}$ – индекс влияния деятельности корпорации на уровень и качество жизни населения региона (определяется путем перемножения индекса роста средней заработной платы работников компании на индекс снижения уровня заболеваемости работников компании в рассматриваемом периоде по сравнению с базовым периодом);

$K_{\text{экв}}$ – индекс влияния деятельности корпорации на экологическую ситуацию в регионе (определяется путем перемножения индекса снижения выбросов вредных веществ в водные источники и индекса снижения выбросов вредных веществ в атмосферу).

По каждой составляющей статье осуществлен расчет темпов роста, что позволяет обеспечить сопоставимость и соразмерность разнородных показателей.

В ОАО «ФосАгро» наибольшее значение интегрального показателя социальной ответственности наблюдалось в 2010 году (1,7) за счет значительного увеличения (более 5 п. п.) индекса влияния деятельности корпорации на экономический рост региона (табл. 6). Определи-

ли высокий уровень индекса в данный период следующие показатели: рост валовой добавленной стоимости в 2,3 раза и налоговых платежей в региональный и местный бюджеты в 2,2 раза (табл. 7).

Таблица 6. Оценка социальной ответственности ОАО «ФосАгро»

Критерий	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	Изменение, 2008 – 2012 гг., %
Индекс влияния деятельности корпорации на экономический рост региона (К _{эв})	3,100	0,027	5,089	2,225	0,517	16,7
Индекс влияния деятельности корпорации на уровень и качество жизни населения региона (К _{жср})	1,224	1,119	1,034	1,094	1,687	137,8
Индекс влияния деятельности корпорации на экологическую ситуацию в регионе (К _{эжв})	1,006	0,845	0,926	0,662	0,494	49,1
Интегральный показатель СОБ	1,56	0,29	1,70	1,17	0,76	48,3

Таблица 7. Показатели, характеризующие социальную ответственность ОАО «ФосАгро»

Индекс	Показатель	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	Изменение, 2007 – 2012 гг., %
Индекс влияния деятельности корпорации на экономический рост региона (К _{эв})	Валовая добавленная стоимость, млн. руб.	7280,3	27246	4484,9	10452	18540	11078	152,3
	Налоговые платежи в региональный и местный бюджеты, млн. руб.	5631	4664	758	1655,2	2076	1796	31,9
Индекс влияния деятельности корпорации на уровень и качество жизни населения региона (К _{жср})	Средняя заработная плата работников, руб.	18731	22281	25687	26619	28686	34109	182,1
	Численность работников, чел.	4340	4465	4335	4324	4388	6224	143,4
Индекс влияния деятельности корпорации на экологическую ситуацию в регионе (К _{эжв})	Выбросы вредных веществ в атмосферу, тыс. т	6,979	7,745	7,271	6,423	4,725	2,456	35,2
	Сброс сточных вод в водные объекты, м ³ на тонну продукции	6,78	6,145	5,53	5,798	5,219	4,958	73,1

В связи с кризисом уровень социальной ответственности ОАО «ФосАгро» в 2009 году значительно снизился в результате ухудшения финансового положения предприятия. Компания оказала негативное влияние на социально-экономическое положение Вологодской области – уменьшилась доля валовой добавленной стоимости при формировании ВРП, снизились поступления в бюджет (табл. 7).

В 2012 году наблюдалась подобная ситуация: снижение валовой добавленной стоимости на 40,2%, налоговых платежей – на 13,2%. Так, уровень социальной ответственности ОАО «ФосАгро» в 2012 году по сравнению с 2008 годом уменьшился в 2 раза и составил 0,76. Стоит отметить, что за исследуемый период наблюдается положительная динамика снижения негативного воздействия компании на экологическую ситуацию в регионе.

Интегральный показатель социальной ответственности ОАО «ЕвроХим» за 2008 – 2012 гг. снизился на 14,6 (табл. 8).

В 2012 году по сравнению с кризисным 2009 годом интегральный коэффициент социальной ответственности предприятия увеличился на 37,8% и составил 1,11. Однако по-прежнему он остается ниже докризисного уровня (1,30). Из представленных данных видно незначительное увеличение негативного воздействия ОАО «ЕвроХим» на окружающую среду (на 1,5% в 2012 году по сравнению с 2008 годом). Стоит отметить, что выбросы вредных веществ в атмосферу и объемы сбросов сточных вод в водные объекты за исследуемый период снижаются соответственно на 11,3 и 22,7%. Это связано с введением новых очистных сооружений в 2008 году (табл. 9).

Таблица 8. Оценка социальной ответственности ОАО «ЕвроХим»

Критерий	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	Изменение, 2008 – 2012 гг.
Индекс влияния деятельности корпорации на экономический рост региона ($K_{эв}$)	2,084	0,574	1,937	1,626	1,162	55,7
Индекс влияния деятельности корпорации на уровень и качество жизни населения региона ($K_{нажр}$)	1,126	1,100	1,041	1,174	1,242	110,3
Индекс влияния деятельности корпорации на экологическую ситуацию в регионе ($K_{эко}$)	0,932	0,826	0,971	0,969	0,946	101,5
Интегральный показатель СОБ	1,30	0,81	1,25	1,23	1,11	85,4

Таблица 9. Показатели, характеризующие социальную ответственность ОАО «ЕвроХим»

Индекс	Показатель	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	Изменение, 2007 – 2012 гг., %
Индекс влияния деятельности корпорации на экономический рост региона (К _{эв})	Валовая добавленная стоимость, млн. руб.	41158	67707	30693	47582	67657	68710	166,9
	Налоговые платежи в региональный и местный бюджеты, млн. руб.	338723	429164	543753	679439	777147	888906	262,4
Индекс влияния деятельности корпорации на уровень и качество жизни населения региона (К _{жср})	Средняя заработная плата работников, руб.	20305	25220	29790	31700	35109	41098	202,4
	Численность работников, чел.	23805	21585	20102	19671	20843	22119	92,9
Индекс влияния деятельности корпорации на экологическую ситуацию в регионе (К _{эвэ})	Выбросы вредных веществ в атмосферу, тыс. т	1,24	1,24	1,2	1,2	1,13	1,1	88,7
	Сброс сточных вод в водные объекты, м ³ на тонну продукции	4,4	4,1	3,5	3,4	3,5	3,4	77,3

Снижение интегрального показателя социальной ответственности в 2012 году наблюдалось и на предприятии ОАО «Акрон» (для сравнения в 2011 году – 1,73). Нестабильная ситуация на мировом рынке удобрений, рост себестоимости продукции привели к снижению чистой прибыли предприятия. В результате этого уровень социальной ответственности предприятия за пять лет снизился на 38,2% (табл. 10).

Вместе с тем, предприятие оказывает стабилизирующее влияние на социальную обстановку в регионе присутствия – наблюдаются ежегодная индексация заработной платы и увеличение численности сотрудников компании. Рост негативного влияния на состояние экологической сферы в регионе в 2007 – 2012 гг. вызван увеличением объемов выбросов загрязняющих веществ в атмосферу на 9,9% и сброса сточных вод в водные объекты – на 7,5% (табл. 11).

Таблица 10. Оценка социальной ответственности ОАО «Акрон»

Критерий	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	Изменение, 2008 – 2012 гг.
Индекс влияния деятельности корпорации на экономический рост региона (К _{эв})	5,544	0,239	1,059	4,082	0,715	12,9
Индекс влияния деятельности корпорации на уровень и качество жизни населения региона (К _{всэр})	0,950	1,042	1,006	1,140	1,215	127,9
Индекс влияния деятельности корпорации на экологическую ситуацию в регионе (К _{эка})	0,743	1,363	0,985	1,114	1,062	142,9
Интегральный показатель СОБ	1,58	0,70	1,02	1,73	0,97	61,8

Таблица 11. Показатели, характеризующие социальную ответственность ОАО «Акрон»

Индекс	Показатель	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	Изменение, 2007 – 2012 гг., %
Индекс влияния деятельности корпорации на экономический рост региона (К _{эв})	Валовая добавленная стоимость, млн. руб.	8458,6	19322	8332,3	9995,3	177089	18990	224,5
	Налоговые платежи в региональный и местный бюджеты, млн. руб.	1179,7	2863,0	1588,6	1402,3	3230,6	2154,4	182,6
Индекс влияния деятельности корпорации на уровень и качество жизни населения региона (К _{всэр})	Средняя заработная плата работников, руб.	29563	28503	28702	27975	31182	34300	116,0
	Численность работников, чел.	13148	12960	13413	13850	14160	15644	119,0
Индекс влияния деятельности корпорации на экологическую ситуацию в регионе (К _{эка})	Выбросы вредных веществ в атмосферу, тыс. т	12615	10299	12907	12635	13264	13864	109,9
	Сброс сточных вод в водные объекты, м ³ на тонну продукции	19,947	18,165	19,756	19,872	21,089	21,436	107,5

Таким образом, сводные индексы, интегрируя многообразие частных оценок, комплексно характеризуют степень экономического, социального и экологического влияния деятельности предприятий на региональное развитие (рис. 2).

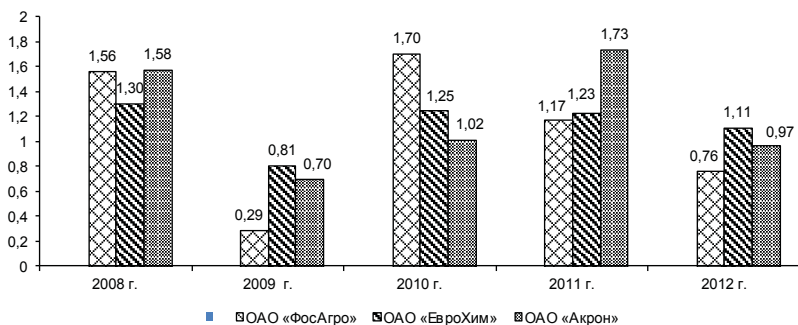


Рис. 2. Результаты оценки количественного уровня социальной ответственности

По величине данного показателя лидирующие позиции в 2010 году занимало ОАО «ФосАгро». Однако в 2012 году интегральный коэффициент влияния компании на развитие региона снизился на 0,8 п. п. по сравнению с 2008 годом. Несмотря на то, что компания «Акрон» в 2010 году имела самое наименьшее значение данного коэффициента, в 2011 году она продемонстрировала уверенный рост. Однако уже в 2012 году значение показателя сократилось до 0,97. Стоит отметить снижение уровня социальной ответственности у ОАО «ЕвроХим» за последние два года на 0,14 п. п.

Используя данную методику, предприятия могут выявлять факторы, которые являются индикаторами потенциальных рисков и их влияния на финансовые показатели и эффективность ведения бизнеса в целом. В контексте оценки социальной ответственности это наглядно показывает формирование отношения предприятия к сообществу и получение информации о тенденциях в рабочей среде. Расширенный анализ позволяет компаниям выявлять уязвимые места и планировать мероприятия по их устранению до возникновения критичных ситуаций, а также способствовать привлечению дополнительных инвестиций, что ведет к созданию новых рабочих мест, укреплению местной инфраструктуры, снижению уровня бедности, способствует распространению передовых технологий, стимулирует межрегиональное взаимодействие, ускоряет экономический рост, влияет в целом на состояние мировой экономики и сокращение влияния таких факторов внешнего риска, как изменение климата, истощение ресурсов и демографические изменения.

Подобным алгоритмом оценки социальной ответственности, но с более широким перечнем показателей, является методика ученых из Приазовского государственного технического университета (табл. 12).

Однако с ее помощью определить уровень КСО возможно только для ОАО «ЕвроХим», поскольку в ОАО «ФосАгро» и ОАО «Акрон» необходимые данные в годовой отчетности предприятий отсутствуют. Поэтому для сравнения методик и результативных данных нами проведена оценка ОАО «ЕвроХим» согласно данной методике (табл. 13). Результаты оценки позволяют сделать вывод о том, что расхождения в количественном уровне социальной ответственности бизнеса, рассчитанные по разным методикам, незначительные (табл. 8 и 13). Следовательно, уровень ответственности для крупнейших предприятий химической промышленности соответствует реальности.

Таблица 12. Количественные показатели социальной ответственности и ее составные части

Показатель	Составляющие статьи
Степень влияния деятельности предприятия на уровень жизни населения	Темпы роста заработной платы сотрудников Темпы роста занятости персонала Темпы роста инвестиций в персонал (обучение, лечение сотрудников и детей сотрудников; определенные выплаты)
Уровень промышленной безопасности на производстве	Темпы роста инвестиций в охрану труда и промышленную безопасность Частота несчастных случаев на производстве
Уровень социальных инвестиций в общество	Финансирование и реализация благотворительных проектов, социальных проектов
Степень влияния деятельности на улучшение экологической ситуации	Инвестиции на природоохранные мероприятия Объем сброса сточных вод в водные объекты Количество выбросов загрязняющих веществ в атмосферу

Таблица 13. Результаты оценки количественного уровня социальной ответственности ОАО «ЕвроХим»

Критерий	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	Изменение, 2008 – 2012 гг.
Степень влияния деятельности предприятия на уровень жизни населения	1,142	1,024	1,084	1,104	1,159	101,50
Уровень промышленной безопасности на производстве	0,946	0,943	1,098	1,150	1,243	131,36
Уровень социальных инвестиций в общество	0,955	0,452	2,059	1,089	1,134	118,71
Степень влияния деятельности на улучшение экологической ситуации	0,608	1,429	1,054	1,040	1,048	172,38
Интегральный показатель СОБ	0,89	0,89	1,27	1,10	1,14	128,52

Существенное различие в интегральном показателе наблюдается лишь в 2009 году, которое вызвано снижением (на 54,8%) социальных инвестиций, направленных на развитие территории присутствия (табл. 14).

Поскольку рассчитанные индексы характеризуют изменение масштабов деятельности предприятий по отдельным его направлениям, то, по нашему мнению, при наличии данного показателя в годовой отчетности в формулу (1) целесообразно ввести индекс влияния деятельности предприятия на социально-экономическое развитие региона, основанный на индексах роста инвестиций в благотворительные программы и в программы развития территории.

Наиболее универсальной методикой определения обобщающего показателя социальной ответственности конкретного предприятия, на наш взгляд, является методика, разработанная Департаментом экономического развития Воронежской области. Однако перечень ее показателей мы дополнили индикаторами экономической, социальной и экологической результативности деятельности предприятия, что позволит наиболее полно отразить вклад хозяйствующих субъектов не только в совершенствование своей деятельности, но и в социально-экономическое развитие региона (добавленные индикаторы выделены жирным шрифтом в приложении 1). В связи со значительными сложностями с точки зрения получения информации о реальных объемах и

Таблица 14. Показатели, характеризующие социальную ответственность ОАО «ЕвроХим»

Составляющие статьи	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011г.	2012 г.	Изменение, 2007 – 2012 гг., %
Инвестиции в персонал (обучение, лечение сотрудников и детей сотрудников; определенные выплаты), млн. руб.	7288,2	9628,7	9404	11490	13175	16499	226,4
Инвестиции в охрану труда и промышленную безопасность, млрд. руб.	0,75	0,71	0,79	0,92	1,07	1,24	165,3
Частота несчастных случаев на производстве, кол-во	37	35	28	29	33	44	118,9
Финансирование и реализация благотворительных проектов, социальных проектов), млн. руб.	470	449	203	418	455	516	109,8
Инвестиции на природоохранные мероприятия, млн. руб.	894	803,8	762,2	919,9	1067,7	1300	145,4

источниках расходования ресурсов на финансирование тех или иных мероприятий, по нашему мнению, необходимо увеличить ранжирование показателей и ввести градацию «отсутствие данных в годовой отчетности предприятия», за которую присуждать 0 баллов.

Оценка социальной ответственности предприятий химической отрасли (по данным на 2012 год) на основе балльной методики представлена в приложении 2. Результаты позволяют сделать вывод о том, что наибольшая сумма баллов у ОАО «ЕвроХим» (55 баллов), затем у ОАО «Акрон» (47) и наименьшая сумма баллов у ОАО «ФосАгро» (35). Заметим, что по результатам количественной оценки предприятия в 2012 году расположены в аналогичном порядке (рис. 2). Сопоставимость данных свидетельствует о том, что уровень социальной ответственности для анализируемых предприятий определен верно (табл. 15).

Стоит отметить, что балльная методика скорее оценивает качество предоставляемых социальных отчетов и наличие необходимой в ней информации о вложениях, инвестициях и расходах предприятий в денежном выражении. Это вновь поднимает проблему отсутствия универсальной формы отчетности по социальной ответственности. В настоящее время отчеты, в большинстве случаев, носят описательный характер, что не позволяет отследить реализацию предприятиями корпоративных программ и динамику социальных инвестиций в конкретные проекты.

Максимальная сумма, которую могут получить предприятия, составляет 87 баллов. То есть социальная ответственность ОАО «ФосАгро» не составляет и половины максимального значения (40,2%). Ответственность ОАО «Акрон» – 54,0% от него. Наиболее приближенным к максимуму является показатель компании Ставропольского края ОАО «ЕвроХим» – 63,2%.

Таблица 15. Результаты оценок социальной ответственности предприятий химической отрасли (по данным на 2012 год)

Критерий	ОАО «ФосАгро»	ОАО «ЕвроХим»	ОАО «Акрон»
Интегральный показатель СОБ (коэффициент влияния социально ответственной деятельности корпорации на устойчивое развития региона)	0,76	1,11	1,09
Интегральный показатель СОБ (расширенный перечень составляющих показателей)	x	1,14	x
Обобщающий показатель социальной ответственности (с помощью балльной методики), баллов	35	55	47

Что касается экономической и социальной сферы, то степень влияния деятельности предприятий на социально-экономическое развитие территории присутствия является значительной. Поскольку, являясь градообразующими предприятиями региона, они играют важную роль в территориальном развитии – это, прежде всего, доля в доходах региональных бюджетов и в доходах населения, создание рабочих мест. У всех анализируемых предприятий в социальных отчетах отсутствует количественная информация о работниках и их детях, прошедших лечение и оздоровление за счет средств организации, об объеме затрат на санаторно-курортное лечение. В то же время предприятия активно описывают, что направляют инвестиции на создание условий для восстановления здоровья работников, реализацию профилактических мер по своевременному выявлению заболеваний и организацию лечения работников и др.

Невозможно также проследить динамику инвестиций анализируемых предприятий в развитие территории присутствия. Однако по данным годовых отчетов они участвуют в развитии инфраструктуры города и прилегающих районов, объектов культуры и спорта, оказывают поддержку общественным объединениям, проводят культурные и спортивные фестивали. Анализ внепроизводственной сферы деятельности предприятий выявил недостатки в эффективности сотрудничества с местными и региональными органами власти, понимании и согласованности проектов.

Таким образом, оценка социальной ответственности крупнейших предприятий химической отрасли позволила выявить ряд проблем в формировании социально ответственного поведения корпораций:

- отсутствие унифицированной формы социальной отчетности, в связи с чем корпорации не предоставляют количественные данные о социальных инвестициях;
- социальные отчеты корпораций носят формальный характер;
- увеличение негативного воздействия предприятий на окружающую среду;
- несистемное участие бизнеса в развитии территории присутствия.

Исходя из проведенного анализа, можно сделать следующие выводы. Важность функционирования объектов социальной сферы на промышленных предприятиях объясняется следующими

причинами: персонал промышленного предприятия является одним из стейкхолдеров предприятия и оказывает ключевое влияние на эффективность и результативность его деятельности, следовательно, мера взаимного воздействия компании на персонал и персонала на ее функционирование является достаточно высокой. Поэтому наблюдается повышение инвестиций на развитие персонала, повышение его квалификации, уровня жизни на всех исследуемых предприятиях.

Ключевым риском промышленности является промышленная безопасность. Обеспечение роста инвестиций на снижение травматизма и профессиональных заболеваний необходимо в рамках стратегий функционирования предприятий, отвечающих действующему законодательству стран присутствия, а также международным стандартам в области охраны труда и промышленной безопасности.

Также определяющими факторами устойчивого развития являются эффективное использование энергии и экологичность производства, что является стратегическим приоритетом для промышленных предприятий вследствие ограниченности ресурсов. Соответствие мировым стандартам экологичности (ISO 14000 международный стандарт по созданию системы экологического менеджмента, ISO 26000:2010 «Руководство по социальной ответственности» и т. д.) необходимо при функционировании на мировом рынке. Высокие результаты в этой сфере способствуют привлечению инвестиций в повышение энергоэффективности, сокращению выбросов в окружающую среду, снижению штрафных санкций и т. п.

Следовательно, ценность оценки социальной ответственности бизнеса заключается в возможности информировать представителей заинтересованных сторон о социальном развитии компании, ее вкладе в социально-экономическое развитие территории присутствия, а также позволяет компаниям выявлять уязвимые места и планировать мероприятия по их устранению до возникновения критичных ситуаций, а также способствовать привлечению дополнительных инвестиций, что ведет к созданию новых рабочих мест, укреплению местной инфраструктуры, снижению уровня бедности, способствует распространению передовых технологий, стимулирует межрегиональное взаимодействие, ускоряет экономический рост.

Формирование механизмов стимулирования социальной ответственности бизнеса

Базовые отрасли экономики, являясь основными донорами федерального, региональных и местных бюджетов, обеспечивают могущество страны, включая социально-экономическое развитие, социальную защиту и гарантии обеспечения жизненного уровня работников. Значит, от социально ответственного поведения бизнеса в данных отраслях зависит реализация социально-экономических программ, сохранение уровня социально-экономической защищенности работников и недопущение обострения социальной напряженности. Следовательно, необходимо привлекать крупный бизнес к решению проблем социально-экономического развития территорий.

В связи с этим необходимо выработать ряд стратегических направлений, реализация которых позволит повысить роль российского бизнеса в региональном развитии. В частности, со стороны государства необходимо обеспечение контроля за выполнением всеми субъектами рынка социальных, налоговых и иных фискальных обязательств, оказание поддержки развитию институтов гражданского общества, со стороны бизнеса – выполнение в полном объеме установленных законом обязательств, расширение сложившегося круга ключевых стейкхолдеров [15].

Социальные программы бизнеса, направленные на развитие территорий присутствия, более эффективными могут сделать, во-первых, ориентация на достижение значимого социального результата при соблюдении бизнес-интересов компании или так называемого «бизнес-эффекта»; во-вторых, разработка и реализация социальной программы в результате совместной работы компании, органов государственной власти и регионального самоуправления, основанной на принципах социального партнерства (а не в качестве отклика на «просьбы из территорий»); в-третьих, использование инновационного подхода, направленного на поддержку новых социальных технологий, и современных механизмов управления (прежде всего конкурсное распределение средств, доленое финансирование, мониторинг и оценка социальных и экономических результатов) [16, 17].

Основная проблема в формировании системы корпоративной социальной ответственности – отсутствие четких позиций, запросов и демонстрируемых выгод для российских компаний со стороны обще-

ственных институтов, а также прозрачных, эффективных и взаимовыгодных механизмов сотрудничества власти и бизнеса.

Выход из данной ситуации видится в активизации совместных действий власти и бизнеса, поддержке стратегических инвестиционных проектов при одновременном повышении требований, предъявляемых к их обоснованности. Объединение интересов и ресурсов способствует выработке согласованной стратегии в решении социальных проблем, в привлечении экспертов в сферу регионального управления и социально-экономического развития и внедрению инновационных подходов при разработке и реализации проектов и программ [18].

Важными направлениями развития социальной ответственности для российского бизнеса могут быть: переключение внимания на источники роста стоимости, связанные с развитием интеллектуального человеческого капитала; инвестирование высокодоходными компаниями большего числа социальных проектов; развитие государственно-частного партнерства в формате сотрудничества с Инвестиционным фондом Российской Федерации.

Повысить роль российского бизнеса в региональном развитии позволит ряд рекомендаций предпринимательскому сектору:

1. Рассматривать социальную деятельность как целостную систему, не только позволяющую эффективно решать общественные проблемы, релевантные стратегии развития бизнеса, но и обеспечивающую компаниям устойчивые конкурентные преимущества.

2. Активно интегрировать СОБ в систему корпоративного управления, развивать организационное обеспечение корпоративной социальной деятельности путем создания в том числе профильных комитетов в советах директоров, внедрения принципов СОБ в управленческие рутины и регулярной работы над социальной отчетностью.

3. На постоянной основе взаимодействовать как с «внутренними», так и с «внешними» заинтересованными сторонами, рассматривая сбалансированные взаимовыгодные отношения с ними как важнейший ресурс устойчивого развития компаний.

4. Внедрять принципы СОБ в философию менеджмента, демонстрировать социально ответственное лидерство в развитии общественного диалога и формировании «национальной платформы СОБ».

5. Поддерживать процесс обмена передовым опытом и распространения лучших практик в сфере КСО на общественных, профессиональных и экспертных площадках [12].

В то же время со стороны региональных органов власти необходимо:

1. Вести открытый диалог с бизнесом по совместному решению актуальных проблем российского общества, обращая особое внимание на механизмы взаимовыгодного государственно-частного партнёрства.

2. Развивать законодательную основу и практику материального и морального стимулирования бизнеса к участию в решении общественных проблем путем корпоративных социальных инвестиций.

3. Повышать возможности социально ответственного ведения бизнеса путем борьбы с коррупцией и общего повышения эффективности работы государственного аппарата.

4. Способствовать, в том числе путем конкурсного финансирования, развитию институтов гражданского общества – участников диалога с бизнесом.

5. Оказывать содействие распространению идей «устойчивого развития» через систему образования, деятельность государственных и некоммерческих организаций, а также средства массовой информации [12].

Таким образом, достижение целей устойчивого развития территории, успешная модернизация экономики и социальной сферы предполагают выстраивание эффективных механизмов взаимодействия между обществом, бизнесом и государством, направленных на координацию усилий всех сторон, обеспечение учета интересов бизнеса и различных социальных групп общества при выработке и проведении социально-экономической политики.

Развитие партнерства государства и бизнеса может стать основой для повышения социальной ответственности бизнеса и, как следствие, роста эффективности использования ресурсов и решения задач социально-экономического развития территорий [13, 14].

Заключение

Таким образом, формирование социально ответственного поведения в предпринимательской среде возможно только при целенаправленной поддержке со стороны государства и его активном участии в решении социальных проблем. Вместе с тем механизм социально ответственного предпринимательства не может рассматриваться в

качестве основного (и тем более единственного) способа смягчения социальных противоречий, обеспечения социальной защищенности населения и устойчивого развития. Это лишь один из рычагов в системе, ведущую роль в которой должна играть последовательная социальная политика государства.

Внедрение принципов социальной ответственности бизнеса в деловую практику поможет правительству в решении важных социальных, политических, экономических и экологических проблем, создаст условия и новые возможности для роста экспортного потенциала и инвестиционной привлекательности компаний; повышения конкурентоспособности экономики; долгосрочного устойчивого социально-экономического, экологического, регионального развития; наращивания социального капитала и улучшения системы социального обеспечения.

В основе социально ответственного бизнеса лежит успешное и динамичное развитие производственно-хозяйственной деятельности конкретной фирмы. Именно она дает нужное обществу социальное воздействие в виде рабочих мест, товарной массы, налоговых пополнений бюджетов всех уровней и возможности реализации дополнительных социальных программ. Именно она в конечном итоге обеспечивает высокие и устойчивые темпы роста как национальной экономики в целом, так и отдельных ее административно-территориальных образований.

Только активная позиция органов власти по внедрению принципов социальной ответственности бизнеса, объединяющих в одно целое социальную, экономическую и экологическую политику, обеспечит реализацию устойчивого социально-экономического развития территории, интегрируя усилия бизнеса, власти и общества на достижение экономической эффективности, социальной справедливости и экологической безопасности. Использование бизнесом и органами власти преимуществ совместной работы и принятие, с одной стороны, инвестиционного подхода к финансированию социальной сферы, а с другой стороны, инновационного подхода к управлению региональными программами приведут к повышению эффективности совместных действий в улучшении социально-экономической сферы территорий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джинджолия, А. Ф. Институциональные формы проявления социальной ответственности российского малого бизнеса [Текст] / А. Ф. Джинджолия, А. Б. Авидзба // Вестник экономической интеграции. – 2012. – № 9. – С. 36.
2. Ускова, Т. В. Управление устойчивым развитием региона [Текст] : монография / Т. В. Ускова. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2009. – 355 с.
3. Гаркавенко, А. Н. Социальная ответственность бизнеса как механизм противодействия кризисным явлениям [Текст] / А. Н. Гаркавенко, Е. Ю. Лосева, Е. А. Пилюгин // Экономика региона. – 2009. – № 3. – С. 174 – 180.
4. Разгулина, Е. Д. Социальная ответственность бизнеса: от истоков к современности [Текст] / Е. Д. Разгулина // Леденцовские чтения. Бизнес. Наука. Образование: материалы III междунар. науч.-практ. конференции, г. Вологда, 28 – 29 марта 2013 года: в 2-х ч. – Ч. 1. – Вологда : Вологодский институт бизнеса, 2013. – С. 175-180.
5. Разгулина, Е. Д. Оценка вклада социальной ответственности бизнеса в региональное развитие: анализ методических подходов [Текст] / Е. Д. Разгулина // Экономика региона: реальность и перспективы: материалы V межрегиональной науч.-практ. конф., г. Вологда, 15 февраля 2013 года. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2013. – Вып. 5. – С. 92-97.
6. Разгулина, Е. Д. Социально ответственный бизнес: проблемы оценки вклада в развитие территории присутствия [Текст] / Е. Д. Разгулина // Вузовская наука – региону: материалы одиннадцатой всероссийской научно-технической конференции. – Вологда : ВоГТУ. – 2013. – С. 84-86.
7. Минеральные удобрения: характеристика мирового спроса [Электронный ресурс] // Академия Конъюнктуры Промышленных Рынков. – Режим доступа : http://www.newchemistry.ru/printletter.php?n_id=2384
8. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.gks.ru>.
9. Официальный сайт ОАО «ФосАгро» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.phosagro.ru/>
10. Официальный сайт ОАО «ЕвроХим» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.eurochem.ru/>
11. Официальный сайт ОАО «Акрон» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.acron.ru/>

12. Официальный сайт Ассоциации менеджеров России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.amr.ru/>
13. Uskova, T. V. Social responsibility of Russian business: theoretical vision and practical implementation [Text] / T. V. Uskova, E. D. Razgulina // Transfer inovácií. – 2013. – 26. – P. 9-12.
14. Uskova, T. V. Theoretical and methodological aspects of socio-economic systems stability [Text] / 20th International Scientific Conference CO-MAT-TECH 2012 Global Crises – Opportunities and Threats October 10 – 12, 2012 Trnava, Slovak Republic. – 117-122 p.
15. Барабанов, А. Социальная ответственность бизнеса и развитие территорий [Текст] / А. Барабанов, Е. Разгулина // Проблемы теории и практики управления. – 2013. – № 5. – С. 73-81.
16. Кравцова, Т. В. Технология социального инвестирования и рост социальной ответственности регионального бизнеса [Текст] / Т. В. Кравцова // Terra Economicus. – 2010. – Т. 8. – № 4-3. – С. 125-129.
17. Разгулина, Е. Д. Особенности социальной ответственности бизнеса в контексте регионального развития [Текст] / Е. Д. Разгулина // Социальный капитал как ресурс модернизации в регионе: проблемы формирования и измерения: материалы Межрегиональной научно-практической конференции, г. Череповец, 16 – 17 октября 2012 года: в 2 ч. – Ч. 2. – Череповец : ЧГУ, 2012. – С. 113-121.
18. Разгулина, Е. Д. Модели взаимоотношений бизнеса и власти на региональном уровне [Текст] / Е. Д. Разгулина // Materiały IX Międzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji «Nauka: teoria i praktyka – 2013». – Vol. 3. – Ekonomiczne nauki. : Przemysł. – Nauka i studia. – P. 62-64.

Состав индикаторов для определения обобщающего показателя социальной ответственности

№ п. п.	Наименование индикатора	Не достигнуто минимальное значение индикатора(1 балл)	Минимально допустимое значение индикатора (2 балла)	Рекомендуемое значение индикатора (3 балла)
1. Организационно-экономическая сфера				
1.1	Объем реализованной продукции, работ, услуг (%)	Ниже регионального значения по отрасли	Соответствует региональному значению по отрасли (+/- 10%)	Превышает региональное значение по отрасли более чем на 10%
1.2	Начисленные и уплаченные налоги (%)	Ниже регионального значения по отрасли	Соответствует региональному значению по отрасли (+/- 10%)	Превышает региональное значение по отрасли более чем на 10%
1.3	Инвестиции в основной капитал (%)	Ниже регионального значения по отрасли	Соответствует региональному значению по отрасли (+/- 10%)	Превышает региональное значение по отрасли более чем на 10%
1.4	Наличие структурного подразделения, отвечающего за соблюдение принципов корпоративной социальной ответственности	Подразделение отсутствует	Введена должность руководителя/менеджера управления КСО	Структурное подразделение по управлению КСО
1.5	Объем и доступность раскрываемой информации о социальной деятельности организации	Нет публичного раскрытия информации	Блок по социальным индикаторам кратко представлен в годовом отчете	Публичное размещение ежегодного социального отчета на официальном сайте организации
2. Социальная сфера				
2.1	Наличие коллективного договора (да/нет)	Нет	Есть	Коллективный договор составлен с учетом трехстороннего соглашения между правительством области, объединениями профсоюзов и объединениями работодателей

№ п. п.	Наименование индикатора	Не достигнуто минимальное значение индикатора(1 балл) Ниже среднего значения в регионе по видам деятельности Наличие задолженности по заработной плате в течение года	Минимально допустимое значение индикатора (2 балла) Не ниже среднего значения в регионе по видам деятельности Задолженности по заработной плате не возникло	Рекомендуемое значение индикатора (3 балла) Не ниже среднего значения в РФ по видам деятельности Производится индексация заработной платы в соответствии с индексом потребительских цен в регионе
2.2	Среднемесячная заработная плата (руб. на 1 работника)	Свыше 20	10 – 20	менее 10
2.3	Выплата заработной платы	Сокращение (более чем на 5%)	Сохранение на уровне прошлого года (+/- 5%)	Увеличение более чем на 5%
2.4	Коэффициент текучести (%)	Менее 10	10 – 20	Свыше 20
2.5	Сохранение рабочих мест (% от количества рабочих мест на начало года)	До 1 тыс. руб.	1 – 3 тыс. руб.	Свыше 3 тыс. руб.
2.6	Количество работников, прошедших в течение года профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации за счет средств работодателя (в % от среднесписочной численности работников)	Были применены налоговые санкции	Налоговые платежи уплачены в полном объеме по требованию налогового органа в пределах периода, когда обязанность по применению налоговым органом санкций еще не наступила	Самостоятельно производит уплату налоговых платежей своевременно и в полном объеме
2.7	Объем затрат на обучение (тыс. руб. на 1 работника в год)	Нет	Выплаты за счет расходов, относимых на себестоимость и из прибыли организации	Выплаты за счет расходов, относимых на себестоимость и из прибыли организации
2.8	Наличие нарушений налогового законодательства			
2.9	Выплаты социального характера работникам (без учета обязательных страховых платежей, руб. в месяц на 1 работника)			

№ п. п.	Наименование индикатора	Не достигнуто минимально допустимое значение индикатора(1 балл)	Минимально допустимое значение индикатора (2 балла)	Рекомендуемое значение индикатора (3 балла)
2.10	Количество работников, прошедших лечение и оздоровление за счет средств организации (% от среднесписочной численности работников)	0,0	0,0 – 10,0	Свыше 10,0
2.11	Количество детей работников (в возрасте до 18 лет), прошедших обучение, лечение, оздоровление и др. за счет средств организации (% от количества детей работников на конец года)	0,0	0,0 – 10,0	Свыше 10,0
2.12	Объем затрат на санаторно-курортное лечение работников и членов их семей (тыс. руб. на 1 работника в год)	До 1 тыс. руб.	1 – 3 тыс. руб.	Свыше 3 тыс. руб.
3. Технико-технологическая сфера				
3.1	Наличие документов, подтверждающих соответствие качества продукции, работ, услуг требованиям, установленным ГОСТом, ТУ или иным документом	Документы отсутствуют	Соответствие обязательным требованиям, установленным законодательными и нормативными актами	Добровольная сертификация, стандартизация продукции, работ, услуг, введенные системы менеджмента качества
3.2	Нарушения в сфере безопасности производства и охраны окружающей среды, выявленные регулятивными органами в течение года (Ростехнадзор, Роструд, Росприроднадзор, Роспотребнадзор, Государственный пожарный надзор, Главгосэкспертиза и др.)	Не все выявленные нарушения устранены	Устранены все выявленные нарушения	Нарушений не было

№ п. п.	Наименование индикатора	Не достигнутое минимальное допустимое значение индикатора(1 балл)	Минимально допустимое значение индикатора (2 балла)	Рекомендуемое значение индикатора (3 балла)
3.3	Количество пострадавших от несчастных случаев на производстве (% от среднесплочной численности)	Свыше 0,2	0 – 0,2 (при отсутствии случаев со смертельным исходом)	0
3.4	Объем затрат на мероприятия по улучшению условий и охраны труда (тыс. руб. на 1 работника в год)	До 1 тыс. руб.	1 – 3 тыс. руб.	Свыше 3 тыс. руб.
4. Экологическая сфера				
4.1	Удельные выбросы загрязняющих веществ в атмосферу (в натуральном выражении)	Свыше 20	10 – 20	0 – 10
4.2	Удельный объем отходов (в натуральном выражении)	Свыше 20	10 – 20	0 – 10
4.3	Доля используемого вторичного сырья	0-10	10 – 20	Свыше 20
4.4	Объем инвестиций в охрану окружающей среды (млн. руб. на объем выбросов загрязняющих веществ)	0-10	10 – 20	Свыше 20
5. Внепроизводственная сфера				
5.1	Расходы на поддержку социально незащищенных слоев общества	Разовые программы	Выплаты за счет расходов, относимых на себестоимость	Выплаты за счет расходов, относимых на себестоимость, и из прибыли организации
5.2	Расходы на благотворительные программы	Нет	Разовые благотворительные программы	Систематические благотворительные программы

№ п. п.	Наименование индикатора	Не достигнуто минимально допустимое значение индикатора(1 балл)	Минимально допустимое значение индикатора (2 балла)	Рекомендуемое значение индикатора (3 балла)
5.3	Взаимодействие с общественными объединениями и некоммерческими организациями (да/нет) в области общественно значимых задач	Не взаимодействует	Участие в отдельных программах, иницилируемых общественными объединениями и некоммерческими организациями	Учредительство и членство в общественных объединениях и некоммерческих организациях
5.4	Взаимодействие с органами власти и местного самоуправления в решении общественно значимых задач социально-экономического развития территории присутствия	Не взаимодействует	Участие в отдельных программах, иницилируемых органами власти и местного самоуправления	Инициирование программы, получивших поддержку органов власти и местного самоуправления

Раздел II
Материалы
научно-практической конференции
«Молодые ученые – экономике региона»

Секция «Социально-экономическое развитие и управление территориальными системами и комплексами»

Н.Н. Сеничева¹

Инвестиционная политика Вологодской области

Под инвестиционной политикой государства понимается комплекс целенаправленных мероприятий, проводимых государством, по созданию благоприятных условий для всех субъектов хозяйствования с целью оживления инвестиционной деятельности, подъема экономики, повышения эффективности производства и решения социальных проблем [1].

Вологодская область – один из индустриально развитых регионов России. В современных условиях удобное географическое положение области, ее природные ресурсы, высокий уровень квалификации специалистов, программно-целевой подход к управлению экономикой, благоприятные возможности для развития предпринимательства открывают обширный простор для деятельности людей энергичных и предприимчивых.

Цель инвестиционной политики – улучшение инвестиционного климата Вологодской области, способствующего увеличению валового регионального продукта и достижению устойчивого социально-экономического развития.

Основные направления инвестиционной политики Вологодской области:

- формирование благоприятного инвестиционного климата;
- налоговые льготы и нефинансовая поддержка инвесторов;
- поддержка приоритетных инвестиционных проектов;
- создание инфраструктур;
- активный инвестиционный маркетинг (в т. ч. выставочно-ярмарочная деятельность);
- инвестирование в социальную сферу.

В области сформирована многоуровневая система управления инвестиционной политикой. Государственные полномочия в сфере инвестиционного взаимодействия осуществляет Управление инвестиционной деятельности, которое входит в состав Департамента экономики Вологодской области. Структура департамента представлена на рисунке 1.

¹ Сеничева Наталья Николаевна – инженер-исследователь ИСЭРТ РАН.



Рис. 1. Организационная структура Департамента экономики Вологодской области

Органом, координирующим процесс осуществления инвестиционной политики, является Инвестиционный совет при губернаторе области. Формирование Государственной областной инвестиционной программы в части отбора инвестиционных проектов для оказания государственной поддержки осуществляет Экспертный совет по инвестиционной деятельности. Для содействия развитию инвестиционной деятельности в муниципальных образованиях области создан Координационный совет по развитию инвестиционного потенциала муниципальных образований Вологодской области, возглавляемый губернатором области и формируемый из представителей органов исполнительной власти области.

В феврале 2012 года по инициативе губернатора Вологодской области и при поддержке Законодательного Собрания области было создано Открытое акционерное общество «Корпорация развития Вологодской области».

Основными направлениями работы ОАО «Корпорация развития Вологодской области» являются инвестиционный маркетинг и сопровождение проектов (функция «одного окна»), а также поиск перспективных бизнес-проектов на территории Вологодской области.

За год функционирования Корпорацией развития сформирован банк инвестиционных проектов, реализация которых уже

началась или возможна на территории нашей области. Создан инвестиционный портал Вологодской области (www.invest35.ru), содержащий необходимые инвестору данные на русском, английском и немецком языках.

За 2001 – 2009 гг. в экономику области вложено более 425 млрд. рублей инвестиций. В 2010 году объем инвестиций составил 68,5 млрд. рублей. Динамику инвестиций в основной капитал за 2000 – 2012 годы можно проследить в таблице 1.

Как видно из таблицы, объемы инвестиций в основной капитал возрастали с 2000 по 2007 годы. В 2008 году в период мирового кризиса произошел сначала небольшой спад, а затем в 2009 глубокое падение объемов вложений, но с 2010 года ситуация стабилизируется и наблюдается рост инвестиций.

Как видно из таблицы 2 и рисунка 2, в общем объеме в 2011 году по сравнению с 2010 годом произошло увеличение инвестиций в основной капитал на 53,4% (с 68569,5 млн. рублей в 2010 году до 118031,0 млн. рублей в 2011 году).

Объем поступивших в область иностранных инвестиций в 2011 году составил 1106083,5 тысяч долларов США, или 102,4% к уровню 2010 года (1079896,5 тысяч долларов США).

В общем объеме поступивших иностранных инвестиций прямые инвестиции составили 6891,9 тысяч долларов США, или 0,6% от об-

Таблица 1. Динамика инвестиций в основной капитал за 2000 – 2012 годы

Год	Инвестиции в основной капитал, млн. рублей
2000	8592,5
2001	10332,7
2002	13923,4
2003	18270,8
2004	43109,1
2005	60634,6
2006	66101,4
2007	79210,9
2008	78447,8
2009	55481,5
2010	68569,5
2011	114958,4
2012	150422,7

Таблица 2. Динамика инвестиций в основной капитал за 2010 – 2011 годы

	Млн. рублей	В % к	
		соответствующему периоду предыдущего года	предыдущему периоду
2010			
I квартал	10153,2	124,8	50,6
II квартал	15167,9	107,1	148,8
I полугодие	25321,2	113,6	X
III квартал	18425,7	124,4	113,4
9 месяцев	43746,9	117,7	X
IV квартал	24822,6	113,0	132,3
Год	68569,5	116,1	X
2011			
I квартал	9217,8	82,8	37,1
II квартал	19161,8	116,6	в 2,1 р
I полугодие	28379,6	101,6	X
III квартал	36591,9	180,6	175,8
9 месяцев	64971,5	133,2	X
IV квартал	53059,5	186,5	136,6
Год	118031,0	153,4	X

щего объема иностранных инвестиций, портфельные – 4707,8 тысяч долларов США, или 0,4%, прочие инвестиции – 1094483,9 тысяч долларов США, или 99% (табл. 3).

Основной объем инвестиций направлен в обрабатывающие производства - 1101942,6 тысяч долларов США. В производство, передачу и распределение электроэнергии, газа, пара и горячей воды направлено 2463,0 тысяч долларов США, 1345 – в операции с недвижимым имуществом, аренду и предоставление услуг, 322,5 – в строительство, 10,2 – в сельское хозяйство, охоту и лесное хозяйство, 0,2 – в оптовую и розничную торговлю, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования.

Основные страны-инвесторы: Люксембург (500000,0), Швейцария (327268,6), Кипр (205055,2), Великобритания (43437,8), Турция (9369,7), Чехия (8014,0), Белиз (4495,8), Франция (2955,2), США (2455,3), Финляндия (2241,9), Германия (424,4), Багамы (285,9), Польша (46,8), Виргинские Британские острова (32,3) (все в тысячах долларов США).

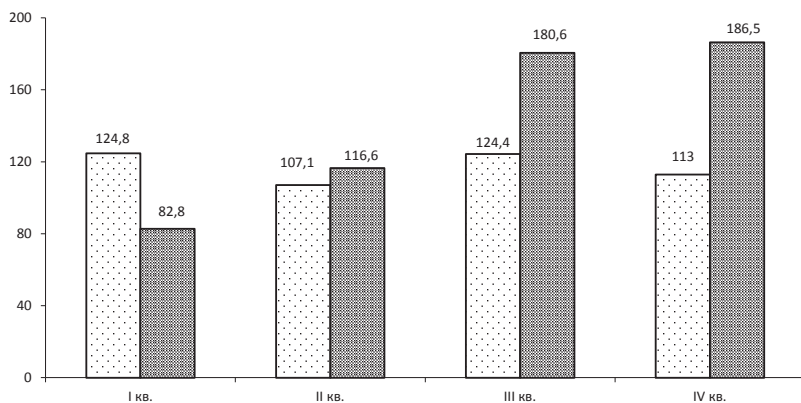


Рис. 2. Динамика инвестиций в основной капитал за 2010 – 2011 годы

Таблица 3. Поступление иностранных инвестиций за 2011 год, тыс. долларов США

Виды инвестиций	Объемы инвестиций
Прямые	6891,9
Портфельные	4707,8
Прочие	1094483,9
Всего	1106083,5

Одним из главных направлений привлечения инвестиций является организация индустриальных парков. В настоящее время на территории области действуют ИП Шексна и ИП Сокол. В рамках реализации Стратегии развития инвестиционного потенциала и привлечения инвестиций в экономику города Вологды до 2020 года «Вологда – комфортный город для бизнеса» (решение Вологодской городской Думы от 20.02.2012 № 1027) создается промышленный парк «Вологда-Восток», который включает в себя территорию по ул. Промышленная, ул. Турундаевская и ул. Элеваторная. В г. Череповце также планируется создать промышленную площадку с целью комплексного развития промышленной территории северной промзоны через создание нового промышленного кластера, использующего преимущества размещения внутри крупной промышленной агломерации.

Несмотря на широкие возможности для привлечения инвесторов, область из-за ряда причин не использует весь свой инвестиционный

потенциал. Существуют определенные диспропорции в развитии – отраслевая и территориальная. Активно занимаются разработкой инвестиционных предложений наиболее экономически развитые города и районы области, остальные же муниципалитеты остаются в стороне от этой работы, необходимо привлекать и их. Чтобы избежать зависимости региона от одной – двух отраслей промышленности, необходимы инвестиции по широкому спектру секторов экономики, ориентированные на реализацию долгосрочных проектов. Традиционно развитие экономики области связывалось с металлургическим комплексом, химической, лесной промышленностью. В то же время долгосрочное развитие региона не может опираться исключительно на эти виды экономической деятельности. В связи с этим необходима постепенная диверсификация экономики области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лукасевич, И. Я. Инвестиции [Текст]: учебник / И. Я. Лукасевич. – М. : Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2011. – 413 с.
2. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – Режим доступа : <http://vologdastat.ru>
3. Портал Правительства Вологодской области [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – Режим доступа : <http://www.vologda-oblast.ru>
4. Сайт Корпорации развития Вологодской области [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – Режим доступа : <http://www.invest35.ru>

Е.В. Лукин¹

Оценка перспектив развития межрегиональных связей региона

Решение задачи выхода России в мировые лидеры, поставленной Президентом РФ В.В. Путиным, требует поиска источников роста экономики. Один из них – межрегиональная интеграция на основе стимулирования развития и укрепления экономического взаимодействия субъектов федерации. Межрегиональное экономическое взаимодействие обеспечивает потребительский рынок товарами, не производимыми на территории региона, а местных производителей – устойчивыми поставками сырья и комплектующих материалов; способствует стимулированию внутреннего рынка товаров и увеличению внутреннего спроса на продукцию, диверсификации экономики, устранению территориальных барьеров для перемещения производственных, инвестиционных и трудовых ресурсов между регионами.

Вместе с тем в процессе реформирования российской экономики существовавшие межрегиональные связи внутри страны, а также между участниками СНГ были разрушены практически полностью. Значительное снижение экономической активности, сворачивание производств, разрушение кооперационных связей привели в середине 1990-х годов к глубокому падению экономики регионов и страны в целом, следствием которого стало резкое ухудшение благосостояния населения. Ошибочность проводимой политики, необходимость усиления регулирующей роли государства, в том числе в развитии межрегионального взаимодействия, признаются большинством ученых-экономистов и политиков.

В связи с этим актуальной задачей является разработка методов активизации межрегионального экономического взаимодействия как одного из факторов экономического роста региона.

¹ Лукин Евгений Владимирович – младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН.

Решение данной задачи обуславливает необходимость оценки перспектив развития межрегиональных торгово-экономических связей с позиции конкретных товаров и регионов-потребителей. Для этого целесообразнее использовать построенные на базе методологии портфельного анализа матрицы перспектив развития межрегионального торгово-экономического сотрудничества по конкретному товару (рис. 1) [2].

В качестве параметров матрицы выбираются следующие показатели:

- коэффициент парной корреляции темпов вывоза исследуемого товара из базового региона и ввоза в рассматриваемый регион (ось абсцисс);
- темп роста потребления (ввоза из базового региона) исследуемого товара в рассматриваемом регионе (ось ординат);
- доля объема ввоза исследуемого товара в рассматриваемый регион в общем объеме вывоза исследуемого товара из базового региона (диаметр круга).

Оптимальным является такое распределение регионов-потребителей по квадрантам матрицы, при котором большая их часть приходится на первый квадрант, меньшая – на второй и четвертый. Характеристика регионов в квадрантах матрицы представлена в таблице 1.

К примеру, для проката черных металлов матрица приведена на рисунке 2. Географическая структура поставок данного товара из числа рассматриваемых наиболее диверсифицирована. Прокат реализуется более чем в 60 регионов страны.

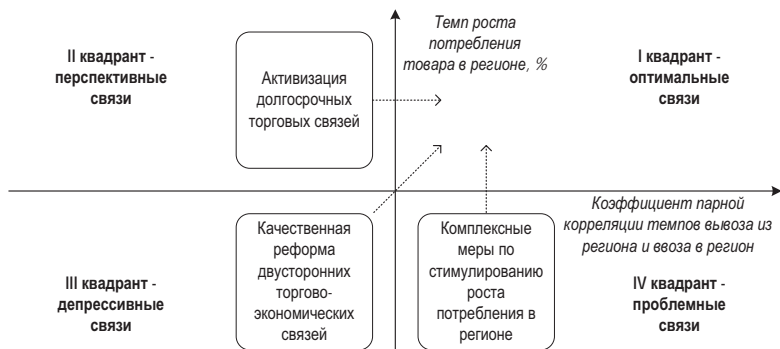


Рис. 1. Общий вид матрицы перспектив развития межрегионального торгово-экономического сотрудничества [2]

Таблица 1. Характеристика регионов в квадрантах матрицы

Квадрант	Характеристика
I – оптимальный	Рост потребления продукции базового региона, совпадение циклов спроса и предложения исследуемого товара
II – перспективный	Рост потребления продукции базового региона, слабое совпадение циклов ввоза исследуемого товара в рассматриваемый регион и вывоза из базового региона
III – депрессивный	Сокращение потребления продукции базового региона, слабое совпадение циклов спроса и предложения с регионом-производителем
IV – проблемный	Высокий уровень совпадения циклов колебания спроса и предложения исследуемого товара на региональном рынке, снижение потребления продукции базового региона

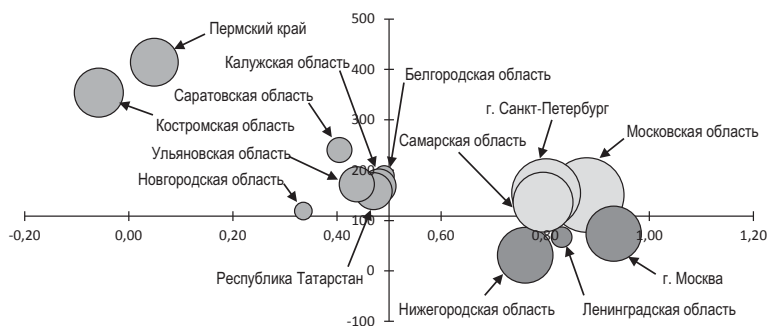


Рис. 2. Матрица перспектив развития межрегионального торгово-экономического сотрудничества Вологодской области по товару «прокат черных металлов» (по данным за 2005 – 2011 гг.)

Оптимальными с точки зрения развития торгово-экономических связей являются Московская и Самарская области, г. Санкт-Петербург. На их рынки направляется около трети проката, вывозимого Вологодской областью в другие российские регионы, поставки растут устойчивыми темпами.

Перспективной является большая группа регионов Приволжского (Пермский край, Республика Татарстан, Ульяновская и Саратовская области) и Центрального (Костромская, Калужская и Белгородская области) федеральных округов. Задача органов власти региона – укрепление долгосрочных торговых связей с данными регионами.

Примечательно, что по данному товару экономические связи ни с одним регионом нельзя охарактеризовать как депрессивные. Между тем, с тремя довольно крупными потребителями проката с развитой

базой машиностроения оказались проблемные связи – с г. Москвой, Нижегородской и Ленинградской областями. В отношении данных регионов необходимы комплексные меры по стимулированию роста потребления.

Проведенное распределение регионов по квадрантам матрицы позволяет определить направления развития торгово-экономического сотрудничества в разрезе других ключевых поставляемых товаров (табл. 2).

Рассмотренные модели позволяют сформировать цели развития межрегиональных связей региона и задачи для их достижения.

Целями развития межрегиональных отношений Вологодской области в среднесрочной и долгосрочной перспективе являются:

- совершенствование отраслевой и внутриотраслевой структуры межрегиональных отношений;
- использование устойчивых товаропотоков для привлечения финансовых ресурсов из регионов-контрагентов;
- совершенствование территориально-географической структуры межрегиональных отношений.

Достижение поставленных целей потребует решения следующих блоков первоочередных задач (табл. 3).

Для реализации данных задач можно рекомендовать следующие мероприятия:

- формирование и реализация двусторонних программ развития межрегиональных экономических отношений;
- участие в работе и развитии автономной некоммерческой организации «Стратегическое партнерство по экономическому и социальному развитию Северо-Западного федерального округа»;
- создание кооперативных взаимоотношений между участниками одного производственного процесса;
- поддержка выставочного и ярмарочного бизнеса, содействие привлечению предприятий к участию в российских и международных выставках;
- создание информационно-организационной системы межрегиональных связей области с размещением ее в сети интернет.

В целом, выполнение вышеперечисленных задач, реализация предложенных и ряда других мероприятий позволят активировать межрегиональное экономическое сотрудничество, сделать его важным фактором роста экономики региона.

**Таблица 2. Распределение регионов-потребителей товаров
Вологодской области по квадрантам матрицы и направления развития**

Кв.	Вид продукции	Регионы	Направление развития
Оптимальный	Прокат черных металлов	Московская и Самарская обл., г. Санкт-Петербург	Максимальное укрепление существующего сотрудничества, дальнейшее наращивание и качественное совершенствование кооперационных связей
	Стальные трубы	г. Санкт-Петербург, Московская, Ульяновская и Саратовская обл.	
	Минеральные удобрения	Курская, Московская и Орловская обл., Краснодарский край	
	Деловая древесина	Архангельская, Ленинградская и Новгородская обл.	
	Пиломатериалы	Московская, Архангельская и Ленинградская обл.	
	Мясо	г. Санкт-Петербург	
	Молоко	–	
Перспективный	Прокат черных металлов	Белгородская, Калужская, Костромская, Новгородская, Ульяновская и Саратовская обл., Республика Татарстан, Пермский край	Наращивание торговых отношений, усиление кооперационной составляющей в торгово-экономических отношениях
	Стальные трубы	Самарская обл.	
	Минеральные удобрения	Тамбовская, Калининградская и Мурманская обл.	
	Деловая древесина	Московская область	
	Пиломатериалы	–	
	Мясо	Костромская и Московская области	
Молоко	Республика Коми		
Депрессивный	Прокат черных металлов	–	Качественный пересмотр институциональной базы промышленной кооперации либо отказ от активной реализации схем сотрудничества
	Стальные трубы	Ярославская, Ростовская и Нижегородская обл.	
	Минеральные удобрения	Ставропольский край, Республика Мордовия	
	Деловая древесина	Костромская и Нижегородская обл.	
	Пиломатериалы	Ярославская и Ростовская обл., г. Москва	
	Мясо	г. Москва, Архангельская обл.	
	Молоко	г. Санкт-Петербург	
Проблемный	Прокат черных металлов	г. Москва, Ленинградская и Нижегородская обл.	Долгосрочное стимулирование спроса в сопряженных отраслях, совместные межрегиональные меры по развитию рынков, совместное межрегиональное производство модифицированной продукции, в большей степени удовлетворяющей потребности рынка
	Стальные трубы	г. Москва	
	Минеральные удобрения	Белгородская, Липецкая, Ростовская и Нижегородская обл., Республика Татарстан	
	Деловая древесина	Республика Карелия	
	Пиломатериалы	Новгородская обл.	
	Мясо	Ярославская и Ленинградская обл., Республика Коми	
	Молоко	Ивановская, Костромская, Московская, Ярославская и Архангельская обл., г. Москва	

Таблица 3. Задачи развития межрегиональных связей Вологодской области

№	Блок задач	Мероприятия
1	В сфере совершенствования межрегионального вывоза	Расширение масштабов регионального производства и обеспечение занятости в хозяйственном комплексе Вологодской области
		Создание предпосылок для повышения конкурентоспособности и глубины переработки продукции, производимой предприятиями региона (особенно продукции лесопромышленного комплекса)
		Реализация товаров, имеющих значительные технико-экономические преимущества, переход к ресурсно-технологической и технологической модели развития межрегиональных отношений
		Стимулирование вывоза продовольственных товаров области
		Создание предпосылок для взаимодействия финансовых ресурсов области с капиталом других регионов с целью укрепления позиций предприятий региона на национальном рынке [6]
2	В сфере рационализации межрегионального ввоза	Насыщение регионального рынка продуктами, не производимыми на территории области либо производимыми в недостаточном количестве (сырье для развития черной металлургии и химического производства, отдельные категории продовольственных и непродовольственных товаров)
		Обеспечение области товарами, имеющими технико-экономические преимущества перед продукцией внутренних производителей (кроме важнейших товаров стратегического значения, производство которых необходимо поддерживать при любых условиях)
		Обогащение предложения на региональном рынке и формирование конкурентной среды для внутренних производителей
		Защита регионального рынка от возможных негативных воздействий национальной и зарубежной конъюнктуры (циклов производства, общих структурных сдвигов и т. п.) [6]
		Обеспечение гарантированного снабжения области необходимыми товарами, ввозимыми из других регионов России
		Расширение масштабов регионального накопления и проведение опережающей (по сравнению с другими регионами) реконструкции и модернизации производственной базы хозяйственного комплекса области [6]
		Создание предпосылок для привнесения передовых технологий и опыта рыночного хозяйствования в экономическую систему области
3	В сфере совершенствования географической структуры межрегиональных связей	Углубление межрегиональных связей с территориями Северо-Запада
		Расширение рынков сбыта продукции, производимой предприятиями области (прежде всего деловой древесины, пиломатериалов, молока и стальных труб)
		Восстановление устойчивого торгово-экономического сотрудничества с г. Москвой (по поставкам пиломатериалов, проката черных металлов, стальных труб и молочной продукции)
		Диверсификация региональных рынков для стабилизации вывоза продукции предприятий области (в первую очередь для таких товаров, как деловая древесина, пиломатериалы, мясо)

ЛИТЕРАТУРА

1. Белоусова, А. В. Межрегиональные взаимодействия: влияние на экономику региона [Текст] / А. В. Белоусова // Пространственная экономика. – 2012. – № 4. – С. 127-137.
2. Булатов, А. Н. Стратегическая матрица перспектив промышленно-торговой межрегиональной кооперации [Текст] / А. Н. Булатов // Российский экономический интернет-журнал. – 2010. – № 4. – С. 133-145.
3. Гранберг, А. Г. Основы региональной экономики [Текст] / А. Г. Гранберг. – М. : ГУ ВШЭ, 2004. – 495 с.
4. Лукин, Е. В. Межрегиональные связи: состояние и проблемы развития (на примере Вологодской области) [Текст] / Е. В. Лукин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 6 (24). – С. 205-217.
5. Межрегиональный товарообмен Вологодской области [Текст] : стат. сборник. – Вологда : Вологдастат, 2012. – 124 с.
6. Москвина, О. С. Межрегиональные связи Вологодской области / О. С. Москвина, С. А. Селякова // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. – 2004. – № 24. – С. 18-26.
7. Смирнова, Т. Г. Роль экономического взаимодействия территорий в развитии промышленности [Текст] / Т. Г. Смирнова, Е. В. Лукин // Проблемы развития территории. – 2011. – № 2 (54). – С. 14-24.
8. Ускова, Т. В. Межрегиональное взаимодействие как фактор роста экономики [Текст] : препринт / Т. В. Ускова, Е. В. Лукин. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. – 76 с.
9. Шнипер, Р. И. Региональные проблемы рыноковедения [Текст] / Р. И. Шнипер, А. С. Новоселов. – Новосибирск : Наука, 1993. – 433 с.

К вопросу о новом бюджетном цикле Вологодской области

Областной бюджет на 2014 год и плановый период 2015 – 2016 гг. базируется на Бюджетном послании Президента Российской Федерации «О бюджетной политике в 2014 – 2016 годах», Основных направлениях бюджетной политики и налоговой политики в Российской Федерации и в Вологодской области.

Анализ областного бюджета свидетельствует о том, что бюджет сформирован в тяжелых экономических условиях, связанных с негативным влиянием значительного объема государственного долга, необходимостью реализации майских указов президента, а также обеспечением сбалансированности местных бюджетов. Следует отметить ряд основных характеристик бюджета Вологодской области на 2014 – 2016 годы.

1. Прогнозные параметры бюджета свидетельствуют о том, что в 2014 – 2016 гг. выйти на докризисный уровень по показателю налоговых и неналоговых доходных источников в реальном выражении не удастся. В 2016 году объем собственных доходов прогнозируется в размере лишь 73% в сравнении с 2008 годом. Отставание Вологодской области от российских показателей по уровню обеспеченности населения области бюджетными доходами будет увеличиваться (с 7,4 тыс. руб. в 2013 году до 14 тыс. руб. в 2014 году, до 14,8 тыс. руб. в 2015 году и до 17 тыс. руб. в 2016 году). Поэтому регион в 2014 – 2016 гг. будет получать дотацию на выравнивание бюджетной обеспеченности.

2. В прогнозном периоде кризисное падение прибыли организаций не восстановится. В результате поступления налога на прибыль в областной бюджет окажутся еще менее значимыми, чем в кризисный период (14,9% в объеме собственных доходов в 2016 году против 17,8% в 2009 году).

¹ Печенская Мария Александровна – младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН.

3. Подоходный налог останется ключевым платежом, пополняющим собственные доходы региональной казны. Однако рассчитывать на существенное увеличение поступлений от данного источника доходов бюджета не придется: прогнозируемое замедление темпов роста НДФЛ с 15,4% в 2014 году до 9,9% в 2016 году (против 20 – 26% в докризисный период) позволит увеличить поступления лишь на 4,7 млрд. рублей.

Средняя заработная плата в Вологодской области вырастет с 27,1 тыс. руб. в 2014 году до 32,5 тыс. руб. в 2016 году, но ее разрыв со среднероссийским уровнем также увеличится с 5 тыс. рублей в 2013 году до 8,7 тыс. рублей в 2016 году.

4. Ограниченность собственных бюджетных ресурсов ставит под угрозу исполнение указов президента РФ, касающихся повышения заработной платы работникам бюджетной сферы. В условиях падения доходов областной бюджет вынужден изыскивать средства на финансирование расходов вследствие необходимости выполнения указов президента Российской Федерации, направленных на решение неотложных проблем социально-экономического развития страны. За трехлетний период планируется увеличение доходов на 7,3 млрд. руб., при этом дополнительные расходы бюджета на реализацию президентских указов в этот период оцениваются в размере 35,9 млрд. руб. За счет собственных источников регион сможет профинансировать 54,9% потребности на реализацию указов. При этом, согласно заявлениям Минфина России, в 2013 – 2016 гг. объем федеральных трансфертов на эти цели составит не больше 20% потребности в финансировании. Отсутствие финансовой помощи из федерального бюджета приведет к необходимости новых заимствований, что усилит и без того непомерную долговую нагрузку областного бюджета, наличие которой, в свою очередь, делает невозможным участие региона в федеральных программах.

5. Главным риском для региональной экономики и социальной сферы, по-прежнему, останется предельно высокий уровень долговой нагрузки. Областной долг в 2013 году оценен в размере 106,5% от объема собственных доходов. По прогнозу в 2014 году государственный долг составит 34,2 млрд. рублей и превысит объем собственных доходов бюджета на 2%, что свидетельствует о не-

способности региона самостоятельно погасить задолженность². Масштабный размер государственного долга потребует увеличения стоимости его обслуживания, на которое в 2014 – 2016 гг. будет выделено 1,7 – 1,9 млрд. рублей, что создаст дополнительные риски для выполнения в полном объеме расходных обязательств.

6. Задача обеспечения сбалансированности бюджета в прогнозном периоде будет решаться за счет сокращения бюджетных расходов. Их объем в 2014 году сократится по сравнению с 2013 годом на 663 млн. рублей, а в 2015 году – еще на 236 млн. рублей, что негативно отразится на капиталовложениях и финансировании ряда значимых мероприятий. Отрицательная динамика затронет такие направления расходов, как национальная экономика (-27%), жилищно-коммунальное хозяйство (-35%), физическая культура и спорт (-55%).

7. Качественной характеристикой предстоящего бюджетного цикла является формирование областного бюджета на 2014 – 2016 гг. в программной структуре расходов на основе утвержденных Правительством области государственных программ. В прогнозном периоде расходы на реализацию 21 государственной программы составят 86,6% совокупного объема бюджетных расходов области, на 2015 год – 86,3%, на 2016 год – 85,2%. Наличие порядка 13 – 15% непрограммных расходов свидетельствует о неполном обеспечении увязки расходов областного бюджета с целями и показателями, а также задачами государственной политики, направленной на повышение эффективности управления государственными финансами.

² На заседании фракции ЛДПР в ходе обсуждения проекта федерального бюджета на 2014 – 2016 гг. (21.10.2013), министр финансов А.Г. Силуанов сообщил о готовящихся поправках в бюджетное законодательство, касающихся вопроса ответственной долговой политики субъектов РФ. Изменения предполагают, что, в случае если объем просроченных долговых и бюджетных обязательств региона превысит 10% от общего объема налоговых и неналоговых доходов, губернатор должен будет заключить соглашение с Минфином о мерах по восстановлению платежеспособности и утвердить одноименный план. Если же выполнение плана не снизит объем долга, правительство будет вправе внести президенту предложения об отстранении от должности губернатора в связи с утратой доверия. В данном случае в субъекте Федерации вводится временная финансовая администрация. Регион теряет возможность совершать заимствования в кредитных организациях, а в условиях дефицита федерального бюджета не сможет рассчитывать на колоссальную поддержку центра в виде бюджетных кредитов, а значит, главным последствием фактического банкротства станет невыполнение социальных обязательств.

Согласно предлагаемым программам бюджет области будет решать, прежде всего, задачу исполнения социальных обязательств.

8. Новый цикл бюджетной политики будет чрезвычайно напряженным с точки зрения межбюджетных отношений регионов с федеральным центром, что связано с заложенными в прогнозе тенденциями снижения доходов федерального бюджета (по отношению к ВВП) и роста его дефицитности (главным образом за счет недопоступления нефтегазовых налогов и несбалансированности пенсионной системы). В федеральном бюджете предусмотрено сокращение объема межбюджетных трансфертов в региональные бюджеты: в 2014 году до 1,36 трлн. рублей, или минус 6% по сравнению с 2013 годом. Понижающая динамика межбюджетных трансфертов указывает на то, что главным источником роста доходов региональных бюджетов должны стать собственные финансовые ресурсы. Вместе с тем, тенденции макроэкономических показателей не позволяют говорить об их существенном росте. Так, прибыль крупнейшего предприятия области ОАО «Северсталь» в плановый период будет нулевая, а прибыль ОАО «ФосАгро-Череповец» и ЗАО «Агро-Череповец» к 2016 году снизится до 0,2 млрд. рублей. Фонд заработной платы вырастет в 1,3 раза, однако размер среднемесячной заработной платы в ценах 2013 года вырастет к 2016 году лишь в 1,1 раза.

9. Решение возникшей в Вологодской области системной проблемы бюджетной недостаточности необходимо рассматривать с точки зрения повышения доходного потенциала территории. Поэтому в качестве мер по мобилизации дополнительных доходов для снижения бюджетного дефицита может быть рекомендовано следующее:

1. При формировании доходной части областного бюджета руководствоваться ст. 32 Бюджетного кодекса РФ и учитывать все потенциальные источники доходов, которые по тем или иным причинам не указаны в бюджете. В частности:

– Имеющуюся задолженность во все уровни бюджетов, которая на 01.10.2013 составила 4,7 млрд. руб. Взыскание этой задолженности позволило бы покрыть дефицит бюджета и 27,3% недостатка финансовых средств на реализацию социальных указов президента.

– Дополнительные налоговые доходы порядка 3 млрд. рублей, или 8% собственных доходов, которые могут поступить вследствие отмены федеральных льгот по территориальным налогам.

– Потенциальную возможность мобилизации неналоговых доходов, не сопряженных с ростом фискальной нагрузки на экономику и, соответственно, не подрывающих стимулы роста производства. Для этого реализовать меры административного характера по повышению эффективности использования государственного имущества посредством:

- доработки программных продуктов учета операций по управлению имуществом с целью их консолидации;
- инвентаризации всех нормативных актов в сфере управления государственной собственностью;
- выработки объективной методики расчета арендных ставок;
- исключения фактов передачи областного имущества в безвозмездное пользование федеральным структурам;
- предоставления земельных участков под коммерческое строительство с применением схем компенсационных выплат;
- развития градостроительного размежевания земель, свободных в обороте;
- совершенствования методов управления имуществом (например, применение механизма концессии³, позволяющего привлекать в общественный сектор частные инвестиции и необходимую собственность).
- Высвобождаемые бюджетные средства в результате сдерживания роста расходов на руководство и управление в условиях критического объема долговой нагрузки на бюджет и сохраняющегося дефицита областного бюджета.

2. Совершенствование системы межбюджетных трансфертов региона с муниципальными образованиями.

Согласно основным направлениям бюджетной политики на 2014 год и плановый период 2014 и 2015 гг. предложено консолидировать действующие в настоящее время субсидии в одну в рамках соответствующих госпрограмм по каждому главному распорядителю средств бюджета. Сопоставление количества государственных программ в областном бюджете и предполагаемого количества субсидий позволяет сделать однозначный вывод, что по некоторым программам будет рас-

³ При концессии концессионеру передается право осуществления деятельности, отнесенной к функциям государства или МСУ, а затем для ее обеспечения государственное или муниципальное имущество.

пределяться более одной субсидии, что представляется неоправданным и чрезмерно усложняющим систему межбюджетных трансфертов. Речь идет о таких программах, как, например, «Охрана окружающей среды, воспроизводство и рациональное использование природных ресурсов на 2013 – 2020 гг.», «Развитие транспортной системы» и другие. В связи с этим необходимо ускорить процесс реформирования механизма предоставления субсидий из областного бюджета с точки зрения принципа «одна госпрограмма – одна субсидия», что может существенно сказаться на повышении прозрачности и эффективности межбюджетных отношений между регионом и муниципальными образованиями.

3. Совершенствование качества бюджетного планирования на региональном уровне. Без существенного улучшения качества бюджетного планирования будет трудно осуществлять программный бюджет и его увязку с решением стратегических задач территориального развития. Низкий уровень прогнозов, которые закладываются в основание бюджетных проектировок, приводит к систематическим пересмотрам бюджета на текущий год (до 10 раз). Необходимо законодательно установить порог допустимых изменений бюджета в целом, его структурных разделов, целевых программ.

Таким образом, в 2014 – 2016 гг. Вологодскую область ожидает непростой бюджетный период, в зените которого будут находиться высокая долговая нагрузка, снижение бюджетных доходов, недостаточность собственных финансовых ресурсов на повышение заработной платы работникам бюджетной сферы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об исполнении бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов за 2003 – 2013 гг.: отчетность Казначейства России [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федерального казначейства. – Режим доступа : <http://www.roskazna.ru/reports/mb.html>
2. Об областном бюджете на 2011 – 2013 гг., 2012 – 2014 гг., 2013 – 2015 гг., 2014 – 2016 гг.: законы Вологодской области [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.
3. О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов: Федеральный закон от 02.12.2013 № 349-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.minfin.ru/common/upload/library/2013/12/main/FZ349-FZ_ot_021213.pdf

4. Печенская, М. А. Регион и федеральный центр: состояние и оценка результативности бюджетных отношений [Текст] / М. А. Печенская // Аудит и финансовый анализ. – 2013. – № 5. – С. 397-404.
5. Печенская, М. А. Проблемы бюджетной обеспеченности региона и направления повышения ее уровня [Текст] / М. А. Печенская // Известия высших учебных заведений (Серия «Экономика, финансы и управление производством»). – 2013. – № 3 (17). – С. 25-33.
6. Послание Губернатора Вологодской области Законодательному Собранию области 30.10.2013 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Губернатора Вологодской области. – Режим доступа : http://okuvshinnikov.ru/interview/byudzhethoe_poslanie_gubernatora_oblasti_na_sessii_zakonodatelnogo_sobraniya_oblasti_30_oktyabrya_2013_goda/
7. Раздаточные материалы к публичным слушаниям по прогнозу социально-экономического развития Вологодской области и проекту закона области «Об областном бюджете на 2014 год и плановый период 2015 и 2016 годов».

Влияние социокультурных факторов на устойчивое развитие территорий

Более 20 лет идеи устойчивого развития территорий активно обсуждаются во многих научных исследованиях: общественных, гуманитарных, естественных. В России они впервые получили официальное закрепление в указах Президента РФ, согласно которым переход к устойчивому развитию должен обеспечить на перспективу сбалансированное решение проблем социально-экономического развития и сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала, удовлетворение потребностей настоящего и будущих поколений людей, а следовательно, является актуальной задачей для России и каждого из ее регионов.

На устойчивость развития региональных систем влияет значительное количество как эндогенных, так и экзогенных параметров. И, ориентируясь на его главную задачу – удовлетворение человеческих потребностей настоящего и будущих поколений, следует отметить, что экономические факторы, являясь одной из важнейших составляющих общей устойчивости, в изолированном виде не смогут обеспечить все необходимые условия для стабильного развития системы. Необходимо исследование политических, геополитических, национально-культурных, социокультурных, социальных, теневых факторов устойчивого развития регионов.

В современный период активно актуализируются вопросы влияния неэкономических факторов на устойчивое развитие. По мнению многих ученых, социокультурные реалии и экономика взаимосвязаны. Тезис о значении культуры для экономического прогресса не опровергается научным сообществом, но вопрос о механизме влияния остается открытым [4].

¹ Антонова Мария Андреевна – аспирант, младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН.

Основы этих взаимосвязей были заложены в работах таких классиков, как Джон Стюарт Милль, И. Посошков, М. Вебер, П. Бурдьё и др. [4]. Изучением культурного капитала как фактора экономического роста, благосостояния и социального благополучия занимался зарубежный ученый *Тросби* [8]. Необходимо отметить работы итальянских ученых А. Буччи, Дж. Сегре, которые выявили зависимость использования человеческого и культурного капиталов в производстве товаров [7]. Среди современных исследователей можно назвать коллектив ГУ-ВШЭ, занимающийся изучением зависимости между уровнем развития, устойчивостью экономики и социокультурными факторами и активно использующий методологии, предложенные зарубежными исследователями Инглхартом и Шварцем [2].

В ходе исследования нами был проведен критический анализ существующих методик по оценке устойчивого развития регионов и сделаны следующие выводы:

- большинство методик основывается на оценке параметров экономической, экологической и социальной составляющих устойчивого развития регионов;

- среди оцениваемых показателей большее внимание уделяется экономическим и экологическим, тогда как социокультурная составляющая либо отсутствует, либо представляется эпизодично (так, в работе Е.А. Куклиной упоминаются факторы духовного развития [1]);

- в большинстве методик социальные аспекты устойчивого развития базируются лишь на материальной стороне (розничный товарооборот, население с доходами ниже прожиточного минимума, соотношение прожиточного минимума и среднедушевых доходов и т. д.). Тогда как рост материального благополучия и ВВП на душу населения может сопровождаться разрушением моральных устоев, ростом преступности, наркомании, алкоголизма, самоубийств;

- несмотря на большое количество проведенных исследований, влияние социокультурной сферы на устойчивое развитие региона практически не изучено.

С учетом полученных данных попытки поиска влияния социокультурных факторов на устойчивое развитие регионов становятся актуальными и востребованными. Для апробации нами была выбрана методика д.э.н. Т.В. Усковой [5], в которой на наш взгляд наиболее полно представлена социальная составляющая, что позволяет пред-

принимать данные попытки. В упомянутом подходе устойчивость региона оценивается по каждому показателю с применением многомерного сравнительного анализа, основанного на методе эвклидовых расстояний, так как он позволяет учитывать не только абсолютные величины показателей каждого региона, но и степень их близости (дальности) к показателю-эталону. Устойчивое развитие региона как динамический процесс рассматривается на основе оценки степени устойчивости региональной социально-экономической системы.

Методика включает в себя оценку по трем блокам показателей: экономическим, экологическим и социальным (табл. 2). По итогам расчета устойчивости регионов СЗФО можно сделать вывод, что устойчивость большинства из них в период 2000 – 2010 гг. снизилась. Исключение составляют Псковская, Архангельская, Новгородская области, в которых индекс несколько вырос (табл. 1).

По итогам расчета интегрального индекса устойчивости в 2010 году лидирующую позицию со значительным отрывом занимает Республика Коми. Вологодская область находится в конце списка, опережая лишь Новгородскую область.

Признаками устойчивого развития обладала лишь Республика Коми в 2000 и 2005 гг. Новгородская область несколько улучшила свои позиции: на ее территории развитие с признаками неустойчи-

Таблица 1. Интегральный индекс устойчивости регионов СЗФО (ранжировано по 2010 г.)

Регион	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2010 г. к 2000 г.
Республика Коми	0,776	0,716	0,777	0,735	0,745	0,739	0,737	-0,039
Мурманская область	0,689	0,726	0,684	0,675	0,679	0,667	0,687	-0,002
Псковская область	0,561	0,559	0,579	0,629	0,623	0,669	0,663	0,102
Архангельская область	0,594	0,627	0,633	0,674	0,679	0,677	0,651	0,057
Калининградская область	0,650	0,595	0,768	0,592	0,607	0,698	0,632	-0,018
Республика Карелия	0,638	0,639	0,614	0,607	0,606	0,587	0,618	-0,02
Ленинградская область	0,629	0,596	0,601	0,590	0,592	0,607	0,599	-0,03
Вологодская область	0,544	0,529	0,573	0,550	0,565	0,538	0,542	-0,002
Новгородская область	0,491	0,477	0,498	0,488	0,537	0,550	0,530	0,039

Источники: Основные показатели развития регионов Северо-Западного федерального округа [Текст]: стат. сборник / Росстат. – М., 2012. – 236 с.; Охрана окружающей среды России [Текст]: стат. сборник / Росстат. – М., 2008 – 2012. – 216 с.; Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России [Текст]: стат. сборник / Росстат. – 2011. – 302 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели [Текст]: стат. сборник / Росстат. – М., 2001 – 2011. – 990 с.; Россия в цифрах [Текст]: стат. сборник / Росстат. – М., 2008 – 2012. – 573 с.

Таблица 2. Перечень индикаторов для расчета интегрального показателя устойчивости региональной социально-экономической системы

Экономические	Социальные	Экологические	Социокультурные
1. Валовой региональный продукт, тыс. руб. на душу населения.	1. Соотношение денежных доходов на душу населения и величины прожиточного минимума, раз.	1. Удельный вес исследованных проб воды, не соответствующих гигиеническим нормативам по санитарно-химическим показателям, %.	1. Обеспеченность населения учреждениями культуры, учреждений на 100 тыс. чел. населения.
2. Объем промышленного производства, тыс. руб. на душу населения.	2. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %.	2. Удельный вес исследованных проб воды, не соответствующих гигиеническим нормативам по микробиологическим показателям, %.	2. Удельный вес населения, участвующего в платных культурно – досуговых мероприятиях, проводимых государственными (муниципальными) учреждениями культуры, %.
3. Объем инвестиций в основной капитал, тыс. руб. на душу населения.	3. Розничный товароборот, руб. на душу населения.	3. Выбросы в атмосферный воздух загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников, тонн на 1000 чел. населения.	3. Количество экземпляров библиотечных фондов общедоступных библиотек на 1 тыс. человек населения, шт.
4. Налоговые и неналоговые доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ, тыс. руб. на душу населения.	4. Уровень зарегистрированной безработицы, %.	4. Площадь зеленых массивов и насаждений в городах по субъектам РФ, кв. м в расчёте на одного городского жителя.	4. Приобщенность населения к культуре региона через посещения учреждений/мероприятий культуры, раз на человека.
5. Доля налоговых и неналоговых доходов в консолидированных бюджетах субъекта РФ, %.	5. Уровень экономической активности населения, %.	5. Лесовосстановление, га на 1000 чел. населения.	5. Доля городского населения во всем населении, %.
6. Доля инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ и услуг, %.	6. Доля занятых, имеющих высшее и незаконченное высшее профессиональное образование, в общей численности занятых, %.		6. Число персональных компьютеров на 100 домохозяйств, шт.
7. Доля предприятий, занимающихся инновациями, %.	7. Коэффициент депопуляции населения.		7. Доля безработных с высшим образованием, %.
8. Степень износа основных производственных фондов, %.	8. Удельный вес ветхого и аварийного жилищного фонда, %.		
9. Удельный вес убыточных организаций, %;	9. Число зарегистрированных преступлений на 100 тыс. чел. населения.		
10. Доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВРП, %.			

ности (индекс от 0,25 до 0,5) было в 2000, 2005, 2006 и 2007 гг., тогда как с 2008 года наблюдается развитие, близкое к устойчивому. Несмотря на то, что по интегральному индексу все регионы СЗФО развиваются достаточно однородно, признаки неоднородности явно просматриваются по показателям экономической, экологической и социальной устойчивости. И это ещё раз доказывает, что Российская Федерация в целом и Северо-Западный федеральный округ в частности обладают качественным региональным разнообразием,

поэтому целесообразно предпринимать попытки находить в этих различиях резервы устойчивого развития.

На следующем этапе исследования посредством изучения научных публикаций, доступных статистических данных, анализа нормативно-правовых актов и других документов нами был составлен и добавлен в апробированную методику перечень социокультурных показателей. Таким образом, индикаторы, используемые для оценки устойчивости социально-экономической системы, выглядели следующим образом (табл. 2).

Существенные различия регионов СЗФО по социокультурным показателям (табл. 3), а также их активное изменение за исследуемый период позволяют судить о том, что и устойчивость развития регионов будет изменяться при их включении в расчет, а также их можно сравнивать, выделять эталоны развития.

Согласно методике был рассчитан промежуточный индекс по выделенным социокультурным показателям и получены следующие

Таблица 3. Динамика различий в социокультурном развитии регионов СЗФО в 2010 году

Показатель	Минимальное значение	Максимальное значение	Превышение макс. над мин., раз
Обеспеченность населения учреждениями культуры, учреждений на 100 тыс. чел. населения	0,316	1,256	4
Удельный вес населения, участвующего в платных культурно-досуговых мероприятиях, проводимых государственными (муниципальными) учреждениями культуры, %	27,8	238,0	8,5
Количество экземпляров библиотечных фондов общедоступных библиотек на 1 тыс. человек населения, шт.	3212	12327	3,8
Интегральный показатель «Приобщенность населения к культуре региона через посещения учреждений/мероприятий культуры», раз на человека	1,018	1,665	1,6
Доля городского населения во всем населении, %	65,7	92,8	1,4
Число персональных компьютеров на 100 домохозяйств, шт.	51	102	2
Доля безработных с высшим образованием, %	20,8	32,1	1,5
Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели: [Текст] : стат. сб. / Росстат. – М. 2006 – 2012; Единая межведомственная информационная система [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://www.fedstat.ru			

результаты: выделились явные лидеры – Новгородская и Псковская области, Вологодская область занимает довольно высокие позиции на фоне других субъектов СЗФО (табл. 4), для данных областей социокультурное развитие является качественным преимуществом.

В ходе исследования нами была рассчитана устойчивость регионов СЗФО по выбранной методике на основании перечня показателей д.э.н. Т.В. Усковой, а также с добавлением группы социокультурных показателей, соответственно, была преобразована формула получения интегрального индекса, основанного на среднегеометрической величине (табл. 5).

Исследование показало, что включение в расчет интегрального индекса устойчивости блока новых показателей повлияло на изменение позиций некоторых регионов. Снизились на фоне других регионов позиции Ленинградской области, которая стала аутсайдером, по методике оценки социокультурной модернизованности регионов результаты схожие – несмотря на культурно развивающийся город Санкт-Петербург, сама область показывает довольно медленные темпы социокультурного развития.

Особое влияние включение в методику оценки социокультурных показателей оказало на перемещение в рейтинге Псковской и Новгородской областей, лидирующие позиции по многим социокультурным показате-

Таблица 4. Индекс устойчивости социокультурного развития регионов СЗФО (ранжировано по 2010 году)

Регион	2007	2008	2009	2010*	2010 г. к 2007 г.
Новгородская область	2,069	2,214	2,281	2,456	0,387
Псковская область	2,026	2,033	2,175	2,219	0,193
Вологодская область	1,964	1,906	2,019	2,113	0,149
Республика Карелия	1,637	1,796	1,99	2,003	0,366
Мурманская область	1,774	1,762	1,824	1,961	0,187
Республика Коми	1,675	1,74	1,923	1,946	0,271
Архангельская область	1,689	1,671	1,788	1,855	0,166
Калининградская область	1,511	1,559	1,665	1,600	0,089
Ленинградская область	1,225	1,208	1,339	1,476	0,251

Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели: [Текст] стат. сб. / Росстат. – М. 2006 – 2012; Единая межведомственная информационная система [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.fedstat.ru>

* Период исследования с 2007 по 2010 год обусловлен ограниченными данными для расчета всех показателей устойчивости регионов

Таблица 5. Пороговые значения интегральных индексов устойчивости регионов СЗФО, 2010 год

Регион	Значение интегрального индекса (без включения социокультурных показателей)	Место в рейтинге регионов	Значение интегрального индекса (с включением социокультурных показателей)	Место в рейтинге регионов
Республика Коми	0,737	1	0,940	1
Псковская область	0,663	3	0,897	2
Мурманская область	0,687	2	0,893	3
Архангельская область	0,651	4	0,846	4
Республика Карелия	0,618	6	0,829	5
Калининградская область	0,632	5	0,797	6
Новгородская область	0,530	9	0,777	7
Вологодская область	0,542	8	0,762	8
Ленинградская область	0,599	7	0,751	9

Источники: Основные показатели развития регионов Северо-Западного федерального округа [Текст] : стат. сборник / Росстат. – М., 2012. – 236 с.; Охрана окружающей среды России [Текст] : стат. сборник / Росстат. – М., 2008 – 2012. – 216 с.; Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России [Текст] : стат. сборник / Росстат. – 2011. – 302 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели [Текст] : стат. сборник / Росстат. – М., 2008 – 2011. – 990 с.; Россия в цифрах [Текст] : стат. сборник / Росстат. – М., 2008 – 2012. – 573 с.

лям переместили их и в иерархии регионов. Так, Новгородская область при первичных расчетах замыкала список регионов по степени устойчивости, а включение показателей переместило ее в рейтинге с 9-го места на 7-е. Псковская область показывала высокий результат, занимая 3-е место, однако включение блока социокультурных показателей позволило ей стать второй в иерархии. Однако стоит заметить, что при первичных расчетах было выяснено, что в данных областях в период 2007 – 2010 гг. росла устойчивость экономической и социальной сфер, а Псковская область лидировала по индексу экологической устойчивости. Эти данные позволяют судить о положительном векторе развития всех сфер, включаемых в оценку.

С Вологодской областью ситуация представляется более интересной: на протяжении всего исследуемого периода довольно низкими были показатели индексов экономической, социальной и экологической устойчивости с выявленными тенденциями к ухудшению ситуации (5-е, 9-е, 7-е места в рейтинге соответственно), что указывала на многие существующие проблемы. Однако в результате анализа были выявлены довольно устойчивые позиции в социокультурном развитии области, что

значительно повлияло на результирующий показатель, как количественно – увеличение индекса более чем на 0,2, так и качественно – перемещение из зоны развития, близкого к устойчивому, в зону устойчивого. Эти данные позволяют сделать вывод о том, что Вологодская область на фоне регионов СЗФО обладает некими социокультурными преимуществами, но низкие позиции по другим показателям все же оставляют ее в аутсайдерах по устойчивости развития. Резервы её повышения как раз в отличительных особенностях, это делает актуальными любые попытки находить рычаги воздействия на качественное улучшение данных характеристик; они должны позиционироваться как конкурентное преимущество, что способно оказать положительное влияние как на устойчивость развития региона в целом, так и на отдельные его аспекты. Ведь образованное, культурно развитое, социально адаптированное, готовое к преобразованиям население – это то, без чего не построить результативной экономики, благоприятной окружающей среды, стабильно развивающегося общества.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что дополнение социокультурных показателей качественно улучшает комплексный показатель оценки устойчивого развития, позволяет выявить конкурентные преимущества территорий, в которых стоит искать резервы роста устойчивости, развития соответствующих сфер жизни общества. В ходе дальнейшей работы по разработке данной темы планируется увеличить число обследуемых территорий, разработать атлас социокультурного развития регионов, применить методы математического анализа к выявлению степени влияния различных факторов на результирующий показатель.

ЛИТЕРАТУРА

1. Куклина, Е. А. Устойчивость экономической системы: методологические подходы к определению понятия, виды устойчивости, типы устойчивого развития [Текст] / Е. А. Куклина // Образование. Экономика. Общество. – 2007. – № 3. – С. 42–47.
2. Лебедева, Н. М. Вектор модернизации России и других развивающихся стран в едином пространстве ценностных измерений [Текст] / Н. М. Лебедева, А. Н. Татарко, Е. Г. Ясин // Культура, культурные изменения и экономическое развитие: материалы симпозиума. – М.: ГУ-ВШЭ, 2010. – 206 с.

3. Лебедева, Н. М. Культура как фактор общественного прогресса [Текст] / Н. М. Лебедева, А. Н. Татарко. – М. : ЗАО «Юстицинформ», 2009. – 408 с.
4. Социокультурное развитие территорий в условиях трансформирующегося общества [Текст]: заключительный отчёт о НИР / исполн. А. А. Шабунова, М. А. Ласточкина, М. А. Антонова. – Вологда, 2013. – 126 с.
5. Ускова, Т. В. Управление устойчивым развитием региона [Текст] / Т. В. Ускова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – 355 с.
6. Устойчивое развитие региона: от концептуальных основ к практическим результатам [Текст] / Т. В. Ускова, С. С. Копасова // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. – 2008. – № 43. – С. 21-26.
7. Bucci, A. Human and cultural capital complementarities and externalities in economic growth [Text] / A. Bucci, G. Serge // Working Papers DEAS. – 2009. – 07 February.
8. Throsby, D. Cultural capital [Text] / D. Throsby // Journal of Cultural Economics. – 1999. – № 23. – P. 3-12.

Комплексная оценка состояния жилищно-коммунального хозяйства в муниципальных образованиях региона

Жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ) является одной из ключевых сфер региональной экономики, обеспечивающей население жизненно важными услугами, а промышленность, сельское хозяйство и другие отрасли – необходимыми ресурсами для производственной деятельности (электроэнергией, теплом, водой и др.).

Однако в настоящее время жилищно-коммунальное хозяйство Вологодской области продолжает оставаться в кризисном состоянии. Так, в течение последних лет отмечается увеличение доли ветхого и аварийного жилья, которая в 2012 году составила 6,0% общей площади жилищного фонда региона, что выше среднероссийского (3,0%) и среднего по СЗФО (3,2%) уровня (табл. 1).

За этой усредненной цифрой скрываются существенные территориальные различия. Так, в 2012 году крайне высокий удельный вес ветхого и аварийного жилья отмечался в Междуреченском (31,1%), Вытегорском (22%) и Белозерском (20,8%) районах. В лучшем состоянии находится жилищный фонд г. Череповца (0,1%) и Кадуйского района (1,6%) [1, с. 22].

Таким образом, очевидным становится тот факт, что устойчивое развитие жилищно-коммунального хозяйства невозможно без его стабильного функционирования на всей территории региона. В связи с этим приобретает актуальность вопрос о проведении всесторонней и объективной оценки текущего состояния, определении основных проблем в муниципальном ЖКХ.

Для решения данной задачи необходимо разработать соответствующий методологический инструментарий. На основе обобщения результатов исследований по рассматриваемой проблематике была

¹ Кожевников Сергей Александрович – аспирант, младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН.

сформирована система показателей, характеризующих текущее состояние данной сферы в муниципальных образованиях. При этом все показатели признаны равнозначными (табл. 2).

Таблица 1. Ветхий и аварийный жилищный фонд, в % от общей площади жилищного фонда

Территория	Год							2012 г. к 2000 г., п.п.
	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	
Вологодская область	2,1	5,5	5,6	6,0	6,0	5,9	6,0	+3,9
СЗФО	2,2	3,3	3,3	3,2	3,3	3,2	3,2	+1,0
Российская Федерация	2,4	3,2	3,2	3,1	3,1	3,0	3,0	+0,6

Источники: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: [Текст] стат. сб. / Росстат. – М., 2012. – 990 с.; Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do>

Таблица 2. Показатели, характеризующие состояние сферы жилищно-коммунального хозяйства муниципальных образований

Блоки	Показатели
1. Жилищное хозяйство	1.1. Удельный вес жилья, не относящегося к категории ветхого и аварийного, в % от общей площади жилищного фонда муниципалитета. 1.2. Жилищный фонд, оборудованный всеми видами благоустройства (водоснабжением, канализацией, отоплением, газом или электроплитами), в % от его общей площади. 1.3. Многоквартирные дома, находящиеся под управлением частных управляющих организаций, товариществ собственников жилья (ТСЖ), жилищно-строительных кооперативов (ЖСК), в % от их общего количества.
2. Коммунальное хозяйство (отрасли ресурсоснабжения)	2.1. Доля коммунальных сетей, не нуждающихся в замене, в % от их общей протяженности. 2.2. Потери ресурсов в сетях*, %. 2.3. Объем коммунальных ресурсов, отпускаемых на основе приборов учёта, в % от общего объёма их потребления.
3. Благоустройство территории	3.1. Доля освещенных улиц, проездов, набережных, % в их общей протяженности. 3.2. Доля свалок твердых бытовых отходов (ТБО), на которых организован учет утилизируемых отходов, в % от их общего количества.
4. Финансовые процессы	4.1. Уровень собираемости платежей за жилищно-коммунальные услуги, %. 4.2. Доля прибыльных организаций ЖКХ, в % от их общего количества. 4.3. Отношение дебиторской задолженности предприятий к стоимости оказанных жилищно-коммунальных услуг**, %.

* В развитых странах мира, где используются современные технологии при производстве и транспортировке коммунальных ресурсов, данные потери не превышают 3-4%.

** При этом оптимальным признается уровень дебиторской задолженности, который не превышает 5% от стоимости оказанных услуг.

Агрегирование показателей в интегральный индекс осуществляется в следующей последовательности.

1 этап. Определение значения частного индекса по каждому блоку показателей (R_j):

$$R_j = \frac{\sum_{i=1}^n k_i}{n}, \quad (1)$$

где k_i – стандартизированный коэффициент,
 n – количество показателей в блоке.

Для прямых показателей стандартизированный коэффициент рассчитывается по формуле 2, а для обратных² – в соответствии с формулой 3:

$$k_i = \frac{x_i}{x_0}, \quad (2)$$

$$k_i = \frac{x_0}{x_i}, \quad (3)$$

где x_i – значение i -го показателя в муниципальном образовании,
 x_0 – эталонное значение i -го показателя.

2 этап. Вычисление интегрального индекса, характеризующего состояние сферы ЖКХ в муниципальном образовании (R):

$$R = \frac{R_1 + R_2 + R_3 + R_4}{4}, \quad (3)$$

где R_1 – индекс по блоку «Жилищное хозяйство»,
 R_2 – индекс по блоку «Коммунальное хозяйство»,
 R_3 – индекс по блоку «Благоустройство территории»,
 R_4 – индекс по блоку «Финансовые процессы».

3 этап. Выделение групп территорий, характеризующихся общими проблемами в сфере ЖКХ. Область возможных

² Прямой показатель – это показатель, увеличение значений которого свидетельствует о положительных тенденциях, об улучшении ситуации в муниципальном жилищно-коммунальном хозяйстве. Обратный показатель – показатель, увеличение значений которого свидетельствует об ухудшении ситуации в данной сфере муниципального хозяйства.

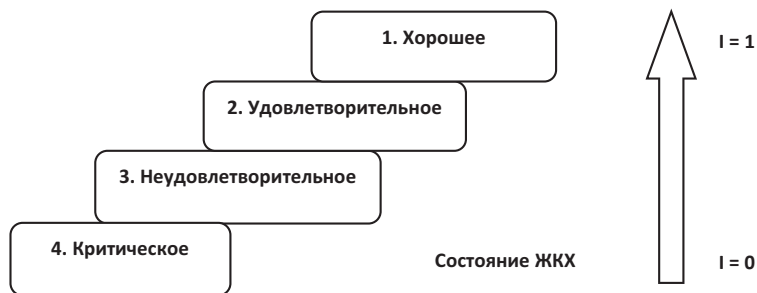


Рис. Интерпретация пороговых значений интегрального показателя (I) состояния ЖКХ муниципального образования

значений интегрального показателя находится в интервале³ от 0 до 1. На основании этого были выделены 4 типа муниципальных образований. При этом четвёртая группа имеет более широкие интервальные границы, поскольку характеризует муниципалитеты, где жилищно-коммунальное хозяйство находится в критическом состоянии, глубоком и системном кризисе. Причём, чем хуже ситуация в данной сфере, тем ближе к нулю значения интегрального показателя. Вместе с тем следует отметить, что в реальности нулевое значение в принципе недостижимо (рисунок).

Предложенный инструментарий было решено апробировать на материалах муниципальных образований Вологодской области. Результаты расчетов позволяют выявить 3 типа территорий по состоянию ЖКХ. При этом в 2012 году ни одно муниципальное образование не вошло в I группу, характеризующуюся хорошим состоянием данной сферы (табл. 3).

Общая характеристика ЖКХ в различных типах муниципальных образований региона представлена в таблице 4.

На территориях, относящихся ко II группе, ЖКХ находится в удовлетворительном состоянии. Доля ветхого и аварийного жилья ниже среднеобластного значения (6,0%). Кроме того, уровень его благоустройства достаточно высокий. В среднем по группе всеми видами коммунальных услуг обеспечено почти 92% жилья.

³ С учетом того, что муниципалитет имеет эталонное значение по каждому показателю из всех четырех блоков, максимальное значение интегрального индекса потенциально может быть равно 1.

Таблица 3. Типологизация муниципальных образований Вологодской области по состоянию сферы ЖКХ в 2012 году

Группа	Состояние ЖКХ	Территории
II	Удовлетворительное: $0,600 < I \leq 0,799$	г. Вологда (0,781), г. Череповец (0,758), Кадуйский (0,664), Шекснинский (0,623) районы
III	Неудовлетворительное: $0,400 < I \leq 0,599$	Череповецкий (0,570), Сокольский (0,556), Чагодощенский (0,542), Верховажский (0,540), Тарногский (0,536), Вологодский (0,535), Усть-Кубинский (0,506), Нюксенский (0,491), Бабушкинский (0,490), Великоустюгский (0,470), Устюженский (0,470), Вожегодский (0,469), Междуреченский (0,468), Грязовецкий (0,445), Кирилловский (0,437), Тотемский (0,418), Никольский (0,418), Белозерский (0,416), Сямженский (0,409) районы
IV	Критическое: $0,000 < I \leq 0,399$	Вытегорский (0,391), Вашкинский (0,385), Харовский (0,383), Бабаевский (0,367), Кичм.-Городецкий (0,367) районы

В течение последних лет в жилищной сфере активно осуществляются рыночные преобразования. Так, в 2012 году уже около 90% многоквартирных домов обслуживалось управляющими компаниями частной формы собственности и товариществами собственников жилья (ТСЖ)⁴. При этом доля муниципальных организаций сокращается.

Коммунальные предприятия имеют большие производственные мощности, однако их деятельность характеризуется существенными потерями ресурсов, обусловленными высоким уровнем физического и морального износа основных фондов в ЖКХ. В частности, в 2012 году в среднем по группе почти 55% тепловых сетей и 28% сетей водоснабжения отслужили свои нормативные сроки и нуждались в замене [3, с. 7, 33].

В свою очередь, финансовое состояние организаций ЖКХ является неустойчивым (в 2012 году их дебиторская задолженность превышала 50% от стоимости оказанных услуг), что ограничивает возможности для самостоятельного решения проблем и привлечения заёмного капитала.

Значительная часть муниципальных образований Вологодской области (19 из 28 муниципалитетов), жилищно-коммунальное хозяйство которых продолжает оставаться в глубоком и системном кризисе, относится к III группе. К их основным проблемам можно отнести:

- высокий уровень износа жилищного фонда (в 2012 году более 9% его площади являлось ветхим и аварийным);

⁴ См. Сведения о структурных преобразованиях и организационных мероприятиях в сфере жилищно-коммунального хозяйства Вологодской области – форма № 22-ЖКХ (реформа) за 2012 год.

Таблица 4. Характеристика состояния ЖКХ в различных типах муниципальных образований Вологодской области

Показатель	Среднее значение по группе*			В среднем по области
	II	III	IV	
1. Удельный вес ветхого и аварийного жилья, % от общей площади жилищного фонда муниципалитета	2,3	9,2	11,9	6,0
2. Жилищный фонд, оборудованный всеми видами благоустройства (водоснабжением, канализацией, отоплением, газом или электроплитами), %	91,7	25,6	16,7	57,6
3. Многоквартирные дома, находящиеся под управлением частных управляющих организаций, товариществ собственников жилья (ТСЖ), жилищно-строительных кооперативов (ЖСК), % от их общего количества	89,2	47,3	48,6	54,8
4. Доля коммунальных сетей, не нуждающихся в замене, % от их общей протяженности:				
– водоснабжения;	72,4	64,7	73,4	67,9
– теплоснабжения.	45,2	74,7	70,7	59,2
5. Потери ресурсов в сетях, %:				
– водоснабжения;	19,7	29,2	22,1	21,7
– теплоснабжения.	6,2	11,2	12,8	8,5
6. Объем коммунальных ресурсов, отпускаемых на основе приборов учёта, в % от общего объема их потребления:				
– тепловой энергии;	67,8	23,9	25,9	55,4
– горячей воды;	80,5	41,6	25,6	75,9
– холодной воды.	95,4	52,9	23,2	87,5
7. Доля освещенных улиц, проездов, набережных в их общей протяженности, %	86,0	65,4	69,4	76,4
8. Доля свалок (полигонов) твердых бытовых отходов (ТБО), на которых организован учет утилизируемых отходов, % от общего количества свалок ТБО	87,5	27,2	8,9	54,3
9. Отношение дебиторской задолженности предприятий к стоимости оказанных жилищно-коммунальных услуг, %	50,6	49,6	38,2	49,9

* Средние значения рассчитывались по формуле средней арифметической взвешенной.

- низкий уровень благоустройства (всеми видами коммунальных услуг обеспечено только ¼ жилья);
- высокий уровень износа инженерной инфраструктуры (более 35% сетей водоснабжения и 25% тепловых сетей нуждаются в замене);
- значительные непроизводительные потери коммунальных ресурсов в сетях (воды – 29,2%, тепла – 11,2%), обусловленные физической изношенностью основных фондов, технологической отсталостью большинства предприятий ЖКХ;

- неэффективная система учета потребления (на основании приборов учета отпускалось лишь 24% от общего объема тепловой энергии, горячей воды – 42%, холодной воды – 53%);

- слабый уровень развития сектора благоустройства (в 2012 году лишь около 65% общей протяженности улиц, парков, набережных было обеспечено услугами уличного освещения, на 27% свалок ТБО осуществлялся учет утилизируемых отходов);

- неустойчивое финансовое состояние организаций ЖКХ (убыточность производственной деятельности, высокий уровень кредиторской и дебиторской задолженности);

- низкие темпы внедрения рыночных механизмов хозяйствования.

Состояние жилищно-коммунального хозяйства *IV группы* муниципальных образований можно признать критическим. Жилищный фонд находится в крайне неудовлетворительном состоянии, доля ветхого и аварийного жилья составляет 12%. При этом уровень благоустройства остается очень низким. В связи с этим все более широкое развитие получают индивидуальные системы коммунального жизнеобеспечения населения (объекты водоснабжения и теплоснабжения).

Коммунальные предприятия данных муниципалитетов являются малыми и имеют небольшие производственные мощности. Кроме того, их деятельность характеризуется большими непроизводительными потерями ресурсов, в разы превышающими нормативные значения (тепла – 12,8%, воды – 22,1%), что связано не только с технологической отсталостью организаций ЖКХ, но и с крайне низкой обеспеченностью жилищного фонда приборами учета (с использованием счетчиков отпускалось 26% тепловой энергии, холодной воды – 23%).

В связи с выявленными различиями в состоянии ЖКХ в муниципальных образованиях приоритетной целью государственной политики должно стать создание условий для стабильного и устойчивого функционирования данной сферы на всей территории региона. При этом политика должна носить дифференцированный с точки зрения территориальной специфики характер, ориентироваться на концентрацию и эффективное использование ограниченных финансовых ресурсов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жилищный фонд Вологодской области [Текст] : информ. записка. – Вологда, 2013. – 35 с.
2. Коммунальное хозяйство Вологодской области в 2012 году [Текст] : стат. бюллетень. – Вологда: Вологдастат, 2013. – 53 с.

Тенденции оплаты труда в Вологодской области

В наиболее общем понимании заработная плата – это цена на рынке труда.

Для оценки заработной мы провели ее сопоставление с производительностью труда, используя показатель среднегодового ВРП на одного занятого, выражаемый в тысячах рублей. Мы оценили относительную цену и производительность труда, рассчитав соответствующие параметры в процентах от территорий, принятых нами за эталон в период с 2000 по 2011 годы. При оценке тенденций оплаты труда в Вологодской области в качестве эталонной территории был взят СЗФО. Таким образом, мы сможем ответить на вопрос, является ли цена рабочей силы конкурентным преимуществом или недостатком той или иной территории.

В 2000 году соотношение заработной платы и ВРП Вологодской области незначительно расходилось с СЗФО, и область могла считаться типичной территорией Северо-Запада России. Однако, начиная с 2001 года, разрыв между производительностью труда и его оплатой стал усиливаться. Причем исследуемые параметры демонстрировали обратные тенденции: в то время как относительная производительность труда в Вологодской области росла, относительная оплата труда сокращалась (рис. 1).

Фактически, работник в Вологодской области в среднем производил большую, чем в СЗФО, стоимость, но получал за это меньшую плату. Этот процесс продолжался до 2005 года, когда среднемесячная заработная плата в Вологодской области составляла 92% от средней по Северо-Западу России, а ВРП производилось на 28% больше. Мы можем говорить о том, что рабочая сила в Вологодской области была значительно дешевле, чем в среднем по СЗФО, поскольку за меньшую цену производился больший объем ВРП.

¹ Панов Александр Михайлович – аспирант, младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН.

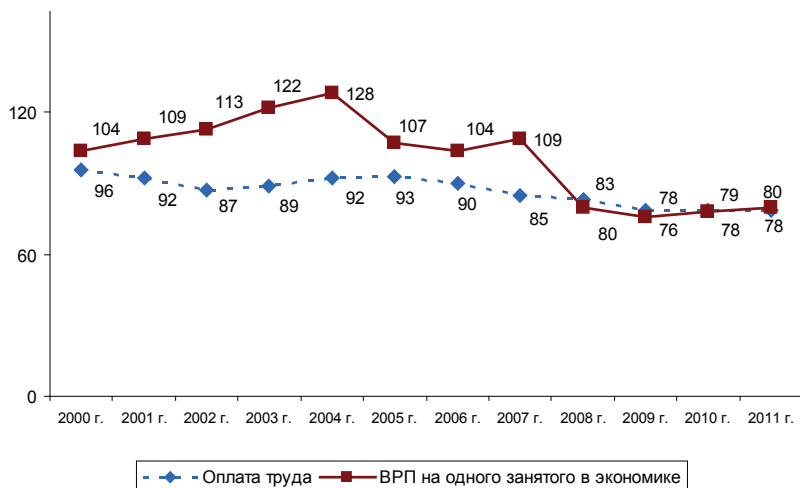


Рис. Тенденции оплаты и производительности труда в Вологодской области, в сравнении с Северо-Западным федеральным округом, в процентах

Источники: Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс] / Росстат. – Режим доступа : <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do>; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012 [Текст] : стат. сб. / Росстат. – М., 2012. – С. 383-384; 387-388; расчеты автора.

Затем разрыв между относительной заработной платой и производительностью труда начал сокращаться. Эти параметры пришли в соответствие друг с другом к 2009 году, что связано с начавшимся экономическим кризисом. Вологодская область, экономика которой имеет моноструктурный характер, претерпела значительное воздействие кризиса. С сокращением производства связано и снижение ВРП на одного занятого. В результате с 2009 по 2011 годы производительность труда и его оплата колебались в пределах 76 – 80% от средних по округу значений. С 2009 года и по настоящий момент цена и производительность рабочей силы в регионе сбалансированы относительно друг друга, но являются низкими. В перспективе это приведет к замедлению экономического роста в регионе и его отставанию от других территорий Северо-Запада России: население будет меньше зарабатывать (и, соответственно, меньше тратить) и меньше производить, что и произошло. Снижение производительности труда

в посткризисный период сказалось на заработной плате, а это, в свою очередь, оказало отрицательное влияние на социально-экономическое положение области (табл. 1).

В 2005 году Вологодская область обладала относительно низким удельным весом населения, получающего заработную плату ниже прожиточного минимума, и находилась на 7 (из 10) позиции. С 2005 по 2011 годы удельный вес этой категории населения во всех регионах Северо-Запада значительно сократился. В целом доля работников, чей труд оплачивается ниже прожиточного минимума, сократилась в Северо-Западном федеральном округе – с 16 до 8%, в Российской Федерации – с 24 до 13%.

Однако в Вологодской области таких изменений не произошло, и на фоне общего улучшения социально-экономического положения населения ситуация в ней осталась неизменной. После Архангельской области, Вологодская область является лидером по численности работающих бедных на душу населения, несмотря на то, что средний уровень оплаты в ней выше, чем в Калининградской, Новгородской и Псковской областях.

Таблица 1. Удельный вес численности работников Северо-Западного федерального округа, имеющих заработную плату ниже прожиточного минимума, %

Территория	2005 г.		2006 г.		2007 г.		2009 г.		2011 г.	
	%	Ранг	%	Ранг	%	Ранг	%	Ранг	%	Ранг
Ленинградская область	9,8	10	9,3	9	6	10	2,8	10	2,6	10
г. Санкт-Петербург	14,4	8	8,2	10	6,1	9	3	9	2,7	9
Мурманская область	13,5	9	15,8	7	9,7	8	6,8	7	7,2	8
Калининградская область	20,8	3	19,8	2	12,2	7	6,5	8	9,5	7
Республика Коми	17,3	6	16,6	6	14,6	3	11,4	5	10	6
Республика Карелия	18,8	5	15,3	8	13,9	5	9,4	6	11,9	5
Новгородская область	21,9	2	18,4	3	16,9	2	12,1	4	12,1	4
Псковская область	23	1	25,9	1	18,3	1	18,1	1	15,2	3
Вологодская область	16,5	7	18,4	4	13,7	6	13,3	3	16,1	2
Архангельская область	20,1	4	18,3	5	14,5	4	13,3	2	17,1	1
СЗФО	16,3	-	13,9	-	10,4	-	7,5	-	8	-
Российская Федерация	24,4	-	22,2	-	16,5	-	10,4	-	13,1	-

Источники: Труд и занятость в России 2007 [Текст] : стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – С. 401; 37; Труд и занятость в России 2011 [Текст] : стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 434 с.

В рамках области изменение оплаты труда происходило также неравномерно – в одних отраслях заработная плата росла значительно быстрее, чем в других. В период с 2003 по 2013 годы оплата труда в области выросла на 134% (табл. 2). В отраслевом разрезе наблюдается значительное снижение межотраслевой дифференциации оплаты труда (с 4,5 до 2,7 раз).

Наибольшие темпы роста оплаты труда наблюдались в сфере образования (396%), что является следствием правительственной

Таблица 2. Оплата труда по видам экономической деятельности, в рублях, в ценах 2013 года*

Вид экономической деятельности	2003 г.	2005 г.	2009 г.	2010 г.	2013 г.	Занятые в 2013 г., %	2013 г. к 2003 г., %
Финансовая деятельность	21382	28106	35687	39019	43109	2,2	202
Гос. управление и военная безопасность; обязательное социальное обеспечение	11385	15207	20201	24440	34850	8,3	306
Обрабатывающие производства	14327	17879	21192	26029	30800	22,3	215
Добыча полезных ископаемых	9999	15262	20362	24478	29514	0,2	295
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	13830	16417	18893	24502	28142	4,3	203
Транспорт и связь	13206	15913	18200	23849	27436	8,3	208
Образование	6592	8503	10202	12147	26122	11,2	396
Строительство	12274	17040	19057	21090	24639	5,5	201
Рыболовство, рыбоводство	4723	6256	10102	15176	23343	0,1	494
Операции с недвижимостью, аренда, услуги	9221	15281	15270	18371	19648	6,7	213
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	7113	8766	11240	14413	18637	5,9	262
Здравоохранение, социальные услуги	7135	9503	12262	13258	18239	9,5	256
Прочие коммунальные, социальные, персональные услуги	7208	9506	11761	16118	16881	3,7	234
Торговля; ремонт	10055	10975	12766	14738	15553	10,0	155
Гостиницы и рестораны	7836	10189	11141	12486	-	-	-
Всего	10884	13821	16635	20241	25442	5,5	234

*Проранжировано по 2013 году
 Источники: Экономическая активность населения Вологодской области 2011 [Текст] : стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2011. – С. 25; Экономическая активность населения Вологодской области 2013 [Текст] : стат. сб./ Вологдастат. – Вологда, 2013; Труд и занятость в России 2011 [Текст] : стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – С. 571; Труд и занятость в России 2007 [Текст] : стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – С. 541.

инициативы и связано с реализацией указа Президента РФ «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» [2]. В данной области работает 11% от численности занятых в регионе [10; с. 17]. Средняя заработная плата в сфере образования, которая долгое время входила в число отраслей-аутсайдеров по оплате труда, превысила среднерегиональное значение. Динамично растет оплата труда в отрасли государственного управления и обеспечении военной безопасности, к которой относятся 8,3% занятых в экономике: по уровню оплаты труда она занимает вторую позицию после финансовой сферы. Ускоренными темпами растет оплата труда в сельском хозяйстве. Тем не менее, оно остается одной из самых низкооплачиваемых отраслей в регионе – при оплате труда 18,6 тыс. рублей оно занимает 11 позицию. К отраслям с низкой оплатой труда относятся также отрасли социальной сферы – здравоохранение, оплата труда в котором ниже среднерегиональной заработной платы 2010 года, а также коммунальные услуги, услуги по торговле и ремонту. Заработная плата в сферах торговли и ремонта не соответствует даже средней по области оплате труда уровня 2009 года.

Несмотря на столь значительные темпы роста, заработная плата в Вологодской области демонстрирует большое неравенство в разрезе муниципальных районов. Во многих учреждениях муниципальной собственности она остается низкой. В 2012 году в муниципальных дошкольных учреждениях среднемесячная заработная плата находилась в пределах от 6834 (в Кичменско-Городецком районе) до 12120 рублей (в г. Вологда)[4].

В учреждениях культуры и искусства заработные платы также крайне низкие – в Кичменско-Городецком районе они составляют 7136 рублей в месяц, в Бабаевском – 7374, что не соответствует и прожиточному минимуму, который в 3 квартале 2012 года составлял 7460 рублей [3]. Несмотря на то, что в области в целом заработная плата в сфере образования превысила среднерегиональный уровень, во многих учреждениях дошкольного образования, культуры и искусства муниципальных районов она до сих пор составляет лишь 1/3 от средней по региону. Фактически, высокие среднестатистические значения достигаются за счет оплаты труда в отдельной категории учреждений – общеобразовательных, а также за счет крупных городов области – городов Вологды и Череповца.

Указанные проблемы диктуют основные направления совершенствования системы оплаты труда. Основное внимание следует уделить выработке путей повышения производительности труда: развитию инноваций на производстве, совершенствованию системы организации труда, улучшению условий труда. Действовать в вышеуказанных направлениях рекомендуется с учетом региональной специализации (в Вологодской области это тяжелая промышленность). Решение проблемы низкой производительности труда позволит пополнить региональные бюджеты и, таким образом, обеспечить рост заработной платы в бюджетных учреждениях, расположенных не только в областных центрах и крупных населенных пунктах, но и в муниципальных районах. Таким образом, снижение численности работающих бедных, обеспечение роста заработной платы (особенно в низкооплачиваемых, но социально значимых отраслях) возможно повсеместно, а не только в областных центрах и крупных городах.

Повышение производительности труда не может рассматриваться, как единственное направление совершенствования оплаты труда, наряду с этим необходимы институциональные изменения – экономические меры воздействия на интересы собственников предприятий, законодательное совершенствование оплаты труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс] / Росстат. – Режим доступа : <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do>
2. О мероприятиях по реализации государственной социальной политики [Электронный ресурс] : указ Президента РФ от 07. 05. 2012 № 597 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.
3. Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в Вологодской области: постановление Правительства Вологодской области от 28.01.2013 № 94 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.
4. Показатели оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов за 2012 год, отнесенные федеральным планом статработ к компетенции Росстата [Текст] : статистический бюллетень // Вологдастат. – Вологда, 2013.

5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012 [Текст] : стат. сб. / Росстат. – М., 2012. – 990 с.
6. Средняя заработная плата работников организаций Вологодской области в мае 2013 года [Электронный ресурс] : электронная база статистических данных. – Режим доступа : http://vologdastat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/vologdastat/resources/5ede9a004e5ef1babbef3a7deadf49/%D0%B7%D0%B0%D1%80%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D1%82%D0%B0.htm
7. Труд и занятость в России 2007 [Текст]: стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 611 с.
8. Труд и занятость в России 2011 [Текст] : стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 637 с.
9. Экономическая активность населения Вологодской области 2011 [Текст] : стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2011.
10. Экономическая активность населения Вологодской области 2013 [Текст]: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2013.

Оценка торгово-экономической интеграции регионов СЗФО РФ и Республики Беларусь

Ключевые перемены в условиях глобализации в современном мире, связанные с быстро растущей взаимозависимостью в межгосударственных отношениях, открывают новые перспективы реализации идей интеграции. Вместе с тем в данных условиях развитие региональных экономических систем невозможно без учета происходящих интеграционных процессов при разработке целевых программ и стратегий на среднесрочную и долгосрочную перспективу.

Вместе с тем добиться экономической интеграции было бы невозможно простым сближением экономик двух стран, необходима активизация взаимовыгодного сотрудничества на уровне регионов. Именно тактику прямых связей избрали российские регионы и страны СНГ, установив деловые контакты и подписав программы сотрудничества [6].

Одним из главных торговых партнеров России среди стран СНГ является Республика Беларусь, доля которой в товарообороте в 2011 году составила 32%. Для регионов СЗФО Республика Беларусь является также стратегическим партнером, ее доля в общем товарообороте превышает 90%.

Таким образом, становится актуальной задача оценки вклада протекающих интеграционных процессов в общее социально-экономическое развитие каждого из участников торгового объединения.

Оценку данных процессов можно провести посредством комплекснозначного показателя, метод решения которого дает возможность оценить участие интеграционных процессов в экономическом развитии территорий.

Тенденции экономического развития региона можно определить по уровню дохода его жителей. То есть чем выше доходы жителей региона, тем больше своих потребностей они могут удовлетворить, если, конечно, уровень цен позволяет это сделать. Потребительская корзина дает представление об этом уровне цен, а отношение средне-

¹ Кашинцев Николай Павлович – аспирант, младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН.

го дохода жителя региона к потребительской корзине дает представление о том, насколько высоки доходы жителей региона [4].

Для выявления тенденции развития интеграционного объединения можно использовать динамическое сравнение объемов производства товаров и услуг внутри регионального интеграционного объединения, вычисляя индекс совместной торговли субъектов интеграции в объеме их ВРП. Для этого определяется доля в суммарном валовом региональном продукте, приходящаяся на экспорт, импорт, товарооборот внутри объединения.

Следовательно, в действительную часть комплекснозначного показателя (Z) включается отношение среднедушевого дохода (C) к прожиточному минимуму (LV) (уровень достатка d), а в мнимую часть – доля в суммарном валовом региональном продукте (F), приходящаяся на экспорт, импорт, товарооборот внутри объединения (T) (уровень включения s):

$$Z = \frac{C}{LV} + i \frac{T}{F} = d + i s, \quad (1)$$

где i – мнимая единица, $i^2 = -1$.

Поскольку этот показатель комплексный, две составляющие – экономическая (действительная часть) и интеграционная (мнимая часть комплексного показателя) – не суммируются, а вычисляются самостоятельно.

Таким образом, имеется возможность сравнивать отдельно экономическую и интеграционную часть уровней развития каждого региона в отдельности, что является важным преимуществом предложенного индекса по сравнению с существующими.

Динамика комплекснозначного показателя развития регионов СЗФО в условиях экономической интеграции, приведенная в таблице, дает общее представление об изменении их развития.

Для целей анализа сравнительного уровня развития регионов следует отдельно исследовать действительную и мнимую составляющие комплекснозначного показателя.

В 2011 году относительно кризисного периода 2008 года в целом для всех регионов СЗФО характерно увеличение действительной части, за исключением Вологодской (96,2%), Псковской (95,5%) и Архангельской (93,7%) областей. В то же время наибольшее значение роста отмечалось в Мурманской области (+19,3%), наименьшее – в

Таблица. Динамика комплекснозначного показателя развития регионов СЗФО в условиях экономической интеграции

Регион	2005 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Республика Карелия	2,672+i 0,000844	3,207+i 0,000738	3,116+i 0,000485	3,092+i 0,000541	3,212+i 0,000354
Республика Коми	4,585+i 0,001479	3,410+i 0,001565	3,478+i 0,006328	3,557+i 0,003964	3,680+i 0,003166
Архангельская область	3,006+i 0,000519	3,339+i 0,000854	3,325+i 0,00105	3,177+i 0,001301	3,130+i 0,000869
Вологодская область	3,163+i 0,006969	3,412+i 0,006429	3,145+i 0,004128	3,203+i 0,005733	3,283+i 0,005097
Калининградская область	2,149+i 0,003873	3,222+i 0,006582	3,005+i 0,002811	3,280+i 0,001812	3,603+i 0,001166
Ленинградская область	3,108+i 0,004147	4,152+i 0,005515	3,860+i 0,003965	3,986+i 0,004368	4,223+i 0,003224
Мурманская область	2,739+i 0,00117	3,524+i 0,002499	3,507+i 0,001736	3,568+i 0,001994	4,205+i 0,001396
Новгородская область	2,529+i 0,002747	3,013+i 0,001655	2,999+i 0,001734	3,079+i 0,001783	3,279+i 0,000541
Псковская область	2,446+i 0,002048	2,793+i 0,003795	2,749+i 0,001941	2,883+i 0,002214	2,667+i 0,002981
г. Санкт-Петербург	3,166+i 0,013658	4,823+i 0,013369	4,607+i 0,010398	4,851+i 0,011100	4,966+i 0,009688

Республике Карелия (+0,2% соответственно). Следует отметить, что лидером экономического развития в СЗФО в последние годы являются г. Санкт-Петербург, а также Ленинградская область, которые в 2010 и 2011 году показывают наивысшие значения уровня достатка. Вологодская область, достигнув пика своего экономического развития по показателю уровня достатка в 2008 году, в 2009 году демонстрирует уменьшение показателя на 7,8%.

За анализируемый период стабильную динамику роста мнимой части не показал ни один регион. Вместе с тем большинство регионов показали отрицательную динамику, как в кризисный период 2008-2009 гг., так и дальнейшее снижение в 2011 году. Ведущие позиции по индексу совместной торговли все годы уверенно занимал и продолжает занимать г. Санкт-Петербург, но несмотря на это, в последние годы на лидирующие позиции вышли Вологодская и Ленинградская области.

Таким образом, проведенная декомпозиция уровней развития в условиях экономической интеграции показала, что за исследуемый период в значительной части регионов в той или иной степени преобладали процессы торгово-экономического взаимодействия. Для углубления исследования необходимо изучить главные характеристики комплексного показателя – модуль и полярный угол – которые позволяют оценить влияние интеграционных процессов на экономику регионов.

На наш взгляд, статистический рост ВРП не может быть главной социально-экономической целью регионального развития, в основе региональная политика непременно должна носить дифференцированный характер и быть открытой для внешних рынков. Вместе с тем, применяя методический инструментарий оценки развития регионов в условиях экономической интеграции, местные органы власти смогут скорректировать стратегический вектор развития в сторону повышения торгово-экономической деятельности, что в будущем будет способствовать модернизации и качественным переменам в экономике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гранберг, А. Г. Основы региональной экономики [Текст] : учебник для вузов / А. Г. Гранберг. – М. : ГУ ВШЭ, 2000. – 495 с.
2. Либман, А. М. Модели региональной интеграции [Текст] : монография / А. М. Либман, Б. А. Хейфец. – М.: Экономика, 2011. – 333 с.
3. Проблемы интеграции России и Республики Беларусь в союзное государство (экономика и энергетика) [Текст] / под ред. А. И. Татаркин, А. А. Куклин. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. – 298 с.
4. Светуньков, С. Г. Комплекснозначный анализ и моделирование неравномерности социально-экономического развития регионов России [Электронный ресурс] / С. Г. Светуньков, А. В. Заграновская, И. С. Светуньков. – Режим доступа: <http://sergey.svetunkov.ru/economics/complex/MD2012>
5. Состояние и перспективы развития экономики России и Республики Беларусь в рамках союзного государства [Текст]: монография / под ред. А.И. Татаркин, А.А. Куклин. – Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 2001. – 535 с.
6. Ускова, Т. В. Прогнозирование торгово-экономических отношений регионов СЗФО РФ с Республикой Беларусь / Т. В. Ускова, Р. Ю. Селименков // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – № 3. – С. 97.

Анализ состояния промышленности регионов СЗФО

Задача диверсификации региональной промышленности носит объективный характер, она диктуется реалиями XXI века, прогрессирующей глобализацией, сменой технологической парадигмы в связи с переходом к информационному обществу, к экономике, «основанной на знаниях». Поэтому при разработке направлений диверсификации региональной промышленности следует учитывать не только расширение номенклатуры отраслей и видов деятельности, но и структурный сдвиг в пользу инновационных отраслей.

В своих работах С.Ю. Глазьев отмечает, что структурные преобразования рассматриваются как процесс нахождения экономически эффективных элементов пропорции системы.² То есть структурные преобразования неразрывно связаны с такими понятиями как эффективность и оптимальность. О. Красильников в своих работах отмечает, что «целью и критерием прогрессивного развития структуры производства является рост его эффективности», а в отношении оптимальности утверждает, что «при прочих равных условиях оптимальность – неперемный признак и необходимая составляющая успешного функционирования производства»³. Поэтому применительно к структуре промышленного сектора критерием оптимальности может служить такой признак, как сбалансированность, который определяет эффективность функционирования промышленного сектора экономики [5]. Таким образом, одним из основных результатов диверсификации промышленного комплекса должна стать его более сбалансированная структура.

В настоящее время очевидно, что структура промышленного комплекса Вологодской области диспропорциональна. В 2012 году на долю металлургии приходится более 55%, а на химическую отрасль более 16% (табл. 1).

¹ Ларионов Артур Олегович – аспирант, младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН.

² Глазьев, С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития [Текст] / С.Ю. Глазьев // Экономист. – 2001. – № 8. – С. 52-58.

³ Красильников, О. Ю. Проблемы структурных преобразований в экономике [Текст] / О.Ю. Красильников // Экономист. – 2001. – № 8. – С.52-58.

**Таблица 1. Структура промышленности Вологодской области
за 1990 – 2012 гг., %**

Отрасль	1990 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2012 г.	Изм-я 2012 г. – 2000 г. п. п.
Промышленность	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	-
Добыча полезных ископаемых	5,0	2,7	0,1	0,1	0,1	-2,6
Электроэнергетика	1,6	6,1	7,5	8,3	7,1	1
Металлургия	43,5	64,5	66,6	58,0	55,3	-9,2
Химическая промышленность	7,6	8,5	8,9	13,5	16,3	7,8
Машиностроение и металлообработка	10,5	3,4	4,0	4,8	4,9	1,5
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	12,0	6,1	3,7	3,8	4,6	-1,5
Строительных материалов	2,2	0,8	2,1	2,4	2,5	1,7
Легкая	7,4	0,7	0,3	0,3	0,2	-0,5
Пищевая	7,1	0,7	5,9	7,4	7,3	6,6
Прочие	3,3	6,5	0,9	1,3	1,7	-4,8

Источники: Статистический ежегодник Вологодской области [Текст] : стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2001, 2012; Российский статистический ежегодник: стат. сб. / Росстат. – М., 2001; Социально-экономическое положение Вологодской области [Текст] : стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2013. – С. 10-25.

Коэффициенты локализации этих промышленных секторов многократно превышали нижнюю границу идентификации базовых отраслей региональной экономики (1,25). В 2010 году в металлургическом производстве и производстве готовых металлических изделий данный коэффициент в 2,8 раза выше ($K_{local} = 3,58$), в химическом производстве в 1,7 раза ($K_{local} = 2,10$), при этом в не менее важном для региона производстве машин и оборудования коэффициент составляет лишь 0,82. Кроме того, более десяти лет такие отрасли, как машиностроение и металлообработка, легкая промышленность, промышленность строительных материалов, находятся в разряде «непрофильных» отраслей экономики региона (согласно значениям их коэффициентов локализации, табл. 2) [1].

Таким образом, описанные выше процессы привели к доминированию в структуре промышленности металлургического и химического производств, а доля предприятий машиностроения и инновационных производств значительно уменьшилась, что не позволяет говорить о качественном росте промышленности региона.

Тем более экспорт металла и продукции химического производства не способствует долгосрочному росту. Колебания цен на мировых рынках на данные виды товаров становятся причиной макроэ-

Таблица 2. Классификация основных видов экономической деятельности Вологодской области (по секторам промышленности) в 2006* и 2010 гг.

Виды экономической деятельности текущей специализации региона		«Непрофильные» виды экономической деятельности К local <
Базовые виды экономической деятельности К local >	Виды экономической деятельности регионального значения К local = [0,75-1,25]	
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий (3,29/3,58)	Производство машин и оборудования (0,82)	Производство машин и оборудования (0,68)*
Химическое производство (1,36/2,10)	Обработка древесины и производство изделий из дерева (2,27/2,55)	Производство прочих неметаллических минеральных продуктов (0,43/0,53)
–	–	Производство пищевых продуктов (0,41/0,49)
–	–	Текстильное и швейное производство (0,25/0,25)
–	–	Целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность (0,17/0,22)
–	–	Производство электронного, оптического и электрооборудования (0,11/0,08)
–	–	Производство транспортных средств и оборудования (0,03/0,07)
–	–	Производство резиновых и пластиковых изделий (0,04/0,08)

* Значение показателя в 2006 г.
 Источник: Барабанов, А. С. Анализ структурных сдвигов экономики региона [Текст] / А. С. Барабанов // Проблемы развития территории. – 2012. – № 57 (1). – С. 17-36.

экономической нестабильности, которая сдерживает инвестиции в экономику области в целом. В таких условиях необходимость применения стратегии диверсификации структуры промышленности не вызывает сомнения. В связи с этим региональными органами власти было принято решение «сделать ставку» на диверсификацию структуры экономики [2]. Такая мера должна гарантировать стабильность поступлений в бюджет.

Задача, поставленная региональными органами власти, является очень амбициозной. Смысл избранного подхода заключается в том, чтобы в течение 5 – 7 лет изменить структуру промышленности, уве-

личив вес традиционных отраслей и организовав новые, передовые производства. Одним из основных направлений по изменению структуры промышленности, по их мнению, должен стать ускоренный рост химической отрасли. Накопленные с 2007 года инвестиции в химический кластер, сформированный из фосфорного и азотного комплексов, достигли 57,6 млрд. рублей [2]. Однако следует отметить, что, по мнению экспертов, химическая отрасль Вологодской области еще в большей степени, чем металлургия, зависима от внешних рынков, т. к. доля экспорта в объеме отгрузки минеральных удобрений составляет порядка 80%⁴.

По мнению региональных органов власти, приоритетным является ускоренное развитие уже сформированных промышленных парков «Шексна» (ориентирован на металлоконструкционное строительство), «Сокол» (деревопереработка) и «Вологда-Восток» (строительная индустрия). Особая роль отводится созданию особой экономической зоны, якорным проектом которой должен стать целлюлозно-бумажный завод стоимостью 60 млрд. рублей и мощностью 1200 тонн в год.

Безусловно, промышленные парки – это очевидный канал стимулирования развития промышленности и привлечения инвестиций. Во всем мире такие парки используют для стимулирования экономики, и привлеченные инвестиции в промышленные парки Вологодской области это доказывают [4]. Однако говорить о существенной эффективности работы данных технопарков пока еще рано. Так, на территории парка «Шексна» в настоящее время работают только два предприятия – Трубопрофильный завод – Шексна, завод по производству медицинской ваты. Строится биотехнологический завод и завод горячего оцинкования металлов, по данным перечня промышленных парков Российской Федерации по состоянию на ноябрь 2012 года журнала «Эксперт» промышленный парк «Сокол» находится в проекте, а парк «Вологда-Восток» в данный перечень не вошел. Это означает, что часть земель, отведенных под строительство производств, все еще пустует, а привлечение новых инвесторов идет медленно. В целом, эта проблема характерна не только

⁴ Ларионов, А. О. Промышленное развитие Вологодской области: стагнация или медленный рост? [Электронный ресурс] / А.О. Ларионов // Вопросы территориального развития. – 2013. – № 6. – Режим доступа : <http://vtr.isert-ran.ru/file.php?module=Articles&action=view&file=article&aid=3053>

для Вологодской области. В 2012 году в России занято всего 29% готовых производственных площадей в действующих индустриальных парках. Конечный бюджет проекта локализации производства в России получается примерно на 30 – 40 процентов дороже, чем в остальных государствах БРИКС [4]. Поэтому региональная политика в сфере индустриальных парков в настоящее время смещена к ориентации на крупных инвесторов, однако необходимо понимать, что их в не так много, а спрос на площади в индустриальных парках со стороны отечественного бизнеса, прежде всего малого и среднего, не удовлетворен.

При наличии системной целенаправленной региональной политики стимулирования индустриальных парков темпы их создания и привлечения резидентов могли быть гораздо выше. Многие инструменты финансирования, распространенные на Западе, в Вологодской области и России не применяются, например, инструмент реализации проектов по схеме «built-to-suit-to-lease», т. е. строительство объекта под конкретного клиента для сдачи ему в аренду [4]. Также немаловажным является факт отсутствия единого федерального законодательства, что приводит к хаотичному развитию местной нормативной базы.

По нашему мнению, эффективное развитие индустриальных парков является одним из направлений, способствующих реальной диверсификации промышленности региона и повышению его конкурентоспособности. Здесь, прежде всего, следует понимать, что создание парка лишь половина успеха. Региональным органам власти необходимо систематически заниматься проблемой их развития или привлекать профессиональных девелоперов, которые будут постоянно искать потенциальных инвесторов, разрабатывать маркетинг промышленного парка, а также принимать реальные действия для стимулирования роста объемов существующих на территории парка производств, их качественного и научного развития.

Кроме развития индустриальных парков для прогрессивного изменения структуры промышленного комплекса посредством его диверсификации, с нашей точки зрения, региональная промышленная политика должна предполагать следующие направления:

Увеличение доли машиностроительного и радиоэлектронного производства как наиболее наукоемкого и высокотехнологичного в промышленном комплексе области, которое обеспечивает техническое обновление всех других отраслей.

Приоритетное развитие отраслей с быстрым оборотом капитала – прежде всего в пищевой, легкой, лесной, строительной, фармацевтической промышленности – обеспечит усиление социальной ориентации экономики региона, так как продукция этих отраслей направлена непосредственно на удовлетворение потребностей населения. Развитие промышленных предприятий данной отрасли (с быстрым оборотом капитала) способствует накоплению финансовых ресурсов, которые могут быть реинвестированы с целью дальнейшего расширения и диверсификации производства. Кроме того, ускоренное увеличение объемов производства на предприятиях этих отраслей будет способствовать развитию собственной региональной сырьевой базы и соответствующей инфраструктуры [3].

Переход к инновационному типу развития, наращивание производства, наукоемкой продукции на основе активизации повышения эффективности инновационной и инвестиционной деятельности всех субъектов хозяйствования в регионе.

Абсолютным приоритетом для региона является необходимость высоких темпов роста промышленности, основывающейся на диверсификации, ускоренном развитии перерабатывающих отраслей и повышении инновационной активности. В условиях конкуренции важнейшими составляющими успеха компании становятся знания, инновации и технологии, так как ориентация только на развитие промышленных производств за счет прямых средств поддержки не может обеспечить конкурентоспособность отраслей промышленного комплекса в долгосрочной перспективе. А это значит, что диверсификация должна быть направлена на обеспечение конкурентоспособности отраслей промышленности, в которых высокий уровень добавленной стоимости достигается за счет повышения качества человеческих ресурсов, использования интеллектуального потенциала. При этом стоит отметить, что именно «интеллектуальные» сектора создают условия для повышения эффективности традиционных производств [3].

Ориентация на принципиально новые организационно-управленческие решения, обеспечивающие гибкость структурной перестройки промышленного производства в регионе в соответствии с требованиями отечественного и зарубежного рынков.

Использование качественно новых источников и факторов роста. Структурные преобразования на мезо- и микроуровне неразрывно связаны с использованием интенсивных факторов экономического роста, с реализацией ресурсосберегающей модели развития промышленного производства региона, предусматривающей снижение энергоемкости, трудоемкости, материалоемкости и фондоемкости выпускаемой продукции. Переход на интенсивный промышленный рост реализуется за счет осуществления и внедрения научно-технических разработок по всем направлениям ресурсосбережения, обеспечения строгого режима экономии энергетических, сырьевых и материальных ресурсов. Промышленный рост за счет интенсивных факторов связан также с формированием и развитием новых организационно-экономических отношений, присущих различным формам собственности, различным организационно-правовым формам хозяйствования.

Обеспечение реализации региональной промышленной политики возможно только на основе формирования рациональной структуры инвестиций.

Информатизация общества, овладение современными информационными технологиями. В настоящее время существуют информационные продукты и услуги, которые комплексно решают задачи, стоящие перед современными промышленными предприятиями, то есть продукты не только для управления производством, но и для сопутствующих служб. Одна из ключевых ролей в ней принадлежит системе CALS-технологий [3].

Важной задачей, стоящей перед регионом, является модернизация промышленности. Основным ее условием становится интенсификация технологических и продуктовых инноваций, производимых в ходе диверсификации. Модернизацию оборудования и технологий одного предприятия проводить достаточно сложно. Этот процесс предусматривает целевое направление использования инновационных, инвестиционных и других потенциальных возможностей региона, обеспечивая узкое направление развития промышленного комплекса. Суть модернизации на базе диверсификации заключается в том, что на этом этапе будут проводиться реконструкция и модернизация действующих мощностей промышленных предприятий производства на основе их точечной модернизации, обладающих значительным мультипликативным эффектом роста деловой и инвестиционной активности всей региональной экономики.

Обобщая сказанное выше, необходимо отметить, что эффективная диверсификация промышленности предполагает развитие всех указанных направлений диверсификации и требует обеспечения оптимального взаимодействия всех объектов, вовлеченных в данный процесс, проведения организационных и технологических изменений, связанных с выводом на новые рынки с новыми или усовершенствованными товарами или услугами, повышения гарантий получения прибыли и удовлетворения потребностей хозяйствующих субъектов и потребителей региона [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Барабанов, А. С. Анализ структурных сдвигов экономики региона [Текст] / А. С. Барабанов // Проблемы развития территорий. – 2012. – № 57 (1). – С. 17-36.
2. Воспитание новых драйверов [Электронный ресурс] / Официальный портал Правительства Вологодской области. – Режим доступа : http://vologda-oblast.ru/gubernator/vystupleniya_intervyu/vospitanie_novykh_drayverov/?sphrase_id=49955
3. Ларионова, О. А. Региональная диверсификация и ее влияние на развитие производства [Текст] // Организатор производства. – 2009. – № 4. – С. 90-94.
4. Сычев, С. Парки для новой промышленности [Электронный ресурс] / С. Сычев // Эксперт. – 2012. – № 48. – Режим доступа : <http://expert.ru/expert/2012/48/parki-dlya-novoj-promyishlennosti/>
5. Боровская, М. А. Управление структурными преобразованиями в экономике промышленного сектора: теоретико-прикладные аспекты реализации структурной и промышленной политики [Текст] / М. А. Боровская, И. К. Шевченко, Ю. В. Развадовская. – М.: КРА-САНД, 2013. – 256 с.

Форсайт как метод управления социально-экономическими системами

В условиях современной экономики развитие и эффективное функционирование той или иной социально-экономической системы (СЭС), будь то крупная фирма, муниципальное образование или целое государство, напрямую связано с развитием ее технологического потенциала. Причем не только и не столько технологии производства, сколько технологии управления.

Одной из таких, перспективных и приоритетных, является технология Форсайт (*Foresight*, англ. – взгляд в будущее), появившаяся сравнительно недавно (50-е годы прошлого века), но уже зарекомендовавшая себя и успешно применяющаяся в развитых странах.

Что же такое Форсайт? Существует несколько определений данного термина, но большинство из них кажутся абстрактными и недостаточно четкими.

Наиболее популярной и цитируемой является формулировка, данная американским экономистом Беном Мартином: «Форсайт – это систематическая попытка заглянуть в долгосрочное будущее науки, технологии, экономики и общества с целью идентификации зон стратегического исследования и появления родовых технологий, подающих надежды приносить *самые крупные экономические и социальные выгоды*».

Однако для данной статьи мы воспользуемся определением, предложенным профессором кафедры «Маркетинга и Форсайта» МГУТУ В.А. Козловым: «Форсайт – это технология долгосрочного прогнозирования крупномасштабных процессов, основанная на коллективных экспертных оценках, получаемых от различных социальных групп, готовых активно участвовать в реализации формируемого прогноза». Это определение наиболее точно раскрывает сущность и

¹ Зачесов Александр Анатольевич – аспирант, младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН.

характерные черты данного метода, а также его отличия от обычного прогнозирования и планирования (табл.), и именно от него мы будем отталкиваться в дальнейшем.

Как видно из данных таблицы 1, Форсайт является более комплексным методом, учитывает большее количество качественных показателей и подразумевает наличие большего числа экспертов в различных сферах деятельности, что обуславливает его социальную значимость.

Таблица. Сравнительная характеристика форсайта, прогнозирования и планирования

Критерии сравнения	Технология		
	Прогнозирование	Планирование	Форсайт
1. Влияние на будущее	Слабое	Сильное	Среднее
2. Уровень сложности	Высокий	Низкий	Высокий
3. Уровень разнообразия методов и подходов	Очень высокий	Низкий	Средний
4. Степень реализации	Низкая	Высокая	Средняя
5. Степень формализации процедур	Очень высокая	Высокая	Средняя
6. Основные методы	– Статистические методы – Экстраполяция трендов – математическое моделирование – Экспертные оценки	– SWOT-анализ – PEST-анализ – Типовые стратегии – Анализ ключевых компетенций	– Экспертные оценки – Критические технологии – Разработка сценариев – Технологическая дорожная карта
7. Горизонт предвидения	1-15 лет	1-5 лет	15-30 лет
8. Характер предсказаний	Количественные параметры	Количественные параметры	Преимущественно качественные признаки
9. Тип документа и тип потребителя создаваемой информации	Словесно-цифровой отчет для ограниченного круга пользователей	Словесно-цифровой документ для ограниченного круга пользователей	Словесно-цифровой документ для максимально широких слоев общества
10. Способ внедрения результатов в жизнь	Мягкий	Жесткий	Мягкий
11. Предполагаемый характер развития событий	Линейный	Линейный	Нелинейный
12. Участники процесса	Ученые	Односторонний выбор разработчиков стратегии	Ученые, представители органов управления, бизнеса и общественности

Технология проведения Форсайта начинается с выбора целевой установки:

- технологическая или социально-экономическая направленность;
- определение видения будущего СЭС и определение круга критических технологий, которые смогут составить основу стратегического развития;
- прогноз перспектив развития тех технологий, которые выбраны для Форсайта;
- прогноз результатов научных исследований в выбранных сферах;
- прогнозирование развития новых технологий;
- прогнозирование выхода на рынок принципиально новых видов продукции.

Далее результаты прогноза сопоставляются с известными или экспертно установленными результатами развития мировых исследований, разработок и инноваций, что позволяет оценить потенциал СЭС и принять решение о поддержке наиболее перспективных направлений исследований и разработок отечественных предпринимателей. При этом обсуждение результатов прогнозирования и выбора приоритетов исследований с участием общественности позволяет включить в состав приоритетов наиболее важные социально-экономические задачи.

Существует также обратный Форсайту инструмент – Хиндсайт (hindsight, англ. – взгляд в прошлое), то есть оценка провалившихся в прошлом проектов, анализ причин их провала – этот метод также кажется нам важным элементом совершенствования управления социально-экономическими системами в России.

Вообще, говоря о Форсайте в России, следует упомянуть тот самый вышеупомянутый оцениваемый Хиндсайтом негативный опыт провальных проектов, а именно, проведенный в 2006 году IT-Форсайт, организованный Мининформсвязи РФ. Цель данного проекта состояла в выявлении приоритетов в развитии информационно-коммуникационных технологий на ближайшие 15 лет. По результатам данного исследования действительно важные для экономики страны направления (инновационные технологии многопроцессорных и квантовых компьютеров, широкополосных каналов связи и методов распознавания речи), потенциально способные повысить конкурентоспособность страны на рынке информационных ресурсов и технологий, оказались в

конце сформированного экспертами списка. В качестве же приоритетных были выделены электронный документооборот в госучреждениях и нанотехнологии. Иными словами – перспективными оказались названы направления, на которые в тот момент был госзаказ.

Из этого следует вывод о первой и самой большой трудности Форсайта в России – неспособности исследователей правильно подобрать участников исследования и сформировать квалифицированный, разносторонний и сбалансированный экспертный состав. Это вызвано в первую очередь преобладанием в числе экспертов представителей органов управления и слабой согласованности интересов последних с остальными участниками Форсайта. В качестве еще одного примера, иллюстрирующего данную проблему, можно привести опыт использования в России одного из инструментов Форсайта – технологической дорожной карты.

Популярность данный инструмент начал набирать после Международного экономического форума, проведенного в Санкт-Петербурге в июне 2011 года. Однако, вместо того чтобы стать средством синхронизации и координации действий представителей различных сфер деятельности (бизнес, наука, общество), дорожные карты стали сугобо формальным бюрократическим документом, регулирующим лишь отношения бизнеса и власти.

Устранить данное препятствие на общегосударственном уровне пока что не представляется возможным, поэтому перейдем к особенностям применения Форсайта на региональном и муниципальном уровне. Такой опыт у России, хоть и в небольшом количестве, но уже имеется. Форсайт-исследования разного уровня и масштаба были проведены и проводятся в нескольких регионах РФ – Республика Башкортостан, Иркутская область, Пермский край (рис.1).

Пока еще рано говорить о результатах и успехах данных исследований, но зато можно выделить еще несколько препятствий, затрудняющих проведение Форсайта факторов, возникающих на региональном уровне:

- консервативный подход к планированию;
- недостаток опытных специалистов в футурологии и Форсайте;
- отсутствие четко сформулированных целей развития;
- низкая заинтересованность молодежи в социально-экономическом развитии территорий;
- сложность при согласовании интересов сторон-участников.

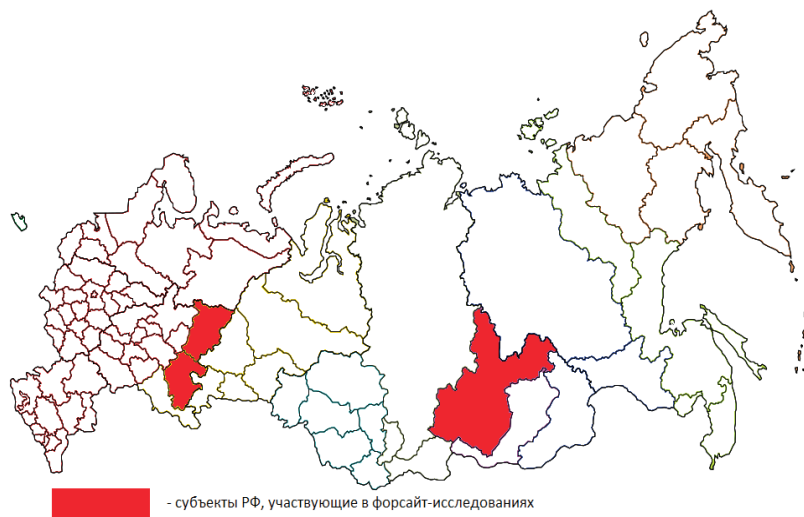


Рис. Субъекты Российской Федерации, принимающие участие в Форсайт-проектах

Исходя из перечисленного, можно сделать вывод о том, что для внедрения Форсайт-технологий на региональном и государственном уровнях необходимо ориентироваться на зарубежный опыт, вести подготовку специалистов в области проведения Форсайта, выработать четкую методику отбора участников исследования.

В этом случае проведение Форсайта на уровне муниципальных образований вполне может стать хорошей стартовой базой для запуска Форсайт-проектов на региональном уровне. Не так давно в Вологодской области уже запущен один проект – Форсайт г. Череповца (совместно с ОАО «Северсталь»), целью которого является снижение зависимости населения города от металлургии. Учитывая этот факт, проведение Форсайта на материалах города Вологды кажется более чем уместным. Ведь в случае успешной апробации данного инструмента сразу в двух крупнейших муниципальных образованиях области в разы уменьшится сложность перспективы создания Форсайт-проекта на региональном уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гончаров, В. В. Исследования по технологическому предвидению. Зачем они необходимы Республике Беларусь [Текст] / В. В. Гончаров, А. В. Марков, А.А. Успенский – Минск, 2009.
2. Греченко, А. А. Форсайт как инновационный инструмент прогнозирования и реализации научных и технологических приоритетов. // [Текст] Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. М. Ф. Решетнева. – № 1. – 2010.
3. Золотухина, А. В. Форсайт как технология управления научно-техническим потенциалом устойчивого развития региона [Текст] // Проблемы современной экономики. – 2010. – № 2. – С. 344-348.
4. Шаталова, О. Особенности национального форсайта [Электронный ресурс] // Компания. – 2010.– № 28. – Режим доступа: <http://ko.ru/articles/25042>
5. Региональный Форсайт – возможности применения в России. Стенограмма «круглого стола», проведенного в Институте современного развития 22 октября 2010 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.virtass.ru/>.

Молодые кадры в сфере управления ЖКХ в г. Вологде

Одна из самых проблемных отраслей современной России – сфера ЖКХ. Она нуждается в реформации, в новых кадрах, в повышении квалификации молодых специалистов, в эффективном общественном контроле. На сегодняшний день средний возраст людей, работающих в ЖКХ, составляет 40-50 лет. Если ничего не предпринимать, то через 10-15 лет профессионалы уйдут, а на смену им не придет никто. И мы к старению основных фондов и средств получим ещё и «профессиональную яму».

Вот как Президент РФ В.В. Путин прокомментировал проблему кадров в отрасли: «Дефицит кадров в сфере ЖКХ приближается к 70%, его необходимо преодолеть за счет привлечения квалифицированных специалистов. Иметь штат квалифицированных кадров, чтобы не было соблазна «взять на подряд» уже работающие компании, набившие руку на мошенничестве и в деле толком не разбирающиеся. Необходимо обеспечить подготовку и переподготовку кадров, чтобы сюда приходили профессионалы, способные создавать современный цивилизованный рынок коммунальных услуг» [1]. Таким образом, перед сферой ЖКХ остро стоит потребность в привлечении молодых специалистов, внедрении новых технологий, организации современной системы управления. Более того, с каждым днем она приобретает дополнительную напряженность: к текущим проблемам, таким как грязные подъезды, добавились проблемы неконтролируемого роста платежей за услуги, неэффективная деятельность многих управляющих компаний, системное равнодушие ресурсоснабжающих организаций в экономии поставляемых ресурсов, и многие другие. ЖКХ превратилось не только в зону социального недовольства, но и в источник существенных рисков для экономики в целом. Необходимо поставить чёткие цели и задачи, которые мы должны решить для изменения ситуации, сформировать модель будущего ЖКХ.

¹ Усиков Анатолий Владимирович – студент Вологодского государственного университета.

Благодаря Федеральному агентству по делам молодежи эта модель появилась в рамках федерального проекта «Все дома» три года назад. Этот проект успешно работает во многих городах России, готовит молодых специалистов для отрасли ЖКХ, помогает молодым людям сделать первые шаги в работе по специальности и развивать карьеру. Важным аспектом работы проекта является привлечение к процессу работодателей, без запроса от которых эффективно решать кадровые задачи просто нереально. Что же представляет собой проект «Все дома», спросите вы?

Молодежный федеральный проект «Все дома» – это комплекс мероприятий, направленных на вовлечение молодых людей в социальную практику содействия реформированию системы ЖКХ, популяризацию идей жилищного самоуправления и привлечение молодежи к деятельности в сфере управления и обслуживания многоквартирных домов. Цель проекта - подготовка молодых менеджеров-управленцев жилого пространства, осуществляющих модернизацию ЖКХ [4].

Деятельность проекта сосредоточена на трех основных направлениях:

1. Общественный контроль и проверка эффективности использования средств Фонда ЖКХ, предоставленных на проведение капитального ремонта многоквартирных домов (МКД), в рамках программы «Общественный контроль в ЖКХ».

2. Организация работы центров по информационно-разъяснительной работе с населением и реализация программы по подготовке кадров для жилищно-коммунальной отрасли (в рамках работы программы «Штаб ЖКХ»).

3. Популяризация идеи энергосбережения и грамотного энергопотребления среди населения, внедрения энергосберегающих технологий в МКД [4].

В последние годы в области ЖКХ было проведено множество реформ, направленных на изменение общественных установок, долгое время господствующих в данной отрасли. К сожалению, помимо положительных эффектов, мы имеем и отрицательные. Так, например, как говорится в решении Общественной палаты Вологодской области «Проблемы развития жилищно-коммунального хозяйства и тарифной политики бюджетов РФ и Вологодской области» от 14 декабря 2011 года, в регионе наблюдается ряд проблем, а именно:

– реформы ЖКХ не получают достаточной поддержки со стороны населения, так как большинство потребителей услуг не знают их сути, целей и задач;

– особенно остро в Вологодской области стоит проблема ветшания и аварийности жилищного фонда. Ветхий и аварийный жилищный фонд на конец 2010 года составил 1,89 млн. м кв. (в 2000 г. – 601,1 тыс. м кв.) или 6% от общего объема жилищного фонда, что выше среднероссийского уровня (3,1%);

– жилищный фонд Вологодской области характеризуется также довольно низкой степенью благоустройства. Он оборудован различными видами удобств в среднем на 58% (в том числе газом – на 78%, водопроводом – на 60%, канализацией – на 54%, централизованным отоплением – на 52%, горячим водоснабжением – на 48%), что ниже среднероссийского уровня – 66%;

– ситуация с коммунальной инфраструктурой в регионе тоже довольно бедственная. На сегодняшний день нуждается в замене более 32% водопроводных и 20% канализационных сетей, при этом протяженность сетей с каждым годом сокращается [2].

Для устранения отрицательного эффекта и решения сложившихся проблем необходимо создание муниципального штаба федерального проекта «Все дома» в г. Вологде, а затем и в других городах области. Здесь стоит отметить, что в г. Череповце год назад уже был создан и успешно функционирует штаб данного проекта. Не нужно забывать, что сфера ЖКХ – это стратегическая отрасль страны, которой катастрофически не хватает кадров. Главная цель муниципального штаба – создание площадки для обучения и подготовки команды профессиональных менеджеров в сфере ЖКХ, налаживания сотрудничества и коммуникации между талантливыми студентами и организациями, заинтересованными в кадрах и проектах в сфере ЖКХ на региональном и муниципальном уровнях.

Главными задачами деятельности муниципального штаба являются:

– организация информационной кампании проекта «Все дома» в высших и средних профессиональных учебных заведениях (проведение презентаций проекта «Все дома»; сбор контактов участников презентаций и деловых игр, желающих пройти образовательную программу штаба ЖКХ и стать участниками проекта);

- разработка и организация проведения учебной программы штаба (семинары и конференции по тематике ЖКХ с участием экспертов; организация обучающих деловых игр на тему «Кем я мечтаю работать в ЖКХ?»).

Обеспечение прохождения участниками штаба стажировок с перспективой дальнейшего трудоустройства в рамках проекта «Все дома»:

- взаимодействие с организациями-партнерами, в которых студенты будут проходить стажировку и практику (управляющие компании, жилищные инспекции, ТСЖ, строительные организации, и т. д.);

- сбор заявок и резюме для стажировок на муниципальном уровне;

- участие штаба ЖКХ в городских мероприятиях по ЖКХ [4].

Основными направления деятельности муниципального штаба являются:

- популяризация в молодежной среде идей жилищного самоуправления;

- подготовка молодых менеджеров жилого пространства;

- привлечение молодежи к добровольческому труду;

- поддержка в продвижении индивидуальных и групповых проектов в сфере ЖКХ, информирование о конкурсах и грантах и помощь в оформлении и подаче заявок;

- осуществление общественного контроля над организациями, обслуживающими многоквартирные дома. Важно, чтобы каждый собственник жилья знал, сколько и за какие конкретно услуги он регулярно платит деньги управляющей компании, а та предоставляла их в должном объеме и качестве [4].

Так как целевая категория участников проекта – это учащаяся и работающая молодежь в возрасте от 18 до 30 лет, предлагается начать реализацию проекта на базе вузов и ссузов, а также при молодежных совещательных структурах города Вологды. При сотрудничестве с руководством этих заведений и Администрации города Вологды будут создаваться штабы (площадки) для сотрудничества между активной молодежью и организациями, заинтересованными в кадрах и проектах в сфере ЖКХ.

Создание штаба федерального проекта «Все дома» в г. Вологде позволит получить следующие результаты:

- привлечение молодежи в управление сферой ЖКХ;

- обновление кадров в сфере ЖКХ;

- восстановление института добрососедских отношений;
- установление общественного контроля над расходованием коммунальных бюджетов как ключевого фактора, обуславливающего прозрачность сферы ЖКХ;
- развитие и популяризация института товариществ собственников жилья как базового элемента гражданского общества;
- повышение правовой грамотности населения города в жилищно-коммунальной сфере.

Участвуя в молодежном проекте «Все дома», работая на благо своего дома, уже через несколько месяцев каждый из нас будет знать всех соседей поименно, а они увидят перед собой молодого энергичного менеджера новой формации, способного решить их насущные проблемы, до которых никогда и никому раньше не было дела. Результат проекта «Все дома» – это определенное количество молодых людей, которые прошли стажировку или устроились на работу в организации и профильные структуры сферы ЖКХ. Накопленный за три года опыт позволяет нам заявить о масштабной, амбициозной цели – формировании «Национального кадрового резерва сферы ЖКХ».

ЛИТЕРАТУРА

1. «Интерфакс» – независимое российское информационное агентство [Электронный ресурс] : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.interfax.ru>
2. Общественная палата Вологодской области [Электронный ресурс] : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.op35.ru>
3. Федеральное агентство по делам молодежи России [Электронный ресурс] : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.fadm.gov.ru>
4. Федеральный проект «Все дома» [Электронный ресурс] : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://www.vse-doma.ru>

Анализ ведения предпринимательской деятельности в регионе (по материалам Вологодской области)

Предпринимательство является одним из условий развития рыночной экономики, решения проблем занятости населения, удовлетворения потребностей жителей страны и региона в торговых и бытовых услугах, создания конкурентной среды, повышения качества обслуживания населения, снижения социальной напряженности, а также повышения налоговых поступлений в доходную часть бюджета страны, области и сборов во внебюджетные фонды.

В рамках исследования был проведен опрос, в котором принимали участие 207 человек, проживающих в Вологодской области. Средний возраст респондентов составил 28 лет.

Из полученных данных можно сделать вывод, что отношение людей к предпринимательству, малому бизнесу в регионе положительное, это говорит о том, что общество придает сегодня большое значение индивидуализму, личной инициативе, самообеспечению граждан.

Большинство респондентов (64%) считают возможным для себя заняться предпринимательством, открыть свое дело. Остальная часть опрошенных не имеет желания стать предпринимателями по определенным причинам. Многие считают, что такая деятельность, как предпринимательство, очень рискованна. Это естественно, ведь предприниматель, являясь собственником капитала, ради реализации определенной коммерческой цели и получения прибыли идет на риск, поскольку вложение капитала в то или иное дело всегда содержит в себе элемент риска [1]. Одних устраивает их текущая деятельность. Другие думают, что предпринимательство – чересчур напряженная и нелегкая деятельность, с этим действительно можно согласиться. У третьих нет первоначального капитала для начала предпринимательской деятельности. Остальные респонденты не имеют возможности заняться предпринимательством по другим причинам (рис.1).

¹ Китаева Яна Юрьевна – студент филиала СПбГЭУ в г. Вологде.

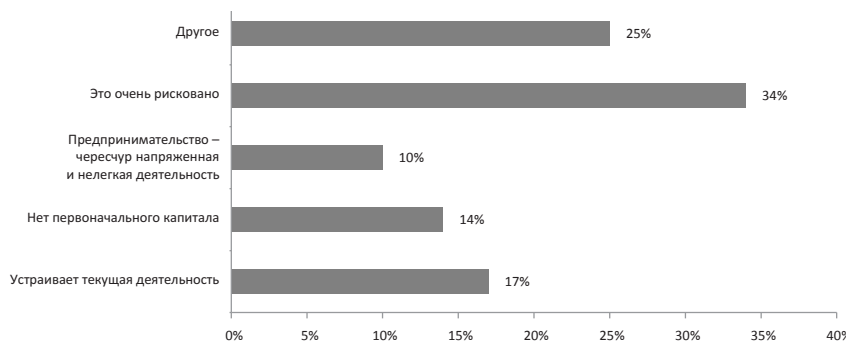


Рис. 1. Факторы, препятствующие открытию своего дела

В ближайшие планы как минимум 40% опрошенных респондентов входит заняться предпринимательской деятельностью, открыть свое дело, стать фермером и т.д. Ведь предприниматель сам планирует, организует производство, реализует выгоды, связанные с разделением труда, а также распоряжается результатами производственной деятельности [2].

Большинство желающих заняться предпринимательской деятельностью хотели бы проявить себя в бизнесе, связанном с предоставлением услуг населению региона (57%). К услугам обычно относят транспорт, связь, материально-техническое снабжение, бытовые, коммунальные услуги, финансы, науку, образование, здравоохранение, культуру и искусство, физкультуру, спорт, туризм и др. Именно сфера услуг является самой быстро развивающейся отраслью экономики [7]. Одни (18%) хотели бы заняться предпринимательской деятельностью в сфере производства. Другие (14%) – решили открыть свое дело, связанное с розничной торговлей (продажа товаров конечному потребителю). Наименее привлекательными для опрошенных респондентов оказались такие сферы деятельности, как оптовая торговля, строительство и общественное питание.

Большинство опрошенных респондентов видят возможность заняться предпринимательской деятельностью при обязательном наличии финансовой помощи, стартового капитала (89%), а также при наличии команды специалистов (58%) и четкого плана развития бизнеса (46%).

На вопрос «Осведомлены ли Вы, куда можно обратиться по вопросам ведения предпринимательской деятельности?» 23% респондентов затрудились в ответе, остальная часть опрошенных разделилась прак-

тически пополам – это говорит о том, что еще не все жители области осведомлены, куда можно обратиться по вопросам ведения бизнеса, предпринимательства. Однако большинство опрошенных хотели быть в курсе того, где можно получить информацию по вопросам открытия и ведения своего бизнеса (69% ответили положительно).

Анализ проведенного анкетирования показал, что жители Вологодской области, в том числе предприниматели в недостаточной степени знают о мерах поддержки малого и среднего бизнеса, принимаемых Правительством и другими органами исполнительной власти области, муниципальными образованиями. Поэтому к мерам, которые, на наш взгляд, будут способствовать повышению информированности предпринимателей региона о мерах поддержки бизнеса, вопросах ведения предпринимательской деятельности и помощи в бизнесе, относятся:

- специализированные интернет-сайты, посвящённые деятельности бизнеса и его поддержке в Вологодской области, с возможностью оказания некоторых услуг (информационных, консультационных) в режиме онлайн;

- формирование и развитие сети консультационных организаций по всей Вологодской области (консультации в области привлечения инвестиций, трансфера технологий, юридические, бухгалтерские и др.);

- инвестиционные фонды (специализированные для бизнеса, венчурные и т. п.), центры коллективного пользования (предоставление во временное пользование современного научного, технологического и производственного оборудования малым и средним предприятиям на договорной основе);

- создание интегрированных центров поддержки малого и среднего бизнеса, которые будут включать в себя весь спектр услуг начинающим и действующим предпринимателям;

- взаимодействие предпринимателей с органами власти и управления;

- различного вида реклама (радио, телевидение, наружная реклама, информационные листовки и т. д.) поддержки малого и среднего предпринимательства в регионе со стороны государства, области, муниципалитета.

В целях развития малого и среднего предпринимательства постановлением Правительства области от 27.01.2009 № 118 утверждена долгосрочная целевая программа «Развитие малого и среднего

предпринимательства в Вологодской области на 2009 – 2012 годы», согласно которой предусматривается финансовая поддержка в виде различных субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства, грантовой поддержки, микрофинансирования, размещения в бизнес-инкубаторе, оказание помощи от Гарантийного фонда [2;4;6].

Сущность поддержки субъектов малого предпринимательства в программах бизнес-инкубации заключается в создании благоприятных, «тепличных» условий для ускоренного развития компаний, что достигается путем ограждения (полного или частичного) малых предприятий от воздействия неблагоприятных факторов внешней среды и вместе с тем комплексного воздействия на потребности, возникающие у предприятий на ранних стадиях развития [2].

«Гарантийный фонд» подразумевает под собой предоставление поручительств по банковским кредитам субъектам малого и среднего предпринимательства.

Инновационные гранты тоже являются государственной поддержкой для предпринимателей и входят в состав долгосрочной целевой программы [2].

Также в регионе функционирует «Евро Инфо Корреспондентский Центр (ЕИКЦ) – Вологодская область», основной целью которого является предоставление информационно-консультационной поддержки малому и среднему предпринимательству Вологодской области, заинтересованному в установлении и развитии взаимовыгодного делового сотрудничества с предприятиями и компаниями России и стран Евросоюза [2].

Таким образом, в Вологодской области имеются и реализуются меры поддержки малого и среднего предпринимательства, ведь оно является неотъемлемой составляющей экономики региона. От его успешного развития зависит решение многих экономических и социальных задач территории.

К проблемам развития малого и среднего предпринимательства в регионе можно отнести:

- отсутствие надежных правовых гарантий и нестабильность законодательства;
- сложность накопления стартового капитала и средств на развитие предпринимательства;
- трудность доступа к банковским кредитам;

- дефицит специалистов;
 - несовершенство и сложность системы налогообложения;
 - потребность в юридической и коммерческой информации;
- потребность в имущественной поддержке;
- несовершенство нормативно-правовой базы в сфере малого предпринимательства;

- недостаточный уровень взаимодействия между субъектами малого предпринимательства, органами государственной власти, органами местного самоуправления, общественными организациями.

В сфере права основными условиями развития предпринимательской деятельности являются: 1) эффективная и стабильная законодательная база относительно предпринимательства; 2) развитое антимонопольное законодательство и наличие достаточных механизмов его реализации; 3) эффективная система защиты интеллектуальной собственности; 4) простая процедура регистрации предприятий, сокращение форм отчетности и контроля за их деятельностью, отсутствие взяточничества и чиновничьего своеволия в этой деятельности; 5) льготное налоговое законодательство.

Важными условиями предпринимательской деятельности в других сферах являются стабильная политическая ситуация, положительная общественная мысль относительно деятельности предпринимателей, надлежащий уровень культуры предпринимательства [5].

Результатами развития предпринимательства в регионе, прежде всего, являются повышение уровня благосостояния населения, создание дополнительных рабочих мест, обеспечение занятости населения, увеличение спектра предлагаемых услуг и товаров; увеличение доходной базы бюджетов всех уровней, увеличение объема инвестиций в экономику области.

Согласно вышеуказанным ожидаемым результатам, можно сделать вывод, что развитие малого и среднего бизнеса – это существенный фактор, улучшающий социально-экономические условия жизни населения и развивающий экономику Вологодской области.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Горфинкель, В. Я. Предпринимательство [Текст] : учебник для студентов вузов / В. Я. Горфинкель, Г. Б. Поляк. – 5-е изд. – М. : Юнити-Дана, 2010. – С.87–123.

2. Малый и средний бизнес Вологодской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.smb35.ru
3. Мухачева С. В. Оценка предпринимателями условий ведения бизнеса в регионе [Текст] // Современные проблемы науки и образования – 2012. – № 6. (приложение «Экономические науки»). – С. 16
4. Об утверждении Долгосрочной целевой программы «Развитие малого и среднего предпринимательства в Вологодской области на 2009 – 2012 годы»: Постановление Правительства Вологодской области от 27 января 2009 г. № 118 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.
5. Организация предпринимательства [Электронный ресурс] – Режим доступа : www.prgrenimatel.ru
6. Официальный сайт Администрации города Вологды [Электронный ресурс] – Режим доступа : www.vologda-portal.ru
7. Сущность услуг [Электронный ресурс] – Режим доступа : www.kukiani.ru

Секция «Социальное развитие территорий»

А.В. Величкина¹

Основные тенденции развития сферы туризма Вологодской области

В России одно из самых выгодных положений с точки зрения развития туризма занимает Северо-Западный федеральный округ, обладающий уникальным сочетанием природно-климатических условий и крупнейших объектов культурного наследия².

Согласно оценкам администраций регионов СЗФО, суммарный въезд туристов по итогам 2012 года составил 14 млн. человек при росте на 4% по сравнению с предыдущим годом и в целом увеличился на 14,4% по сравнению с предкризисным 2008 годом. Большую долю потока составляли российские граждане – 67%, а въезд иностранных туристов составил 33%³. При этом все регионы существенно уступают регионам-лидерам по объему въездного потока. На долю Санкт-Петербурга, Ленинградской и Вологодской областей в 2012 году приходилось около 70% всего въездного потока в Северо-Западный федеральный округ.

Положительной динамикой на протяжении последних лет характеризуется туристский поток в Вологодскую область. Так, число туристов и экскурсантов, составившее в 2013 году 2,1 млн. посетителей, увеличилось по сравнению с 2012 годом на 8,2%, по сравнению с 2009 годом – в 1,5 раза (рис. 1).

О развитии сферы туризма свидетельствуют и следующие экономические показатели: рост доходов от туризма, увеличение доли сферы туризма в ВРП (рис. 2). Так, в 2012 году в консолидированный

¹ Величкина Анна Владимировна – аспирант, младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН.

² Стратегия развития туризма в Вологодской области [Текст] / В. А. Ильин, Ю. Н. Плеханов, Т. В. Ускова, С. А. Селякова, Л. В. Дубиничева, К. В. Марков, Е. Н. Богачева. – Вологда : ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2009. – 187 с.

³ На Северо-Западе набирает обороты въездной туризм [Электронный ресурс] // Эксперт Северо-Запад. – Режим доступа : <http://www.expertnw.ru/news/2013-10-07/na-severozapade-nabiraeyt-oboroty-veyzdnoy-turizm>

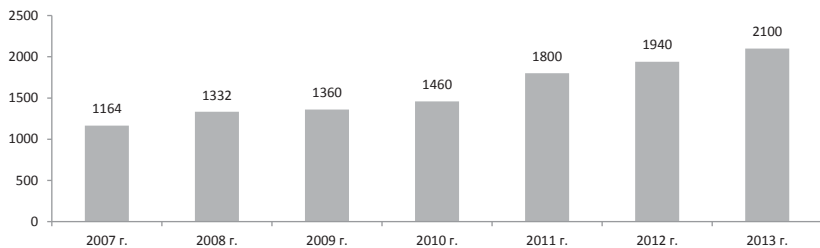


Рис. 1. Динамика туристского потока в Вологодскую область, тыс. чел.



Рис. 2. Совокупный доход от туризма в Вологодской области в 2007 – 2012 гг., тыс. чел.

Источники: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] – Режим доступа : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts; Публичный доклад о результатах деятельности Департамента международных, межрегиональных связей и туризма области за 2012 год официальный портал Вологодской области [Электронный ресурс] – Режим доступа : vologda-oblast.ru/ru/government/executive_power/index.php?id_16=101

бюджет Вологодской области от организаций сферы туризма и сопутствующих отраслей поступило 225,5 млн. рублей. В период с 2007 по 2012 гг. доходы от туризма в расчете на душу населения выросли на 80% и составили в 2012 году 10811 рублей. Особо следует подчеркнуть роль туризма в экономике региона. В период 2007 – 2012 гг. доля туризма в ВРП увеличилась на 1,2 процентных пункта до 4,2%. За последние шесть лет объем туристических услуг вырос почти в 2 раза и составил в 2012 году 2,06 млрд. руб. Следует отметить, что даже в кризисные годы тенденция роста данного показателя сохранялась.

Вклад туризма в экономику региона выражается также в создании рабочих мест. Средняя численность работников, занятых



Рис. 3. Среднесписочная численность работников предприятий, участвующих в обслуживании туристов, человек

в сфере туризма и сопутствующих отраслях, в 2012 году составила 18 тыс. человек. В период с 2007 по 2012 гг. в 1,8 раза увеличилось число работников туристических фирм. С 2009 года на предприятиях народно-хозяйственного промысла намечился незначительный рост численности работников – на 2,7%, вместе с тем в период с 2007 по 2012 гг. данный показатель уменьшился на 5,5%. В последние пять лет отмечается тенденция снижения числа занятых коллективных средств размещения на 34% (рис. 3).

Снижение числа занятых коллективных средств размещения связано в первую очередь с наметившейся тенденцией сокращения коллективных средств размещения (с 2010 года по 2012 год на 13%). При этом с 2010 года по 2012 год число гостиниц снизилось на 17%, и, как следствие, сократился их номерной фонд (на 22%).

Показатель обеспеченности местами в гостиницах на 1000 жителей в Вологодской области в 2012 году составил 4,6, в то время как коэффициент использования наличных мест равен 0,18 (табл. 1). Следует отметить, что, по данным статистики ВТО, на 1000 человек населения в США приходится 40 гостиничных мест, в Швейцарии – 30, при этом среднегодовой коэффициент загрузки гостиничных мест в странах Европы и Америки составляет 70 и более процентов⁴.

Отмечаются следующие положительные тенденции на туристическом рынке. За последние шесть лет (с 2007 по 2012 гг.) объем туристических услуг вырос почти в 2 раза и составил в 2012 году 2,06 млрд. руб.

⁴ Исмаев, Д. К. Организация въездного туризма в РФ [Текст] : учеб. пособие / Д. К. Исмаев. – 2-е изд., испр. и допол. – М. : Издательство Книгодел, 2009. – 152 с.

**Таблица 1. Показатели состояния коллективных средств размещения
Вологодской области в 2007 – 2012 гг.**

Показатель	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2012 к 2007, %, +/-
Число коллективных средств размещения (КСР), ед.	103	116	107	129	123	112	108,7
Число гостиниц, ед.	66	86	76	101	92	84	127,3
Число номеров гостиниц, ед.	1830	2523	2060	2718	2174	2119	115,7
Число мест в гостиницах, ед.	3141	4546	5924	6466	7329	5447	в 1,7 раза
Число номеров в специализированных средствах размещения, ед.	2071	1830	1709	1807	1749	1850	89,3
Число мест в специализированных средствах размещения, ед.	6363	5299	4993	4882	5079	4585	72,1
Коэффициент использования наличных мест: гостиницы и аналогичные средства размещения	0,36	0,35	0,17	0,16	0,14	0,18	- 0,18
Коэффициент использования наличных мест: специализированные средства размещения	0,42	0,47	0,44	0,43	0,41	0,43	+ 0,01
Источник: Туризм в Вологодской области [Текст] : стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области. – Вологда, 2013.							

Увеличивается и количество фирм, действующих на рынке туристических услуг. В течение 2007 – 2012 гг. их число выросло более чем в 2 раза. Большую часть рынка обслуживают туристические агентства (70% от общего числа организаций), а остальные 30% – туроператоры (табл. 2). Подавляющее большинство турфирм являются частными (95%).

Кроме того, о динамичном развитии сферы туризма в регионе свидетельствует рост числа обслуженных туристов в течение анализируемого периода более чем на треть (табл. 2). При этом среди населения наибольшую популярность в настоящее время получили зарубежные туры. Только в течение 2007 – 2012 гг. число граждан, отправившихся в зарубежные страны, увеличилось в 2,1 раза. В то же время отмечается сокращение популярности среди населения путешествий по России и Вологодской области.

Активно осуществляется информационное продвижение турпродукта области на международных и внутренних рынках. В 2013 году туристский потенциал Вологодской области с участием туристских

**Таблица 2. Деятельность туристических фирм
в Вологодской области в 2007 – 2012 гг.**

Показатель	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2012 г. к 2007 г., %
Число туристских организаций (турфирм), ед.	68	94	131	159	141	147	в 2,2 раза
Число граждан, отправленных в зарубежные туры туристскими фирмами, чел.	22543	25098	26934	35565	36070	48167	в 2,1 раза
Число граждан, отправленных в туры по России туристскими фирмами, чел.	48326	61540	35101	40452	35157	46914	97,1
в том числе по Вологодской области	25673	38247	21603	21934	16427	22358	87,1
Численность иностранных граждан, принятых туристскими фирмами, чел.	144	280	98	72	88	32	22,2
Источник: Туризм в Вологодской области [Текст] : стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области. – Вологда, 2012. – С. 76-77.							

организаций области представлен на 8 международных туристских выставках, организованы 14 рекламно-информационных туров в 12 муниципальных районах и городских округах области и 1 пресс-тур. В Представительстве Вологодской области при президенте Российской Федерации и Правительстве Российской Федерации в Москве 1 апреля 2013 года открыт Национальный офис по туризму, спорту и коммерческому маркетингу. В феврале 2013 года проведена XII межрегиональная выставка туристского сервиса и технологий гостеприимства «Ворота Севера». На выставке представлен весь туристский потенциал Вологодской области, новые туристские направления и объекты, все возможности организации отдыха на территории региона⁵.

В 2 городах и 22 районах области развиваются туристские бренды, самые востребованные из которых: Великий Устюг – родина Деда Мороза, Кириллов – святая земля Руси, Липин Бор – царство Золотой рыбки, Сизьма – самобытный уголок Вологодчины, Медовая Тарнога. При этом главным туристским брендом региона остается проект «Великий Устюг – родина Деда Мороза».

⁵ Публичный доклад о результатах деятельности Департамента культуры, туризма и охраны объектов культурного наследия Вологодской области за 2013 год [Электронный ресурс] // официальный сайт Губернатора Вологодской области – Режим доступа : <http://okuvshinnikov.ru/files/ocenka/osipovskij.pdf>

В настоящее время определены перспективные направления развития сферы туризма области:

- историко-культурный и событийный туризм с центрами в городах Вологда, Великий Устюг и Кириллов;
- круизный (водный) туризм с центрами в городах Белозерск, Кириллов и Череповец;
- промышленный туризм с центром в городе Череповце;
- активный туризм в Вологодском, Вытегорском, Тотемском и Череповецком районах;
- сельский туризм во всех районах области.

Анализ состояния индустрии туризма Вологодской области позволяет говорить о том, что туристические возможности региона за последние годы стали более привлекательными. В целом отрасль развивается достаточно динамично, однако существует ряд проблем, сдерживающих ее развитие:

- недостаточный уровень развития инфраструктуры туризма;
- сезонность спроса на туруслуги;
- недостаточный уровень инвестиций в сферу туризма;
- выраженные различия в уровне и качестве туристских услуг в различных муниципальных образованиях области;
- высокая конкуренция с другими регионами;
- низкий уровень квалификации персонала;
- необходимость совершенствования нормативно-правовых актов в сфере туризма.

Решение данных проблем требует комплексного системного подхода, разработки эффективной региональной политики, направленной на создание условий развития сферы туризма и туристской деятельности, в том числе создание основ современной индустрии туристско-рекреационных услуг и повышение ее конкурентоспособности на рынке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исмаев, Д. К. Организация въездного туризма в РФ [Текст] : учеб. пособие / Д. К. Исмаев. – 2-е изд., испр. и допол. – М. : Издательство Книгодел, 2009. – 152 с.
2. На Северо-Западе набирает обороты въездной туризм [Электронный ресурс] // Эксперт Северо-Запад. – Режим доступа : <http://www.expertnw.ru/news/2013-10-07/na-severo-zapade-nabiraeyt-oboroty-veyzdnoy-turizm>

3. Стратегия развития туризма в Вологодской области / В. А. Ильин, Ю. Н. Плеханов, Т. В. Ускова, С. А. Селякова, Л. В. Дубиничева, К. В. Марков, Е. Н. Богачева. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2009. – 187 с.
4. Об утверждении государственной программы «Развитие туристского кластера Вологодской области на 2014 – 2018 годы : проект постановления Правительства области опубликован 24.05.2013 [Электронный ресурс] // официальный портал Правительства Вологодской области. – Режим доступа : http://vologda-blast.ru/ru/documents/database/?id_15=15456
5. Публичный доклад о результатах деятельности Департамента культуры, туризма и охраны объектов культурного наследия Вологодской области за 2013 год / [Электронный ресурс] // официальный сайт Губернатора Вологодской области. – Режим доступа : <http://okuvshinnikov.ru/files/ocenka/osipovskij.pdf>
6. Публичный доклад о результатах деятельности Департамента международных, межрегиональных связей и туризма области за 2012 год [Электронный ресурс] // официальный портал Вологодской области. – Режим доступа : vologda-oblast.ru/ru/government/executive_power/index.php?id_16=101

Социальная стратификация населения СЗФО на основе схемы EGP

Социальная стратификация и социальная мобильность являются важными аспектами социально-экономической жизни любого общества и в течение длительного периода выступают предметом исследований социологов и экономистов. В настоящее время усиливаются процессы расслоения общества, в результате чего снижение социальной мобильности может иметь негативный характер для стабильности социальной системы, а, следовательно, и для устойчивого развития территорий. Именно поэтому в современных условиях сохраняется актуальность изучения данной проблемы.

Методы изучения социальной структуры и стратификации достаточно разнообразны. Место индивида в структуре социальной стратификации может определяться тремя способами:

- объективный (на основе измерения индексов социальных позиций личности);
- субъективный (на основе мнения других об индексах социальных позиций конкретной личности);
- самооценочный (определяется на основе собственного мнения о принадлежности к определенному социальному слою).

Современные системы социальной стратификации основываются на теориях К. Маркса и М. Вебера, основными из которых являются:

- система социальной стратификации Дж. Голдторпа;
- шкала престижа Д. Траймана;
- международная стандартная классификация профессий;
- кембриджская шкала социального взаимодействия и стратификации;
- система социальной стратификации Э. Райта [1, с. 58].

¹ Соловьева Татьяна Сергеевна – аспирант, младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН.

В 2013 году с целью изучения процессов социальной стратификации и социальной мобильности населения регионов Северо-Западного федерального округа был проведен социологический опрос населения. Было опрошено 5000 человек в регионах СЗФО. Данные опроса позволяют изучить социально-классовую структуру населения СЗФО на основании ЕGP-схемы, разработанной Дж. Голдторпом, Р. Эриксоном и Л. Портокареро, т. е. дифференцировать население по положению на рынке труда. Система стратификации Голдторпа появилась в 70-х гг. XX века и претерпевала некоторые изменения вплоть до 2000-х гг. Она соединила в себе идеи как неомарксизма, так и веберизма. В основе ее лежат отношения в сфере занятости в индустриальных обществах. При этом выделяются две модели:

- классовая, при которой социальное положение индивида сравнивается с его позицией на рынке труда;
- социальная иерархия, при которой индивид сам определяет свое расположение в многомерном пространстве.

При некоторой модификации данной методики все население было объединено в три социальных класса, включающих в себя несколько подклассов:

1. Высший класс:

а) специалисты, администраторы и менеджеры (управленцы), имеющие высшую квалификацию.

2. Промежуточный класс:

а) специалисты, администраторы и менеджеры средней и низшей квалификации; мелкие работодатели; высококвалифицированный технический персонал;

б) работники рутинного нефизического труда;

в) самозанятые (включая сельскохозяйственных работников) с наемными работниками и без.

3. Рабочий класс:

а) квалифицированные рабочие;

б) низкоквалифицированный технический персонал; прорабы;

в) неквалифицированные рабочие, занятые преимущественно не в сельском хозяйстве [2, с. 415-451].

По результатам исследования, в Северо-Западном федеральном округе доминирующими прослойками являются промежуточный и рабочий классы (35 – 36%; табл.).

Таблица. Социальные классы в регионах СЗФО по схеме ЕРР, 2013 г.

Территория	Высший класс	Промежуточный класс			Рабочий класс		
	1а	2а	2б	2в	3а	3б	3в
Республика Карелия	15,3	33,9	10,6	0,8	2,3	19,6	5,5
Республика Коми	11,6	21,7	5,9	1,2	3,5	29,4	7,2
Архангельская область	13,3	17,8	9,8	0,8	3,5	31,5	4,8
Вологодская область	9,5	21,0	8,1	2,8	4,2	33,2	10,9
Калининградская область	8,8	33,5	7,5	1,8	3,0	18,3	3,8
Ленинградская область	19,2	21,4	12,2	5,7	1,2	24,2	7,0
Мурманская область	18,6	25,0	10,0	1,5	3,4	26,5	5,1
Новгородская область	13,5	22,5	8,5	4,8	3,0	29,8	3,8
Псковская область	16,5	16,5	11,3	8,3	2,0	22,3	8,5
г. Санкт-Петербург	19,5	26,9	7,5	1,5	2,0	28,2	6,7
СЗФО	14,6	24,0	9,1	2,9	2,8	26,3	6,3

Высший класс наиболее представлен в г. Санкт-Петербурге, Ленинградской и Мурманской областях (19 – 20%). Как в центре СЗФО в г. Санкт-Петербурге сосредоточено большое количество крупнейших предприятий и организаций, для которых, естественно, требуются только высококвалифицированные кадры. В Ленинградской области значительна доля малого предпринимательства, что связано с особенностями статистического учета: к малым предпринимателям отнесена часть сельских самозанятых, численность которых выросла в 1990-е гг. [3]. В Мурманской области большая часть высшего класса представлена работниками органов управления, что связано со сложившимся дробным административным делением области.

Рабочий класс преобладает в Вологодской и Архангельской областях и Республике Коми (38 – 48%). В двух последних регионах это объясняется ресурсодобывающей специализацией, в Вологодской области – высокой занятостью населения в промышленности (более 30%). Стоит отметить высокую наполняемость промежуточного класса в регионах СЗФО, что может быть связано с повышением массовости получения высшего образования и распространения непрерывного образования.

Л.А. Беляева предлагает следующую интерпретацию социальной структуры на основе социальных классов, выделенных в соответствии со схемой ЕРР:

1. Белые воротнички: высший (1а) слой управленцев и экспертов и верхний слой промежуточного класса (2а);

2. Серые воротнички: работники нефизического труда в управлении и коммерции (2б);

3. Мелкая буржуазия, включающая собственников, занятых в сельском хозяйстве (2в);

4. Синие воротнички, или рабочий класс (3а, 3б, 3в) [4, с. 21].

В соответствии с данной классификацией можно отметить, что в регионе примерно равное соотношение «белых» и «синих воротничков» (38,6 против 35,4% соответственно; рис.). Причем доля первых сопоставима с долей аналогичной группы в развитых странах Запада (30% в Великобритании; 39% в Дании [5]), однако для развитых стран характерна более низкая численность рабочего класса (в Великобритании – 32%, в Норвегии и Швеции – 28 – 29%). Удельный вес населения, относящегося к «мелкой буржуазии», весьма невысок (порядка 2 – 3%). Наиболее широко данный

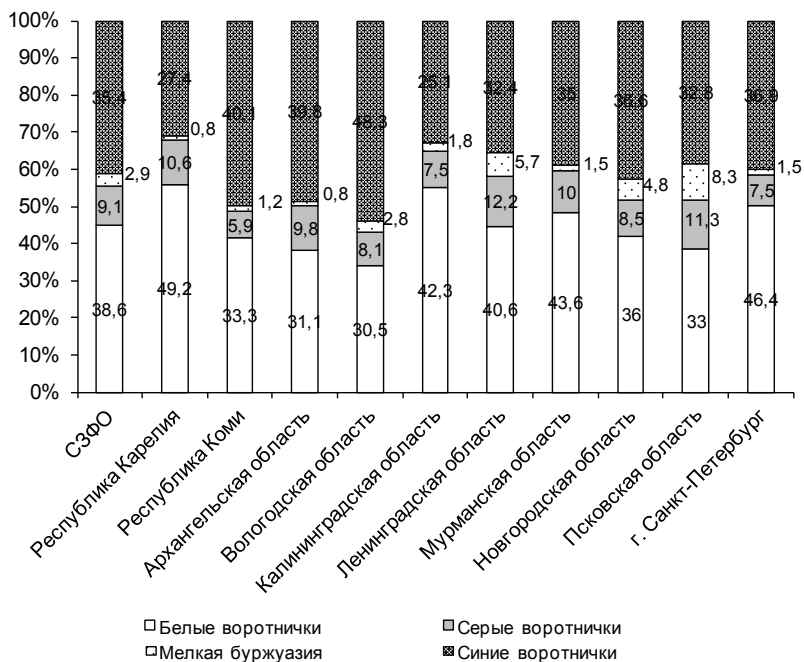


Рис. Классовые группы СЗФО, 2013 г.

класс представлен в Псковской и Ленинградской областях (8,3 и 5,7 % соответственно), что естественно, так как в этих регионах велика доля населения, занятого в сельском хозяйстве. Численность «серых воротничков» относительно невелика и составляет около 9%, что говорит о недостаточном развитии сектора услуг.

Таким образом, можно констатировать следующее. В Республике Карелия и г. Санкт-Петербург происходит сдвиг в направлении экономики услуг, отмечается высокая доля квалифицированных специалистов и менеджеров. Вологодская и Архангельская области, а также республика Коми приближены к индустриальному типу социальной структуры (высокая доля рабочего класса, относительно невысокая (по сравнению с другими) численность квалифицированных специалистов). В целом социальная структура российского общества достаточно неустойчива и находится в постоянном движении в силу изменений, происходящих в экономической, культурной, социальной и других сферах жизнедеятельности. Огромное влияние оказывают такие факторы, как теневая экономика, зарплаты «в конвертах», «покупка» образования (дипломов), из-за которых нет возможности реально оценить статус населения по критериям дохода и образования. Поэтому на настоящий момент очень сложно создать объективную реальную модель социальной структуры населения России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каира, Ю. В. Сравнение современных международных систем социальной стратификации [Текст] / Ю. В. Каира, О. В. Бобровский // Образование и общество. – 2011. – № 6 (71). – С. 58.
2. Erikson, R. Intergenerational class mobility in three Western European societies: England, France and Sweden / R. Erikson, J. H. Goldthorpe, L. Portocarero // British Journal of Sociology. – 1979. – № 30. – P. 415–451.
3. Социальный атлас российских регионов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://atlas.socpol.ru/portraits/len.shtml>
4. Беляева, Л. А. Россия и Европа: структура населения и социальное неравенство (часть 2) [Текст] / Л. А. Беляева // Мониторинг общественного мнения. – 2010. – № 3 (97). – С. 21.
5. Данные Европейского социального исследования 2010 года.

Оценка уровня развития социальной инфраструктуры сельских территорий Вологодской области

Качество жизни в рамках сельских поселений обеспечивается в значительной мере эффективным функционированием сфер социальной инфраструктуры, создающих условия для благополучного и комфортного проживания и жизнедеятельности сельских жителей.

Однако из-за нарастания проблем в социально-экономической, демографической, инженерно-бытовой и культурной сферах жизни села сельские жители сегодня зачастую лишены возможности получить качественные бюджетные услуги. Так, в Вологодской области уровень обустройства жилищного фонда сельской местности водоснабжением, водоотведением и отоплением в 2,5 – 4 раза ниже, чем в городах. Все еще значительное число сельских населенных пунктов (32% по состоянию на 2011 год) не имеют связи с сетью путей сообщения общего пользования по дорогам с твердым покрытием, сокращается число доступных (в плане территориальной доступности) учреждений здравоохранения, образования и культурно-досуговой сферы.

Фактически сельское население оказывается во многом лишенным базового пакета социальных гарантий государства. Тем самым ограничивается эффективное использование потенциала сельских территорий в общенациональных интересах. В связи с этим обостряется актуальность вопросов не только укрепления экономической стороны жизни села (т.е. сельского хозяйства), но и развития социальной базы сельских территорий, повышения уровня социально-инженерной обустроенности села. Без работы в области социально-инженерной инфраструктуры сельских территорий достижение целей повышения уровня занятости и доходов сельского населения, качества, престижности и обустроенности жизни на селе будет проблематично.

В связи с этим целью работы была поставлена оценка современного состояния социальной инфраструктуры сельских территорий Вологодской области.

В качестве рабочего определения социальной инфраструктуры принята авторская трактовка, согласно которой социальная инфраструктура сельских территорий – это комплекс условий, средств, материальных объектов, формирующий среду для жизнедеятельности населения в рамках определенной территории и ориентированный на комплексное удовлетворение разнообразных потребностей человека.

Под сельскими территориями мы будем понимать муниципальные районы вне границ крупных городов (Вологда, Череповец), представляющие собой целостные природно-хозяйственные объединения экономической, социальной, административной и прочих сфер.

В настоящее время разработан ряд методик, позволяющих оценить уровень развития социальной инфраструктуры территории [2,3,4].

На наш взгляд, для оценки уровня развития социальной инфраструктуры сельских территорий может быть использована методика интегральной рейтинговой оценки. Как отмечает А.А. Грабар [1], рейтинговая оценка, во-первых, покажет место, занимаемое той или иной территорией в области, во-вторых, поможет понять, по каким показателям данная сельская территория отстает или, наоборот, опережает остальные.

Предлагаемый нами методический подход к интегральной оценке уровня развития социальной инфраструктуры включает четыре этапа.

1 этап – обоснование состава показателей.

Для построения рейтинга территорий по уровню развития социальной инфраструктуры нами используется набор показателей, объединенных в 8 тематических блоков: уровень жизни, жилье, коммунальное хозяйство, образование, здравоохранение, культура, транспорт и связь, потребительский рынок (табл. 1).

2 этап – оценка муниципалитетов по каждому показателю развития социальной инфраструктуры (нормализация показателей). Для определения рейтинга применяется метод многомерной средней:

$$k_i = \frac{X_i}{X_{cp}}, \quad (1)$$

Таблица 1. Система показателей для оценки уровня развития социальной инфраструктуры сельских территорий

Название блока	Показатель
Блок 1. Уровень жизни	<ul style="list-style-type: none"> – соотношение среднемесячной заработной платы работников организаций и величины прожиточного минимума трудоспособного населения; – наличие автомобилей всех типов у индивидуальных владельцев (на конец года, единиц на 1000 чел. населения); – оборот розничной торговли (млн. руб. на 1000 чел. населения)
Блок 2. Жильё	<ul style="list-style-type: none"> – обеспеченность населения жильем без учета аварийного и ветхого жилья (кв. м общей площади на 1 жителя); – удельный вес индивидуальных жилых домов в общем вводе жилья (%); – удельный вес жилищного фонда, в котором проведена газификация (%); – удельный вес жилищного фонда, оборудованного системой водоснабжения (%)
Блок 3. Коммунальное хозяйство	<ul style="list-style-type: none"> – густота канализационной сети (км на 100 кв. км общей площади района); – пропуск воды через очистные сооружения в общем объеме поданной воды, в %; – отпуск воды, куб. м на 1 чел. населения; – произведено тепловой энергии, Гкал на 1 чел. населения
Блок 4. Образование	<ul style="list-style-type: none"> – расходы консолидированного бюджета на образование (в расчете на 1 чел.); – численность обучающихся общеобразовательных школ на 10 тыс. чел.; – среднемес. зарплата работников образования в % от сред. уровня по экономике; – объём платных образовательных услуг населению на 1 чел. нас.
Блок 5. Здравоохранение	<ul style="list-style-type: none"> – число фельдшерско-акушерских пунктов, ед. на 10000 чел. населения; – обеспеченность населения врачами, чел. на 10000 чел. населения; – обеспеченность населения средним мед. персоналом, чел. на 10000 чел. населения; – обеспеченность населения больничными койками, ед. на 10000 чел. населения
Блок 6. Культура	<ul style="list-style-type: none"> – число книг и журналов в общедоступных (публичных) библиотеках (тыс. экземпляров на 1000 чел. нас.); – число мест в учреждениях культурно-досугового типа (мест на 1000 чел. нас.); – число мест в зрительных кинозалах, ед. на 1000 чел. населения; – объем платных услуг культуры, руб. на 1 жителя
Блок 7. Транспорт и связь	<ul style="list-style-type: none"> – пассажирооборот, выполненный автобусами организаций всех видов деятельности, не относящихся к субъектам малого предпринимательства (млн. пасс-км на 1000 чел. нас.); – число телефонных аппаратов телефонной сети общего пользования (ед. на 1000 чел. нас.); – протяженность ведомственных и частных автомобильных дорог с твердым покрытием (км на 1000 кв. км территории); – объекты, оказывающие услуги почтовой связи, ед. на 1000 чел. населения
Блок 8. Потребительский рынок	<ul style="list-style-type: none"> – продажа продовольственных товаров (млн. рублей на 1000 чел. нас.); – продажа непродовольственных товаров (млн. рублей на 1000 чел. нас.); – оборот общественного питания (млн. руб. на 1000 чел.); – объем платных услуг населению в 2010 году (тысяч рублей на 1000 чел. нас.)
Примечание: Составлено авторами.	

где x_i – значение i -го показателя по муниципальному образованию;
 $x_{\text{ср}}$ – среднее значение показателя по региону.

III этап – расчет сводного рейтинга по отдельным блокам показателей, характеризующих уровень развития социальной инфраструктуры сельских территорий:

$$I_j = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n k_i^2}{n}}, \quad (2)$$

где I_j – рейтинг по отдельному блоку.

IV этап – формирование интегрального рейтинга (используется среднегеометрическая величина):

$$I = \sqrt[8]{I_1 * I_2 * I_3 * I_4 * I_5 * I_6 * I_7 * I_8}, \quad (3)$$

где I – сводный рейтинг; I_1 – сводный рейтинг уровня жизни; I_2 – сводный рейтинг обеспеченности населения жильем; I_3 – сводный рейтинг развития коммунального хозяйства; I_4 – сводный рейтинг уровня образования; I_5 – сводный рейтинг развития здравоохранения; I_6 – сводный рейтинг развития культуры; I_7 – сводный рейтинг доступности транспорта и связи; I_8 – сводный рейтинг развития потребительского рынка.

Группируя муниципальные районы по значению интегрального рейтинга, мы получили четыре условные категории сельских территорий с разным уровнем развития социальной инфраструктуры (табл. 2).

Установлено, что наибольшим на среднеобластном фоне уровнем развития социальной инфраструктуры характеризуются Кирилловский, Вашкинский, Бабаевский, Сокольский, Великоустюгский и Тарногский районы. Наименьшие значения интегрального индекса развития социальной инфраструктуры отмечаются в Череповецком, Бабушкинском, Никольском, Кичменгско-Городецком и Верховажском районах.

Разброс в значениях сводных индексов между «лидерами» и «аутсайдерами» невысок (1,5 раза), поэтому нельзя говорить о принципиальных различиях в уровне развития социальной инфраструктуры.

Таблица 2. Сводный рейтинг сельских территорий Вологодской области по уровню развития социальной инфраструктуры (по данным 2010 года)

Место	Уровень развития социальной инфраструктуры	Район	Сводный рейтинг
1	Высокий	Кирилловский	1,321
2		Вашкинский	1,236
3		Бабаевский	1,206
4		Сокольский	1,173
5		Великоустюгский	1,170
6		Тарногский	1,146
7	Выше среднего	Харовский	1,127
8		Вологодский	1,112
9		Тотемский	1,107
10		Усть-Кубинский	1,092
11		Кадуйский	1,090
12		Шекснинский	1,084
13		Междуреченский	1,078
14		Сямженский	1,074
15		Нюксенский	1,074
16	Ниже среднего	Грязовецкий	1,046
17		Белозерский	1,041
18		Устюженский	1,001
19		Чагодощенский	0,988
20		Вытегорский	0,954
21	Вожегодский	0,937	
22	Низкий	Череповецкий	0,929
23		Бабушкинский	0,926
24		Никольский	0,913
25		Кичм.-Городецкий	0,884
26		Верховажский	0,872

Примечание: Рассчитано авторами.

Выполненные расчеты позволили определить проблемные сферы, улучшению ситуации в которых должно быть уделено особое внимание. К ним относятся жилье, коммунальное хозяйство, культура, транспорт и связь (разброс между максимальным и минимальным значениями составил 3, 12, 6, 10 раз соответственно).

В заключении обозначим достоинства и недостатки апробированной методики. Неоспоримые преимущества данного подхода –

простота расчета, оперативность, функциональность, удобство для использования в управленческой деятельности.

Однако достоверность интегральной оценки во многом определяется качеством отбора первичной информации, от точности и валидности которой зависит объективность полученного результата. Кроме того, истинные ориентиры развития социальной инфраструктуры должны опираться на определенные стандарты уровня и качества жизни населения, организации его труда и досуга, оказания социальных услуг, например, на общероссийские или международные.

При ответственном подходе к отбору статистического материала и привлечении качественной информации по отдельным муниципальным территориям (например, с помощью методов экспертных опросов) апробированная методика может дать ценные и важные для практической управленческой деятельности результаты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грабар, А. А. Рейтинговая оценка развития социальной инфраструктуры регионов [Электронный ресурс] / А. А. Грабар. – Режим доступа : <http://uecs.mcnp.ru/modules.php?name=News&file=print&sid=136>
2. Линейцева, Л. Н. Интегральная оценка уровня социально-экономического развития регионов [Текст] / Л. Н. Линейцева // Вестник Тюменского государственного университета. – 2006. – № 7. – С. 42-44.
3. Мансуров, П. М. Статистический анализ показателей, влияющих на развитие сельской социальной инфраструктуры Ульяновской области [Электронный ресурс] / П. М. Мансуров. – Режим доступа : <http://www.science-education.ru/pdf/2012/2/120.pdf>
4. Николаев М. Обобщение опыта планирования социально-экономического развития в субъектах РФ [Текст] / М. Николаев, М. Махотаева // Вопросы экономики. – 2002. – № 5. – С. 123-126.

Гендерные аспекты в уровне оплаты труда

Организация объединенных наций, Совет Европы активно продвигают в мировом сообществе парадигму прав и свобод человека и равных прав и возможностей для их реализации мужчинами и женщинами во всех областях жизнедеятельности [12, с. 15]. Россия активно участвует в данных процессах. Так, были ратифицированы важнейшие международно-правовые документы, к которым относятся Всеобщая декларация прав человека (1948 год), Конвенция ООН о политических правах женщин (1954 год), Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1980 год) и др.

Согласно Конвенции «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин», принятой на Генеральной Ассамблее ООН 18 декабря 1979 года, страны-участницы, ратифицировавшие ее, обязаны «включить принцип равноправия мужчин и женщин в свои национальные конституции или другое соответствующее законодательство» [5]. Указанные принципы закреплены в Конституции РФ (ст. 19), а также в Трудовом, Семейном, Гражданском, Уголовном кодексах и других законодательных актах. Трудовой кодекс РФ не содержит дискриминационных по признаку пола правовых норм (ст. 3).

С целью проведения согласованной государственной политики в ряде регионов был сформирован Координационный совет (далее – Совет) по реализации политики гендерного равноправия (в Вологодской области данный Совет стал осуществлять свою деятельность с 2005 года). К его компетенции относятся как обеспечение согласованности действий органов власти и других организаций в реализации политики равных прав и равных возможностей мужчин и женщин во всех сферах общества, так и содействие в проведении научных исследований, а также участие в разработке проектов программ, нормативных актов в области политики гендерного равноправия [9].

¹ Россошанский Александр Игоревич – аспирант, младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН.

Следовательно, нормативно в нашей стране закреплены равные права женщин и мужчин, но, несмотря на это, реальное положение дел показывает совершенно иную ситуацию.

Основной целью данного исследования является анализ гендерного равенства в сфере занятости и оплате труда на современном этапе развития.

Сфера занятости – это одна из основных сфер жизнедеятельности человека. Гендерное равенство рассматривается здесь как равный доступ мужчин и женщин к экономическим ресурсам и равноценность «женских» и «мужских» профессий, ролей, а также равное отношение в обществе к вкладу тех и других в экономическое развитие [3, с. 147].

В России в настоящее время, женщины достигли более высокого уровня профессиональной подготовки (табл. 1). Среди последних тенденций отмечается увеличение в составе экономического активного населения региона женщин, имеющих высшее образование (с 22 до 27%), а также начальное профессиональное образование (с 19 до 21,4%). Среди мужского населения региона характерно некоторое снижение доли работников, имеющих высшее профессио

Таблица 1. Распределение численности занятых в экономике по уровню образования, в %

Год	Вологодская область						Российская Федерация					
	Женщины			Мужчины			Женщины			Мужчины		
	2005	2007	2011	2005	2007	2011	2005	2007	2011*	2005	2007	2011*
Занятое население, всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе имеющих образование												
высшее профессиональное	21,9	24,5	27	15,3	15,8	14,6	29,2	32,1	32,2	24,1	26,6	25,6
среднее профессиональное	33	29,2	32,4	18	14,8	20,2	31,1	31	32,3	19,9	20,9	22,1
начальное профессиональное	19	18,8	21,4	30	33,1	32	13,6	13,5	14,7	22,8	21,6	24,5
среднее (полное) общее	18	21,3	14,8	26	25,1	23,2	20,4	18,9	17,4	25	24	22,5
основное общее	7,4	5,8	4,2	11	9,9	9,4	5,1	4,2	3,2	7,4	6,4	4,9
не имеют основного общего	0,2	0,4	0,3	0,5	1,3	0,6	0,6	0,4	0,3	0,8	0,5	0,4

* Данные рассчитаны с учетом итогов Всероссийской переписи населения 2010 года.

Источники: Труд и занятость в Вологодской области [Текст] : стат. сборник / Вологодстат. – Вологда, 2007 – 2011; Российский статистический ежегодник [Текст] : стат. сборник / Росстат. – М., 2006 – 2011.

нальное образование (с 15,3 до 14,6%) и увеличение работников, имеющих среднее и начальное профессиональное образование (на 2,2 и 2% соответственно).

Рассматривая проблему занятости экономически активного населения, следует отметить, что в течение 2005 – 2011 гг. численность безработных женщин оставалась меньше, чем численность безработных мужчин, а уровень женской безработицы несколько ниже уровня мужской (табл. 2). Однако позиция женщин на региональном рынке труда менее устойчивая по сравнению с мужчинами, и поэтому в кризисный период темп роста уровня женской безработицы менялся более быстрыми темпами, сильнее реагируя на изменения экономической ситуации. Аналогичные тенденции характерны и для России в целом.

Таблица 2. Гендерная структура безработного населения

Год	2005	2007	2009	2010	2011
Вологодская область					
Безработные - всего, %:	100	100	100	100	100
из них: женщин	46,2	40,7	37,9	44,6	42
мужчин	66,2	59,3	62,1	55,4	58
Уровень безработицы, %					
женщин	4,9	3,3	6	7,1	6,3
мужчин	7,1	4,8	9,8	8,7	8,7
Темп роста уровня безработицы, %					
женщин		68,5	179,4	118,3	88,6
мужчин		67,8	204,2	88,5	99,8
Российская Федерация					
Безработные - всего, %:	100	100	100	100	100
из них: женщин	46,2	46,5	47,7	45,3	45,5
мужчин	53,8	53,5	52,3	54,7	54,5
Уровень безработицы, %					
женщин	6,6	5,3	7,9	6,8	6
мужчин	7,5	6	8,4	7,9	6,9
Темп роста уровня безработицы, %					
женщин		80,3	149,1	86,1	88,2
мужчин		80,0	140,0	94,0	87,3
Источники: Труд и занятость в Вологодской области [Текст] : стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2007 – 2012; Российский статистический ежегодник [Текст] : стат. сборник / Росстат. – М., 2006 – 2012.					

Структура видов экономической деятельности отражает консерватизм гендерного уклада в социально-трудовых отношениях (табл. 3). Женщины традиционно работают в отраслях с более низкой оплатой труда. К ним относятся оптовая и розничная торговля, гостиницы и рестораны, образование, здравоохранение и предоставление социальных услуг [4, с. 70].

Таблица 3. Занятость и заработная плата мужчин и женщин по видам экономической деятельности в 2011 году

Виды экономической деятельности	Зароботная плата в отрасли к средней, в %		Отношение заработной платы женщин к заработной плате мужчин, в %		Доля женщин среди занятых, в %	
	Вологодская область	РФ	Вологодская область	РФ	Вологодская область	РФ
Всего	100	100	54,5	64	50,7	55
Добыча полезных ископаемых	98	191,0	88,9	75	н.д.	22
Обрабатывающие производства	130,2	91,7	66	70	36,6	42
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	115,2	114,0	83,9	83	29,8	33
Строительство	110,6	101,5	69,3	86	13,6	18
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	65,9	87,9	68,9	68	70,7	62
Гостиницы и рестораны	52,8	63,2	81	76	84,7	74
Транспорт и связь	118,1	121,3	61,3	72	31,0	37
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	86,7	122,1	110,9	78	49,6	48
Образование	59,5	66,8	87,5	89	88,4	78
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	66,8	74,2	79,1	83	87,6	83
Деятельность по организации отдыха и развлечений, культуры и спорта	92	77,2	34,7	54	73,6	65

Источники: Труд и занятость в Вологодской области [Текст] : стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2007 – 2011; Российский статистический ежегодник [Текст] : стат. сборник / Росстат. – М., 2011. – 795 с.; Женщины и мужчины России [Текст] : стат. сборник / Росстат. – М., 2012. – 299 с.

В целом, как по Вологодской области, так и по России складывается следующая картина: чем выше уровень заработной платы в отрасли, тем ниже доля занятых женщин в ней и тем выше дифференциация в заработной плате между мужчинами и женщинами [7, с. 54]. Так, например, среди работников, занятых производством и распределением электроэнергии, газа и воды, доля женщин – лишь 33%, при этом уровень их заработной платы равнялся 83% от заработной платы мужчин. По видам экономической деятельности отношение заработной платы женщин к заработной плате мужчин по Вологодской области ниже, чем в среднем по России, и составляет 55%.

Следует отметить, что оплата труда работников в наиболее феминизированных отраслях (где доля занятых женщин составляет 60% и более) не превышает 70% уровня средней заработной платы по экономике. Однако заработная плата мужчин даже в этих отраслях стабильно опережает заработную плату женщин.

Во многом сложившаяся ситуация объясняется наличием должностной сегрегации женщин, в результате чего даже в низкооплачиваемых отраслях (здравоохранение, образование и т. п.) мужчины занимают преимущественно более высокооплачиваемые должности [8, с. 29-34]. Так, в 2011 году отношение заработной платы женщин к заработной плате мужчин в наиболее феминизированных отраслях составляло: в образовании – 89%, в здравоохранении – 83%, деятельности по организации отдыха и развлечений, культуры и спорта – 34,7%.

Следует отметить, что гендерный разрыв в оплате труда не всегда является отражением рыночных факторов или квалификационных требований [2]. Значительными моментами могут являться стереотипы и предвзятости в отношении качества и количества женского труда, различий в правах, слабых позиций в переговорах [1, с. 49-50].

В целом данные официальной статистики, касающиеся равноправного положения женщин и мужчин на рынке труда, подтверждаются данными социологического опроса, проведенного ИСЭРТ РАН (табл. 4). Так, среди вопросов «оцените удовлетворенность работой...» наиболее негативные ответы среди женщин касались уровня оплаты труда, а также перспектив продвижения в должности. Оценка же стабильности занятости, условий труда, а также возможности повысить свою квалификацию за счет предприятия имели схожие черты, как у мужчин, так и у женщин.

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос: «Оцените по 10-балльной шкале Вашу удовлетворенность работой по следующим позициям», 2013 год

	Мужчины	Женщины	Мужчины в возрасте:			Женщины в возрасте:		
			до 30 лет	от 30 до 60 лет	старше 60 лет	до 30 лет	от 30 до 55 лет	старше 55 лет
Опрошено, чел.	627	873	154	364	109	191	371	311
Уровень оплаты труда								
1 балл - не удовлетворен	9,3	15,6	9,2	11,3	2,8	18,9	20,1	8,1
2 балла	4,7	5,8	2,6	6,4	1,9	7,4	7,9	2,3
3 балла	14	9,3	20,3	14,1	4,6	14,2	10,6	4,9
4 балла	12,2	8,3	16,3	13	3,7	8,9	12,5	2,9
5 баллов	11,6	11,4	15	13,3	0,9	9,5	15,4	7,8
6 баллов	5,3	5,5	3,9	6,9	1,9	5,3	7,6	3,2
7 баллов	5,9	4,6	3,9	8	1,9	5,3	6,5	1,9
8 баллов	5,9	3,2	4,6	7,7	1,9	6,8	3,5	0,6
9 баллов	3,2	2,2	2	4,1	1,9	0,5	3,5	1,6
10 баллов - полностью удовлетворен	3,7	1,6	3,3	4,4	1,9	0,5	1,9	1,9
Средний балл	4,7	4	4,4	4,8	4,9	3,8	4,1	4,2
Перспективы продвижения в должности								
1 балл - не удовлетворен	12,8	15,7	11,8	14,9	7,4	14,7	20,3	10,7
2 балла	6,9	6,1	4,6	9,1	2,8	7,9	8,7	1,9
3 балла	10,3	8,5	15,7	10,5	1,9	10	11,7	3,9
4 балла	10,8	5,9	10,5	13,3	2,8	6,3	8,4	2,6
5 баллов	10	10,3	13,1	11	1,9	15,8	12,2	4,5
6 баллов	6,7	4,7	5,2	9,1	0,9	3,2	7,9	1,9
7 баллов	5,1	3,5	7,8	5	1,9	3,7	5,7	0,6
8 баллов	4	3,7	3,3	4,7	2,8	6,3	3,8	1,9
9 баллов	3,9	3,3	5,2	4,4	0	4,2	4,9	1
10 баллов - полностью удовлетворен	4,7	3,1	3,9	6,1	0,9	3,2	3,3	2,9
Средний балл	4,5	4,2	4,6	4,5	3,8	4,4	4,2	4
Источник: Данные социологических опросов ИСЭРТ РАН, 2013 год.								

Несмотря на то, что среди респондентов мнения о дискриминации на рынке труда не является достаточно распространенным (30% опрошенных отрицают ситуацию неравной оплаты труда мужчин и женщин, 43% затруднились дать ответ), все же присутствует перевес мнений о том, что при наличии одной и той же должности и выполнении одной и той же работы заработная плата мужчин выше (табл. 5). Схожая ситуация складывается и при приеме/увольнении с работы

**Таблица 5. Распределение ответов на вопрос:
«Возможна ли на предприятии (организации), где Вы работаете,
ситуация, при которой мужчина и женщина, находясь на одной и той же
должности и выполняя одни и те же функции, получали бы вознаграждение
разного уровня?», 2013 год**

	Мужчины	Женщины	Мужчины в возрасте:			Женщины в возрасте:			Область
			до 30 лет	от 30 до 60 лет	старше 60 лет	до 30 лет	от 30 до 55 лет	старше 55 лет	
Да, заработная плата мужчин выше									
Всегда	10,8	9,6	10,5	11,6	8,3	7,9	11,9	7,8	10,1
Иногда	8,8	5,2	8,5	10,8	2,8	6,3	5,4	4,2	6,7
В редких случаях	3,9	4	5,9	3,9	0,9	5,3	4,1	3,2	4
Да, заработная плата женщин выше									
Всегда	0,2	0,5	0,7	0	0	1,6	0,3	0	0,3
Иногда	5	2,1	7,2	5,5	0	3,7	2,2	1	3,3
В редких случаях	5,3	5,9	5,9	5,5	3,7	5,3	7,9	3,9	5,6
Нет, такая ситуация невозможна	28,4	30	32	29,3	20,4	33,2	33,3	23,9	29,3
Затрудняюсь ответить	42,1	43,7	37,3	42	49,1	42,6	42,3	46	43
Источник: Данные социологических опросов ИСЭРТ РАН, 2013 год.									

(табл. 6). Однако наибольшее количество случаев притеснений со стороны работодателя относится к женщинам в возрасте до 30 лет, далее с возрастом количество похожих случаев снижается.

Таким образом, можно заключить, что, несмотря на нормативное закрепление равных прав и возможностей мужчин и женщин в социально-трудовой сфере, реальное положение дел показывает совершенно иную ситуацию. Имея более высокий уровень образования и квалификации, женщины занимают не совсем равное положение по сравнению с мужчинами на рынке труда. Основная их часть занята чаще всего в низкодоходных видах деятельности. Однако даже в этом случае мужчины занимают преимущественно более высокие должностные и высокооплачиваемые должности.

В связи с этим, на наш взгляд, необходима научно обоснованная политика в отношении равных прав и возможностей мужчин и женщин в сфере занятости, включающая в себя в первую очередь:

- обеспечение действенных организационных механизмов гендерной экспертизы законодательства, проектов и программ социально-экономического развития территорий страны;

Таблица. 6. Распределение ответов на вопрос: «Испытывали ли Вы ущемления прав только потому, что Вы мужчина (женщина)?»

	Мужчины	Женщины	Мужчины в возрасте:			Женщины в возрасте:			Область
			до 30 лет	от 30 до 60 лет	старше 60 лет	до 30 лет	от 30 до 55 лет	старше 55 лет	
При приеме на работу:									
Да	4,8	11,3	5,9	5	2,8	13,7	12,7	8,1	8,6
Нет	66,6	59,1	62,7	69,1	63,9	55,8	62,1	57,6	62,2
Затрудняюсь ответить	28,6	29,6	31,4	26	33,3	30,5	25,2	34,3	29,2
При увольнении с работы:									
Да	2,4	5,1	4,6	1,7	1,9	6,8	4,1	5,2	4
Нет	65,7	56,3	58,8	69,9	61,1	53,7	59,6	54	60,2
Затрудняюсь ответить	31,9	38,6	36,6	28,5	37	39,5	36,3	40,8	35,8
Известны ли Вам аналогичные случаи при приеме и увольнении с работы среди Ваших знакомых?									
Да, касаясь женщин	11,7	19,7	12,4	11,3	12	16,8	19,8	21,4	16,4
Да, касаясь мужчин	3,4	1,5	5,9	2,5	2,8	1,1	1,9	1,3	2,3
Нет	53,3	48,8	48,4	56,1	50,9	55,3	47,4	46,6	50,7
Затрудняюсь ответить	31,6	30	33,3	30,1	34,3	26,8	30,9	30,7	30,7
Источник: Данные социологических опросов ИСЭРТ РАН, 2013 год.									

- укрепление позиций женщин на рынке труда в результате реализации программ повышения квалификации женщин, возвращающихся на работу из декретных отпусков, позволяющих создать условия для реализации их потенциала, карьерного роста;
- разработку стратегии, направленной на поддержку семьи, что позволит уменьшить бремя «двойной занятости» женщин на рынке труда.
- рекомендовать органам государственной статистики проводить бюджетные обследования чаще, чем раз в 2 года.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гендерные стереотипы в современной России [Текст]. – М. : МАКС Пресс, 2007. – 306 с.
2. Калабихина, И. Е. Гендерная дискриминация на российском рынке труда: актуальные предложения по устранению неравенства [Электронный ресурс] / И. Е. Калабихина // Российский экономический

- интернет-журнал. – 2008. – № 4. – Режим доступа : <http://www.e-rej.ru/Articles/2008/Kalabikhina.pdf>
3. Калабихина, И. Е. Почему важно развивать институты гендерного равенства в России [Электронный ресурс] / И. Е. Калабихина // Научные исследования экономического факультета: электронный журнал. – 2011. – № 1. – С. 146-163. – Режим доступа : http://uisrussia.msu.ru/docs/nov/sr_econ/2011/1/8_2011_1.pdf
 4. Кожина, Т. П. Экономическое положение и социальное самочувствие сельской женщины [Текст] / Т. П. Кожина, А.А. Шабунова // Проблемы развития территории. – 2012. – № 3(59). – С. 68-75.
 5. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин [Электронный ресурс] : принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1979 года. – Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml
 6. Костылева, Л. В. Неравенство населения России: тенденции, факторы, регулирование [Текст] : монография / Л. В. Костылева ; под рук. д.э.н., проф. В.А. Ильина. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2011. – 223 с.
 7. Костылева, Л. В. Материальное неравенство населения Вологодской области [Текст] / Л. В. Костылева // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. – 2008. – № 42. – С. 53-62.
 8. Мальцева, И. О. Гендерная сегрегация и мобильность на российском рынке труда [Текст] / И. О. Мальцева, С.Ю. Рощин. – 2-е изд. – М. : ГУ ВШЭ, 2007. – 295 с.
 9. Положение об областном Координационном совете по реализации политики гендерного равноправия в Вологодской области [Электронный ресурс] : принят Постановлением Губернатора области от 20 мая 2005 года № 138 // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.
 10. Права женщин и институты гендерного равенства в регионах России [Текст] / отв. редакторы Н.М. Римашевская, О.А. Воронина, Е.А. Баллаева. – М. : МАКС Пресс, 2010. – 424 с.
 11. Стукен, Т.Ю. Дискриминация в заработной плате на российском рынке труда [Текст] / Т.Ю. Стукен // Известия Иркутской Государственной экономической академии. – 2007. – № 6. – С. 127-130.
 12. Федотовская, Т.А. Современная социальная политика: гендерный подход [Текст] / Т.А. Федотовская // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. – 2007. – № 25(342). – С. 5-23.

Соотношение уровня образования, квалификации и величины заработной платы на российском рынке труда по состоянию на 2011 год

Заработная плата выступает важнейшим мотивационным фактором при выборе и осуществлении трудовой деятельности. Для большей части работающего населения страны заработная плата выступает также основным источником денежного дохода, соответственно, ее величина напрямую определяет уровень жизни.

Рассмотрение соотношения между уровнем образования, квалификацией и заработной платой необходимо для оценки трудового потенциала людей, занятых в различных отраслях экономики России. Для определения благосостояния работников величина их средней начисленной заработной платы будет представлена через отношение к величине установленного прожиточного минимума для трудоспособного населения.

В качестве исходных были использованы данные государственной службы статистики за октябрь 2011 года. Выбор временного периода обусловлен наличием всех анализируемых показателей.

Для экономики в целом, для работников всех групп занятий выявлена тенденция роста заработной платы с повышением уровня полученного образования (рис. 1).

Максимальная величина заработной платы работников отмечена в сфере добычи полезных ископаемых (для работников с высшим образованием – 45413 руб.), минимальная величина – в сфере дошкольного, начального и среднего образования (для работников с высшим образованием – 14879 руб.).

При сопоставлении величины заработной платы работников разных отраслей экономики с величиной прожиточного минимума выявлен ряд особенностей.

¹ Фахрадова Лейла Натиговна – аспирант, младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН.

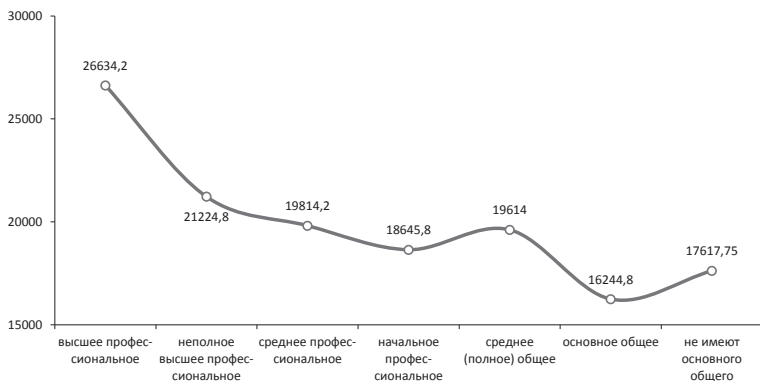


Рис. 1. Зарплатная плата категорий работников в зависимости от уровня образования, руб.

Зарплатная плата большей части работающего населения не превышала в октябре 2011 года величину прожиточного минимума трудоспособного населения более чем в 2 – 3 раза (величина прожиточного минимума трудоспособного населения на IV квартал 2011 года составила 6710 руб.).

Не выявлено категорий работников, зарплатная плата которых была бы ниже установленной величины прожиточного минимума.

Для рассмотренных видов экономической деятельности наблюдаются значительные различия в распределении работников по группам в зависимости от величины заработной платы.

В группу работников с наиболее высоким уровнем заработной платы попали следующие категории: руководители, специалисты с высокой квалификацией, квалифицированные рабочие отрасли добычи полезных ископаемых, руководители и специалисты с высокой квалификацией, занятые в сфере транспорта, руководители в строительной отрасли и в сфере операций с недвижимостью. Необходимо отметить, что зарплатная плата 86% занятых в добывающей промышленности превышала величину прожиточного минимума трудоспособного населения более чем в 5 раз (таблица).

Абсолютное большинство относится к группе работников, величина начисленной заработной платы которых соответствует 2 – 3 величинам прожиточного минимума (6440,9 тыс. чел.). Наименьшее число работников относятся к группе с заработной платой, превышающей 5 прожиточных минимумов (1408,3 тыс. чел.).

Таблица. Распределение численности занятых по отраслям экономики в зависимости от величины заработной платы

Отрасль	1 – 2 ПМ, %	2 – 3 ПМ, %	3 – 4 ПМ, %	4 – 5 ПМ, %	> 5 ПМ, %
Дошкольное и начальное общее образование; основное общее, среднее (полное) общее, начальное и среднее профессиональное образование	43%	57%
Образование	40%	60%
Деятельность по организации отдыха и развлечений, культуры и спорта	41%	18%	...	41%	...
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	64%	28%	7%
Высшее профессиональное образование; образование для взрослых и прочие виды образования	82%	4%	14%
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	13%	8%	60%	...	19%
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	...	37%	42%	22%	...
Гостиницы и рестораны	...	50%	50%
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	8%	7%	65%	20%	...
Обрабатывающие производства	...	15%	68%	16%	...
Научные исследования и разработки	7%	58%	35%
Транспорт	11%	58%	31%
Строительство	8%	4%	72%	...	16%
Добыча полезных ископаемых	...	8%	6%	...	86%

В целом, по всем рассмотренным видам экономической деятельности выявлена тенденция роста оплаты труда по мере повышения квалификации (рис. 2).

Таким образом, установлено, что с повышением уровня образования и квалификации работников растет величина средней начисленной заработной платы. Среди трудящегося населения преобладает группа с величиной заработной платы от 2 до 3 размеров прожиточного минимума, что свидетельствует об относительно низком уровне оплаты труда в большинстве отраслей экономики. В то же время заработная плата более 5 прожиточных минимумов отмечена для заня-



Рис. 2. Заработная плата категорий работников в зависимости от квалификации, руб.

тых в транспортной, строительной и добывающей отраслях, а также в сфере финансовых операций с недвижимостью, что обусловлено неравномерностью развития российской экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральная служба государственной статистики. Официальная статистика. Рынок труда, занятость и заработная плата. Заработная плата [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_costs/

Добровольческий труд в Вологодской области: основные проблемы и тенденции развития

Одним из важнейших факторов становления демократического правового государства является развитие гражданского общества, основу которого составляет сознательное добровольное участие граждан в общественной жизни страны. В практическом измерении это означает, что уровень развития гражданского общества, укрепление гражданственности, преодоление бедности и решение многочисленных социальных проблем напрямую зависят от степени вовлеченности граждан в общественно-полезную деятельность на добровольных началах (добровольческую деятельность) [1].

На международном уровне и в России все больше осознается тот факт, что системное развитие и поддержка добровольчества – признанный во всем мире способ объединения усилий и ресурсов общества и государства в решении общих социальных задач. Развитие добровольчества является инструментом практического решения многих задач, способствующих созданию эффективных моделей развития, реализации государственной социальной и молодежной политики, формированию кадрового резерва, использованию созидательного потенциала молодежи в интересах России. Добровольчество как деятельность, основанная на идеалах добра и созидания, способна внести существенный вклад в процесс формирования здорового образа жизни; воспитания подростков и молодежи, как ответственных членов общества; снижения барьеров разобщенности, укрепления доверия и сотрудничества между всеми секторами общества [1].

Уникальность и перспективность добровольчества как стратегического и весьма экономичного ресурса, позволяющего получать существенную общественную и экономическую прибыль, имеет вполне определенный потенциал в качестве инструмента социального и экономического развития.

¹ Барсуков Виталий Николаевич – аспирант, младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН.

Одним из немногих показателей, отражающих состояние и развитие процессов в области волонтерства в странах мира, является Всемирный индекс благотворительности (World Giving Index). Индекс включает в себя 3 показателя:

1. Процент населения, которое делает пожертвования на благотворительные цели.

2. Процент населения, которое участвует в волонтерской деятельности.

3. Процент населения, которое оказывает помощь незнакомым людям, нуждающимся в помощи.

В 2012 году лидером мирового рейтинга благотворительности стали Соединенные Штаты, потеснив Австралию, с которой они соперничают с момента первой публикации рейтинга в 2010 году. Основной причиной победы США в этом году стал тот факт, что американцы чаще граждан любой другой страны в 2012 году оказывали помощь нуждающимся напрямую. Также в десятке лидеров: Канада, Мьянма, Новая Зеландия, Ирландия, Великобритания, Австралия, Нидерланды, Катар и Шри-Ланка. Неожиданные результаты Мьянмы авторы исследования объясняют тем, что 85% взрослого населения этой страны в ходе опроса сообщили, что жертвуют деньги на благотворительность. Последние места в рейтинге заняли Китай, Хорватия и Греция.

Россия за год переместилась в рейтинге со 127 на 123 место со следующими показателями: 6% пожертвований благотворительным организациям (7% – 2011 году, 5% – 2010 году, 6% – 2009 году), 17% волонтерской работы (17%, 23%, 20%), 33% прямой помощи нуждающимся (29%, 36%, 29%). В среднем 19% населения России вовлечено в благотворительность, что на 1% больше, чем в прошлом году. Подъем в рейтинге обусловлен ростом непосредственной помощи нуждающимся. Этот фактор – один из трех в общей оценке, он свидетельствует о прямой помощи деньгами и вещами людям, которые не являются друзьями или родственниками благотворителей. Волонтеров в России в процентном отношении осталось столько же. Масштабы и численность населения страны относительно велики, и она по-прежнему находится на восьмом месте в мире по количеству волонтеров (около 21 миллиона человек) [4].

По-прежнему наиболее распространено волонтерство в возрастной группе от 35 до 49 лет. Однако в 2013 было отмечено, что возрастная группа от 15 до 24 лет приблизилась к ней почти вплотную по данному показателю.

В 2008 году 22,7% населения в возрасте от 35 до 49 лет занимались волонтерской работой, а другие возрастные группы отставали от этого показателя примерно на два процентных пункта, причем самое низкое значение показателя (20,4%) отмечалось в возрастной группе от 15 до 24 лет.

Однако с тех пор возрастная группа от 15 до 24 лет сумела подняться на второе место по показателю распространенности волонтерской работы и теперь отстает от возрастной группы от 35 до 49 лет всего на 0,4 процентного пункта.

К сожалению, возрастная группа от 15 до 24 лет – единственная, где волонтерство сейчас более распространено, чем пять лет назад. Во всех остальных возрастных группах показатель распространенности волонтерской работы сегодня ниже, чем в 2008 году, примерно на два процентных пункта. Мужчины по-прежнему более склонны к волонтерской работе, чем женщины. В 2012 году разница между полами по данному показателю оказалась точно такой же, как в 2008, и составила 2,7 процентных пункта [4].

Одним из наиболее приоритетных направлений развития молодежной политики в области является вовлечение молодежи в активную добровольческую деятельность. Перед органами исполнительной власти субъектов РФ поставлена задача – привлечь к активному участию в добровольческой деятельности в 2015 году 18% молодых людей от общего числа молодежи в каждом субъекте. Но пока процент молодежи, занимающейся добровольческой деятельностью, крайне низок. Как показывают результаты регистрации на сайте java.ru, он составляет в среднем 2 – 2,5% от общего числа молодежи РФ (по данным 2011 года). Всего с 2009 года выдано более 100 тысяч «Личных книжек волонтера» [3].

В 2012 году на федеральном сайте java.ru было зарегистрировано 2296 волонтеров из Вологодской области, по рейтингу субъектов область находится на 39 месте (2010 – 47 место, 2011 – 43 место).

Если в абсолютном выражении за отчетный период прирост составил всего 370 человек, то в процентном отношении количество областных волонтеров на сайте выросло на 19,2%, что является по-

ложительной тенденцией. Важность представленной информации заключается в том, что данный федеральный сайт является важным инструментом для систематизации представления о развитии волонтерского движения в субъектах федерации.

По итогам 2012 года в областных мероприятиях программы «Развитие добровольческого движения Вологодской области» приняли участие 14179 человек. Для сравнения, в 2011 году число участников составляло 9207 человек (рисунок).

Соответственно, рост числа принявших участие в мероприятиях волонтеров за указанный период составил 54%, что является серьезным показателем.

С целью содействия развитию добровольческого движения в области БУ МП ВО «Содружество» в 2012 году реализована программа «Развитие добровольческого движения Вологодской области». Программа реализуется в области с 2010 года. Масштабы и финансирование мероприятий растет из года в год. Если в 2010 – 2011 годах смета затрат на проведение мероприятий варьировалась от 200000 до 500000 тысяч рублей, то в 2012 году она составила 1340000 рублей. Связано это с ростом числа волонтеров, а также с постоянно расширяющимся спектром видов и количеством проводимых мероприятий.

Стоит отметить, что каждое мероприятие представляет целый блок более конкретных акций и мероприятий, число которых может превышать 5 и более.

С апреля по май 2012 года проводилась традиционная областная акция «Весенняя неделя добра» (региональный этап Всероссийской

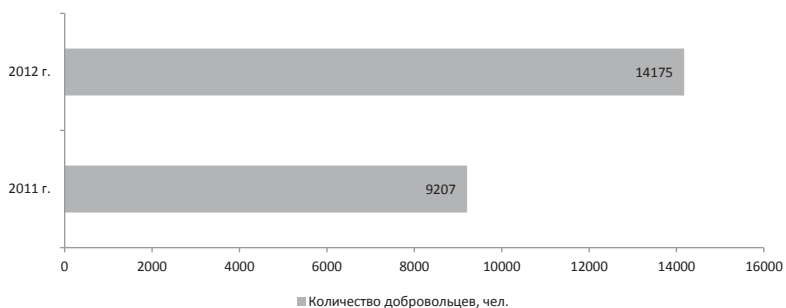


Рис. Динамика количества волонтеров области, принявших участие в добровольческих мероприятиях, 2011 – 2012 гг.

акции «Весенняя неделя добра»). В 2012 году в акции приняли участие 214 общественных добровольческих отрядов, организаций с общим количеством 13814 человек из 21 муниципального образования (в 2011 – 4758 человек, 77 организаций из 10 муниципальных образований). Благополучателями акции стали 134 организации, 26012 человек (в 2011 – 98 организаций, 12085 человек).

Проанализировав данные, можно заметить, что по большинству показателей наблюдается прирост более чем в два раза. Это говорит о том, что среди жителей Вологодской области появляется все больше людей, готовых стать добровольцами, а с другой стороны, растет число людей и организаций, которые получают адресную помощь от волонтеров области.

Серьезной проблемой является невозможность определения точного количества волонтеров в каждой организации и отряде. Связано это с высоким уровнем «текучести» кадрового состава. Общее число волонтеров, находящихся на постоянной основе в отрядах Вологодской области, варьируется от 2000 до 2500 человек. Но, стоит отметить, что при мобилизации на определенных мероприятиях это число может существенно меняться.

В связи с увеличением разноплановых инициатив в сфере добровольчества, расширением возрастных границ волонтерских отрядов (в 2003 году актив волонтерского движения составляли в основном школьные волонтерские отряды) с 2012 года разработан объединяющий логотип «Волонтерское движение Вологодской области». Через социальные сети интернет с 2012 года ведется работа по объединению различных инициатив в сфере добровольчества в волонтерское движение области.

Реализация несистемных проектов силами волонтеров при поддержке БУ МП ВО «Содружество» интересна тем, что, во-первых, в ее рамках оказывается поддержка вновь возникшим инициативам молодежи, во-вторых, она позволяет отслеживать интересы молодежи в данном направлении.

Вместе с тем, при поддержке таких «разовых» проектов возникает ситуация проявления нескольких социально значимых проектов и невозможности отслеживать критерии важности и значимости того или иного проекта.

По словам экспертов, главной проблемой является нехватка квалифицированных сотрудников, ответственных за организацию труда

волонтеров. При неофициальном нормативе 1:50 (один управленец на 50 волонтеров) в области наблюдается ситуация, примерно, 1:150. Это существенно снижает эффективность деятельности по управлению организацией, в сравнении с более мобильными отрядами.

По данным управления молодежной политики Департамента внутренней политики Правительства Вологодской области, на территории области насчитывается 59 волонтерских отрядов и организаций. Все они находятся в электронной базе. Однако существуют также отряды, которые действуют по своей собственной инициативе, что существенно затрудняет учет их постоянного состава и видов деятельности.

Неструктурированность основных направлений деятельности волонтеров – другая, не менее существенная проблема. Это существенно снижает эффективность применения добровольческого труда. Не существует документации, в которой были бы указаны конкретные виды деятельности, их цели, задачи и сроки. Существуют лишь некие общие направления. Таким образом, общественность, коммерческие и другие организации не понимают, с чем они имеют дело. Отсутствует орган власти, который должен заниматься регулированием добровольческой деятельности.

Волонтерство в Вологодской области развивается, по большей мере, лишь в пределах региона. Отсутствует системная связь с волонтерскими объединениями других субъектов. Лишь в последнее время наметилась тенденция к обмену опытом с другими субъектами, но носит она, как правило, эпизодический характер.

Стоит отметить также, что волонтерские организации области обеспечиваются, в основном, за счет финансирования из бюджета области и муниципалитетов. Зная о финансовом состоянии бюджета, не сложно сделать вывод о том, что волонтерские организации страдают из-за нехватки денежных средств. Необходимы новые каналы финансирования.

Решение данных проблем приведет к росту социальных и экономических показателей эффективности добровольческого труда, что, в свою очередь, приведет к распространению ценностей гражданского общества и гражданской ответственности.

Системное развитие добровольчества в Вологодской области – важная задача, которая позволит решить вопросы во многих областях общественной жизни. Развивать волонтерство необходимо поступательно, с участием всех основных субъектов общественной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодренкова, Г. П. Системное развитие добровольчества в России: от теории к практике [Текст] : учеб. пособие / Г. П. Бодренкова. – М., 2012. – 320 с.
2. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – Режим доступа : <http://vologdastat.gks.ru>
3. Федеральный сайт волонтеров РФ [Электронный ресурс]: офиц. сайт. –режим доступа : <http://www.jaba.ru>.
4. Charities Aid Formation: рейтинг стран мира по уровню благотворительности 2013 года [Электронный ресурс]: офиц. сайт. Центр гуманитарных технологий. – Режим доступа : <http://gtmarket.ru/news/2013/12/03/6443>

Тенденции в оплате труда в отрасли сельского хозяйства в Вологодской области

Сельскохозяйственная отрасль является одной из важнейших в экономике страны: она удовлетворяет продовольственные потребности нации и обеспечивает эффективное ее функционирование, т. е. решает первоочередные задачи любого государства. Поэтому развитое сельское хозяйство – залог продовольственной безопасности страны, его независимости от внешних поставщиков сырья и продукции [1].

Тем не менее, при всем стратегическом значении данной отрасли необходимо признать, что условия труда в этой отрасли являются неблагоприятными: распространенная сезонная безработица, необходимость проживания вдали от крупных городов, что, помимо всего прочего, влечет за собой проблемы, связанные с недостаточной развитостью социальной инфраструктуры. Проблему усугубляет крайне низкий уровень заработной платы: в последние годы сельское хозяйство стабильно занимает последнее место по заработной плате по отраслям.

В связи с этим было проведено исследование динамики оплаты труда в сельскохозяйственной отрасли за 1995 – 2012 гг. Выбор Вологодской области обусловлен тем, что в данном регионе наблюдается недостаточный уровень развития сельского хозяйства, в то же время увеличение заработной платы является эффективным механизмом повышения уровня развития отрасли. Информационной базой исследования являются официальные данные государственных центров статистики Росстат и Вологдастат.

За исследуемый период средняя заработная плата в Российской Федерации увеличилась на 92%: к 2012 году она составила 26629 рубля; заработная плата в сельскохозяйственной отрасли при этом изменилась на 103% и составила 14129 рублей. Это 53% от среднероссийской заработной платы.

¹ **Панов Михаил Михайлович** – аспирант, младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН.

В Вологодской области за исследуемый период средняя заработная плата увеличилась на 51% и составила 22649 рублей. При этом в отрасли сельского хозяйства различие является более существенным: заработная плата на 2012 год составила 15664 рублей, что указывает на рост в 82% относительно данных по 1995 году. Тем не менее, нельзя не отметить существенное отставание уровня заработной платы в данной отрасли от средней межотраслевой заработной платы по региону. В целом за исследуемый период средняя заработная плата в данной отрасли составляет от 57% до 71% от средней заработной платы по региону. Стоит отметить в целом положительную тенденцию сокращения разрыва, однако по-прежнему относительно низкая заработная плата является неблагоприятным фактором для развития сельскохозяйственной отрасли.

Несмотря на это, при сравнении со среднероссийским уровнем заработной платы в исследуемой отрасли в Северо-Западном федеральном округе и, в частности, Вологодской области заработная плата выгодно отличается. Так, в Вологодской области и СЗФО заработная плата в отрасли на 2012 год составила 15664 рубля и 19279 рублей соответственно. Это на 11% и 36% больше среднероссийского уровня, хотя налицо снижение разрыва между уровнем по Вологодской области и уровнем по Российской Федерации. Уровень заработной платы по СЗФО при этом сохраняет стабильную дистанцию в 36 – 45% от уровня заработной платы в РФ. Это указывает на недостаточные темпы повышения заработной платы в Вологодской области.

Что касается общих тенденций, нельзя отрицать общего роста уровня заработной платы в отрасли сельского хозяйства как по стране в целом, так и по области в частности. Особенно стоит выделить при этом Северо-Западный федеральный округ, где, в отличие от Вологодской области, прослеживаются стабильные темпы повышения оплаты труда в сельском хозяйстве с 2009 года.

На 2012 год заработная плата по региону на 82% выше заработной платы на 1995 год и на 237% выше уровня наименьшей заработной платы за исследуемые годы, который наблюдался в 1999 году и составлял 4636 рублей. Только к 2001 году удалось достигнуть уровня 1998 года. После этого можно наблюдать стабильный рост выплат. Другой спад уровня заработной платы приходится на 2009 год и соответствует понижению с 14666 рублей до 13771 рублей.

Схожие процессы наблюдаются и в Северо-Западном федеральном округе, что позволяет предположить наличие общих факторов, влияющих на подобные спады. Наиболее целесообразным в данном случае является предположение о влиянии кризиса российской экономики в 1998 году и мирового экономического кризиса 2008-2009 гг. Уже к 2010 году в регионе наблюдается постепенное повышение уровня заработной платы. Так, с 2009 года по 2012-й ее уровень повысился на 13,7%, при этом основной рост наблюдается только в 2012 году, когда впервые за 4 года уровень заработной платы достиг и превзошел уровень докризисного периода, после чего можно наблюдать положительную динамику повышения заработной платы (рис 1).

Как уже отмечалось ранее, уровень заработной платы в Вологодской области отстает от среднего по федеральному округу. На 2012 год по Вологодской области он составляет 81% от уровня по СЗФО. Однако стоит отметить, что исследуемый регион занимает не последнее место в списке регионов федерального округа с точки зрения заработной платы в отрасли сельского хозяйства. Так, на последнем месте находится Псковская область, где заработная плата в исследуемой отрасли на 2012 год составляет 13541 рубль, что соответствует 86% от данных по Вологодской области, на две позиции превосходящей Псковскую, и 70% от средних данных по СЗФО в целом.

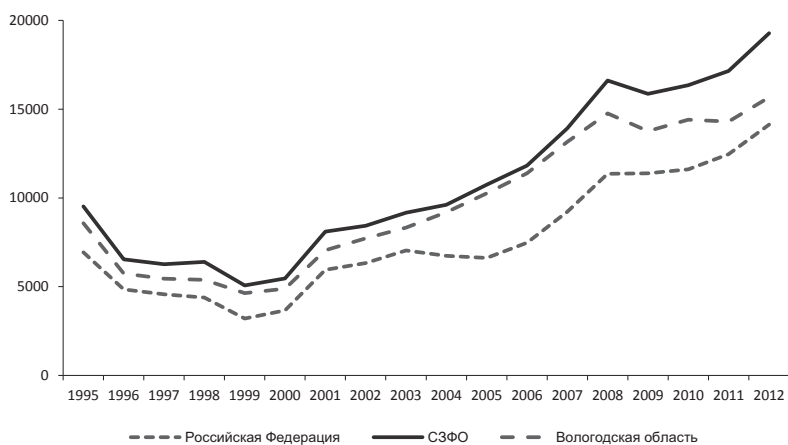


Рис. Средняя заработная плата в сельскохозяйственной отрасли

Источники: Вологодский статистический ежегодник за 1996 г., 2000 г, 2003 г.; Труд и занятость в Вологодской области 2007; Труд и занятость в Вологодской области 2010; Труд и занятость в Вологодской области 2011; Труд и занятость в Вологодской области 2012. Расчеты автора.

Лидером среди регионов Северо-Западного федерального округа является Ленинградская область, где заработная плата за 2012 год составила 22943 рубля, что на 46% превосходит уровень Вологодской области и на 19% уровень федерального округа. Таким образом, наблюдается относительно большой разрыв между Вологодской областью и лидирующими регионами федерального округа, что ставит исследуемый регион в невыгодное положение относительно соседних регионов с точки зрения мотивации работников. Учитывая условия труда в сельскохозяйственной отрасли, в частности, удаленность от городов, можно сделать вывод, что при прочих равных условиях высококвалифицированные работники предпочтут труд в регионах с более высоким окладом, что неблагоприятно скажется на развитии отрасли в области.

Анализируя заработную плату внутри региона, необходимо также отметить и такой фактор, как задолженность по выплате. Так, в 2012 году просроченная задолженность по заработной плате составила 1,823 млн. рублей, что соответствует 45% от общей суммы задолженности по всем отраслям, составившей 4,073 млн. рублей. Следует отметить, что подобное явление относительно характерно для данной отрасли. Ниже приведены данные на период 2005 – 2011 гг.

Таким образом, заработную плату в отрасли сельского хозяйства в Вологодской области можно охарактеризовать как стабильно низкую, с незначительным сокращением разрыва относительно средней межотраслевой зарплаты по региону. В то же время, необходимо отметить положительные тенденции относительно среднероссийского уровня заработной платы в данной отрасли. Следует также отметить наличие задолженности по заработной плате в данной отрасли как неблагоприятный фактор функционирования рынка труда.

При разработке механизмов решения названных проблем следует учитывать, что сельскохозяйственная отрасль является небюджетной, а значит, итоговое решение по размеру выплат принимается

конкретными предприятиями. Это накладывает определенные ограничения на контроль уровня заработной платы в отрасли на государственном уровне. В связи с этим необходим комплексный подход к модернизации отрасли в целом.

Примером такого подхода может считаться, «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы», являющаяся приоритетным национальным проектом. Данный проект подразумевает стимуляцию роста производительности труда в сельскохозяйственной отрасли. Немалую роль при этом играет и повышение средней заработной платы. В частности, программа предполагает доведение уровня заработной платы до 55% от средней межотраслевой. Так, согласно данному документу, среднемесячная заработная плата в сельском хозяйстве увеличится до 22,5 тыс. рублей, или до 55 процентов среднего ее уровня по экономике страны.

В этих целях предполагается обеспечить ежегодный прирост инвестиций в сельское хозяйство в размере 4,5 процента, создать условия для достижения уровня рентабельности в сельскохозяйственных организациях не менее 10 – 15 процентов (с учетом субсидий) [3].

Необходимо отметить, что повышение заработной платы почти в два раза на практике окажется весьма незначительным с учетом инфляции: на 2012 год среднероссийский уровень заработной платы в отрасли отстает всего на 2% от заявленного. Столь несущественный сдвиг не станет серьезным мотивирующим фактором как для действующих работников отрасли, так и для потенциальных работников, находящихся на стадии выбора профессии. С этой точки зрения сельскохозяйственная отрасль находится в невыгодном положении относительно большинства других отраслей экономики, и повышение заработной платы в 2% относительно средней межотраслевой оплаты труда не повысит интерес к работе в сельском хозяйстве. Также следует учитывать, что касательно Вологодской области данный подход и вовсе не предусматривает фактических изменений, поскольку на 2012 год средняя оплата труда в исследуемой отрасли составляет 69% от средней межотраслевой.

Примечательно, что, говоря о повышении заработной платы рассматриваемых категорий работников, законодатель ориентируется именно на средний по регионам уровень оплаты труда, а не на про-

житочный минимум или минимальный размер оплаты труда. Такой критерий представляется рациональным, поскольку прожиточный минимум в России невыгодно отличается от прожиточного минимума в развитых странах, а минимальный размер оплаты труда, который, согласно ст. 129 ТК РФ не должен быть меньше прожиточного минимума, фактически значительно ниже. Однако в целях защиты наименее оплачиваемых категорий работников возможно было бы установить гарантированный размер не средней, а минимальной заработной платы для указанных категорий работников [2].

В целом следует отметить, что государственная власть признает актуальность проблемы повышения оплаты труда, однако, представляется, что не все механизмы решения проблемы низкой заработной платы в отрасли сельского хозяйства являются достаточно эффективными. В связи с этим, помимо реализации вышеназванной программы и внедрения механизмов ликвидации задолженности по заработной плате, актуальным также является вопрос внесения изменений в систему формальных институтов: заработная плата, условия труда, пенсионное обеспечение (корректировка основных положений, ликвидация коллизий и пробелов в праве и т. д.)

ЛИТЕРАТУРА

1. Волгин, Н. А. Достойная оплата труда как условие и следствие достойного труда в инновационной экономике [Электронный ресурс] / Н. А. Волгин. – Режим доступа : http://igpr.ru/library/volgin_na_dostojnaja_oplata_truda_kak_uslovie_i_sledstvie_dostojnogo_truda_v_innovacionnoj_j
2. Жуков Л. А. Заработная плата: пути реформирования и резервы повышения [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://vasilieva.narod.ru/ptpu/10_5_03.htm
3. Постановление правительства РФ от 14.07.2012 № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы» [Электронный ресурс] / 2012 – Режим доступа : <http://www.mcx.ru/navigation/docfeeder/show/342.htm>

Оценка социального здоровья населения на территории Вологодской области

Одним из важнейших компонентов общественного здоровья населения является его социальное здоровье. Под ним понимается способность индивидов к активному приспособлению к условиям социальной среды, принятию ее норм, ценностей и правил поведения, а также степень их адаптированности к жизни в социуме.

Оценка различных сторон жизни общества для выявления состояния социального здоровья традиционно осуществляется на основании имеющихся официальных статистических данных. С точки зрения комплексного подхода понятие «социальное здоровье» объединяет в себе социально-экономические, духовно-нравственные, демографические и прочие аспекты общественной жизни, исследование каждого из которых дает возможность наиболее полно и объективно оценивать правительственные реформы в стране и регионе и их последствия для общества [9]. Исследование социального здоровья населения без учета субъективной оценки самими гражданами ситуации в стране и их социально-экономического положения не позволяет осуществить глубокий и комплексный анализ состояния социального здоровья населения. Именно поэтому одного лишь анализа статистических данных недостаточно. В рамках исследования социального здоровья населения Вологодской области научным коллективом ИСЭРТ РАН проводится НИР «Социальное здоровье населения», преимуществом которого является проведение мониторинга общественного мнения, выявляющего состояние социального самочувствия населения, оценку гражданами своего благополучия и удовлетворенности жизнью.

Цель данного этапа исследования, проведенного в 2013 году, состояла в комплексном анализе социального здоровья населения по-

¹ Короленко Александра Владимировна – аспирант, младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН.

средством изучения динамики его основных индикаторов на территории Вологодской области на фоне общероссийских показателей.

Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

1. Разработать индикаторы социального здоровья населения.
2. Дать оценку состояния социального здоровья общества на территории Российской Федерации и Вологодской области по имеющимся статистическим данным.

3. Оценить социальное самочувствие населения по результатам мониторинга общественного мнения (на примере Вологодской области).

Материалы и методы исследования:

- анализ материалов ФСГС, территориального органа ФСГС по Вологодской области, материалов ВОЗ;
- мониторинг общественного мнения населения Вологодской области;
- анализ результатов социологических исследований ИСЭРТ РАН, ВЦИОМ и др.

Индикаторы социального здоровья в официальной статистике

Существует множество показателей, являющихся индикаторами социального здоровья и позволяющих выявлять его демографические, социально-экономические, духовные и культурные особенности на основании официальных статистических данных: смертность от самоубийств, уровень преступности и смертности от убийств, заболеваемость психическими расстройствами и расстройствами поведения, смертность от психических расстройств и расстройств поведения, смертность от случайных алкогольных отравлений. Этот факт подтверждают слова Н.М. Римашевской о том, что увеличение числа аномалий и случаев асоциального поведения, в частности алкоголизма, наркомании, криминализации социальной среды, и резкий, катастрофический рост числа самоубийств, служат критериями, которые свидетельствуют об актуальности проблемы социального нездоровья российского общества [5, 4].

Наиболее наглядной характеристикой, используемой в оценке социального здоровья на основании статистических данных, служит уровень смертности населения от самоубийств. Это, прежде всего, объясняется тем, что суициды распространены среди широкой прослойки трудоспособного населения и влекут за собой проблемы демографического и экономического характера.

В среднем по странам ЕС уровень самоубийств существенно не меняется и составляет 10,2 – 10,3 случая на 100 тыс. населения. В среднем по странам СНГ этот показатель ежегодно снижается (за период с 2000 по 2010 гг. – с 29,3 до 17,5 случая на 100 тыс. населения). Российская Федерация, несмотря на устойчивую тенденцию снижения самоубийств, по-прежнему входит в пятерку лидеров по уровню суицидальной смертности [1].

По уровню суицидальной смертности Вологодская область занимает 37-е место среди субъектов Российской Федерации и 4-е место в Северо-Западном федеральном округе, за период с 1999 по 2012 гг. ее позиции несколько ухудшились (в 1990 году она занимала 52-е и 5-е места соответственно).

В динамике суицидов на территории Российской Федерации и Вологодской области можно выделить два периода (рис. 1): 1990 – 2000 гг. – период колебаний уровня смертности, 2000 – 2012 гг. – период снижения суицидальной смертности.

Мужчины традиционно чаще совершают самоубийства по сравнению с женщинами. Это является не только российской, но и общемировой тенденцией. По полученным данным в 2011 году индекс сверхсуицидальности [7] мужчин (число самоубийств мужчин на одно женское самоубийство) составил 5 пунктов в среднем по России и 4 пункта – по Вологодской области.

Количество совершенных в обществе преступлений и уровень смертности от убийств свидетельствуют об отношении проживающих в нем людей друг к другу, о моральном отношении представителей данного общества к самому факту нарушения закона и также могут служить характеристиками социального здоровья населения.

Таблица. Ранжирование стран-лидеров по уровню смертности от самоубийств (число умерших на 100 тыс. населения; объем выборки – 53 страны)

1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.
1. Венгрия (38,1)	1. Литва (47,9)	1. Литва (46,7)	1. Литва (37,0)	1. Литва (28,5)
2. Финляндия (29,1)	2. Россия (41,6)	2. Россия (37,8)	2. Россия (29,8)	2. Казахстан (22,7)
3. Словения (28,0)	3. Эстония (40,9)	3. Беларусь (34,2)	3. Беларусь (29,0)	3. Венгрия (21,7)
4. Эстония (27,6)	4. Латвия (40,7)	4. Казахстан (32,7)	4. Казахстан (26,8)	4. Россия (21,4)
5. Литва (27,2)	5. Казахстан (33,3)	5. Латвия (30,7)	5. Венгрия (23,2)	5. Республика Молдова (18,4)
Источник: Здоровье для всех: Европейская база данных ВОЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://data.euro.who.int/hfad/shell_ru.html				

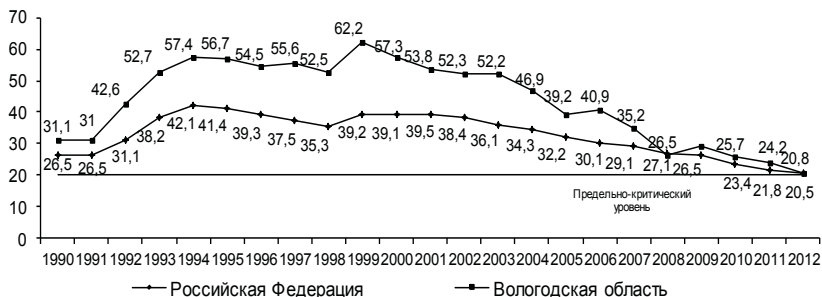


Рис.1. Уровень смертности от самоубийств (на 100 тыс. населения)

Источник: База данных Федеральной службы государственной статистики (www.gks.ru)

По данным ВОЗ Российская Федерация на протяжении 1990 – 2010 гг. ежегодно занимает 1 место по уровню смертности от убийств и умышленных травм, совершенных людьми в возрасте до 64 лет. В то же время мировая статистика отмечает стабильную тенденцию снижения данного показателя в России с 2002 года (за период 2002 – 2010 гг. он снизился с 29,8 до 12,5 случаев на 100 тыс. населения).

По данным Федеральной службы государственной статистики динамика смертности населения от убийств в целом аналогична тенденциям распространения суицидов. Однако улучшение общей криминальной ситуации в стране отмечается чуть позже, с середины 2000-х гг. (рис. 2–3). Позиции Вологодской области за рассматриваемый период (1990 – 2012 гг.) незначительно улучшились: среди регионов РФ она переместилась с 32-го на 39-е место среди субъектов СЗФО – с 3-го на 6-е место.

Показательными являются и такие проявления социального нездоровья, как заболеваемость психическими расстройствами и расстройствами поведения, алкоголизмом и алкогольными психозами, а также уровень смертности от них (рис. 4 – 7). Среди 24 стран, предоставляющих информацию в ВОЗ о состоянии психического здоровья населения, на 2011 год Российская Федерация занимает 10-е место по заболеваемости психическими расстройствами и расстройствами поведения и 5-е место по уровню заболеваемости алкоголизмом и алкогольными психозами. По данным на 2012 год Вологодская область по уровню заболеваемости психи-

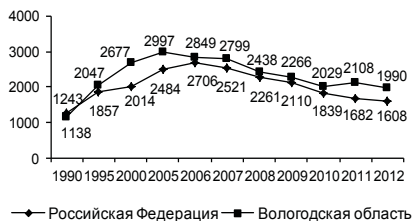


Рис. 2. Уровень преступности (на 100 тыс. населения)

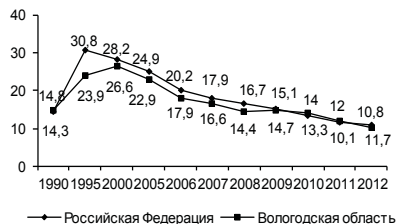


Рис. 3. Уровень смертности от убийств (на 100 тыс. населения)



Рис. 4. Заболеваемость психическими расстройствами и расстройствами поведения (на 100 тыс. населения)



Рис. 5. Смертность от психических расстройств и расстройств поведения (на 100 тыс. населения)



Рис. 6. Заболеваемость алкоголизмом и алкогольными психозами (на 100 тыс. населения)



Рис. 7. Смертность от случайных алкогольных отравлений (на 100 тыс. населения)

Источник: База данных Федеральной службы государственной статистики (www.gks.ru)

ческими расстройствами и алкогольными психозами среди регионов России находится на 19-м и 54-м месте соответственно, среди территорий СЗФО – на 1-м и 6-м месте. По уровню смертности от алкогольных отравлений Вологодская область занимает 38-е место в РФ и 7-е место в СЗФО.

Несмотря на то, что в последние годы в Российской Федерации заболеваемость алкоголизмом и алкогольными психозами постепенно снижается, в целом динамика ее остается стабильной (рис. 6). Продолжает расти среднедушевое потребление алкоголя. Так, за период с 1990 по 2009 гг. этот показатель увеличился с 7,1 до 11,5 л чистого спирта на человека. Аналогичная ситуация характерна и для заболеваемости психическими расстройствами (рис. 4), при общем сокращении ее уровня в последние годы в регионе данный вид патологий находится на 1-м месте среди причин заболеваемости населения детско-подросткового возраста [3], а в динамике смертности от психопатологий не наблюдается устойчивых позитивных изменений (рис. 5).

Индикаторы социального здоровья в общественном мнении

Помимо статистических индикаторов, характеризующих социальные патологии и отклонения в обществе, для оценки социального здоровья населения в последние годы активно используются данные, получаемые в ходе мониторинга общественного мнения: уровень социального благополучия (счастья) населения, социальное настроение, доля жителей, проявляющих симптомы тревоги, депрессии, невроза, а также испытывающих напряжение, раздражение, страх, тоску, доля людей, обращавшихся за помощью к психологу, психиатру, психотерапевту и т. д.

По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), удельный вес «счастливых» россиян составляет 82% (рис. 8). В Вологодской области исследования социального благополучия населения, проведенные ИСЭРТ РАН, показали, что ощущение счастья испытывают 65% жителей, т. е. в целом, как и по стране, большинство населения, хотя при интерпретации этих результатов следует учитывать темпоральные характеристики общественного мнения, то есть влияние сезонного фактора (весна – осень) на субъективную самооценку [8].

За период с 2001 по 2013 гг. в динамике социального настроения жителей Вологодской области наблюдались в целом позитивные тенденции (рис. 9). Незначительный рост негативных оценок отмечался только в 2009 году, что, вероятно, стало следствием мирового финансового кризиса.

В целом за период с 2002 по 2013 гг. доля жителей Вологодской области, отмечающих у себя признаки тревоги или невроза, уменьши-

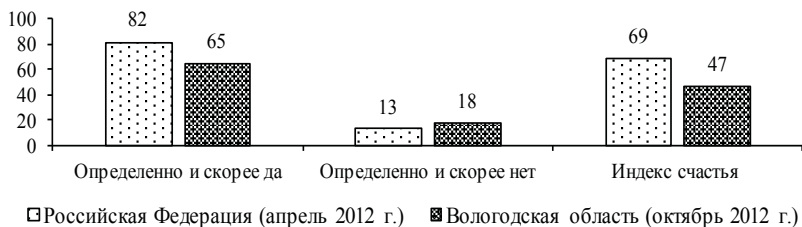


Рис. 8. Распределение ответов на вопрос: «В жизни бывает всякое – и хорошее, и плохое, но, если говорить в целом, Вы счастливы или нет?» (в % от числа опрошенных)

Источник: исследование ИСЭРТ РАН; база данных ВЦИОМ (www.wciom.ru).

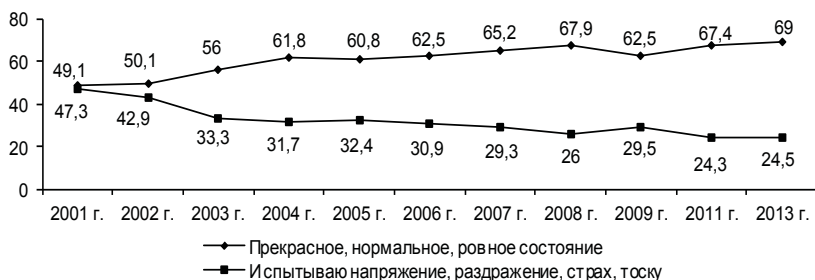


Рис. 9. Динамика показателя социального настроения на территории Вологодской области, % от числа опрошенных

Источник: Результаты мониторинга общественного психического здоровья ИСЭРТ РАН

*В 2012 году мониторинг общественного психического здоровья не проводился

лась (рис. 10). Тем не менее, практически стабильной остается доля людей с симптомами депрессии, которая является одним из наиболее распространенных психических заболеваний и фактором суицидального поведения и злоупотребления алкоголем [2, 6].

По нашим данным, на территории Вологодской области достаточно стабильной остается доля людей, обращавшихся когда-либо в своей жизни за помощью к специалистам по охране психического здоровья (10 – 15%). За период с 2003 по 2011 гг. существенных позитивных сдвигов в уровне обращений за квалифицированной психологической помощью не произошло.

Таким образом, в целом за последние 10 лет в динамике всех показателей социального здоровья населения Российской Федерации и

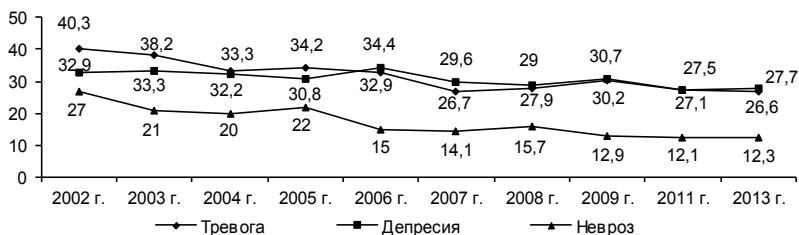


Рис. 10. Доля жителей, проявляющих симптомы тревоги, депрессии, невроза, а также испытывающих напряжение, раздражение, страх, тоску, % от числа опрошенных

Источник: Результаты мониторинга общественного психического здоровья ИСЭРТ РАН

*В 2012 году мониторинг общественного психического здоровья не проводился

Вологодской области наблюдаются положительные тенденции. Рост негативных процессов в ней отмечался в период с 1990 по 1999 гг., что стало следствием распада Советского Союза и экономических кризисов 1991 и 1998 гг. С начала 2000-х гг. начался процесс постепенного снижения уровня социальных патологий и их последствий, что сопровождалось ростом социального самочувствия граждан. Положительным изменениям в социальном настроении населения способствовала относительная стабилизация политической и социально-экономической ситуации после 2000 года, за исключением 2008 года и 2009 года, что было связано с негативными последствиями мирового финансового кризиса.

Несмотря на благоприятное состояние показателей социального здоровья, в настоящее время следует предпринимать ряд мер по их поддержанию. Для профилактики негативных тенденций в социальном здоровье населения необходимо организовывать работу не только с учреждениями здравоохранения, образования, социальной защиты, но и прежде всего с широкими массами, повышая тем самым их уровень жизни. Научным коллективом ИСЭРТ РАН запланировано на 2014 год подробное изучение этого вопроса с целью разработки эффективных мер по профилактике социальных патологий и предотвращению их последствий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Здоровье для всех: Европейская база данных ВОЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://data.euro.who.int/hfadb/shell_ru.html
2. Каминский, В. С., Морев, М. В. Методологические особенности изучения социального настроения на региональном уровне (на примере Вологодской области) [Текст] / В. С. Каминский, М. В. Морев // Проблемы развития территорий. – 2013. – № 5. – С. 96 – 103.
3. Материалы Коллегии Департамента здравоохранения Вологодской области 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.volmed.org.ru>
4. Попова, В. И., Морев, М. В. Динамика нравственного состояния населения регионов Северо-западного федерального округа [Текст] / В.И. Попова, М.В. Морев // Регион: экономика и социология. – 2011. – № 2. – с. 158 – 174.
5. Римашевская, Н. М., Русский крест [Электронный ресурс] / Н. М. Римашевская // Природа. – 1999. – № 6. – Режим доступа : <http://vivovoco.rsl.ru>
6. Статистика депрессии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lossofsoul.com/DEPRESSION/statistic.htm>
7. Теребихин, В. М. Флуктуации суицидального поведения населения Республики Коми [Текст] / В. М. Теребихин // Социологические исследования – № 10. – 2010. – С. 50.
8. Шабунова, А. А., Морев, М. В. Представление вологжан о счастье [Текст] / А. А. Шабунова, М. В. Морев // Экономические и социальные перемены. – 2013. – № 1. – С. 137 – 150.
9. Шабунова, А. А. Здоровье населения в России: состояние и динамика [Текст]: монография / А. А. Шабунова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – 408 с.

Особенности изучения социального настроения населения на региональном уровне

Социальное настроение – важный показатель, отражающий восприятие населением экономических, политических и социальных процессов, происходящих в обществе. Его изучение позволяет власти полнее учитывать интересы различных категорий общества при разработке и реализации социально значимых управленческих решений, а также оценить эффективность государственной политики.

Целью исследования, результаты которого представлены в данной статье, явилось определение специфики методологических подходов к изучению социального настроения на региональном уровне и, в частности, особенностей и преимуществ методологического подхода, используемого ИСЭРТ РАН.

В науке сложилось два основных подхода к пониманию сущности социального настроения: психологический и социологический.

В психологии социальное настроение – это сравнительно продолжительное, устойчивое индивидуальное психическое состояние умеренной или слабой интенсивности, которое обуславливается двумя факторами – субъективным (потребности и интересы людей) и объективным (реальные условия жизни, соответствующие или нет этим потребностям и интересам).

В социологии оно рассматривается как многокомпонентное явление, которое отражает социальные установки, социальные цели и интересы не только конкретного индивида, но и социальных групп и всего общества в целом. Социальное настроение, с одной стороны, формируется под воздействием реальных экономических, политических, духовных процессов, протекающих в социуме, а с другой – само оказывает существенное влияние на характер и уровень различных общественных процессов, так как воздействует на мышление, намерения людей и их поведение [5].

¹ Каминский Вадим Сергеевич – инженер-исследователь ИСЭРТ РАН.

Феномен социального настроения изучается многими отечественными исследователями (Е. И. Головаха, М. Д. Красильникова, Ю. А. Левада, Д. В. Ольшанский, Б. Д. Парыгин, В. В. Петухов, Б. Д. Поршнева, Л. Я. Рубина, Ж. Т. Тощенко, С. В. Харченко, В. М. Чугуенко, И. Н. Яценко и др.). Зарубежные авторы анализируют аналогичную социальному настроению категорию «субъективное благополучие (social well-being), включающее такие основные аспекты, как психоэмоциональное состояние (отношение к событиям, переживания людей) и удовлетворенность жизнью (когнитивные суждения о степени удовлетворенности жизнью в целом и ее различными аспектами: семьей, работой и т. д., как в данный момент, так и за более длительный период).

Основное отличие подходов российских и зарубежных ученых к измерению социального настроения состоит в том, что первые рассматривают данный феномен как социально-психологический механизм формирования отношения к жизни, вторые – как индикатор адаптированности людей к существующей системе или показатель эффективности деятельности властей [1; с. 157]. Поэтому к факторам, оказывающим решающее воздействие на формирование социального благополучия, зарубежные ученые относят оценки эмоционального состояния, удовлетворенности жизнью, системы социальных отношений и свое место в этой системе. Российские исследователи во главу угла ставят суждения о материальном положении, оценку положения дел в стране и перспектив ее развития.

Таким образом, в науке отсутствует точное определение социального настроения. Это обусловлено прежде всего тем, что указанное понятие имеет в значительной степени иррациональный характер и по своей сути находится на стыке социологии и социальной психологии [6].

Многообразие точек зрения на сущность социального настроения обуславливает актуальность изучения методологических подходов к его измерению и анализу.

В западной науке изучение субъективного благополучия осуществляется по следующим направлениям:

1. Исследование «удовлетворенности жизнью» (методики В. Альфонсо, А. Кэмпбелла, Б. Ньюгартена, Э. Динера) [7].
2. Исследование эмоционального состояния людей, частоты или интенсивности позитивных и негативных эмоций (методика Н. Бредберна) [8].

3. Соотношения между психоэмоциональным состоянием человека и удовлетворенностью жизнью (методики П. Каппенса, А. Реало и Э. Динера) [9].

4. Исследование как психологических, индивидуальных, так и социальных аспектов благополучия (методика К. Шуслера) [4, с. 197].

В Российской Федерации мониторинг социального настроения с 1992 года проводит крупная научная организация – ВЦИОМ, строящий индекс социального настроения (ИСН) на основе двух комплексных индексов: социального самочувствия (т. е. оценок собственной жизни) и оценок положения дел в стране. Каждый из комплексных индексов состоит, в свою очередь, из 3 частных индексов. *Они рассчитываются как разница суммы положительных и средних оценок и отрицательных оценок.* Интегральный индекс социального настроения является средним значением всех шести частных индексов.

ИСН рассчитывается ВЦИОМом исходя из оценок респондентами положения их семьи, а также из характеристик экономической и политической ситуации в стране. Таким образом, ВЦИОМ под социальным настроением понимает интегральную оценку совокупности политических, экономических и других настроений, формирующихся в обществе.

На региональном уровне также предпринимаются попытки исследовать социальное настроение, в основном в форме разовых социологических исследований [2], [5], [6].

На территории Вологодской области социальное настроение изучается с 1996 года в рамках мониторинга общественного мнения, который проводит ИСЭРТ РАН. Респондентам предлагается выбрать один из четырех вариантов ответа на вопрос: «Что бы Вы могли сказать о своем настроении в последние дни?». Для расчета индекса социального настроения из доли положительных ответов («прекрасное настроение», «нормальное, ровное состояние») вычитается доля отрицательных («испытываю напряжение, раздражение», «испытываю страх, тоску»), затем к полученному значению прибавляется 100, чтобы не иметь отрицательных величин.

Преимуществом методик ВЦИОМ и ИСЭРТ РАН является мониторинговый режим опросов общественного мнения, который редко применяется на региональном уровне вследствие затратности и трудоемкости данного метода исследования. Мониторинговый режим

позволяет анализировать изменения социального настроения в контексте развития социально-экономической и общественно-политической ситуации в стране и регионе.

В структуру опросов общественного мнения, проводимых ИСЭРТ РАН, входят вопросы, используемые ВЦИОМ для измерения социального настроения. Это позволяет сравнить данные, полученные с помощью двух методик, для того, чтобы понять, насколько динамика социального настроения жителей Вологодской области коррелирует с общероссийскими тенденциями, в чем ее региональная специфика [3, с. 100].

Сравнительный анализ проводился в два этапа. На первом сопоставлялись тенденции социального настроения на федеральном и региональном уровне с использованием методики ВЦИОМ. Была выявлена схожая динамика социального настроения. Исключение составляет период с 2007 по 2008 гг. В динамике индекса социального настроения жителей Вологодской области, рассчитанного по методике ВЦИОМ, наблюдается снижение показателя (на 5 п.п.; рис. 1). В то же время в целом по России ВЦИОМ отмечает рост индекса социального настроения (на 8 п.п.). Объяснить выявленную региональную особенность можно следующим: население Вологодской области одним из первых ощутило на себе влияние мирового финансового экономического кризиса. Вологодская область оказалась в числе наиболее пострадавших от кризиса регионов.

На втором этапе сопоставлялись тенденции социального настроения на региональном уровне с использованием обеих методик (ВЦИОМ и ИСЭРТ РАН). Также была выявлена аналогичная динамика, за исключением двух периодов (с 2007 по 2008 гг. и с 2011 по 2012 гг.; рис.2).

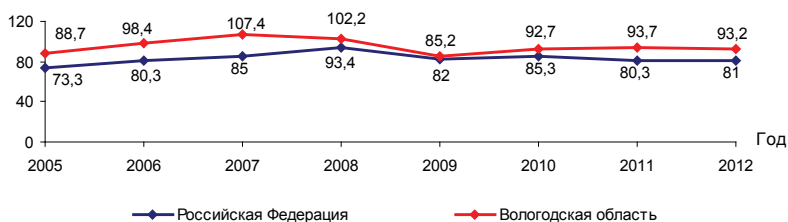


Рис. 1. Динамика индекса социального настроения в Российской Федерации и Вологодской области* (в пунктах)

*Данные по Российской Федерации – ВЦИОМ; данные по Вологодской области – рассчитаны авторами по методике ВЦИОМ.

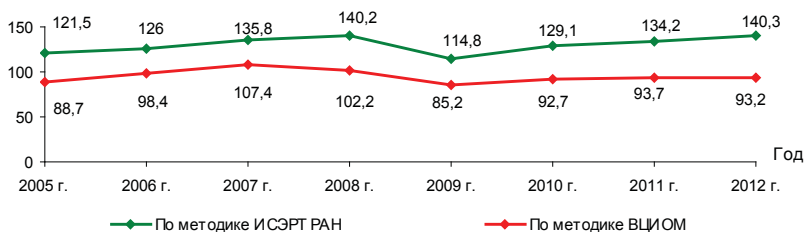


Рис. 2. Динамика индекса социального настроения жителей Вологодской области (в пунктах)

Таким образом, применение методики ВЦИОМ для оценки социального настроения позволяет увидеть территориальные особенности за счет комплекса вопросов, охватывающих различные сферы жизни. Методика ИСЭРТ РАН, состоящая из одного вопроса, не позволяет настолько же точно фиксировать территориальные отличия. В то же время она отражает общие тенденции, характерные для социального настроения жителей Российской Федерации и Вологодской области, что свидетельствует о достоверности данных, получаемых при ее использовании [3, с. 101]. При этом использование одного вопроса для оценки социального настроения обладает рядом преимуществ:

1. Простота подсчета результатов опроса.
2. Возможность оценивать ситуацию в различных социально-демографических группах населения, что позволяет более конкретно проанализировать, в каких именно категориях произошло ухудшение (или улучшение) социального настроения.

Например, за период с 2005 по 2012 гг. доля жителей области, характеризующих свое настроение как «нормальное и прекрасное», увеличилась на 11%. Этот рост произошел во всех социально-демографических группах, особенно среди жителей Вологды, а также среди лиц с более высоким уровнем образования и дохода (со средним специальным и высшим и незаконченным высшим образованием; 60% среднеобеспеченных и 20% наиболее обеспеченных жителей области).

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Вследствие многообразия точек зрения на сущность социального настроения отсутствует единство методологических подходов к его изучению, что обуславливает необходимость их дальнейшего совершенствования.

**Таблица. Что бы Вы могли сказать о своем настроении в последние дни?
(варианты ответа: «нормальное состояние», «прекрасное настроение»;
в % от числа опрошенных)**

Социальная группа	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2012 г. к 2005 г. (+ -)
Пол									
Мужской	62,0	63,2	65,9	65,9	55,0	64,3	64,5	69,1	+7
Женский	54,7	56,1	61,7	65,0	51,4	60,2	62,0	65,8	+11
Возраст									
До 30 лет	63,7	67,6	71,3	74,6	60,0	71,8	70,0	72,3	+8
От 30 до 55 лет	58,3	59,9	64,8	68,5	52,9	60,9	62,5	67,9	+10
Старше 55 лет	52,6	51,1	54,8	57,6	47,1	55,6	58,3	62,1	+9
Уровень образования									
Среднее и неполное среднее	55,2	57,5	58,4	61,6	49,4	55,3	57,4	57,2	+2
Среднее специальное	55,7	57,9	64,6	67,5	49,9	61,0	63,6	66,7	+11
Высшее и незакон- ченное высшее	63,6	62,7	68,6	72,6	60,6	70,5	68,3	77	+13
Уровень доходов									
20% наименее обеспеченных	49,9	50,7	51,6	54,9	37,6	46,3	45,3	51,5	+2
60% среднебе- спеченных	56,4	59,1	62,9	67,1	53,0	61,8	65,3	68,7	+13
20% наиболее обеспеченных	70,3	71,4	74,9	77,3	66,3	78,3	75,3	81,1	+11
Территории									
Вологда	54,3	57,6	63,1	69,7	55,0	65,0	67,1	73,6	+20
Череповец	62,2	64,7	68,1	68,3	57,0	68,1	71,2	76,2	+14
Районы	57,6	57,5	61,6	65,0	50,1	57,7	57,1	59,8	+2
Область	58,0	59,3	63,6	67,0	53,0	62,1	63,1	67,3	+9
Источник: Данные мониторинга общественного мнения ИСЭРТ РАН.									

2. Социальное настроение в мониторинговом режиме измеряется научно-исследовательскими центрами на федеральном уровне, однако в регионах наблюдается дефицит подобных исследований. Здесь проводятся разовые социологические исследования.

3. Методика измерения социального настроения, применяемая ИСЭРТ РАН, позволяет получать репрезентативные данные, которые коррелируют с общероссийскими тенденциями общественного мнения. При этом преимуществами данной методики являются опера-

тивность и возможность измерения социального настроения в различных социально-демографических группах населения.

4. Применение дополнительных вопросов в большей степени позволяет учесть региональную специфику, однако их использование «утяжеляет» методику, делает ее менее оперативной, не позволяет отслеживать динамику общественного мнения в различных социально-демографических категориях населения. Вследствие этого применение комплекса дополнительных индикаторов, по мнению автора, целесообразно для углубленного изучения факторов, влияющих на динамику социального настроения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Елейко, М. Эмоционально-оценочный подход к исследованию социального самочувствия [Текст] / М. Елейко // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2011. – № 3. – С. 139-162.
2. Мерзлякова, И. М. Социальная структура и социальное настроение среднего города в современном российском обществе (на примере города Чайковский) [Электронный ресурс]: дис. на соиск. уч. ст. канд. соц. наук 22.00.04 / И.М. Мерзлякова. – Пермь, 2006. – Режим доступа : http://www.ceninauku.ru/page_11391.htm
3. Морев, М. В. Методологические особенности изучения социальных настроений на региональном уровне [Текст] / М. В. Морев, В. С. Каминский // Проблемы развития территорий. – 2013. – № 5 (67). – С. 96-103
4. Панина, Н. В. Теория, методы и результаты социологического исследования образа жизни, психологического состояния и социального самочувствия населения [Текст] / Н. В. Панина. – К., 2008. – 320 с.
5. Саскудаева, С.О. Социальное настроение молодежи в условиях трансформации российского общества [Электронный ресурс] / Л. Я. Рубина. Автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. соц. наук. – Улан-Уде, 2009 – Режим доступа : http://www.ceninauku.ru/page_11391.htm
6. Яценко, И. Н. Социальное настроение и самочувствие населения малого северного города [Электронный ресурс]: дис.... на соиск. уч. ст. канд. соц. наук: 22.00.04 – социальная структура, социальные институты и процессы / И. Н. Яценко. – Екатеринбург, 2006. – Режим доступа : <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/191625.html>

7. Alfonso, V. S. The extended satisfaction with life scale: development and psychometric properties [Text] / V. S. Alfonso, D. B. Allison, D. E. Rader, B. S. Gorman // Social indicators research. – 1996. – №38. – P. 275-301.; Campbell, A. The Quality of American Life [Text] / A. Campbell, P. E. Converse., W. L. Rodgers. – New York: Sage Found, 1976. – 583 p.; Diener, E. The satisfaction with life scale [Text] / E. Diener, K. A. Emmons, R. J. Larsen, S. Griffin // Journal of personality assessment. – 1985. – № 49.1. – P. 71-75.
8. Campbell, A. The Quality of American Life [Text] / A. Campbell, P. E. Converse., W. L. Rodgers. – New York: Sage Found, 1976. – 583 p.
9. Cuppens, P the role of positive and negative emotions in life satisfaction judgment across nations [Text] / P. Cuppens, A. Realo, E. Diener // Journal of personality and social psychology – 2008 – Vol. 71, № 3. – P. 71-73.

ИСН как метод изучения социального самочувствия населения (на примере студенчества Вологодской области)

В последние 20 лет в России широко развернулись исследования социальных процессов, в основе которых лежит обобщение информации, полученной в ходе опросов общественного мнения. Данный подход базируется на анализе результатов социальной политики государства в том виде, как их воспринимает «конечный» объект социальной политики – население. Этот новый подход стал не только возможен благодаря развитию процессов демократизации, но и уже сейчас является общепризнанным необходимым элементом формирования и реализации социальной политики.

Учитывая, что социальное самочувствие – достаточно сложный, многоплановый, комплексный и достаточно динамичный показатель социальных мироощущений личности, социальных групп и общностей, научное исследование данного феномена предполагает его постоянное отслеживание, измерение, фиксирование и оценку через особый инструментарий показателей, индексов, индикаторов и критериев [2, с. 59].

Измерение социального самочувствия – это операция по выявлению его характера на каждом конкретном этапе развития социума и отдельной личности, а также степени проявления этого характера в социальных мироощущениях. При этом необходимо учитывать как общее состояние социальных настроений, так и конкретные вариации их проявления [2, с. 59].

Самым популярным методом оценки социального самочувствия, который используется многими центрами изучения общественного мнения, является построение индекса социальных настроений (ИСН). ИСН строится на основе мониторингов общественного мнения. Основой данного метода изучения социальных процессов в об-

¹ Садкова Дарья Александровна – ст. лаборант ИСЭРТ РАН.

шестве является совокупность интегральных оценок социальных, политических и экономических настроений, которые формируются среди населения. ИСН – это обобщенный показатель динамики массовых настроений общества, который дает количественную оценку того, как массовое сознание влияет на развитие страны в целом или отдельного ее региона.

Одним из основных преимуществ ИСН являются его прогностические возможности. Довольно длительный опыт проведения таких исследований продемонстрировал, что в России существует достаточно тесная взаимосвязь политических, экономических, общественных оценок и мнений людей, которые впоследствии складываются в единый вектор социальных настроений.

Если такой общий вектор настроений существует, то очевидно, что его построение и регулярное измерение может стать хорошим инструментом для анализа воздействия настроений общества в целом на реальное политическое, в частности, электоральное, экономическое, хозяйственное поведение населения [4, с. 112].

ИСН показывает, насколько такой субъективный фактор, как совокупность индивидуальных предпочтений и настроений отдельных людей, влияет на развитие общества в целом, а также на реальное политическое и экономическое поведение населения.

При анализе социального самочувствия особенное внимание концентрируется на динамике этого показателя. Интерес представляет изучение тенденций изменения социальных оценок, поскольку благодаря им можно определить насколько благоприятна текущая общественная ситуация с точки зрения дальнейшего социально-экономического и политического развития страны.

При построении сводного ИСН выделяются его отдельные компоненты – так называемые, частные индексы, которые впоследствии объединяются в группу индивидуальных индексов, с помощью которых можно описать основные характеристики общественного сознания.

Выделяется четыре частных индекса:

- индекс текущего положения семьи (ИС);
- индекс текущего положения страны (ИР);
- индекс ожиданий (ИО);
- индекс оценки власти (ИВ) [1].

На первом этапе расчетов индекса строятся индивидуальные индексы по распределениям ответов респондентов на каждый вопрос. Они отражают разницу положительных и отрицательных ответов (в процентных пунктах) на отдельные вопросы-индикаторы, учитываемые при расчетах сводного индекса. К этой разнице прибавляется 100, чтобы избежать отрицательных ответов: каждый индекс изменяется в интервале от 0 до 200, а значение, равное 100, соответствует ситуации, когда доля положительных и отрицательных ответов совпадает. Сводный ИСН рассчитывается как простая арифметическая средняя из индивидуальных индексов [6, с. 62].

Исходя из полученных данных можно проследить тенденцию постоянного снижения значения индекса социальных настроений россиян, с начала исследуемого периода он снизился на 15 пунктов, с 93 до 78 соответственно. Индекс социальных настроений (ИСН) рассчитывается в Левада-Центре с начала 90-х годов прошлого века. С середины 90-х годов изучением социальных настроений населения Вологодской области занимается ИСЭРТ РАН (г. Вологда)² с целью мониторинга его социально-экономического положения, социальных и политических настроений [3, с. 67].

В нашей работе мы анализируем настроения такой группы молодежи, как студенчество, которое объединяет юношей и девушек примерно одного возраста и уровня образования и отличается от других социальных групп формами организации своей жизнедеятельности, прежде всего, имеется в виду их учебная деятельность.

В течение всего исследуемого нами периода значение индекса социальных настроений студенчества Вологодской области, также как и населения России, снижается. Исключением является период с 2009 по 2011 гг., когда его значение выросло на 10 пунктов, но уже в 2012 году негативная тенденция вновь проявилась, и значение индекса упало на 7 пунктов и продолжает оставаться на том же уровне. Следует отметить, что значение индекса социальных настроений студентов гораздо выше, чем у населения страны в целом. Это позволяет нам

² Опрос проводится по репрезентативной выборке. Выборка целенаправленная, квотная. Репрезентативность обеспечивается соблюдением пропорций между сельским и городским населением, между жителями различных типов населенных пунктов, половозрастной структурой населения. Всего опрашивается 1500 человек в возрасте 18 лет и старше. Метод опроса анкетирование по месту жительства респондентов. В статье использованы данные за период с 2008 года по август 2013.

**Таблица 1. Индекс социальных настроений жителей России
(средние годовые показатели)**

2008	2009	2010	2011	2012	(8 мес.)2013
93	82	85	80	81	78

По данным всероссийского опроса городского и сельского населения страны старше 18 лет Левада-центра, по репрезентативной выборке 1600 человек из 130 населенных пунктов 45 регионов страны. Статистическая погрешность данных такого исследования не превышает 3,4%.

**Таблица 2. Индекс социальных настроений студенчества
Вологодской области (средние годовые показатели)**

2008	2009	2010	2011	2012	(8 мес.) 2013
123	104	114	114	107	106

Источник: Данные мониторинга общественного мнения ИСЭРТ РАН по оценке социального самочувствия в стране и области. 2008 – 2013 гг.

сделать вывод о том, что студенческая молодежь более оптимистично настроенная социальная группа, данный факт можно связать с юным возрастом респондентов, а также с материальной и социальной защищенностью со стороны своих семей.

Социальное самочувствие можно характеризовать как комплексное внутреннее состояние индивида, социальной группы или общества в целом. Оно выступает как интегральный показатель удовлетворенности жизнью в социуме и уверенности в будущем, а также индикатором состояния социальной комфортности в отдельном регионе и стране в целом. В условиях современного общества анализ социального самочувствия может быть продуктивно применен в различных социально-психологических и социологических исследованиях, посвященных изучению не только личности, но и отдельных социальных групп, и населения страны в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аналитический центр Юрия Левады «Левада-Центр» [Электронный ресурс] – Ресурс доступа : <http://www.levada.ru/>
2. Асланова, О. А. Социальное самочувствие: измерительный инструментарий, показатели и социальные критерии [Текст] / О. А. Асланова // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 2. – С. 59-63
3. Кожина, Т. П. Динамика социального самочувствия региона [Текст] / Т. П. Кожина // Проблемы развития территорий – 2012. – Вып. № 4 (60). –С. 67-74.

4. Красильникова, М. Д. Интегральные показатели социального самочувствия [Текст] / М. Д. Красильникова – Вестник общественного мнения. – 2011. – № 1 (107). – С. 109-117.
5. Красильникова, М. Д. Динамика индексов социальных настроений и их влияние на поведение населения [Тест] / М. Д. Красильникова // Мониторинг общественного мнения. – 2002. № 1. – С. 24–34.
6. Красильникова, М. Д. О методике расчета Индекса социальных настроений [Тест] // М. Д. Красильникова // Вестник общественного мнения. – 2003. – № 2 (64). – С. 51–59.
7. Левада, Ю. А. Индексы социальных настроений в «норме» и в кризисе [Тест] // Ю. А. Левада – Мониторинг общественного мнения. – 1998. – № 6. – С. 7–13.
8. Романова, И. В. Социальное настроение одиноких женщин пост-трудового периода жизни [Текст] (социологическое исследование на территории Забайкалья) / И. В. Романова // Вестник ЧитГУ.– 2011.– № 10 (77) – С.124-133.

Секция «Развитие инновационного потенциала территорий и построение экономики знаний»

Е.А. Мазиллов¹

Организационно-экономический механизм развития промышленности на основе инноваций

Промышленность является основой экономического развития России. Только при наличии эффективно функционирующего промышленного комплекса можно обеспечить стратегическую глобальную безопасность и независимость государства, а также высокий уровень благосостояния и качества жизни его населения.

В современных условиях функционирование реального сектора экономики России возможно только на основе активного использования передовых достижений научно-технического прогресса. Как показывает опыт ведущих стран мира, для прогрессивного и устойчивого развития экономики в структуре промышленности необходимо наличие инновационных высокотехнологичных производств. Данная проблема актуальна и на региональном уровне, поскольку инновационная активность обеспечивает устойчивое развитие, а также крепкие конкурентные позиции предприятий региона.

Инерционное развитие российской промышленности в последние двадцать лет привело к возникновению ряда проблем, среди которых падение объемов производства высокотехнологичной продукции, старение основных производственных фондов, снижение производительности труда, сокращение объема инвестиций. Решение сложившихся проблем возможно только на основе глубоких эффективных преобразований, активного использования передовых достижений научно-технического прогресса и формирования принципиально нового подхода к процессу развития промышленности. На современном этапе именно инновации должны стать основополагающим фактором модернизации промышленного сектора. Это и определило актуальность данного исследования.

¹ **Мазиллов Евгений Александрович** – младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН.

Промышленное производство – сложный процесс, на который влияет множество факторов. Систематизация и исследование научных подходов к определению факторов развития промышленности позволяют утверждать, что именно инновации выступают в роли важнейшей составляющей производственного процесса. Помимо прямого воздействия инновации оказывают значительное влияние и на прочие факторы производства, тем самым неоднократно воздействуя на процесс производства (рис. 1).

Развитие промышленности может идти по двум основным направлениям – инновационному и инерционному. Проведенное автором сравнение двух направлений развития промышленного комплекса свидетельствует о наличии принципиальных различий между двумя рассматриваемыми подходами. В рамках инновационного процесса осуществляется интенсификация процесса производства, объединение усилий отдельных организаций отрасли, что позволяет ускорить процесс перехода производства на новый технологический уровень.

Анализ показал, что при реализации инновационного пути развития промышленного комплекса существует ряд сложностей. Прежде всего, при планировании инновационных мероприятий в качестве ограничений выступают возможности предприятий промышленного комплекса по обеспечению финансирования соответствующих инвестиционных проектов. Кроме того, при выборе направлений инновационной деятельности следует учитывать уровень рискованности

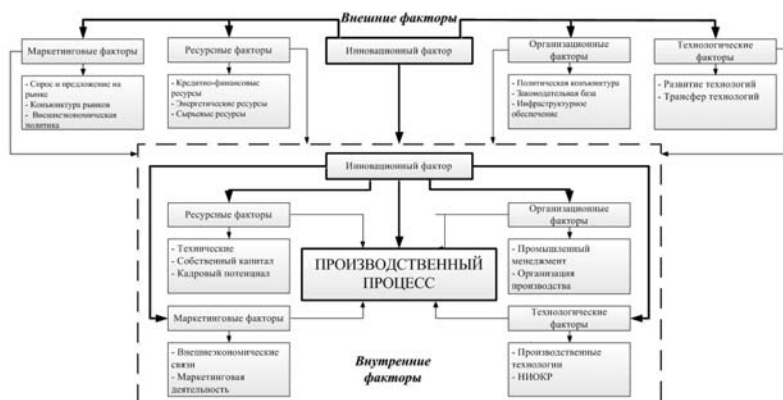


Рис. 1. Факторы развития промышленности

проектов. У предприятий как отдельных субъектов экономической деятельности недостаточно ресурсов для перехода на инновационный путь развития. Поэтому активизация инновационных процессов невозможна без активного государственного регулирования.

Проведенный анализ свидетельствует о наличии ряда системных проблем в промышленности региона:

1. Преобладание в структуре производства ресурсодобывающих отраслей и отраслей низших технологических укладов.
2. Высокий уровень износа основных производственных фондов (таблица).
3. Численность персонала в промышленности снижается. Это объясняется рядом обстоятельств.
4. Низкая рентабельность. Рентабельность продукции обрабатывающих производств в среднем составила 12,2%.
5. Низкая доля инвестиций в основной капитал предприятий отраслей по производству высокотехнологичной продукции.
6. Уровень инновационной активности промышленных пред-

Таблица. Основные показатели функционирования предприятий промышленности Вологодской области в 2005 – 2011 гг.

Показатель	2005 г.	2007 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	Абс. откл. 2011 – 2005 гг., п. п.
Уровень износа ОПФ, %	50,1	30,9	36,6	40,6	43,2	-6,9
Доля занятых в промышленности в общей численности экономически активного населения, %	21,7	22,8	19,7	19,4	18,1	-3,6
Рентабельность производимой продукции, %	33,6	28,7	12,5	14,0	12,2	-21,4
Уровень инновационной активности, %	8,4	8,3	7,6	7,4	9,3	0,9
Число созданных передовых производственных технологий, ед.	7	–	2	1	1	-6
Доля отгруженной инновационной продукции в общем объеме, %	4,5	6,10	2,85	1,74	3,84	-0,66

приятый значительно не изменился и по-прежнему крайне низок.

Существующие проблемы требуют активизации инновационных процессов. Вместе с тем сложившийся на данный момент механизм управления промышленностью в регионе не способен адекватно реагировать на изменения, происходящие в экономике региона.

Анализ показал, что проводимая органами власти и управления Вологодской области политика по поддержке промышленного комплекса недостаточна, а большинство предпринятых мер неэффективны. Используемые органами власти и управления инструменты поддержки зачастую оказываются формальными и порой не имеют связи между собой. В то же время для проведения эффективной политики необходима разработка и реализация системных шагов по поддержке промышленности, а этого возможно достичь посредством разработки и реализации концепции промышленной политики.

Все эти проблемы требуют совершенствования сложившегося организационно-экономического механизма развития промышленного комплекса. С нашей точки зрения, для активизации инновационных процессов в регионе необходима реализация ряда системных мер.

Прежде всего, необходимо сформировать стратегию регионального развития промышленности, которая на данный момент отсутствует (рис. 2). На наш взгляд, реализация такой стратегии должна проходить в два этапа. На первом предполагается стабилизировать ситуацию в промышленности, создать отраслевые производственные кластеры, нацеленные на производство новой высокотехнологичной продукции.

Второй этап характеризуется устойчивым повышением инновационности промышленности. В рамках данного этапа будет продолжаться активное развитие высокотехнологичных производств, производственных кластеров и создание инновационно активных предприятий. Кроме того, будет расти инвестиционная привлекательность промышленности региона и активно развиваться региональная инновационная инфраструктура.

Одним из представленных в механизме направлений активизации инновационных процессов является создание производственных кластеров. Для их формирования необходимо учитывать возможности и предпосылки развития. Основными из них являются: наличие материально-технической базы, сырьевых ресурсов, технологическо-

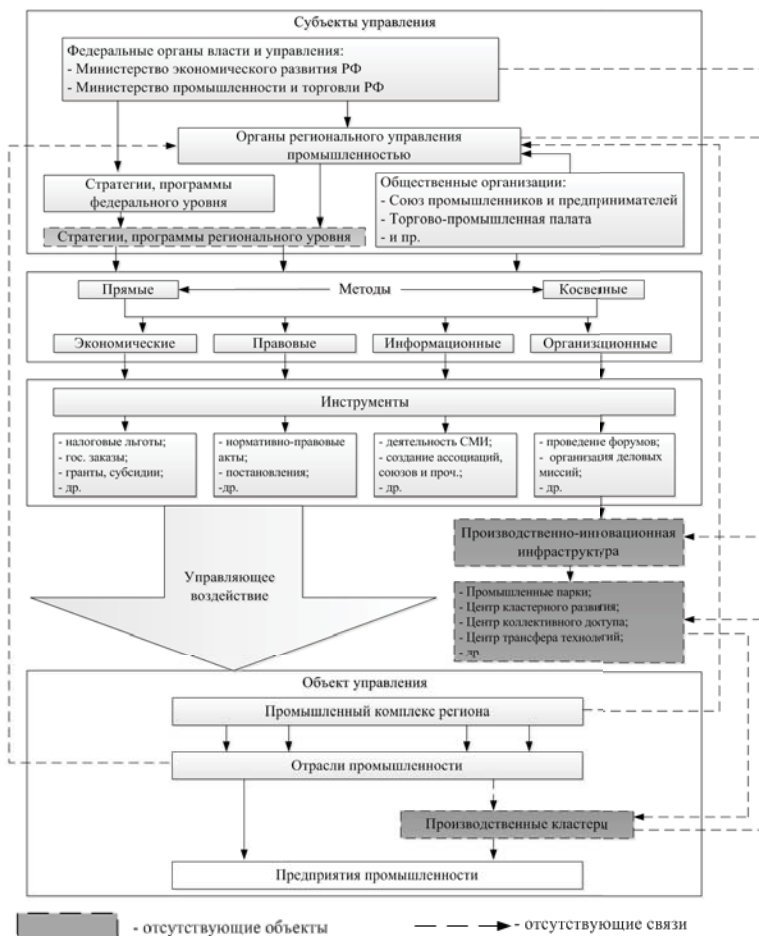


Рис. 2. Организационно-экономический механизм развития промышленности региона

го задела, спроса на продукцию. Наибольшим потенциалом кластеризации в регионе обладают предприятия следующих отраслей промышленности: металлургической, обработки древесины, химической, производства машин и оборудования.

Для их формирования необходимо осуществлять следующие шаги:

1. Проведение активной государственной поддержки инвестиционных проектов.

2. Подготовка руководителей, специалистов, рабочих для промышленности является одним из приоритетных направлений промышленной политики.

3. Развитие научно-образовательного комплекса, инновационной деятельности и предприятий новой экономики.

4. Создание условий для реализации инновационной политики.

5. Финансовая поддержка предприятий промышленности.

6. Создание стабильных условий хозяйствования, в том числе условий налогообложения и ставок налогов в течение финансового года.

7. Развитие производственно-инновационной инфраструктуры.

Последнее направление является важнейшей составляющей кластерной политики. Без создания инфраструктуры невозможно обеспечение взаимодействия между участниками производственных кластеров. Одним из объектов инфраструктуры выступает центр кластерного развития (ЦКР). ЦКР – это элемент инновационной инфраструктуры, создаваемый в целях развития инновационных кластеров, обеспечивающий кооперационное взаимодействие всех участников между собой, что, в конечном счете, повышает конкурентоспособность региона базирования соответствующих инновационных кластеров. В Вологодской области также предприняты шаги по созданию в 2013 году ЦКР. Министерством экономического развития был поддержан проект создания ЦКР.

Реализация направлений будет способствовать диверсификации структуры промышленности, а также развитию технологического потенциала региона, что приведет к повышению его конкурентоспособности.

Методы и инструменты активизации инновационных процессов в машиностроении региона

Переход российской экономики на путь инновационного развития является одним из национальных приоритетов ее дальнейшего социально-экономического развития. Движение по этому пути предполагает развитие высокотехнологичных производств, что невозможно без проведения масштабной модернизации отечественного промышленного сектора и активизации инновационных процессов во всех отраслях народного хозяйства.

В настоящее время процессы модернизации осуществляются, главным образом, за счет импорта зарубежного оборудования и технологий. Однако следует понимать, что развитые страны (например, США, Англия, Германия, Япония, Франция) экспортируют оборудование, которое используется на их производствах порядка 10 лет. Проведение модернизации таким путем создает для России риски, связанные с обеспечением обороноспособности страны, риски технологической зависимости от стран-экспортеров, ослабления своих позиций на мировых рынках высокотехнологичной продукции.

Для того, чтобы исключить возможность возникновения подобных рисков, переоснащение производств необходимо осуществлять на собственной технологической базе, что невозможно реализовать без современной машиностроительной отрасли.

Однако в пореформенный период в отечественном машиностроении наблюдается значительный спад производства. Доля отрасли в структуре промышленности составила в 2012 году в России 14,6%, а в Вологодской области – 4,9% (для сравнения в развитых странах, например, в США, Германии и Японии доля машиностроения в структуре промышленного производства составляет порядка 35 – 50%).

¹ **Маковеев Виталий Николаевич** – младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН.

Анализируя пореформенный период, можно заключить, что основной причиной спада в машиностроении послужил переход к рыночной системе хозяйствования и разрушение установленных в советской экономике производственно-экономических связей в промышленном секторе, а также неконкурентоспособность отечественной продукции по сравнению с зарубежными аналогами, массово поступающими на внутренний рынок.

В 2012 году удельный вес инновационной продукции в общем объеме отгруженной машиностроительными предприятиями продукции в Вологодской области составил всего 0,3% (табл. 1).

Наблюдается низкий интерес предприятий отрасли к инновационным разработкам. В 2012 году уровень инновационной активности предприятий машиностроительного комплекса в среднем по России составил 15,3%, а в Вологодской области – 10,5%, что ниже значений данного показателя за 2006 г. на 6,2 п. п. (для сравнения, в европейских странах уровень инновационной активности промышленных предприятий значительно выше, например, в Финляндии он составляет 52,5%, в Германии – 71,8%, во Франции – 40,1%).

Таблица 1. Удельный вес инновационной продукции в общем объеме отгруженной машиностроительными предприятиями продукции, %

№	Территория	Год							Абс. откл. 2012 – 2006 гг.
		2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	
1	Архангельская область	0,0	0,4	0,2	3,7	3,4	2,0	50,9	50,9
2	г. Санкт-Петербург	5,1	5,8	6,1	14,7	17,5	15,6	23,3	18,2
3	Новгородская область	3,6	4,1	5,0	5,7	6,8	7,7	5,7	2,1
4	Псковская область	4,0	1,7	2,4	2,7	3,4	2,4	3,2	-0,8
5	Республика Карелия	1,5	0,7	0,1	17,9	0,3	0,5	2,0	0,5
6	Ленинградская область	0,0	0,1	0,2	0,2	0,4	0,7	0,6	0,6
7	Вологодская область	0,0	0,0	25,1	1,8	1,3	1,3	0,3	0,3
8	Калининградская область	9,0	1,1	1,9	0,2	0,0	0,01	0,04	-8,96
9	Республика Коми	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0
10	Мурманская область	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0
	СЗФО	4,5	3,1	4,6	8,3	9,8	9,4	16,2	11,7
	Россия	12,3	10,9	10,5	10,2	9,9	11,1	14,8	2,5

Источник: Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.fedstat.ru/indicators/start.do>

В ходе исследования установлены причины, препятствующие развитию инновационных процессов в машиностроении. В качестве основных можно выделить следующие:

- недостаточные объемы затрат на технологические инновации;
- высокий уровень износа основных производственных фондов;
- низкий уровень рентабельности производимой продукции;
- высокие процентные ставки по кредитам;
- недостаточные объемы инвестиций;
- непривлекательность отрасли для инвесторов;
- нехватка высококвалифицированных кадров;
- сокращение научно-исследовательских центров и конструкторских бюро;
- невысокий уровень оплаты труда работников.

В силу того, что на данный момент машиностроительные предприятия не располагают финансовыми ресурсами, необходимыми для переоснащения своих производств, а уровень рентабельности их продукции не позволяет привлекать капитал в отрасль, необходима поддержка со стороны государства.

О необходимости поддержки развития инновационных процессов на машиностроительных предприятиях со стороны государства свидетельствует и мировой опыт становления наукоемких производств.

Во-первых, государство играет ключевую роль в финансировании НИОКР, осуществляя его в различных формах: прямым финансированием, выделением грантов и прочих дотаций (Китай, Япония, Германия) либо поддержкой в форме государственных заказов или закупок (США, Норвегия).

Во-вторых, развитие инновационных процессов достигалось путем инициативы государства по созданию и развитию территориальных производственных систем (производственных кластеров, технопарков, технополисов, промышленных парков). С их помощью достигался высокий уровень развития связей между всеми участниками производства, науки и образования.

В-третьих, государство координирует и устанавливает взаимосвязи между научно-исследовательскими центрами и промышленными предприятиями (Германия, США, Япония). Взаимодействие бизнеса и науки позволяет ускорить процесс внедрения имеющихся

инноваций в промышленном производстве и повысить его эффективность и конкурентоспособность.

В-четвертых, предприятиям, внедряющим новые технологии и производящим высокотехнологичную продукцию, со стороны государства предоставляются различные льготы, в том числе налоговые (США, Великобритания, Германия, Франция, Китай, Индия) (табл. 2). Подобные меры способствовали привлечению на территорию стран инвестиций и новых фирм.

В России за годы рыночных трансформаций происходил процесс становления и развития государственного регулирования инновационных процессов в промышленности. За это время органы государственной власти, опираясь на опыт развитых и некоторых развивающихся стран, а также на опыт СССР, выработали комплекс прямых и косвенных методов регулирования инновационных процессов в промышленном секторе.

Примером прямых методов регулирования инновационных процессов в России являются различные стратегии и целевые программы. В них обозначены основные приоритеты развития в области инноваций, а также целевые показатели, которые необходимо достичь.

Таблица 2. Налоговое стимулирование инновационной деятельности в зарубежных странах

Вид льготы	Механизм
Вычет (deduction)	Уменьшение дохода, подлежащего налогообложению как обычный расход
Дополнительный вычет (super deduction)	Облагаемый налогом доход сокращается на большую сумму, чем реально понесенные расходы на НИОКР
Прямое или ускоренное списание (immediate write-off or accelerated write-off)	Ускоренный порядок амортизации оборудования, используемого для НИОКР, и нематериальных активов
Инвестиционный налоговый кредит (investment tax credit)	Непосредственное сокращение подлежащего уплате налога на определенную долю от расходов на НИОКР. Не следует путать с инвестиционным налоговым кредитом в России, который является изменением срока уплаты налога с последующей поэтапной уплатой суммы кредита и начисленных процентов
Льгота, возмещаемая наличными деньгами (refundable cash benefit)	Механизм тот же, что и у инвестиционного налогового кредита, но при определенных условиях он выплачивается наличными деньгами
Источник: Борисов, О. И. Благоприятный налоговый климат для инновационной деятельности как антикризисная мера в России и зарубежных странах [Текст] / О. И. Борисов // <i>Налоги</i> . – 2011. – № 3. – С. 37-45.	

Таблица 3. Методы и инструменты для активизации инновационных процессов в машиностроении Вологодской области

Решаемая задача	Методы и инструменты
Стимулирование инновационной активности машиностроительных предприятий	<ol style="list-style-type: none"> 1. Предоставление налоговых льгот (инвестиционный налоговый кредит) и субсидирование процентных ставок по кредитам предприятиям, осуществляющим инновационные разработки. 2. Определение технологических потребностей и разработок в отрасли, содействие в формулировании технологических запросов и предложений. 3. Создание коммуникативных площадок для взаимодействия и консолидации науки, образования и бизнеса. 4. Информационная поддержка предприятий отрасли в инновационной и научно-технической деятельности.
Повышение спроса на инновационную продукцию машиностроительных предприятий	<ol style="list-style-type: none"> 1. Проведение сертификации продукции с целью ее продвижения на мировой рынок. 2. Обеспечение предприятий отрасли государственным заказом на равноправной, конкурсной основе. 3. Усиление регулирования цен и тарифов на продукцию естественных монополистов, являющихся поставщиками сырья для предприятий машиностроения. 4. Организация конференций и семинаров, где будут обсуждаться вопросы развития отрасли, с участием представителей органов власти и руководителей машиностроительных предприятий.
Содействие в привлечении инвестиций для модернизации машиностроительных предприятий и реализации их инновационных проектов	<ol style="list-style-type: none"> 1. Создание благоприятного правового поля для осуществления инновационной и инвестиционной деятельности посредством совершенствования действующего законодательства. 2. Формирование пакета приоритетных инновационных проектов для предприятий отрасли. Проведение их экспертизы. Подготовка областной программы инновационного развития машиностроения и определение источников ее финансирования. 3. Разработка стратегии развития машиностроительного комплекса Вологодской области на среднесрочную и долгосрочную перспективу. 4. Построение эффективной системы мониторинга развития инновационных процессов на машиностроительных предприятиях области.

В качестве косвенных методов в России активно используются налоговые льготы и инициативы государства по созданию и развитию территориальных производственных систем, например, особых экономических зон (ОЭЗ). Такой механизм стимулирования инновационных процессов широко применяется в Японии, Китае, Сингапуре, Индии.

Таким образом, в России используются различные прямые и косвенные методы государственного регулирования инновационных

процессов в промышленности. Однако, как показали данные статистики, приведенные выше, их результативность остается низкой.

Проведенный анализ позволил выделить основные задачи в области развития инновационных процессов на машиностроительных предприятиях и определить набор методов и инструментов для их решения (табл. 3).

Таким образом, проведенный анализ показал, что в отечественном машиностроении продолжают доминировать негативные тенденции в развитии инновационных процессов. Однако концентрация усилий государственных органов власти и управления на решении приведенных выше задач позволит повысить уровень инновационной активности машиностроительных предприятий, создать дополнительный спрос на производимую ими инновационную продукцию, привлечь дополнительные инвестиции на реализацию инновационных проектов и модернизацию производственных мощностей, обеспечить эффективное взаимодействие предприятий отрасли с образовательными учреждениями и научно-исследовательскими организациями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисов, О. И. Благоприятный налоговый климат для инновационной деятельности как антикризисная мера в России и зарубежных странах [Текст] / О. И. Борисов // *Налоги*. – 2011. – № 3. – С. 37-45.
2. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.fedstat.ru/indicators/start.do>
3. *Инновационная политика: Россия и Мир. 2002 – 2010* [Текст] / под ред. Н. И. Иванова, В. В. Иванов. – М. : Наука, 2011. – 451 с.
4. *Наука и инновации* [Текст] : стат. сб. – Вологда : Облстат, 2012.
5. *Промышленность России* [Текст]. – М. : Росстат, 2012. – 380 с.

Возможности модернизации сельского хозяйства Вологодской области

В последние годы высшие должностные лица государства в своих выступлениях все чаще обращают внимание на необходимость повышения конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей, потребность в форсированном преодолении различий в уровне производительности труда между Россией и ведущими странами мира. Так, президент России В.В. Путин в своем ежегодном послании Федеральному Собранию прямо указал на необходимость задействования новых факторов развития, таких как высокое качество профессионального образования, гибкий рынок труда, благоприятный инвестиционный климат и современные технологии [1]. Он также отметил, что в ближайшие годы требуется реализовать комплекс мер по формированию внутреннего спроса на новшества. Указанные выше факты позволяют утверждать, что модернизация отраслей экономики страны, перевод их на качественно новую модель развития является одним из государственных приоритетов. Безусловно, поставленные президентом задачи весьма актуальны и для сельского хозяйства Вологодской области, которое продолжает находиться в состоянии перманентного кризиса, усугубляемого ростом импорта продовольствия.

Анализ данных статистики и аналитических материалов Департамента сельского хозяйства и продовольственных ресурсов региона показывает, что отечественные сельхозтоваропроизводители не могут на равных конкурировать с зарубежными фермерами. Во-первых, имеются значительные различия в состоянии материально-технической базы хозяйств агросектора. Если в Финляндии, например, на 1000 га пашни приходится 78 тракторов, в Норвегии – 153, то в России – только 4, в Вологодской области – 9 штук. При этом в структуре машинно-тракторного парка региона 64% тракторов рассчитаны на

¹ Чекавинский Александр Николаевич – младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН.

усредненную мощность мобильных энергосредств менее 100 л.с., что не позволяет агрегировать их с многооперационными техническими средствами. Большинство сельхозмашин имеют низкие технико-эксплуатационные показатели, являются недостаточно надежными. Неудовлетворительное состояние машинно-тракторного парка приводит к невыполнению работ в заданные агротехнические сроки, недобору урожая и ухудшению качества кормов. Кроме того, остаются высокими затраты на запчасти, топливо, что снижает конкурентоспособность производства продукции.

Материально-техническая база животноводства также нуждается в коренной модернизации. Если в Финляндии основная часть (90%) поголовья коров содержится без привязи и доится роботами или в доильных залах, то в Вологодской области их доля составляет 16%. Более того, есть хозяйства (например, «Искра» в Вожегодском районе), где до сих пор доение осуществляется в переносные ведра, что многократно повышает трудозатраты.

В сельскохозяйственных организациях региона около половины скотопомещений эксплуатируется более 20 лет, а 38% – свыше 35 лет. Из-за агрессивной среды и длительного срока эксплуатации техническое состояние четверти объектов животноводства находится в аварийном состоянии.

Во-вторых, сохраняется высокий диспаритет цен в межотраслевом обмене продукции АПК. Согласно данным Росстата, в 2012 году аграрии продавали морковь, капусту и картофель дешевле, чем в 2008 году. Цены реализации птицы, молока КРС, пшеницы были лишь на 20 – 25% выше. При этом инсектициды стали дороже в 1,8 раза, электроэнергия – в 1,6 раза. Стоимость тракторов увеличилась на 44%, азотных удобрений – на 32%.

В-третьих, значительная часть выручки от реализации продукции агросектора направляется не на развитие производства, а на погашение процентных ставок по кредитам, т. е. «перекачивается» в финансовый сектор. По итогам 2012 года кредиторская задолженность сельхозорганизаций области по отношению к выручке составляла 91,5%, а в 9 районах была более 100%.

Следствием высоких затрат в сельхозпроизводстве является низкий уровень доходности. В 2012 году в целом по области убыточность агросектора даже с учетом субсидий составила 0,2%, а без них – 5,7%.

В-четвертых, остается несовершенным и механизм господдержки. Показатель использования инструментов государственных закупок и товарных интервенций сельхозпродукции не оказывает существенного корректирующего влияния на цену, а соответственно, и выручку производителей. С помощью имеющихся инструментов органам власти не удается отрегулировать и сезонные колебания цен на рынке продукции АПК².

В целях снижения потерь от «провалов рынка» государство компенсирует часть производственных и инвестиционных затрат аграриев. Однако, как справедливо отмечает академик Россельхозакадемии И.Г. Ушачев, организационно-экономический механизм модернизации АПК не дифференцирован по каждой группе товаропроизводителей, не учитывает природно-экономические различия регионов, а также отраслевую специализацию [2].

С 2013 года в связи со вступлением в ВТО часть средств государственной поддержки для аграриев стала предоставляться в несвязанной форме – на 1 га пашни и 1 кг реализованного молока. В то же время ставки данных субсидий крайне малы и компенсируют малую часть производственных затрат. Так, на 1 га с учетом региональной поддержки выделено около 250 – 300 рублей, тогда как в Польше – 226 евро, Нидерландах – 544, Финляндии – 954 евро. В первом квартале 2013 года за 1 литр молока высшего сорта ставка субсидий составила 1 рубль 19 копеек, во втором квартале – 1 рубль 17 копеек, хотя в некоторых регионах России доходила и до 5 рублей.

Таким образом, финансово-экономические условия, в которых функционируют организации агросектора, являются неблагоприятными и не стимулируют большинство хозяйств к активной политике по использованию новшеств.

В развитии сельхозпроизводства региона отмечается высокая территориальная дифференциация. Основной производственный потенциал сконцентрирован в Вологодском, Грязовецком, Шекснинском и Череповецком районах. Суммарно в них в 2012 году производилось почти 60% сельхозпродукции (56% молока, 75% мяса, 58% зерна). Во всех категориях хозяйств вышеназванных районов содер-

² Более подробно об этом см., например: Чекавинский, А.Н. Организационно-экономический механизм государственной поддержки проектов модернизации сельского хозяйства [Текст] // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – № 6 (30). – С. 104-112.

жалась половина поголовья коров, было сосредоточено 43% посевных площадей региона, а удельный вес в численности занятых в сельском хозяйстве составил 55%. При этом вклад отмеченных районов в развитие агросектора области ежегодно увеличивается, что свидетельствует о более низких возможностях модернизации производства в хозяйствах, удаленных от рынков сбыта продукции.

Несмотря на наличие существенных различий между муниципалитетами региона по уровню развития сельхозпроизводства, эти факторы не всегда учитываются при выборе вариантов реализации инвестиционных проектов. В связи с данными обстоятельствами актуальным является проведение типологизации районов области по уровню восприимчивости к модернизации сельского хозяйства. Для этого нами была сформирована система показателей оценки. При выборе индикаторов учитывалось наличие у сельхозтоваропроизводителей потенциала для развития (обеспеченность основными производственными фондами, кадрами, кормами, наличие свободных денежных средств), а также положительная динамика объемов производства, размера заработной платы и налоговых отчислений.

Выделение групп районов региона по восприимчивости агробизнеса к модернизации осуществлялось с помощью метода суммы мест. Результаты расчетов отражены в таблице.

Проведенные расчеты свидетельствуют, что по большинству оцениваемых параметров лидирующее положение занимает Грязовецкий район. Наименьшие возможности для реализации крупных инвестиционных проектов в 2012 году имелись у сельхозорганизаций Сямженского, Вожегодского и Бабушкинского районов. В Устюженском и Череповецком муниципальных образованиях для «запуска» модернизационных преобразований в агросекторе необходимо провести мероприятия по улучшению финансового состояния хозяйств. В Кичм.-Городецком и Кирилловском районах ускорение этого процесса должно быть сопряжено с укреплением кормовой базы и повышением концентрации поголовья крупного рогатого скота.

В семи (из десяти) муниципальных образованиях, оказавшихся в III-IV группах, субъекты агробизнеса функционируют с убытками. При этом по показателям, характеризующим состояние материально-технической базы, обеспеченность кадрами и кормами, они зани-

мают последние места в рейтинге. Следовательно, в данных территориях возможности строительства современных животноводческих ферм (комплексов) крайне ограничены.

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание президента России В. В. Путина Федеральному Собранию // КонсультантПлюс : справочно-правовая система.
2. Анализ производственно-финансовой деятельности сельскохозяйственных организаций Вологодской области за 2012 год [Текст]. / Департамент сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли Вологодской области, 2013. – 159 с.
3. Сельское хозяйство Вологодской области в 2012 году [Текст] : стат сб. – Вологда: Вологдастат, 2013. – 76 с.
4. Ушачев, И. Г. Экономический механизм технической и технологической модернизации сельского хозяйства [Текст] / И. Г. Ушачев // Владимирский земледелец. – 2010. – № 4 (54). – С. 6-7.

Таблица. Типологизация районов Вологодской области по уровню развития сельскохозяйственного производства и восприимчивости агробизнеса к его модернизации

Группа	Район	X _{мл}	Ранг	X ₁₀₀	Ранг	X _{чр}	Ранг	X ₃	Ранг	X _{кис}	Ранг	X _{мл}	Ранг	X _{ман}	Ранг	X _{трод.}	Ранг	Сумма рангов	Итоговый ранг
I	Грязовецкий	340,6	1	5770,2	5	4,1	11	64,9	3	62,2	1	111,8	10	100,0	2	102,6	4	37	1
	Великоустюгский	47,8	10	4626,3	7	4,5	7	62,2	5	50,1	4	117,3	2	96,0	7	113,9	1	43	2
	Вологодский	102,3	8	9946,4	3	7,6	2	92,4	1	60,3	2	108,0	21	96,7	6	100,9	6	49	3
	Кичм.-Городицкий	167,9	3	3723,0	11	4,5	6	47,8	10	37,3	10	113,3	6	95,8	8	99,8	9	63	4
	Устюженский	-100,2	18	6157,2	4	5,4	4	64,1	4	56,6	3	113,3	7	89,5	15	98,4	11	66	5
	Череповецкий	-199,3	22	13574,5	2	9,4	1	35,8	12	48,8	5	108,6	19	98,4	3	100,5	7	71	6
	Кирилловский	138,1	6	3855,9	10	4,6	5	50,3	9	48,5	6	111,1	12	92,5	12	98,4	12	72	7
	Никольский	183,1	2	2337,6	16	4,4	8	52,2	8	33,2	13	115,3	5	88,2	16	99,9	8	76	8
	Тарногский	162,2	4	1872,6	21	3,1	20	38,6	11	33,9	12	116,3	4	93,1	11	103,0	3	86	9
	Междуреченский	119,7	7	4345,4	9	3,5	16	60,6	6	45,8	7	106,3	23	94,3	10	94,9	17	95	10
II	Тотемский	61,7	9	4405,8	8	4,1	12	34,5	13	40,9	9	109,8	16	86,5	17	97,4	14	98	11
	Шекснинский	-464,9	26	5311,9	6	4,3	9	52,5	7	34,5	11	106,1	24	96,7	5	98,2	13	101	12
	Бабавский	-110,6	19	1400,6	23	3,1	21	22,6	18	19,7	22	117,0	3	110,1	1	104,1	2	109	13
	Кадуцкий	-134,3	21	37331,8	1	7,2	3	24,2	17	24,3	19	113,1	8	83,4	21	93,7	19	109	13
	Верховажский	145,7	5	2257,5	17	3,3	19	25,4	15	31,0	15	112,7	9	84,3	20	98,7	10	110	15
	Чагодощенский	-75,7	15	2623,2	12	4,2	10	13,9	23	43,1	8	110,8	13	91,1	13	91,6	21	115	16
	Сokolьский	22,1	11	2359,5	15	3,3	18	75,6	2	21,4	21	106,8	22	80,4	23	96,3	16	128	17
	Харовский	-410,9	24	1999,8	20	2,4	23	20,9	20	22,9	20	118,7	1	81,1	22	101,4	5	135	18
	Вытегорский	-88,7	17	800,7	24	3,9	13	0,0	26	19,2	24	111,3	11	98,1	4	94,6	18	137	19
	Усть-Кубинский	-39,1	14	2395,0	14	2,2	24	21,6	19	26,7	17	105,4	25	95,5	9	97,0	15	137	19
III	Нюксенский	-76,5	16	1668,7	22	3,6	15	25,8	14	28,1	16	110,3	15	85,3	18	90,9	22	138	21
	Белозерский	-445,4	25	2191,8	19	3,8	14	25,2	16	33,0	14	110,6	14	71,8	25	92,6	20	147	22

IV	Вашкинский	-119,8	20	2204,9	18	3,4	17	12,4	25	25,7	18	108,3	20	71,8	24	88,0	23	165	23
	Сямженский	-351,9	23	2592,7	13	1,8	25	19,1	21	12,9	26	109,4	18	90,2	14	66,7	26	166	24
	Вожегодский	1,8	13	656,0	25	1,8	26	13,6	24	19,3	23	109,7	17	85,1	19	86,7	24	171	25
	Бабушкинский	17,4	12	622,8	26	2,4	22	16,7	22	13,0	25	105,2	26	67,2	26	74,2	25	184	26

X_{чп} – размер чистой прибыли на 100 га пашни, тыс. руб.

X_{оо} – стоимость основных производственных фондов на 100 га пашни, тыс. руб.

X_{чр} – численность работников, занятых в сельскохозяйственном производстве на 100 га пашни, чел.

X_з – объем производства зерна на 100 га пашни, тонн

X_{кк} – поголовье КРС на 100 га пашни, голов

X_{зп} – среднегодовой темп роста среднемесячной заработной платы работника сельхозпроизводства, %

X_{нар} – среднегодовой темп роста налоговых отчислений сельскохозяйственных организаций, %

X_{прод.} – среднегодовой темп роста производства сельхозпродукции (в сопоставимых ценах 1994 года), %

К вопросу об оценке функционирования сельского хозяйства Вологодской области

Развитие сельского хозяйства по-прежнему сдерживается целым рядом системных проблем, для решения которых необходим мониторинг деятельности сельхозорганизаций с целью изучения динамики оценок их руководителей в отношении состояния трудового потенциала, инвестиционной активности, взаимодействия с различными институтами, готовности к модернизации, функционирования в условиях открытого рынка.

Анкетный опрос руководителей сельхозорганизаций Вологодской области², проведенный в 2013 году, позволил выявить основные тенденции и проблемы развития агросектора. Причем результаты опроса подтверждают данные статистики о сложностях, существующих в сельском хозяйстве региона.

По результатам опроса, большинство ответивших руководителей дали работе своих предприятий в 2012 году среднюю и низкую оценки (рис. 1). По сравнению с данными предыдущего года наблюдается незначительное увеличение доли положительных и сокращение доли негативных оценок.

Также улучшилась оценка финансового состояния сельхозорганизаций в 2012 году: по сравнению с 2011 годом вырос удельный вес руководителей, оценивающих состояние организаций как хорошее (с 3

¹ Анищенко Алеся Николаевна – аспирант, младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН.

² Опрос проводится ИСЭРТ РАН с 1992 года. Целью опроса является оценка состояния сельского хозяйства и определение направлений его улучшения. Инструментом исследования выступает анкета опроса, которая состоит из вопросов со шкалой ответов, открытых и закрытых вопросов. Анкеты были разосланы руководителям крупных и средних сельскохозяйственных организаций различных организационно-правовых форм собственности в марте 2012 года с условием соблюдения представительности выборки по районам области. На вопросы анкеты ответили 45 респондентов из 26 муниципальных районов региона.

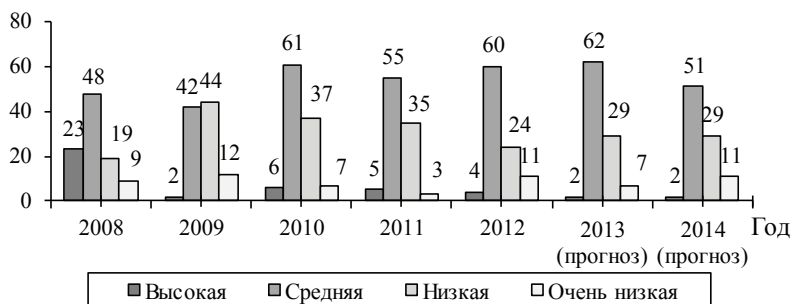


Рис. 1. Оценка работы сельхозорганизаций Вологодской области руководителями, в % от числа ответивших

до 7% соответственно), при сокращении доли неудовлетворительных оценок (с 38 до 29%). При этом в перспективе, по мнению руководителей, финансовое состояние агросектора будет стабилизироваться, однако угроза банкротства в ближайшие два года будет существовать для 27% предприятий.

Несмотря на это, прогнозные оценки показателей производственной деятельности на 2013 год, являлись достаточно пессимистичными: более 80% опрошенных руководителей прогнозировали рост себестоимости и цен на выпускаемую продукцию; более трети – предполагали, что объем капвложений сократится или останется на прежнем уровне; о сохранении на прежнем уровне задолженности банкам заявлено 51% ответивших.

С целью адаптации к неблагоприятным экономическим условиям руководители сельхозорганизаций в 2012 году предпринимали активные действия: более трети – проводили мероприятия по укреплению трудовой дисциплины, 27% – внедряли инновационные, ресурсосберегающие технологии. По сравнению с 2011 годом вдвое выросла доля опрошенных, считающих необходимым сокращение численности работников.

Трудовой потенциал организаций сельского хозяйства характеризуется оптимальным количеством и квалификацией трудовых ресурсов. Так, по мнению руководителей, в 2012 году по сравнению с 2011 годом степень обеспеченности сельхозорганизаций кадрами – удовлетворительная (53%).

Как показали данные опроса, актуальной остается проблема нехватки средств, направляемых большинством сельхозорганизаций на инвестиционные цели (рис. 2). Их объем руководители сельхозорганизаций оценили как недостаточный для расширенного воспроизводства. В 2012 году только 2% опрошенных считали уровень капитальных вложений оптимальным.

Следует отметить, что доля руководителей, которые назвали уровень капитальных вложений недостаточным и абсолютно недостаточным, уменьшилась за пять лет на 23 п.п., а по сравнению с 2000 годом – в два раза. Снижение доли отрицательных оценок связано с тем, что многие сельхозорганизации при относительно благоприятной экономической конъюнктуре взяли долгосрочные кредиты на обновление основного капитала.

Основным источником инвестиций для сельхозорганизаций остаются привлеченные средства. Большая часть ответивших руководителей сельхозорганизаций региона (76%) отметили, что в 2012 году они пользовались банковским кредитом (в 2011 году – более 80%). Удовлетворены условиями получения краткосрочного кредита 41% опрошенных, тогда как годом ранее – 42%.

Однако доступность кредитных ресурсов не повлияла на инновационную активность сельхозорганизаций. Их инновационная деятельность, по мнению 20% опрошенных руководителей, сводится к покупке апробированных на зарубежном рынке продуктов (в 2011 году их доля составляла 13%) [1, с. 130]. Более половины сельхозорганизаций вообще не участвуют в инновационных процессах.



Рис. 2. Оценка уровня капитальных вложений в развитие сельхозорганизаций Вологодской области, в % от числа ответивших

По мнению товаропроизводителей, ключевыми факторами, сдерживающими инновационную активность, являются высокая стоимость нововведений (64%), недостаточность бюджетной поддержки со стороны государства (58%) и отсутствие необходимого объема собственных денежных средств (53% от числа опрошенных руководителей, что на треть ниже уровня 2011 года – 88%).

Данные опроса позволили определить направления и частоту осуществления различных инноваций в сельском хозяйстве региона. Так, 62% сельхозорганизаций, участвующих в опросе, ежегодно либо один раз в несколько лет применяли современные материалы (в 2011 году – 73%), 57% – использовали прогрессивную технику, 44% – осваивали новые каналы сбыта и 44% – улучшали породность животных.

Вместе с тем необходимо обратить внимание на следующие негативные результаты оценок: 56% сельхозорганизаций не использовали новые схемы оплаты труда, 56% – не осваивали новые виды продукции; 56% – не изменяли структуру управления.

Позитивным моментом является то, что за последние 5 лет наблюдений сохраняется тенденция увеличения доли опрошенных руководителей, отмечающих развитие деловых связей хозяйств с основными контрагентами АПК. Отчасти укрепление партнерских отношений было обусловлено необходимостью снижения рисков и величины потерь сельхозорганизаций в результате ухудшения экономической конъюнктуры.

Как показали результаты опроса, в 2012 году 58% руководителей опрошенных хозяйств агросектора региона (в 2011 году – 70%) были удовлетворены взаимоотношениями с поставщиками и подрядчиками. Отсутствовали серьезные нарекания в сфере сотрудничества с налоговыми органами (53%), покупателями и заказчиками (49%).

Что касается мест сбыта продукции сельхозорганизаций Вологодской области, то в 2012 году предприятия агросектора региона реализовывали свою продукцию преимущественно на районном рынке (табл. 1).

Увеличилась доля хозяйств, поставляющих продукцию в областной центр (в 2012 году – до 53%) и на рынки соседних районов (с 25% в 2011 году до 44% в 2012 году). Вывоз продукции в другие регионы России

**Таблица 1. Места сбыта продукции сельхозорганизаций
Вологодской области, % от числа ответивших**

Места сбыта	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Районный рынок	48	73	58	58	64
Рынки соседних районов	46	48	51	25	44
Областной центр	48	41	40	48	53
Рынки соседних областей	28	16	35	28	9
Вывоз в другие области РФ	35	11	12	15	22

также увеличился (с 15 до 22% соответственно). По сравнению с результатами предыдущего опроса почти втрое сократилась доля опрошенных, реализующих свою продукцию на рынках соседних областей.

Основными потребителями продукции предприятий агросектора в 2012 году, по мнению 76% (в 2011 году – 78%) опрошенных руководителей, были перерабатывающие организации. Можно отметить, что существенных изменений в распределении сельхозпродукции по основным потребителям в 2012 году не произошло.

Для адаптации к условиям работы, диктуемым ВТО, треть опрошенных планирует провести оценку возможных выгод и потерь, 24% – техническое и технологическое переоснащение предприятия, 13% – маркетинговые исследования рынков сбыта продукции, 11% – активизировать работу по стандартизации и сертификации продукции и т.д. В целом 71% опрошенных руководителей сельхозорганизаций считают, что в перспективе будет иметь место ряд негативных последствий от вступления России в ВТО, по мнению 22% респондентов, это не отразится на деятельности организации.

Одним из основных направлений государственной политики является бюджетная поддержка сельхозорганизаций. Результаты опроса свидетельствуют о том, что в 2012 году бюджетная поддержка была оказана 87% сельхозпредприятий региона, участвовавших в опросе (ниже уровня 2011 года на 13 п.п.), однако ее размер не удовлетворил 43% ответивших руководителей и крайне не удовлетворил треть опрошенных. Более 70% руководителей в 2012 году получили субсидии на приобретение горюче-смазочных материалов, 72% – с помощью бюджетных средств компенсировали затраты на покупку минеральных удобрений, 56% – выплатили проценты по банковским кредитам. Выросла доля тех руководителей, кто получил субсидии на поддержку элитного семеноводства (почти в два раза по сравнению с уровнем 2011 года).

Таблица 2. Наиболее важные для сельхозорганизаций Вологодской области меры государственного регулирования, в % от числа ответивших

Меры государственного регулирования	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Снижение цен на ГСМ	96	100	98	93	96
Снижение цен на удобрения	83	80	86	78	89
Снижение налогового бремени для товаропроизводителей	76	50	61	50	73
Борьба с коррупцией в государственных структурах (взяточничество)	46	23	49	43	24
Обеспечение защиты от монополистов-посредников или переработчиков	46	43	40	23	27
Ограничение импорта	41	46	30	30	24
Совершенствование механизма страхования урожая, включение в систему страхования сельхозтехники и животных	37	27	26	15	16
Развитие системы приобретения сельхозтехники на условиях лизинга	33	25	23	43	22
Увеличение объемов госзакупок с/х продукции по гарантированным ценам	44	43	23	33	24
Списание долга/части долга по кредиторской задолженности	44	30	19	33	22
Улучшение инвестиционного климата (введение налоговых, таможенных и прочих льгот при реализации инвестиционных проектов)	41	27	16	13	16
Стимулирование интеграционных связей между с/х организациями, переработкой и торговлей (агрохолдинги)	17	18	14	10	11

Более половины руководителей сельхозорганизаций (56%) в 2012 году считали политику РФ, проводимую по отношению к аграрному комплексу, неправильной (в 2011 году – 70%). Однако в целом уровень положительных оценок в 2012 году по сравнению с предыдущими периодами исследования увеличился.

Основными шагами, которые будут способствовать улучшению ситуации в аграрном секторе, на наш взгляд, должны стать снижение цен на ГСМ, минеральные удобрения и снижение налогового бремени. Такого же мнения придерживаются и опрошенные руководители сельхозорганизаций (табл. 2).

Отметим, что доля руководителей, которые годом ранее указали на необходимость реализации вышеперечисленных мер государственного регулирования, также оставалась значительной.

На наш взгляд, для обеспечения устойчивого роста агропроизводства в регионе требуется реализовать комплекс широкомасштабных мероприятий на федеральном и региональном уровнях, таких как стимулирование развития интеграционных связей аграрной науки и производства (создание агротехнопарка), увеличение объемов бюджетного финансирования целевых программ, направленных на развитие сельского хозяйства и сельских территорий, активизация работ по переподготовке и повышению квалификации работников сельского хозяйства, в т. ч. за рубежом и т. д.

Реализация данного комплекса мероприятий позволит вывести сельское хозяйство Вологодской области на путь устойчивого развития. В противном случае может произойти деградация сельских территорий и снижение продовольственной безопасности региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анищенко, А. Н. Оценка функционирования агропромышленного комплекса Вологодской области [Текст] / А. Н. Анищенко, Р. Ю. Селименков // Проблемы развития территорий. – 2012. – № 6 (62). – С.123-134.
2. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы: Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 г. № 717 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vologda-agro.ru/gprogrammms>
3. Государственная программа «Развитие агропромышленного комплекса и потребительского рынка Вологодской области на 2013-2020 годы»: Постановление Правительства Вологодской области от 22.12.2012 г. №1222 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [ttp://www.vologda-agro.ru/gprogrammms](http://www.vologda-agro.ru/gprogrammms)
4. Ускова, Т. В. Агропромышленный комплекс региона: состояние, тенденции, перспективы [Текст] : монография / Т. В. Ускова, Р. Ю. Селименков, А. Н. Чекавинский. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2013. – 136 с.

Исследование инновационной деятельности в Вологодской области

Одной из главных движущих сил стремительного развития производства и общества в эпоху набирающего темпы научно-технического прогресса является инновационная деятельность, которая составляет основу конкурентоспособности фирм, отраслей, регионов, государств [6]. Опыт стран с развитыми рыночными отношениями доказывает действенность инновационных технологий и методов хозяйствования, приводящих к возникновению возможностей эффективного роста, устойчивого развития в долгосрочной перспективе.

Хотя инновационный путь развития признан на высшем уровне и теоретически широко выдвигается в качестве приоритетного, имеющиеся статистические данные последних лет (2002 – 2011 гг.) [3] свидетельствуют о низкой инновационной активности предприятий, ее уровень в разы меньше, чем в развитых странах.

Представленные данные позволяют говорить о том, что показатель изобретательской активности предприятий области остается приблизительно на одном уровне, причем на весьма низком.

В целом за последние годы степень участия организаций Вологодской области в осуществлении инновационной деятельности снижалась. Обратим внимание на следующие сведения об инновационной активности предприятий региона (в сравнении с показателями по предприятиям СЗФО и РФ) [3].

Это также служит подтверждением того, что в действительности разработка и внедрение новшеств и усовершенствований в организационные процессы, способы производства, саму продукцию (работы, услуги) продолжают занимать малую часть совокупной деятельности предприятий.

Что касается организаций, выполняющих научные исследования и разработки в Вологодской области, то в рассматриваемый период их количество находилось в диапазоне от 15 до 21. На протяжении рас-

¹ Кузьмин Илья Владимирович – аспирант, младший научный сотрудник.

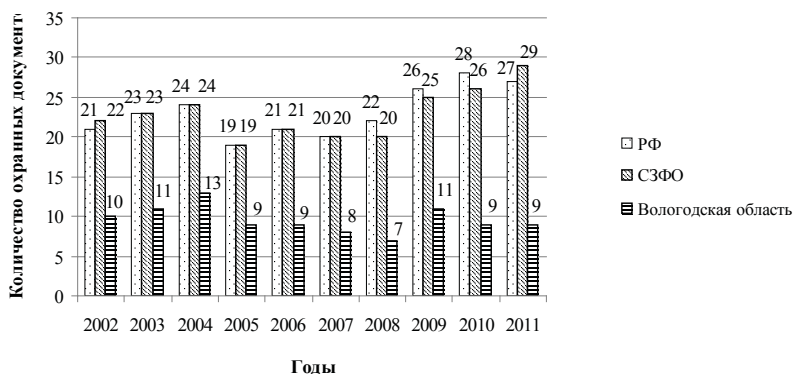


Рис. 1. Число патентных заявок на 100 тыс. населения, ед.

сматриваемого периода доля организаций, выполнявших научные исследования и разработки, в общем количестве предприятий области составляла лишь 0,04 – 0,06%.

Максимальная численность персонала, занятого в этой сфере, приходилась на 2006 год и составляла 561 человек, что в общей численности экономически активного населения в возрасте 15-72 лет соответствует уровню 0,08%. Ежегодное количество создаваемых передовых производственных технологий за последние четыре года составляло 1 – 2 ед. (в 2006 – 2007 гг. и вовсе не было создано ни одной технологии). В 2009 – 2011 гг. объем инновационных товаров, работ, услуг составлял менее 4% от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг [1, 2, 3, 4, 5, 7]. Все вышеперечисленное характеризует инновационную деятельность в регионе как несистемную.

Для получения лучшего представления о ситуации на предприятиях Вологодской области обратимся к результатам опроса руководителей ведущих предприятий и вузов, ежегодно проводимого Институтом социально-экономического развития территорий Российской академии наук (ИСЭРТ РАН) совместно с Правительством области в целях мониторинга научно-технической деятельности в регионе².

² Ежегодный опрос руководителей ведущих предприятий и вузов Вологодской области, проведенный специалистами ИСЭРТ РАН в 2011 году. Количество респондентов: 200 ед. – предприятия региона, 158 ед. кафедры ведущих вузов / Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук; отдел инновационной экономики. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011.

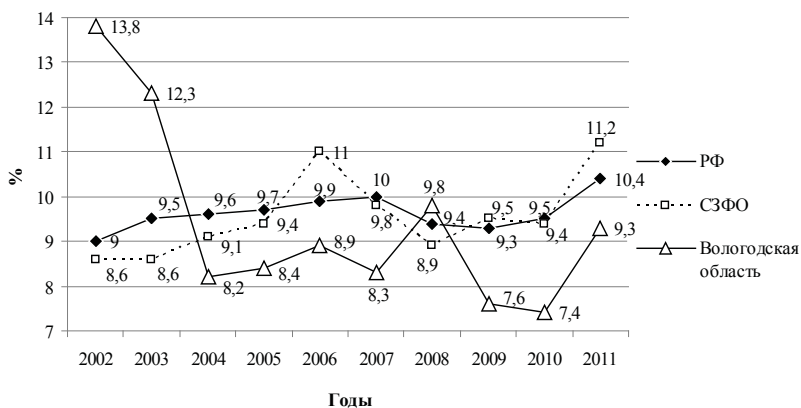


Рис. 2. Инновационная активность организаций, %

Результаты данного опроса показывают, что недостаточное внимание уделяется стратегическому развитию. Это подтверждается следующими цифрами. Стратегический план развития был принят чуть больше чем на трети предприятий – 35,7% руководителей подтвердило его существование. Еще на трети предприятий он не формализован. В остальных организациях стратегический план развития отсутствует.

В то же время конструкторским подразделением, занимающимся вопросами, связанными с разработкой и внедрением новых технологий, товаров, продуктов и т. п., согласно ответам руководителей располагали лишь 31% промышленных организаций. Маловероятно, что, если мы говорим о системной инновационной деятельности в регионе, соответствующий показатель можно признать удовлетворительным.

Улучшения требуют существенных затрат ресурсов. В ходе опроса, проведенного ИСЭРТ РАН, респондентам предлагалось определить факторы, препятствующие развитию инноваций в Вологодской области. Большинство опрошиваемых руководителей предприятий рассматривают наряду с финансовыми факторами кадровые как сдерживающие, и обе эти группы находятся на первом месте – для 60% предприятий они являются главными препятствиями. Такой результат представляется закономерным, ведь при текущем положении дел у работников в подавляющем большинстве случаев нет мотивов заниматься разработкой инновационных предложений. Кроме того, половине предприятий (50%) не позволяют развиваться экономические

**Таблица. Сведения о научных исследованиях
и разработках Вологодской области (в ценах 2012 года)**

Показатель	Значение по годам											
	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	
Число организаций, ед.	24300	25743	26823	28439	31540	33861	36373	38561	39367	31540	33861	
Число организаций, выполнявших исследования и разработки, ед.	15	14	14	15	18	21	20	19	17	18	17	
Доля организаций, выполнявших научные исследования и разработки, в общем числе организаций, %	0,06	0,05	0,05	0,05	0,06	0,06	0,05	0,05	0,04	0,06	0,05	
Численность экономически активного населения в возрасте 15-72 лет, тыс. чел.	657,5	640,8	638,6	659,5	667,1	661,5	658,1	670,6	654,0	644,6	640,3	
Численность работников, выполнявших научные исследования и разработки, чел.	423	451	563	464	561	469	483	466	482	410	424	
Доля работников, выполнявших научные исследования и разработки, в общей численности экономически активного населения в возрасте 15-72 лет, %	0,06	0,07	0,09	0,07	0,08	0,07	0,07	0,07	0,07	0,06	0,07	
Внутренние затраты на выполнение научных исследований и разработок, млн. руб.	169,03	137,86	156,54	150,22	223,48	255,16	313,64	367,81	324,34	331,40	311,70	
Число созданных передовых производственных технологий, ед.	3	13	14	7	-	-	2	2	1	1	4	
Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ, услуг собственными силами, млрд. руб.	207,13	218,44	300,29	282,10	468,76	504,93	554,94	332,14	400,77	442,87	355,56	
Отгружено инновационных товаров собственного производства, выполнено инновационных работ, услуг собственными силами, млрд. руб.	6,03	31,15	15,92	18,71	26,24	38,04	34,66	8,76	6,30	16,41	16,59	
Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ, услуг собственными силами, %	2,91	14,26	5,30	6,63	5,60	7,53	6,25	2,64	1,57	3,70	4,67	

Источники: Общая характеристика хозяйствующих субъектов и демография организаций по Вологодской области за 2008-2012 годы [Текст] : стат. сборник. / Вологда, 2013. – 95 с.; Наука и инновации Вологодской области в 2008-2012 годах [Текст]: стат. сборник. / Вологда, 2013. – 85 с.; Труд и занятость в Вологодской области: 2008-2012 гг.: стат. сб. – Вологда, 2013. – 133 с.; Статистический ежегодник Вологодской области 2010 [Текст] : стат. сб. / Вологда, 2011. – 402 с.; Статистический ежегодник Вологодской области 2006 [Текст] : стат. сб. / Вологда, 2007.

факторы, а третье место занимают управленческие факторы (38,1%). Таким образом, правдоподобным становится предположение, что решение проблем кадрового и управленческого характера, а также создание благоприятных экономических условий позволит легче преодолевать и финансовые затруднения. Если экономические факторы относятся к сфере влияния правительства области и страны в целом, то на кадровые факторы и на организацию работы вполне в состоянии оказать влияние управляющие.

Существенной стороной успешного протекания инновационных процессов являются инвестиционные вопросы. Тем не менее 67% руководителей отметили, что на их предприятиях отсутствуют готовые бизнес-планы по выпуску новой продукции, внедрению новых технологий. Между тем, именно с помощью бизнес-плана можно убедить потенциальных инвесторов в рациональности и выгоды вложения денежных средств в НИОКР и реализацию новшеств. Учитывая, что согласно опросу ИСЭРТ РАН в 2010 году в планах 69% предприятий было предусмотрено освоение новых товаров, можно сделать вывод, что этот важный инструмент остается за пределами внимания руководителей.

Результаты опроса позволяют говорить о том, что большинство руководителей не считает нереальной реализацию новых идей в виде нового, усовершенствованного продукта, услуги, процесса, способа производства, используемых в деятельности. На вопрос, готово ли предприятие выпускать новые товары, внедрять передовые технологии, 83,3% респондентов дали положительный ответ.

Безусловно, главное – это люди. От подбора кадров, их обучения, заинтересованности в конечном итоге зависит жизнь предприятия. Все эти составляющие важны настолько, что отдел, занимающийся вопросами инновационной деятельности – отнюдь не роскошь для крупного предприятия, а для малых фирм его функции может выполнять конкретный сотрудник, чьи доклады регулярно заслушиваются руководством – это необходимо, чтобы непрерывно контролировать ситуацию. Если для руководителя предприятия главные цели – снижение расходов, увеличение прибыли, доброе имя фирмы, надежные перспективы развития, то для рядовых сотрудников основные мотивы – зарплата и другие материальные поступления, достойные условия труда, а также моральные стимулы, уверенность в завтрашнем дне.

Для повышения трудового потенциала промышленности и экономики в целом необходимо создавать эти мотивы, увеличивать вклад в человеческий капитал. В конечном итоге такие меры должны повысить устойчивость и конкурентоспособность промышленности и экономики региона, обеспечить динамичное социальное развитие общества и экономическую безопасность.

Несмотря на низкий уровень инновационной активности, Вологодская область всё же обладает накопленным научно-техническим потенциалом, который можно и нужно развивать. Конечно, здесь не обойтись без продуктивных мер государственной поддержки, позволяющих улучшать условия для развития науки и высоких технологий. Однако если организации – руководство и кадры вкупе – не будут стремиться к самостоятельному развитию, требуемой эффективности достичь не получится. «Внешние» меры в таком случае будут гаситься противодействием «изнутри».

ЛИТЕРАТУРА

1. Наука и инновации Вологодской области в 2008-2012 годах:[Текст] стат. сборник. / Вологда, 2013. – 85 с.
2. Общая характеристика хозяйствующих субъектов и демография организаций по Вологодской области за 2008-2012 годы [Текст] : стат. сборник. / Вологда, 2013. – 95 с.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011 [Текст] : стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 990 с.
4. Статистический ежегодник Вологодской области 2006 [Текст] : стат.сб. / Вологда, 2007.
5. Статистический ежегодник Вологодской области 2010 [Текст] : стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2011. – 402 с.
6. Терехова, С. В. Активизация инновационного процесса в регионе [Текст] : монография / С. В. Терехова, Е. С. Губанова. – Вологда : ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2009. – 179 с.
7. Труд и занятость в Вологодской области: 2008-2012 гг. [Текст] : стат. сб. / Вологда, 2013. – 133 с.

Оценка экологически устойчивого развития региона

На современном этапе развития социально-экономических систем особую значимость приобретают их сбалансированность и устойчивость. Вместе с тем актуальным и мало изученным аспектом устойчивого развития является экологическая устойчивость. Необходимо отметить, что в ряде исследований под ней понимается достижение экологических целей концепции устойчивого развития [2, с. 25]. На наш взгляд, под экологически устойчивым следует понимать такое развитие, которое не приводит к истощению природного капитала исследуемой территории.

С учетом существующих методических подходов, для оценки экологически устойчивого развития территорий авторами разработан интегральный индекс экологической устойчивости регионального развития, который позволяет оценить эффективность предотвращения загрязнения окружающей среды.

На наш взгляд, индекс должен отражать экологически устойчивое развитие по группам показателей: экологизация промышленности, качество окружающей среды, устойчивое финансирование природоохранных мероприятий, восстановление природных ресурсов.

Экологизация промышленного сектора характеризуется снижением загрязнения окружающей среды с помощью оптимизации производственных цепей, повышения эффективности работы очистных сооружений и более полной переработки отходов. Поэтому для оценки экологизации используются показатели, отражающие эффективность процесса очистки отходов производства.

Одним из направлений развития региона на его пути к экологической устойчивости является улучшение качественных показателей состояния окружающей среды. Для оценки по этому блоку выбира-

¹ Кузнецов Алексей Павлович – аспирант, младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН.

ются показатели, характеризующие качественные изменения атмосферы и гидросферы региона. Повышение эффективности восстановления природных ресурсов также является важным фактором формирования экологически устойчивого развития территорий. Для проведения оценки по данному блоку используются показатели, отражающие масштабы восстановления природных ресурсов в общем объеме их добычи.

Наконец, для реализации мероприятий по всем вышеперечисленным блокам необходимым условием является устойчивое поступление финансовых средств. Поэтому требуется оценка устойчивости финансирования природоохранных мероприятий в регионе.

Следовательно, в индекс входят четыре агрегированных индикатора. Коэффициент K_1 отражает эффективность очистки отходов производства и потребления. Он представлен отношением объемов загрязнений, поступающих в окружающую среду, к их образованию и рассчитывается по формуле (1).

$$K_1 = \frac{\left(\frac{q_{\text{выб.}}}{Q_{\text{газ}}} + \frac{q_{\text{сброс.}}}{Q_{\text{жид}}} + \frac{q_{\text{отх.}}}{Q_{\text{отх}}} \right)}{3}, K_1 \in [0;1], K_1 \geq 0, \quad (1)$$

где: $q_{\text{выб.}}$ – выбросы загрязняющих веществ в атмосферу, тыс. т;

$Q_{\text{газ}}$ – суммарный объем газов, поступающих на очистку от технических загрязнений, тыс. т;

$q_{\text{сброс.}}$ – сбросы загрязняющих веществ в водоемы, млн. м³;

$Q_{\text{жид}}$ – суммарный объем сточных вод, поступающих на очистку от загрязнений, млн. м³;

$q_{\text{отх.}}$ – объем захороняемых отходов, млн. т;

$Q_{\text{отх}}$ – объем образующихся отходов, млн. т;

Коэффициент K_2 представлен отношением случаев превышения предельно допустимых концентраций загрязняющих веществ в пробах к их общему количеству и отражает качество окружающей среды региона. Коэффициент рассчитывается по формуле (2).

$$K_2 = \frac{\left(\frac{n_{\text{неуд.}}}{N_{\text{общ.}}} + \frac{ИЗА}{ИЗА_{\text{макс}}} \right)}{2}, K_2 \in [0;1], K_2 \geq 0, \quad (2)$$

где: $n_{неуд.}$ – количество неудовлетворительных по химическому составу проб, шт.;

$N_{общ.}$ – общее количество проб, шт.;

$ИЗА$ – значение индекса загрязненности атмосферы;

$ИЗА_{макс.}$ – максимальное значение индекса за период.

Коэффициент K_3 отражает масштабы восстановления природных ресурсов в общем объеме их потребления и рассчитывается по формуле (3).

$$K_3 = \frac{\left(\frac{S_{лес.}}{S_{сплош.руб.}} + \frac{S_{воспр.}}{S_{ох.угод.}} \right)}{2}, K_3 \in [0;1], K_4 \rightarrow 1, \quad (3)$$

где: $S_{лес.}$ – площадь лесовосстановления, тыс. га;

$S_{сплош.руб.}$ – площадь сплошных рубок, тыс. га;

$S_{воспр.}$ – площадь воспроизведенных участков в охотугодьях, тыс. га;

$S_{ох.угод.}$ – площадь охотничьих угодий, тыс. га.

Коэффициент K_4 отражает бюджетную эффективность экологической политики и представлен отношением доходов, получаемых от загрязнения окружающей среды, к затратам на ее очистку и рассчитывается по формуле (4).

$$K_4 = \frac{\left(\frac{P_{возд.}}{C_{возд.}} + \frac{P_{вод.}}{C_{вод.}} + \frac{P_{отх.}}{C_{почв.}} \right)}{3}, K_4 \in [1;0], K_2 \rightarrow 1, \quad (4)$$

где: $P_{возд.}$ – плата, поступающая от природопользователей за загрязнение атмосферы, млн. руб.;

$C_{возд.}$ – бюджетные расходы на охрану атмосферы, млн. руб.;

$P_{вод.}$ – плата, поступающая от природопользователей за загрязнение водных источников, млн. руб.;

$C_{вод.}$ – бюджетные расходы на охрану водной среды, млн. руб.;

$P_{отх.}$ – плата, поступающая от природопользователей за размещение отходов, млн. руб.;

$C_{почв.}$ – бюджетные расходы на охрану почв от загрязнения отходами, млн. руб.

Индекс экологической устойчивости I рассчитывается как среднее арифметическое суммы интегральных коэффициентов, взятых в пределах их устойчивости (формула (5)).

$$I = \frac{((1 - K_1) + K_2 + (1 - K_3) + K_4)}{4}, I \in [0; 1], I \rightarrow 1, \quad (5)$$

Оценка экологической устойчивости Вологодской области на основе разработанного методического инструментария позволяет заключить следующее.

Значение коэффициента K_1 за рассматриваемый период изменялось в диапазоне [0,25; 0,31], что позволяет говорить о среднем уровне воздействия на окружающую среду в регионе. В то же время вследствие роста объемов захороненных отходов и выбросов за анализируемый период коэффициент вырос на 24%. Таким образом, проблема вредного для окружающей среды накопления отходов в области не только сохранилась, но и усугубилась.

Значение K_2 за рассматриваемый период изменялось в пределах [0,02; 0,04], что свидетельствует о многократном превышении затрат на охрану и восстановление окружающей среды над платежами за ее загрязнение. При этом за 2000 – 2012 гг. коэффициент снизился на 42%. Это свидетельствует об отсутствии механизмов увеличения доходности таких статей бюджета, как плата за негативное воздействие на окружающую среду. В этом случае ее охрана может быть дестабилизирующим фактором для регионального бюджета.

Коэффициент K_3 за рассматриваемый период изменялся в пределах [0,36; 0,42], что отражает среднюю степень загрязнения воздушного и водного бассейнов региона. Рост коэффициента за 2000 – 2012 гг. на 16% обусловлен увеличением загрязненности водных объектов области.

Коэффициент K_4 за рассматриваемый период изменялся в пределах [0,37; 0,41], что отражает средние объемы восстановления природных ресурсов области. При этом за 2000 – 2012 гг. коэффициент снизился на 10% в связи с опережающим ростом сплошных рубок в сравнении с объемами лесовосстановления.

Интегральный индекс экологической устойчивости за 2000 – 2012 гг. изменялся в пределах [0,42; 0,46], в 2012 году его значение составило 0,42, а за рассматриваемый период наблюдается снижение на 10%. Таким образом, устойчивость экологического развития Вологодской области находится на среднем уровне, и за рассматриваемый период снизилась (рисунок).

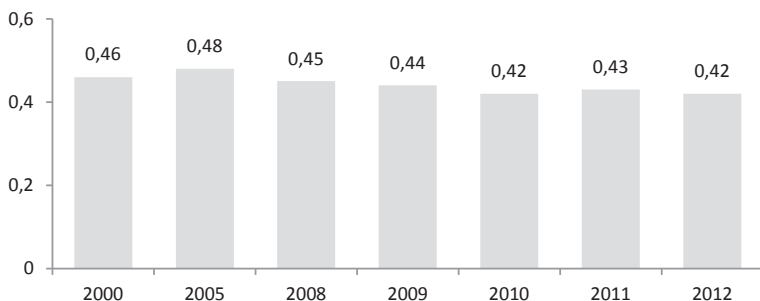


Рис. Индекс экологической устойчивости развития Вологодской области за 2000 – 2012 гг.

По результатам проведенного анализа можно заключить, что основной проблемой экологической устойчивости развития Вологодской области, на наш взгляд, является отсутствие комплексного подхода к ее обеспечению. Для повышения экологической устойчивости в регионе необходимо совершенствование региональной политики в области экологически устойчивого развития по следующим направлениям:

- Использование комплексного подхода к разработке, осуществлению и финансированию мероприятий природопользования и охраны окружающей среды;
- Повышение платы за негативное воздействие на окружающую среду, в т. ч. в части, идущей в региональный бюджет, в размере, не угрожающем финансовой устойчивости субъектов природо-пользования;
- Дальнейшее содействие привлечению бизнеса в экологическую сферу как в области переработки и утилизации отходов, так и в других направлениях.
- Совершенствование политики в сфере экологии создаст необходимые предпосылки для формирования экологически устойчивого развития на региональном уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобылев, С. Н. Индикаторы устойчивого развития для России [Текст] / С. Н. Бобылев // Вестник МГУ: СЭТ. – 2012. – № 1. – С. 8-18.
2. Бобылев, С. Н. Индикаторы устойчивого развития : региональное измерение : пособие по региональной экологической политике [Текст] / С. Н. Бобылев. – М. : Акрополь, ЦЭПР, 2007. – 60 с.

3. Доклад о состоянии и охране окружающей среды Вологодской области в 2012 году [Текст] / Правительство Вологодской области, департамент природных ресурсов и охраны окружающей среды Вологодской области. – Вологда, 2013. – 260 с.
4. Комплексный территориальный кадастр природных ресурсов Вологодской области [Текст] / Департамент природных ресурсов и охраны окружающей среды Вологодской области. – Вологда, 2011. – 240 с.
5. Повестка дня на XXI век [Текст] / ООН, Конференция ООН по окружающей среде и развитию. – Рио-де-Жанейро, 1992.
6. Селименков, Р. Ю. Экологические аспекты развития промышленного сектора региона [Текст] / Р. Ю. Селименков, А. П. Кузнецов // Проблемы развития территорий: – 2013. – № 68. – с. 38-44;
7. Состояние окружающей среды в Вологодской области в 2012 году [Текст] : стат. сб. // Вологдастат, 2013. – 74 с.
8. Ускова, Т. В. Управление устойчивым развитием региона [Текст] : монография / Т. В. Ускова. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2009. – 355 с.

Повышение уровня платежеспособности страховой компании

Страхование имеет важнейшее значение для полноценного социально-экономического развития страны, эффективной и стабильной деятельности всех ее институтов, напрямую касается защиты имущественных и иных прав человека.

В современных условиях роль страхования как одной из важнейших предпосылок безопасной жизнедеятельности отдельного человека, семьи, предприятия, общества в целом непрерывно возрастает.

Данная отрасль ориентирована на возмещение убытков и перераспределение финансовых потоков, выступая стабилизатором развития национальной экономики. Для эффективного функционирования страхового рынка необходимо, чтобы страховые компании были надежными и финансово устойчивыми, обладали сильным финансовым потенциалом для реализации своих функций.

Вопрос о платежеспособности применительно к страховым компаниям имеет особое значение. В отличие от компаний реального сектора экономики, страховщики рискуют не только средствами своих собственников, но и средствами страхователей, предназначенными для исполнения обязательств по предоставлению страховой защиты. Поэтому финансовый крах отдельной страховой компании - это не только потери ее собственников, это еще и прямые потери страхователей в виде неполученных возмещений, а также косвенные потери общества в виде сокращения объемов страховой защиты под влиянием возросшего недоверия к страхованию в целом как финансовому институту.

Платежеспособность страховщика является важнейшим фактором доверия к нему со стороны клиентов. Поэтому проблема оценки платежеспособности страховой компании и разработка мер по ее увеличению имеют высокую актуальность и практическое значение.

¹ Торопилов Анатолий Алексеевич – аспирант, младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН.

Объект исследования: страховая организация.

Предмет исследования: платежеспособность страховой организации.

Цель работы: совершенствование уровня платежеспособности страховой организации.

Работа предусматривает решение следующих задач:

- раскрыть сущность понятия «платежеспособность» с учетом специфики финансовых аспектов страховой деятельности;

- разработать рекомендации по повышению платежеспособности страховой компании и оценить их эффективность.

Теоретической и методической основой работы послужили труды российских и зарубежных ученых, материалы монографических работ и текущих публикаций, информация сети Интернет.

Информационной базой исследования послужили Гражданский кодекс Российской Федерации, Постановления Правительства Российской Федерации, Федеральные Законопроекты, данные бухгалтерской и статистической отчетности ОСАО «РЕСО-Гарантия».

Методологической основой исследования послужили следующие методы финансового анализа: построение аналитических таблиц, расчет абсолютных и относительных показателей, метод сравнения, метод группировки данных.

Платежеспособность является важнейшим показателем надежности страховой организации, ее финансовой устойчивости и, следовательно, главным показателем ее привлекательности для потенциальных клиентов. При составлении рейтинга страховых организаций показатель платежеспособности ставится на первое место среди других критериев надежности.

Итак, из специфики страховой деятельности вытекает, что страховщику в отличие от других участников рынка заранее не известны ни величина, ни время, ни само наступление обязательств. Страховщик в отличие от других участников рынка всегда должен иметь определенное количество ликвидных активов для обеспечения незапланированных обязательств.

В условиях рыночной экономики приоритетной задачей анализа деятельности страховой компании становится исследование ее финансово-экономического состояния и платежеспособности с учетом динамики внешней экономической среды [5. с.15] .

Для примера была взята ОСАО «РЕСО-Гарантия». На протяжении последних пяти лет РЕСО-Гарантия занимает устойчивую позицию в тройке лидеров по страхованию автотранспорта вместе с «Ингосстрахом» и «Росгосстрахом». По итогам 2012 года доля РЕСО-Гарантия в рынке составляет около 11%.

В рамках мероприятий по повышению уровня платежеспособности предлагается применение коэффициента водительского стажа без ограничений в КАСКО. КАСКО – очень востребованный вид страхования и в страховом портфеле компании занимает значительную долю (47,9%). Применение данного коэффициента позволит увеличить страховые премии по данному виду страхования, а, следовательно, и платежеспособность страховой компании.

КАСКО является распространенным видом страхования, прибыль которого зависит от страховых премий. Страховая премия – это денежная сумма в валюте Российской Федерации, которую страхователь обязан уплатить страховщику в соответствие с договором обязательного страхования.

Формула расчета размера страховой премии КАСКО для легкового автомобиля:

$$T_{\text{каско}} = \text{ТБ} + \text{КТ} + \text{КБМ} + \text{КВС} + \text{КО} + \text{КМ} + \text{КС} + \text{КП},$$

где $T_{\text{каско}}$ – размер страховой премии;

ТБ – базовая ставка страхового тарифа;

КТ – коэффициент страховых тарифов в зависимости от территории преимущественного использования транспортного средства;

КБМ – коэффициент страховых тарифов в зависимости от наличия или отсутствия страховых выплат при наступлении страховых случаев, происшедших по вине страхователя (владельца транспортного средства) в период действия предыдущих договоров страхования;

КВС – коэффициент водительского стажа, в зависимости от возраста и стажа водителя;

КО – коэффициент страховых тарифов в зависимости от количества лиц допущенных к управлению транспортным средством;

КМ – коэффициент страховых тарифов в зависимости от мощности двигателя автомобиля;

КС – коэффициент страхования в зависимости от периода использования транспортного средства;

КП – коэффициент страхования в зависимости от срока страхования.

Таблица 1. КВС в зависимости от возраста и стажа вождения

Возраст и стаж водителя, указанный в страховом полисе	КВС
до 22 лет включительно со стажем вождения до 3 лет включительно	1,4
до 22 лет включительно со стажем вождения свыше 3 лет	1,3
от 22 лет и старше со стажем вождения до 3 лет включительно	1,2
от 22 лет и старше со стажем вождения свыше 3 лет	1
Без ограничений	1,7

Коэффициент водительство стажа представлен в таблице 1.

На сегодняшний день при расчете размера страховой премии по договорам КАСКО страховщик учитывает, стаж вождения и возраст страхователя. Исходя из этого рассчитаем размер страховой премии по договору КАСКО для ОСАО «РЕСО-Гарантия».

Предположим, что страхователь решил застраховать автогражданскую ответственность перед третьими лицами в ОСАО «РЕСО-Гарантия», транспортное средство – легковой автомобиль физических лиц, возраст страхователя 20 лет, стаж вождения 2 года.

$$T_{\text{каско}} (2013 \text{ год}) = 2800 * 1 * 1 * 1,4(\text{КВС}) * 1 * 1 * 1 = 3920 \text{ рублей.}$$

Таким образом, при учете страховщиком водительского стажа и возраста страхователя за один договор он получит премию в размере 3920 рублей.

Для повышения эффективности деятельности КАСКО и поддержания финансовой устойчивости данного вида страхования, предлагаем использовать КВС без ограничения. Таким образом, воспользуемся нашим примером и рассчитаем размер страховой премии.

$$T_{\text{каско}} (\text{прогнозный}) = 2800 * 1 * 1 * 1,7(\text{КВС}) * 1 * 1 * 1 = 4760 \text{ рублей}$$

При использовании КВС без ограничений страховщик получит за один договор 4760 рублей.

В результате использования КВС без ограничений наблюдается рост суммы страховых премий до 78816,1 тыс. рублей. Убыточность страховой деятельности по договорам ОСАГО сократилась до 63,5 %. Несмотря на повышение суммы страховых премий, руководству страховой компании нужно проводить работы в данном направлении.

Таким образом, предложенные меры по совершенствованию деятельности компании обеспечат высокий уровень ее платежеспособности.

Таблица 2. Экономический эффект при использовании КВС без ограничений

Показатель	2012 год факт, тыс. руб.	После внедрения мероприятия, тыс. руб.
Страховая премия за один договор	3,9	4,8
КВС	1,6	1,7
Сумма страховых премий	64366,4	78816,1
Убыточность, %	77,8	63,5

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации [Текст]: принята всенарод. голосованием 12 дек. 1993 г. / М.: Юрайт, 2007. - 48 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч.1,2,3 [Текст]: по сост. на 1 марта 2013 г. / М.: Кодекс, 2013. – 544 с.
3. Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ (ред. от 07.05.2013) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 18. – 1720 с.
4. Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 (ред. от 25.12.2012) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» [Текст] // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – N 2. – с. 56.
5. Супрун, А. А. Проблемы оценки платежеспособности страховых компаний в посткризисном периоде [Текст] / А. А. Супрун // Страховое дело. – 2011. – № 6. – С. 14-22.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Т.В. Ускова.</i> Предисловие.....	3
--------------------------------------	---

Раздел I

Конкурсные работы молодых ученых в области экономики

<i>Н.А. Кондакова.</i> Экономический анализ потерь вследствие преждевременной смертности детского населения (на примере Вологодской области).....	6
<i>А.В. Попов.</i> Анализ результативности трудового поведения населения.....	27
<i>К.А. Устинова.</i> Инновационная активность молодежи.....	42
<i>Н.В. Ворошилов.</i> Теоретические и практические аспекты оценки уровня социально-экономического развития муниципальных образований.....	66
<i>А.В. Галухин.</i> Оценка эффективности бюджетных расходов на реализацию долгосрочных целевых программ Вологодской области.....	89
<i>Е.Д. Разгулина.</i> Социально-экономическое развитие территорий: роль и ответственность бизнеса.....	118

Раздел II

Материалы научно-практической конференции «Молодые ученые – экономике региона»

Секция «Социально-экономическое развитие и управление территориальными системами и комплексами»

<i>Н.Н. Сеничева.</i> Инвестиционная политика Вологодской области.....	150
<i>Е.В. Лукин.</i> Оценка перспектив развития межрегиональных связей региона.....	156
<i>М.А. Печенская.</i> К вопросу о новом бюджетном цикле Вологодской области.....	163

<i>М.А. Антонова.</i> Влияние социокультурных факторов на устойчивое развитие территорий.....	170
<i>С.А. Кожевников.</i> Комплексная оценка состояния жилищно-коммунального хозяйства в муниципальных образованиях региона.....	179
<i>А.М. Панов.</i> Тенденции оплаты труда в Вологодской области	187
<i>Н.П. Кашинцев.</i> Оценка торгово-экономической интеграции регионов СЗФО РФ и Республики Беларусь	194
<i>А.О. Ларионов.</i> Анализ состояния промышленности регионов СЗФО	198
<i>А.А. Зачесов.</i> Форсайт как метод управления социально-экономическими системами	206
<i>А.В. Усиков.</i> Молодые кадры в сфере управления ЖКХ в г. Вологде.....	212
<i>Я.Ю. Китаева.</i> Анализ ведения предпринимательской деятельности в регионе (по материалам Вологодской области).....	217
<i>Секция «Социальное развитие территорий»</i>	
<i>А.В. Величкина.</i> Основные тенденции развития сферы туризма Вологодской области	223
<i>Т.С. Соловьева.</i> Социальная стратификация населения СЗФО на основе схемы EGP	230
<i>Г.В. Белехова.</i> Оценка уровня развития социальной инфраструктуры сельских территорий Вологодской области	235
<i>А.И. Россошанский.</i> Гендерные аспекты в уровне оплаты труда.....	241
<i>Л.Н. Фахрадова.</i> Соотношение уровня образования, квалификации и величины заработной платы на российском рынке труда по состоянию на 2011 год	250
<i>В.Н. Барсуков.</i> Добровольческий труд в Вологодской области: основные проблемы и тенденции развития	254
<i>М.М. Панов.</i> Тенденции в оплате труда в отрасли сельского хозяйства в Вологодской области	261

<i>А.В. Короленко. Оценка социального здоровья населения на территории Вологодской области.....</i>	<i>267</i>
<i>В.С. Каминский. Особенности изучения социального настроения населения на региональном уровне.....</i>	<i>276</i>
<i>Д.А. Садкова. ИСН как метод изучения социального самочувствия населения (на примере студенчества Вологодской области).....</i>	<i>284</i>
<i>Секция «Развитие инновационного потенциала территорий и построение экономики знаний»</i>	
<i>Е.А. Мазилев. Организационно-экономический механизм развития промышленности на основе инноваций.....</i>	<i>289</i>
<i>В.Н. Маковеев. Методы и инструменты активизации инновационных процессов в машиностроении региона.....</i>	<i>295</i>
<i>А.Н. Чекавинский. Возможности модернизации сельского хозяйства Вологодской области</i>	<i>301</i>
<i>А.Н. Анищенко. К вопросу об оценке функционирования сельского хозяйства Вологодской области</i>	<i>308</i>
<i>И.В. Кузьмин. Исследование инновационной деятельности в Вологодской области.....</i>	<i>315</i>
<i>А.П. Кузнецов. Оценка экологически устойчивого развития региона.....</i>	<i>321</i>
<i>А.А. Торopilов. Повышение уровня платежеспособности страховой компании.....</i>	<i>327</i>

Научное издание

Молодые ученые – экономике

Сборник работ молодежной научной школы

Выпуск 14

Оригинал-макет

И.В. Артамонов

Редактор

Т.В. Алешина

Корректор

М.В. Чумаченко

Подписано в печать 25.06.2014.

Формат бумаги 60×84/16. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 7,9. Тираж 300 экз. Заказ № 219

Институт социально-экономического развития

территорий РАН (ИСЭРТ РАН)

160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а

Телефон: 59-78-03, e-mail: common@vscc.ac.ru